

ВВЕДЕНИЕ

Каждый опытный археолог-полевик не раз сталкивался с явлением, когда открытие археологического памятника и его значительное разрушение в результате хозяйственного освоения земель происходят одновременно. Метод поверхностных сборов и контроль за естественными и искусственными разрезами по-прежнему обеспечивают основной прирост открытий новых памятников. Особо активно процесс антропогенного воздействия на поверхностную оболочку земных ландшафтов начал проявляться на Европейском континенте после промышленного переворота ХУШ-ХІХ вв. Массовое выявление и одновременно разрушение залегающих глубоко в земле палеолитических остатков было закономерным следствием активизации горных выработок и поведения масштабных строительных работ. Так, основное количество внепещерных памятников раннего и среднего палеолита в Англии было найдено во второй половине ХХ - начале ХХ вв. в связи с широкой кампанией рытья каналов, которые в ряде случаев дали название отдельным индустриальным традициям среднего палеолита (например, Wolwercot Channel Industry) [Roe, 1981]. Выявление комплексного археологического памятника (с преобладающим среднепалеолитическим компонентом) на северо-западной окраине с. Черкасское Славянского района Донецкой области (о/п Знаменка), безусловно, стало результатом проведения здесь локальных горных работ (добыча

песка карьерным способом), так как на задернованной поверхности холма археологические находки почти не встречаются.

Вместе с тем, целенаправленный поиск и изучение следов среднего палеолита Донбасса ведутся, начиная с 20-х гг. ХХ в. Совсем недавно результаты проведенных работ были суммированы в региональной сводке памятников [Колесник, 2003]. Оказалось, что среднепалеолитический комплекс Черкасского хорошо вписывается в общую систему представлений о европейском среднем палеолите вообще и палеолите Донбасса, в частности. Не менее интересными оказались раннеголоценовый комплекс, представленный материалами кремнеобрабатывающей мастерской, а также небольшой грунтовый могильник эпохи палеометалла. Концентрация разновременных и разнофункциональных памятников на ограниченном участке пространства еще раз подтверждает справедливость тезиса о том, что при различных моделях поселенческих стратегий выбор места заселения определялся наиболее оптимальным сочетанием ресурсных ценностей, а также ландшафтными преимуществами, выгодными как в хозяйственно-бытовой, так и в культовой практике.

История исследования

Публикуемое местонахождение впервые было обнаружено в 1994 г. краматорским краеведом А.В. Сидоренко. Оно

расположено на северо-западной окраине с. Черкасского (о/п Знаменка) Славянского района Донецкой области Украины. В 1994-1995 гг. сбор подъемного материала на памятнике и в его окрестностях осуществлялся А.В. Сидоренко и А.П. Весельским. Рекогносцировочные раскопки были проведены А.В. Колесником и А.П. Весельским весной 1997 г. В ходе разведочных раскопок сильно разрушенного местонахождения были зачищены два участка между кварцитовыми плитами со стороны асфальтовой трассы (т.н. «карманы» №№ 1 и 2). Были найдены обильные разновременные остатки каменного века, залегающие в пестроцветных песчаных линзах делювиального генезиса и в покровных голоценовых отложениях. Многочисленные артефакты собраны в осыпях возвышенности, а также на размытой поверхности естественного всхолмления на противоположной стороне трассы. Яркость и обилие находок, необычность стратиграфической ситуации вызвали интерес к памятнику и стали причиной проведения здесь стационарных полевых работ. Необходимость раскопок обусловлена также тем обстоятельством, что подрезанные карьером стенки останца активно размываются и рушатся большими блоками. Несколько больших плит сползли вниз вскоре после завершения раскопок. Несмотря на формальный запрет экологической службы, выборка песка из карьера фактически не прекращалась во время ведения археологических работ. Они были проведены в 1997-1998 гг. в летний период и суммарно заняли около 80 дней. В 1997 г. со стратиграфией памятника ознакомилась Н.П. Герасименко. Все стратиграфические разрезы и геологические дефиниции даны с учетом ее описаний. В 1998 г. участие в раскопках принял А.И. Евтушенко. На протяжении двух основных раскопочных сезонов состав экспедиции комплектовался преимущественно из студентов-практикантов Краматорского экономико-гуманитарного института (г. Краматорск Донецкой обл.). За время полевых работ сохранившийся центральный участок возвышенности с разновременными культурными остатками был исследован практически полностью в пределах массового распространения находок.

Собранные в ходе полевых работ коллекции артефактов хранятся в фондах Донецкого областного краеведческого музея. Полевые и камеральные работы финансиро-

вались Донецким областным краеведческим музеем и Краматорским экономико-гуманитарным институтом.

Местонахождение известно по небольшой предварительной публикации подъемных находок [Колесник, Весельский, 1997], кратким тезисам в материалах Льежского конгресса протоисториков и доисториков [Kolesnik, Veselsky, Eutushenko, 2001], а также по публикации одного из комплексов среднего палеолита [Колесник, Весельский, 2003].

Сырьевая база

В каменном веке на местонахождении происходило раскалывание нескольких пород камня местного происхождения, преимущественно кремня и кварцита. Обе эти породы в изобилии встречаются на правом берегу р. Черкашенки, а также в долине Сухого Торца и были легко доступны в древности. На этом участке Сухой Торец перерезает купол из пород верхнего мела, и оба его коренных берега на западной и юго-западной окраине г. Славянска сложены меловыми возвышенностями с крутыми склонами, обращенными к реке (г. Карачун, меловые горы в районе п. Шидловка и др.). Наиболее близкие источники кремня находятся на правом берегу р. Черкашенки в 200-400 м к востоку и северо-востоку от памятника. Здесь на склонах реки обнажаются верхнемеловые породы (скалы и кора выветривания) с обильным включением кремневых конкреций и более молодые щебнисто-глинистые породы с крупными конкрециями сливнивого песчаника и кварцита во вторичном залегании.

Кремень представлен крупными (до 50-80 см в поперечнике и до 20-25 см толщины) плоскими плитчато-дырчатými конкрециями с плавно моделированной поверхностью. В настоящее время такие конкреции в отпрепарированном от мела виде в большом количестве встречаются в местах обнажения коры выветривания меловых пород. В осыпях под скальными обнажениями сейчас накапливаются только относительно небольшие конкреции ветвистой конфигурации и пальцевидные конкреции с большим количеством трещин и включений. Поверхность крупных и средних «кондиционных» в археологическом смысле конкреций тонкая известковистая. Предповерхностный слой фактически не выделяется. Кремневая масса разделяется на две разновидности. Чаще всего встречаются

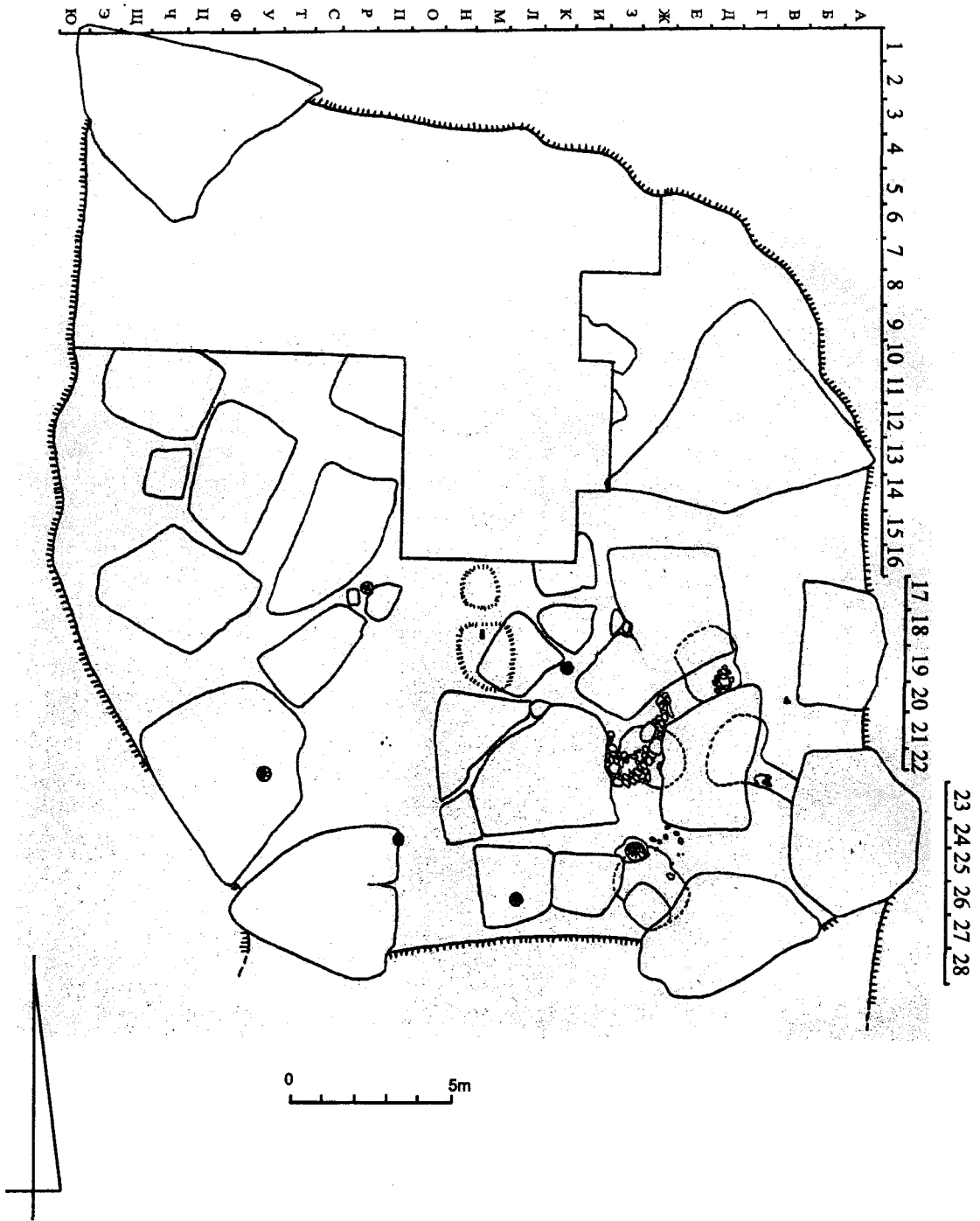

Рис. 3. Черкасское. Планиграфические элементы.
 Fig. 3. Cherkasskoye. The planigraphy structures.

ся непрозрачные мелкозернистые кремни серого и темно-серого цвета с многочисленными видимыми слабо перекристаллизованными органическими включениями. Участки с различной цветовой тональностью распределяются пятнами. Отдельные перекристаллизованные включения, служившие центрами образования конкреций или центрами крупных выступов, имеют известковистый состав и отличаются меньшей плотностью. Кремень второй разновидности перекристаллизован почти полностью и во всей своей толще однороден. Как правило, такой кремень имеет серую полупрозрачную в сколе стекловидную массу, нередко с матовыми непрозрачными включениями и цветными (белесыми, темно-серыми, марганцовистыми) разводами. Резкой границы между разновидностями кремня нет. Каверны и внутренние трещины, меняющие скальвующий импульс, чаще встречаются в непрозрачных кремнях. В целом, пластические свойства местного кремня высокие.

Наличие небольшого количества (менее 3%) первичных и полупервичных сколов с окатанной корковой поверхностью практически во всех условных комплексах свидетельствует о том, что какая-то часть сырья собиралась на обнажениях коры выветривания коренного скального мела. Вместе с тем, встречаются единичные сколы с сильно окатанной первичной поверхностью, которая может сформироваться только в условиях аллювиальной фации. Таким образом, на местонахождение поступал кремень, собранный в ближайших окрестностях на различных береговых урочищах, включая пляжи с аллювиальными наносами, но основным источником были ближайшие склоны р. Черкашенки с обнажениями скального и переотложенного мела.

Кварцит и менее плотный сливной песчаник в настоящее время встречаются на берегу реки в виде крупных (до 40-50 см) округлых конкреций и больших (до 1 м в поперечнике при толщине до 30 см) плит. Кварцитовые плиты имеют толстую ноздреватую корку и хрупкую крупнозернистую внутреннюю массу. Пластические свойства местного кварцита не очень высокие. При расщеплении образуется большое количество бесформенных осколков и обломков, раковистость скола слабо выражена и видна только на крупных предметах. Тем не менее, практиче-

ски в каждом условном комплексе удельный вес кварцитовых артефактов статистически хорошо выражен, а один из голоценовых культурных горизонтов (комплекс С-1) в значительной степени состоит из расщепленных кварцитов низкого и среднего качества.

Единичными образцами представлены отщепы из кварца и халцедона. Практического значения эти породы камня не имели.

Топография памятника и планиграфия культурных остатков

Памятник расположен на вершине небольшой возвышенности на правом берегу небольшой р. Черкашенки (левобережный приток р. Кривой Торца). Высота холма над поймой р. Черкашенки 30 м. (рис.1). В 100 м к востоку на бровке речной террасы находится еще один небольшой по высоте холм, на размытой поверхности которого встречаются единичные обработанные кремни. К моменту обнаружения и археологического исследования основная возвышенность с трех сторон была разрушена местным карьером по добыче песка. В седловине между вершинами пролегла асфальтовая трасса, идущая в сторону с. Николаевки Славянского района.

Судя по топографической съемке 70-х гг., основная возвышенность имела в плане вид неправильного овала размерами 120 x 80 м, вытянутого в меридиональном направлении. Холм возвышался над соседними участками на 8-10 м.

Возвышенность сложена песками плиоценового возраста, бронированными крупными плитами твердого песчаника толщиной до 1 м. (рис.2). Между плитами песчаника образовались трещины глубиной до 3 и более метров. Эти трещины заполнены карбонатизированными, песчанистыми и гумусовыми отложениями, содержащими обильные остатки среднего палеолита, финала палеолита-мезолита, раннего голоцена, бронзового века и исторической современности.

Возвышенность доминирует над окружающей местностью, и всегда привлекала внимание людей. Сочетание на данном участке ландшафтных преимуществ и таких ресурсных ценностей, как близость воды, широкой поймы Торца и источников кремня и кварцита обусловили накопление здесь разновременных культурных остатков. Скорее всего, помимо перечисленных выше статичных ресурсов, в непосредственной

близости от местонахождения, по крайней мере, в среднем палеолите, присутствовали и динамичные ресурсы, т.е. промысловые животные. Концентрация статичных и динамичных ресурсов дополнялась наличием возвышенности, удобной для обозрения окрестностей. Подобные элементы ландшафта могут рассматриваться как средства труда стационарного типа наряду с удобными для загонной охоты балками и обрываками. В среднем палеолите на холме возникла стоянка древних охотников. На стыке позднего палеолита и мезолита здесь функционировала мастерская по изготовлению и расщеплению нуклеусов из кремня. В раннеголоценовую эпоху площадка использовалась как мастерская по первичному расщеплению кварцитового сырья. В раннем бронзовом веке в центральной части возвышенности был устроен грунтовый могильник. В XVIII веке здесь была построена деревянная церковь, а в XIX веке – небольшая кирпичная часовня. Наконец, во время Второй мировой войны на холме была создана пулеметная точка с системой окружающих окопов.

Следы пребывания человека разных эпох распределяются на поверхности возвышенности неравномерно (рис. 3).

Культурные остатки эпохи среднего палеолита приурочены, в основном, к углубленным стратифицированным промоинам на юго-восточной и западной оконечностях останца. На остальной территории единичные артефакты этого времени залегают в мало-мощных голоценовых отложениях.

Находки кремней слабо патинированного пластинчатого комплекса связаны с центральным и юго-восточным участком сохранившегося останца. Наибольшая концентрация находок, в том числе с признаками инситуного залегания, отмечена на межплитовом пространстве в кв. И, З, Ж, Е – 22, 23, 24, 25.

Остатки мастерской по расщеплению кварцитов локализируются на ограниченном пространстве на юго-восточной оконечности останца.

С центральным и юго-восточным участком памятника связаны также остатки катакомбного грунтового могильника энеолита – раннего бронзового века.

Следы строительных конструкций исторического периода расположены в южных квадратах исследованной площади.

Особую структуру образует широкая (2-3 м) трещина, делящая пополам по диагонали сохранившуюся поверхность останца (кв. М, Н, О, П, Р, С, Т – 17 - 25). Особенность трещины заключается в ее заполнении. В отличие от обычного для всего памятника пестроцветного слоистого песчаного заполнения, этот объем на глубину до 1.5-1.8 м выполнен не стратифицируемой темной гумусированной супесью. Контакт между супесью и «материковым» плиоценовым песком нечеткий, размытый. Количество обработанных кремней в этой трещине небольшое и все они отличаются плохой сохранностью. Заполнение трещины было полностью выбрано в кв. М, Н, О, П, Р, С, Т 20 - 25 и частично – в кв. М, Н, О, П, Р, С, Т 17 - 19. Неожиданным оказалось относительно большое количество (12) полных одиночных скелетов сурков, залежавших, как правило, на глубине ниже 1 м от дневной поверхности. Скелеты отдельных животных достигали в длину до 50 см. Гнезда и норы сурков никак не фиксировались в однородной гумусовой толще. С большой долей вероятности можно предположить, что интенсивная переработка грунта в пределах указанной широкой трещины была связана с существованием здесь колонии сурков. За пределами этого участка скелеты сурков и интенсивное перемешивание грунта не отмечены. Сурки (байбаки) до XVIII в. были обычными обитателями степной зоны Евразии, однако сельскохозяйственное освоение земель резко сократило ареал их обитания. Вероятно, данная колония существовала до возведения деревянной церкви на вершине холма.

Отмечается своеобразный эффект пристенной (вертикальной пограничной) деформации слоя на участках между вертикальными торцами плит и заполнением межплитового пространства. Он выражается в образовании глубоких (до 1 м) и узких (3-5 см) полых трещин, примыкающих к торцам плит. Эти трещины частично заполнены рыхлым песчаным материалом и провалившимися сверху предметами – естественными обломками и кремневыми изделиями. В одном случае в кв. В-25 на гл. 45 см на уровне слоя расщепленных кварцитов в пристенной трещине залегал фрагмент стенки лепного сосуда, предположительно, бронзового века. Скорее всего, эти трещины имеют современный криогенно-температурный генезис, обу-

Рис. 4. Черкасское. Вид с запада (1). Современные эрозийные процессы (2).
Fig. 4. Cherkasskoye. General view from west (1). Modern erosive processes (2).

1

2

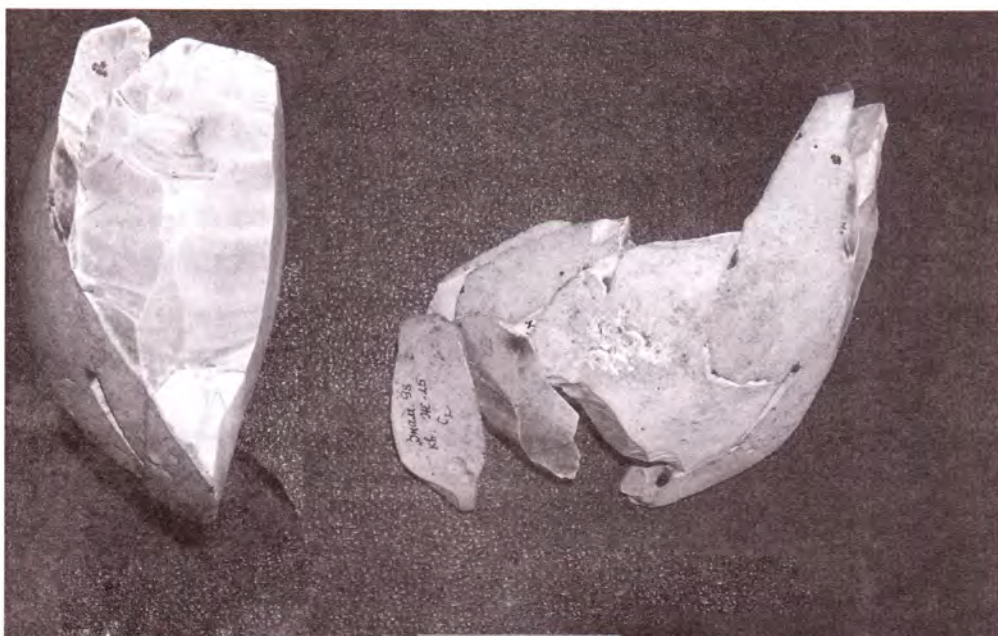
Рис. 5. Черкасское. Полевые работы.
Fig. 5. Cherkasskoye. Process of the field works.

Рис. 6. Черкасское. Остатки столба в кв. С-22 (1). Полевые работы (2).
Fig. 6. Cherkasskoye. Wooden construction in sq. C-22 (1). Process of the field works (2).

1

2

3

Рис. 7. Черкасское. Складанки из комплекса С-2.
Fig. 7. Cherkasskoye. Refitting models of complex C-2.

словенный колебанием объемов разных по плотности тел (плита и соседнее рыхлое песчаное заполнение) при их сезонном остывании (промерзании) и нагревании. Криогенный фактор вместе с гравитационной деформацией, видимо, объясняет медленную сегментацию плитового слоя на блоки и их сползание по склону.

Судя по неудовлетворительной внешней сохранности кремневых изделий из всех условных археологических комплексов с явными признаками аллювиально-делювиального сноса, которую нельзя объяснить только лишь голоценовым переотложением из-за явной краткосрочности, каменные артефакты длительное время находились в не погребенном состоянии и подвергались естественному саморазрушению. Ярким индикатором саморазрушения кремней до их погребения в голоценовых линзах является трещиноватость образцов в форме поверхностного ячеистого шелушения (десквамация) и осколчатого разрушения всего предмета. Важно отметить, что в ряде случаев при разборке культуросодержащего горизонта кремневый предмет в ходе расчистки распадался на плоские осколки или из его поверхности выпадали псевдочешуйки по трещинам натяжения, заложенным еще до последнего переотложения изделия. Трещины натяжения в кремне и кремненых породах имеют различный генезис [Петрунь, 1996], но основное влияние на их окончательное проявление оказывает температурный фактор.

Немногочисленные смешанные остатки каменного века встречаются и за пределами самой возвышенности. Они залегают в основании современного педокомплекса на глубине около 0.5 м. на границе пахотного поля вокруг холма на участках, затронутых вскрышей карьера. В пахотный слой инсталлированы единичные предметы. Вне всякого сомнения, в основание современной почвы эти разновременные артефакты попали в результате эрозионных процессов на вершине холма и делювиального сноса разрушенных культурных остатков вниз по склону во время усиления врез в раннем голоцене. Залегание каменных изделий в подпочве не противоречит такой трактовке. Сохранность изделий среднепалеолитического технико-типологического комплекса такая же неудовлетворительная, как и у изделий комплекса D-1. Более поздние изделия в рамках

пластинчатой технологии, морфологически близкие комплексу С-2, не забиты, но окатаны и покрыты плотной молочной патиной, более интенсивной, чем у залегающих выше по склону прототипов.

Стратиграфия

Стратиграфия слоев местонахождения описана Н.П. Герасименко на двух участках, обнаженных со стороны асфальтовой трассы и на противоположной западной стороне.

Разрез западной стенки останца на межплитовом участке с незначительным развитием вреза:

0.0-0.4 м (SA-SB-AT2) – гумусовый А горизонт: темно-серый до черного, среднесуглинистый, опесчаненый, неуплотненный, зернисто-комковатый, переход вниз резкий, эрозионный.

0.4-0.65 м (AT1-BO) – В горизонт: коричневый, песчано-среднесуглинистый, слабо уплотненный, непрочен ореховатый, переход вниз постепенный.

0.65-0.9 м (PB-AL) – ВС горизонт: коричневатобурый, песчано-среднесуглинистый до глинистой супеси, неуплотненный, переход вниз отчетливый. Голоценовая почва, явно двухфазная, с отчетливым эрозионным перерывом.

0.9 и ниже – красноцветная миоценовая или плиоценовая субтропическая почва, песчаная, слабо цементированная гидроксидами железа и алюминия, с полосчатой нижней границей.

Врезы в поверхность останца выполнены переотложенным почвенным материалом с примесью коренных песков и имеют отчетливое строение, отражающее несколько фаз эрозии (рис. 12-15). В ходе раскопок в полевых условиях вся толща отложений была разделена на несколько литологических горизонтов в зависимости от цвета, плотности и характера седиментов. По сути, выделялись условные археологические комплексы, отличающиеся между собой по степени сохранности, гомогенности, выраженности признаков переотложения. Границы между ними, как правило, отчетливые. Соответственно, были выделены условные археолого-стратиграфические горизонты А, В, С и D со своими внутренними подразделениями.

Комплекс А – темно окрашенный дерновый слой, а также темно-коричневый мелкозернистый слоистый гумусированный глинистый песок, содержащий строительные остатки в виде обломков кирпичей, кусков песчаника и разложившихся комков строительной извести. Строительные остатки залегают дисперсно и в виде нешироких линз. В кв. В 20 в эти отложения вклинивается небольшая по протяженности делювиальная линза обломочного материала, условно названная как комплекс С-3. Отложения субантарктика.

Комплекс В – темно-серый мелкозернистый сильно гумусированный плотно сцементированный песок, мощностью до 20-30 см. Отложения атлантика - суббореала.

Комплекс С – темно-серый мелкозернистый глинистый гумусированный песок с примесью карбонатов, мощностью до 40-60 см. Разделяется на С-1 и С-2. Археолого-стратиграфические комплексы С-1 залегают в виде выдержанного горизонта преимущественно расщепленного кварцита с незначительным (до 10 см) вертикальным разбросом отдельных артефактов. Бореал-?. Комплекс С-2 – субгоризонтально и наклонно залегающий прослой преимущественно переотложенных находок, четко маркируемый сверху тонкими линзами из мелких и средних по размеру кусков песчаника и другого обломочного материала. Залегающие в линзе С-2 кремни часто растрескавшиеся, но не распавшиеся на осколки. Положение кремней хаотичное, но крупные плоские предметы залегают горизонтально. Распределение находок в линзе неравномерное, встречаются участки с вертикальной и горизонтальной концентрацией. В некоторых случаях обломочный материал вперемешку с артефактами образует линейные структуры длиной до 1 м, выполняющие тальвег промоины. Составляющий линзу субстрат имеет различную окраску: темно окрашенный песок вклиниваются прослойки с бурой, сизой, коричневой окраской. Отложения пребореала-?

Комплексы D-1, D-1A, D-2, D-3 и D-3A включают обильные материалы среднего палеолита. Комплекс D-2 содержит также незначительную примесь материалов неразвитой пластинчатой индустрии. Стратиграфическая последовательность условных комплексов серии "D" сверху вниз следующая: D-1, D-1A, D-2, D-3, D-3A. Это хорошо видно

по характеру врезов. Вероятная датировка этих наиболее активных фаз вреза – пребореал-аллеред.

Комплекс D-1 – песок ржаво-бурый среднезернистый глинистый содержание аллювиально-делювиальной линзы, являющейся продолжением С-2, но отделенной от последней небольшой стерильной прослойкой из окатанных кусков и плиток песчаника. Имеет хорошо заметную буроватую, местами пестроцветную окраску. Верхний и нижний контакты четкие. На участках, где линза D-1 перекрывает отложения линзы D-2, отмечена примесь крупнозернистого песка и гравия с ярко выраженной буроватой окраской; в этих местах патинированная поверхность кремней покрыта черными марганцовистыми разводами.

Комплекс D-1A – нижняя часть линзы D-1 в местах ее раздвоения. Песок коричневатобурый среднезернистый слабо гумусированный, верхний и нижний контакты четкие. Содержит обильные смешанные, преимущественно среднепалеолитические культурные остатки.

Комплекс D-2 – песок светлопалевый среднезернистый глинистый, карбонатизированный с многочисленными карбонатными конкрециями. В стратиграфическом смысле представляет собой карбонатизированное заполнение крутостенных промоин, иногда в поперечном разрезе имеющих вид туннеля или вертикальной полосы. Это свидетельствует об очень сильном водном потоке, который привел к формированию промоин и их заполнению карбонатизированным субстратом. В некоторых местах линза образует небольшие карманы по горизонтальному простиранию. Встречается на центральном, южном и восточном участках урочища. Глубина вреза, как правило, значительная. Основание вреза в форме узкой трещины может уходить на большую глубину в не раскопанную часть отложений. Наиболее широкая и глубокая промоина с меловым заполнением отмечена в разрезе в кв. Б – 14, 15, 16, где она достигает глубины не менее 3 м. (рис.14, 1). Заполнение рыхлое, часто белого или светлосерого цвета. Помимо меловой крошки, включает слабо окатанные куски мела, куски песчаника. В некоторых местах обломочный материал образует небольшие линзы. Внешние границы карбонатизированного заполнения очень четкие, если они не нарушены

многочисленными кротовинами. Верхняя граница может быть усложненной линзочками песка с включением перемытой меловой крошки. Кремневые изделия залегают в основном во всей толще без определенной концентрации, иногда встречались преимущественно в верхней части отложений. Содержание артефактов незначительное. Все они благодаря вмещающей породе приобрели белесую окраску и характерную "мыльную" поверхность. Материалы среднего и позднего палеолита залегают вперемешку, но имеют различную степень сохранности. Открытым остается вопрос об источнике питания стратиграфического комплекса D-2, так как все меловые урочища в современном состоянии расположены существенно ниже холма. В кв. Г – 25, 26 в верхней части комплекса D-2 выделяется небольшая по простиранию линза обломочного материала D-2А – песок палеосерый с затеками гумуса и конкрециями карбонатов, содержащий небольшое количество археологического материала. Комплекс D-3 – переотложенная пестроцветная третичная песчаная почва, выполняющая аллювиально-делювиальную линзу на контакте между материковыми отложениями и прорезающими ее отложениями D-2. Сверху перекрыта D-3. Включает в себя разрозненные среднепалеолитические кремни во взвеси, либо выстилающие ложе промоины линзы с плотно уложенным брекчиевидным обломочным материалом с примесью мустьерских артефактов. Кремневый материал покрыт фарфоровидной, реже молочной или прозрачной патиной, окатан. Из-за вмещающей породы во многих случаях поверхность кремней приобрела буроватый отлив. Комплекс D-3А – небольшая по простиранию линза обломочного материала в нижней части комплекса D-3, отмеченная в пределах кв. А, Б, В – 15, 16

В качестве «материка» выступает красноцветная (красноземная) субтропическая песчаная почва с полосчатой нижней границей. Вероятный возраст этого горизонта почвообразования – поздний миоцен – ранний плиоцен. Такие почвы перестали формироваться на территории Украины после раннего плиоцена, включая иванковское время (старше 5 млн. лет). С этой ископаемой почвой непосредственно соприкасаются стратиграфические комплексы D-2 и D-3. В ряде случаев прослежено внедрение обработанных кремней на 20 и более см в древнюю

ископаемую почву на контакте с комплексом D-3.

Наличие в стратиграфическом комплексе D-2 незначительной примеси материала пластинчатой индустрии финальнопалеолитического типа говорит о том, что, по крайней мере, лежащие выше комплексы D-1 и D-1А по сугубо археологическим критериям не моложе древнего голоцена. По внешнему виду и технико-типологическим признакам эти находки близки индустрии из комплекса С-2. Однако практически везде стратиграфический комплекс D-2 перекрыт стратиграфическим слоем С-2, поэтому речь может идти только о похожей, но более ранней пластинчатой индустрии, уже смытой в аккумулятивную линзу D-2 ко времени образования слоя С-2.

Во всех условных археолого-стратиграфических комплексах собраны обильные коллекции кремневых и кварцитовых артефактов. Редкие кости животных сохранились только в голоценовых отложениях С-1 в средней части современного почвенного горизонта. Кости (несколько фрагментов трубчатых костей крупных копытных и отдельный зуб) имеют плохую сохранность, легко крошатся.

Тафономические модели накопления культурных остатков

Условно-стратиграфические комплексы настоящего памятника имеют различную постдепозиционную историю и представлены несколькими разновременными тафономическими фациями.

В тафономическом смысле следует различать участки надплитового и межплитового пространства.

Над плитами присутствуют только отложения комплекса А. Этот количественно немногочисленный комплекс (дерн и строительный горизонт исторического периода) содержит редкие современные строительные остатки, единичные свежие на вид не окатанные и не патинированные кремни, а также немногочисленные сильно окатанные забитые кремни с толстой фарфоровидной полуразрушенной патиной с признаками «пустынного загара». Последние залегают почти исключительно непосредственно на поверхности песчаных плит, преимущественно в естественных западинах. В технико-типологическом смысле они вполне опреде-

ленно напоминают изделия среднего палеолита. Внешний вид показывает чрезвычайно длительное нахождение в непогребенном состоянии под воздействием внешних агентов природной среды. Налицо признаки накопления культурных остатков на денудационной поверхности. Такая тафономическая модель [Kolesnik, 2001; Колесник, 2003б] характерна для регионов, в которых баланс накопления и смыва континентальных осадочных пород был неблагоприятным для сохранения всего комплекса культурных остатков. К районам с фактически полным доминированием денудационных процессов на протяжении всего плейстоцена традиционно относят Арало-Каспийское пустынное плато на Краснодарском полуострове, Джанаке, Устюрте, Мангышлаке, районы Центрального Казахстана [Мурзаев, 1957], Северное Прибалхашье [Медоев, 1965], Монголии [Деревянко, 2001] и другие. Памятники палеолитического времени представлены здесь почти исключительно нестратифицированными сборами на поверхности денудационных площадок [Абрамова, Мандельштам, 1977; Любин, 1984; Вишняцкий, Любин, 1995; Медоев, 1954; Деревянко и др., 1993, 2001-а 2001-б, 2002; Артюхова и др., 1991; и др.]. Разделение комплексов на хронологические составляющие проводится либо по технико-типологическим критериям, либо по степени корродированности (дефлированности), причем выделяемые комплексы часто сохраняют планиграфический контекст [Деревянко и др., 1996, 2002]. Это свидетельствует о минимальном значении горизонтального переноса предметов. Такая тафономическая модель накопления культурных остатков предполагает их отлагание на стабилизированной денудационной поверхности при отсутствии процессов осадконакопления и, соответственно, делювиального смыва осадков.

Стратиграфия участков межплитового пространства гораздо более развернутая и содержит детальную геохронологическую летопись, отражающую одну из фаз активизации и затухания эрозии.

Размыв песчаных склонов соседнего карьера (рис. 4,2) наглядно показывает, каким образом происходили образование и аккумуляция осадков на поверхности песчаного холма. Глубина вреза резко повышалась вниз по склону по направлению к пойме реки. Относительно хорошо выраженная ритмичность

накопления седиментов условных комплексов от С-1 до D-3-А свидетельствует в пользу того, что этапы аккумуляции были не ситуационными, а отражают определенную ритмику усиления эрозионных процессов в древнем и раннем голоцене. Пик эрозионной активности приходится на время аккумуляции линзы D-2 с карбонатизированным заполнением, имеющей круто падающие, фактически вертикальные стенки. Отложения напоминают заполнение узкой и глубокой трещины или промоины на крутом склоне. Как отмечалось, в некоторых местах линза D-2 имеет туннелеобразный характер (рис. 10,3). Карбонатные клиновидные линзы фиксируются только на восточном склоне холма и свидетельствуют о том, что на определенном этапе эрозия склона была очень значительной. В последующем эрозия затухает, и верхняя поверхность линз становится более выположенной. На этапе образования условного горизонта С-2 делювиальные процессы имели пограничное значение в том смысле, что не разрушали полностью археологический контекст слоя, хотя на многих участках активно перемещали и смешивали культурные остатки. Тем не менее, во многих местах кремни и кварциты комплекса С-2 определенно залегают *in situ*, несмотря на наклонное положение по отношению к тальвегу промоины. Скопление кремней в кв. Е, Ж – 22, 23 с большим индексом аппликаций явно имеет планиграфический контекст. Процессы депонирования культурных остатков комплекса С-2 и их частичного переноса явно происходили одновременно. Если оценить в условных баллах степень эрозии на разных этапах, 30% эрозионной активности и постдепозиционного разрушения слоя приходится на этап отлагания комплекса D-3, 60% - на время образования комплекса D-2 и 10% - комплекса D-1. Голоценовый комплекс С-1 накапливался уже в достаточно спокойных условиях седиментации и минимальным делювиальным индексом и носит признаки инситуного слоя.

Интересные дополнительные материалы дает анализ количественного состава чешуек и мелких осколков в каждом из условных комплексов. Известно, что массовое депонирование чешуек происходит на месте производства орудий, а также на месте расщепления нуклеусов. В комплексах с нормальным «стояночным» распределением

основных категорий инвентаря орудийные и нуклеусные чешуйки количественно преобладают над сколами всех других параметрических категорий. Под чешуйками мы понимаем сколы размерами до 1 см, хотя в эту категорию при их сортировке часто произвольно откладываются миниатюрные сколы на несколько миллиметров больше. В археологии среднего палеолита Крыма чешуйками называются сколы размерами до 3 см [Chabai, Demidenko, 1998, p. 40]. В хорошо сохранившихся комплексах морфология чешуек, количество и характер их распределения на площади поселения четко отражают организацию производства и использования каменных орудий труда, направление их редукции [Леонова, 1993; Демиденко, 2003, 2004]. При переотложении культурного слоя чешуйки как наиболее легкая фракция в первую очередь подвергались перемещению, и их залегание указывает на характер депозиционных и постдепозиционных процессов. Например, линейные и карманообразные структуры из чешуек отражают варианты склонового размыва культурного слоя [Колесник, Весельский, 2002, 28; Колесник, 2003, с. 107-108], своеобразное “облако” чешуек и мелких предметов над основным культурным слоем мезо-неолитических донных стоянок Подонцовья указывает на генезис песчаных дон [Дегерменджи, перс. сообщение], и т.д. В комплексах с преобладанием вертикального постгенетического разноса материала количество чешуек и мелких осколков кремня сохраняет значение, близкое к первоначальному. В Вислой Балке более половины коллекции артефактов – это мелкая и мельчайшая фракция [Колесник, Коваль, Гирия, 2002, с. 98], и т.д. Непропорционально малое количество чешуек, как в случае с раннеголоценовым комплексом из Черкасского, может отражать резкое преобладание различных сценариев горизонтального переотложения культурного слоя при незначительности или отсутствии вертикального переотложения. Интенсивность склонового размыва и сортировки всех залегающих ниже комплексов при переносе артефактов по склону была выражена еще более значительно. Логично предполагать наличие особых аккумулятивных структур со смешанным материалом на склоновых участках возвышенности (естественные ловушки всего переносимого мате-

риала), но кромка холма полностью уничтожена песчаным карьером.

Размыв отложений на участках между плитами привел к образованию особых структурных элементов. В наиболее узких местах на стыке двух плит возникали естественные пробки, состоящие из крупнообломочного материала. Крупные куски песчаниковых плит застревали и образовывали небольшие пороги, придающие стоку ступенчатый рельеф. В образовавшихся ловушках накапливался переносимый материал, в том числе крупные и средние по размеру артефакты. Мелкие предметы вместе с водным потоком переносились через такую своеобразную «плотину». Участок, следующий за пробкой обломочного материала, виден в одном из разрезов (рис. 9,1). За пробками происходил перепад высоты водотока. В ловушках перед пробками накапливалось значительное количество расщепленного кремня, например, в кв. Г-28, В-27 и др.

Методика раскопок

Методика раскопок конкретного памятника археологии должна быть максимально полно приспособлена к его тафономической специфике.

При осуществлении рекогносцировочных работ весной 1997 г и в начале стационарных исследований в этом же году летом нами была получена предварительная информация о характере напластований, включающих культурные остатки. Не вызывала сомнений относительно хорошая сохранность верхних горизонтов отложений в пределах голоценового почвенного комплекса и переотложенность материала, залегающего в расположенных ниже почвы песчаных линзах и карбонатизированных отложениях. Культурные остатки группировались в основном в широких трещинах между массивными плитами песчаника и в незначительной степени – на их поверхности. Вся поверхность местонахождения была разбита на метровую сетку квадратов, ориентированную по сторонам света. Квадраты имели перекрестное буквенно-цифровое обозначение. В качестве нулевого репера выбран наиболее возвышающийся выступ на обнаженной каменной плите в центральной части холма (рис.3). В результате эрозии многие плиты оказались обнаженными или покрытыми незначительной по толщине современной дерновиной.

Дерновый слой расчищался в соответствии с условной сеткой квадратов. Практически сразу в пределах раскопа удалось установить контуры всех плит и в дальнейшем сосредоточить работу на участках между плитами.

Залегающие *in situ* в дерне и чуть ниже строительные остатки нового и новейшего времени разбирались с фиксацией на общем плане в масштабе 1:20 и нивелировкой от условного нуля основных находок. Таким же образом фиксировался залегающий субгоризонтально хорошо сохранившийся слой расщепленного кварцита, каменный заклад над катакомбой №3, все материалы в катакомбных захоронениях. Залегающие в карбонатизированных и песчаных делювиальных линзах кремни брались поквратно в пределах мощности линзы, вне зависимости от глубины. Границы между линзами, как правило, были достаточно отчетливыми и сепарация материала на условные комплексы в большинстве случаев не вызывала затруднений. Ошибки при разделении материала могли возникнуть при выборке материала из тонкой линзы или разборке пограничного слоя со сложным микрорельефом, однако происходящие из разных отложений кремни имеют, в целом, разную сохранность и окраску. Разборка инситу слоев и кремнесодержащих линз осуществлялась ножами (рис. 8,3). Материал выборочно просеивался через сито с ячейкой 2 мм, однако этот прием оказался малоэффективным из-за большого количества обломочного материала. Во влажном состоянии песчаные седименты очень рыхлые и легко расчищаются, но после высыхания становятся очень твердыми. Во многих случаях верхний испушенный летним зноем слой голоценовой супеси приходилось разрушать на крупные куски ломом и кирками, которые потом дробились молотами на более мелкую фракцию. Из-за возникавших в ветренную погоду воздушных потоков песка было невозможно работать без плотно прилегающих очков, а иногда приходилось прибегать к респираторам.

Разборка линз также осуществлялась ножами. Раскопки производились блоками по одному линейному метру на всю глубину отложений. Ширина таких блоков определялась шириной трещин, то есть расстоянием между плитами, а длина – услов-

ным «шагом» метровой сетки. Это позволяло получать стратиграфический разрез отложений практически через каждый метр и тем самым осуществлять постоянный контроль над изменчивой поверхностью делювиальных линз и позднейших перекопов. Линзы неустойчивы по мощности и часто выклиниваются, в некоторых случаях разделяются дополнительными прослоями. Заполнение линз разбиралось последовательно – от стратиграфически более поздних к стратиграфически более ранним. Образовавшийся после разборки предшествующего блока профиль позволял достаточно точно установить морфологию линз и планировать порядок работы. Профили зачерчивались в масштабе 1:20 и фотографировались (рис. 9-10, 12-15). При необходимости некоторые узкие разрезы между плитами делались поперечно простиранию трещины, несогласно линии квадратов. Раскопки данного памятника по своей методике в какой-то степени напоминали раскопки пещерной стоянки.

Систематическим раскопкам был подвергнут участок около 375 м кв. Это составляет приблизительно 65% поверхности сохранившегося останца. Плиты занимают приблизительно 150 м кв. раскопанного участка, остальная поверхность (около 255 м кв.) приходится на межплитовое пространство или трещины. Оставшаяся нераскопанная площадь останца, во-первых, сильно нарушена значительными по размерам позднейшими (исторический период) перекопами, во-вторых, содержит крайне малое (судя по подъемному материалу на поверхности и зачисткам стен карьера) количество смешанных культурных остатков. Не раскопанными остались начальные квадраты цифрового ряда и частично буквенного ряда.

Общая статистическая характеристика коллекции

Основным археологическим компонентом данного памятника является коллекция кремневых и кварцитовых артефактов, относящихся к различным периодам каменного века. За два года полевых работ суммарно собрана коллекция, количественный и качественный состав которой отражен в таблице №1.

1

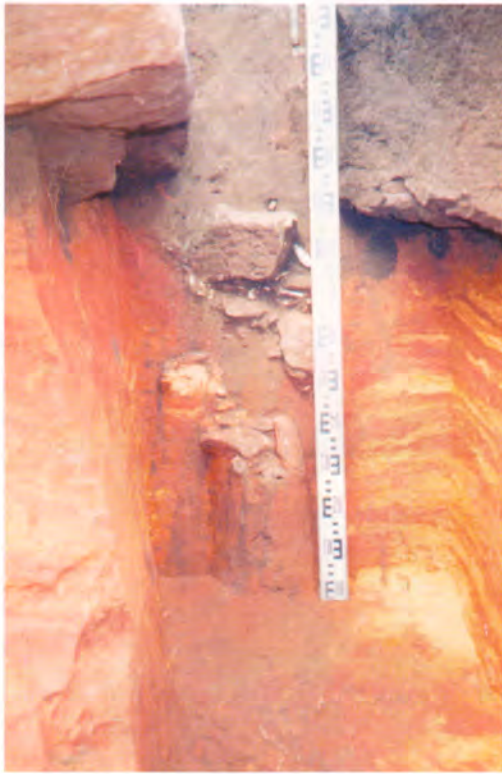

2

3

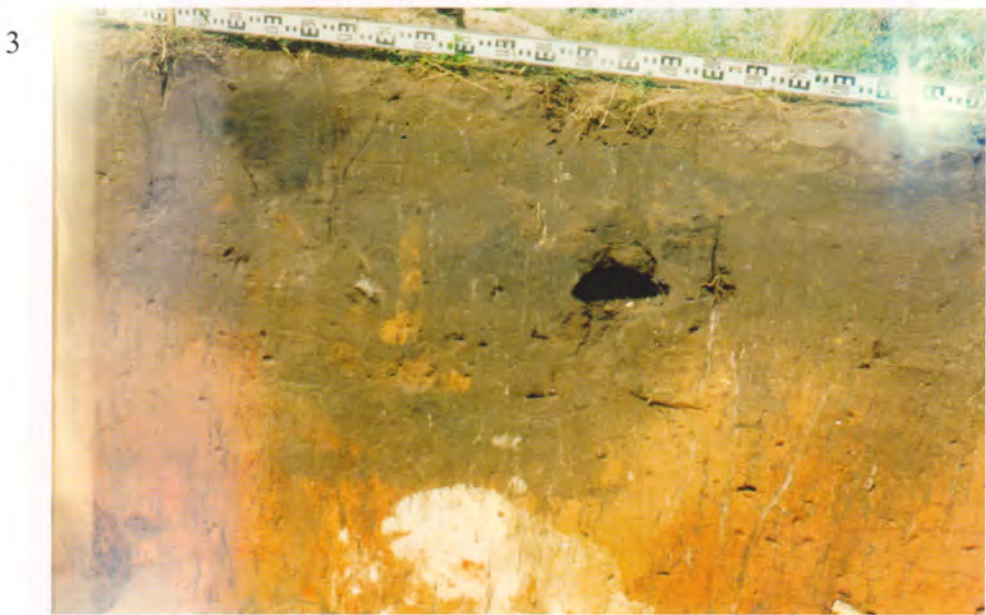
Рис. 8. Черкасское. Стратиграфическая ситуация в кв. В-21 (1, 2). Полевые работы (3).
Fig. 8. Cherkasskoye. Stratigraphy situation in sq. B-21 (1, 2). Process of the field works (3).

1

2

3

Рис. 9. Черкасское. Профили.
Fig. 9. Cherkasskoye. Cross-sections.

1

2

3

Рис. 10. Черкасское. Профили.
Fig. 10. Cherkasskoye. Cross-sections.

1

2

3

Рис. 11. Черкасское. Погребение №1 (1, 2). Расчистка погребения №4 (3).
Fig.11. Cherkasskoye. Burials of 1 (1, 2) and 4 (3).

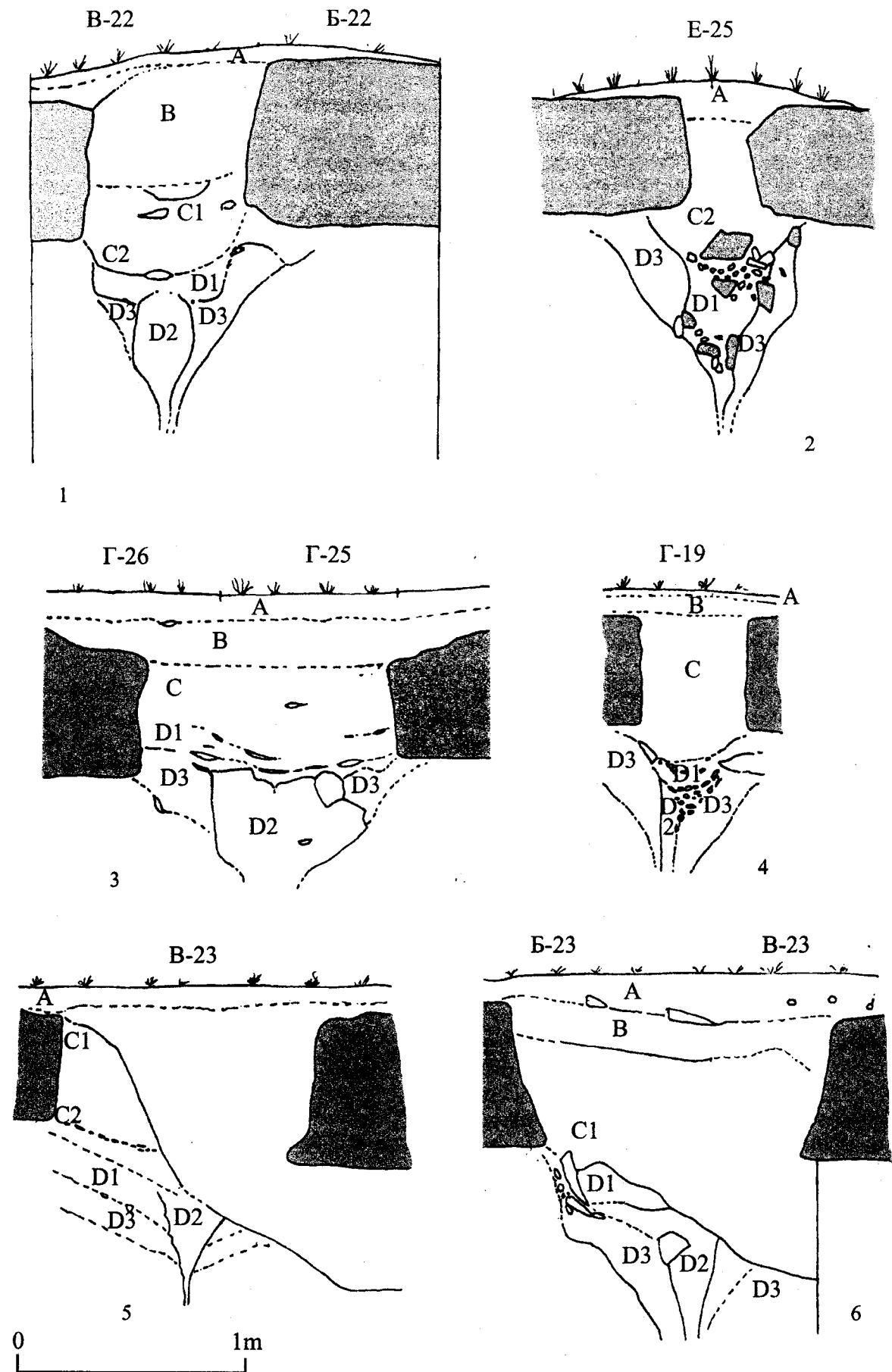

Рис. 12. Черкасское. Профили.
 Fig. 12. Cherkasskoye. Cross-sections.

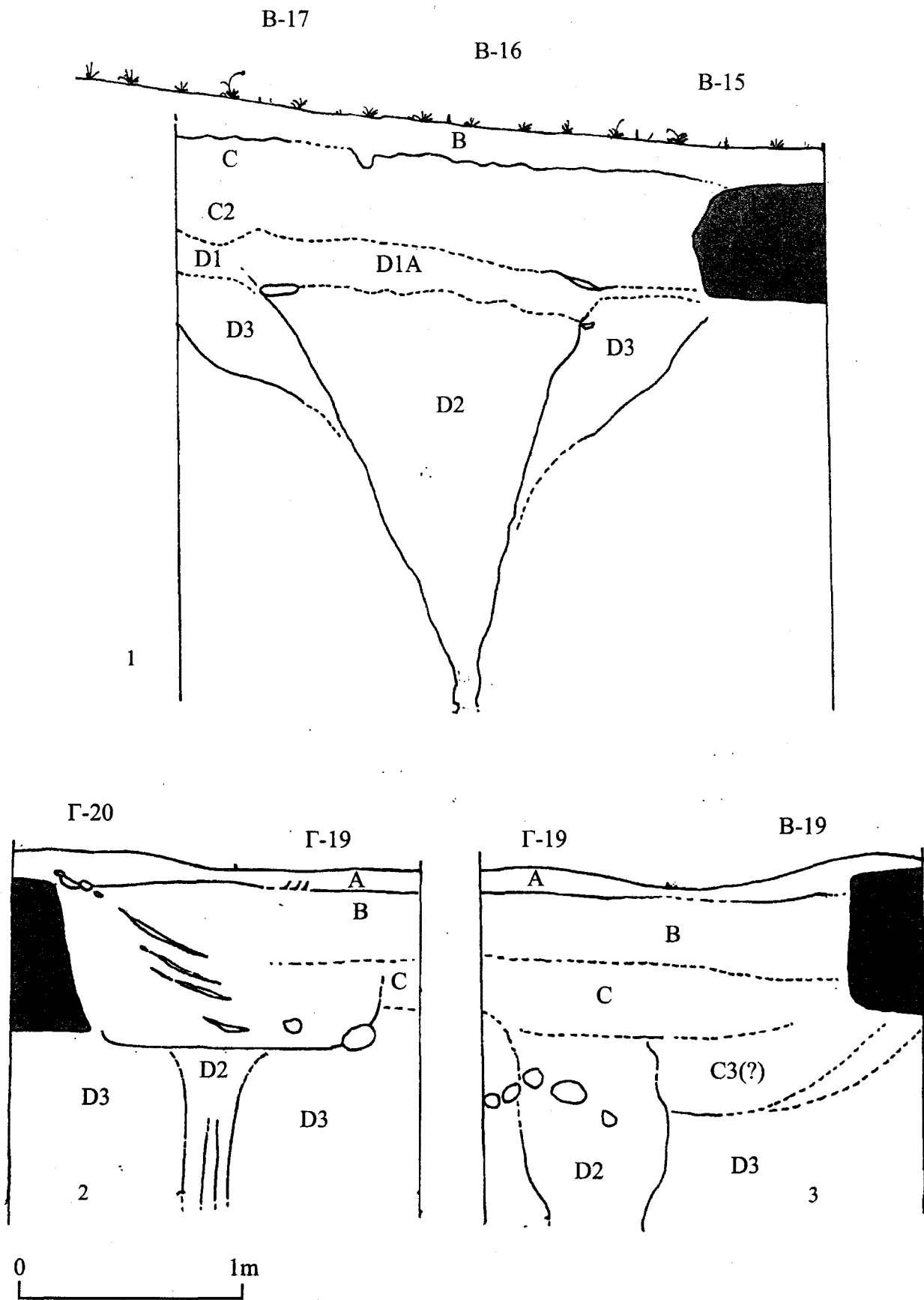

Рис. 13. Черкасское. Профили.
 Fig. 13. Cherkasskoye. Cross-sections.

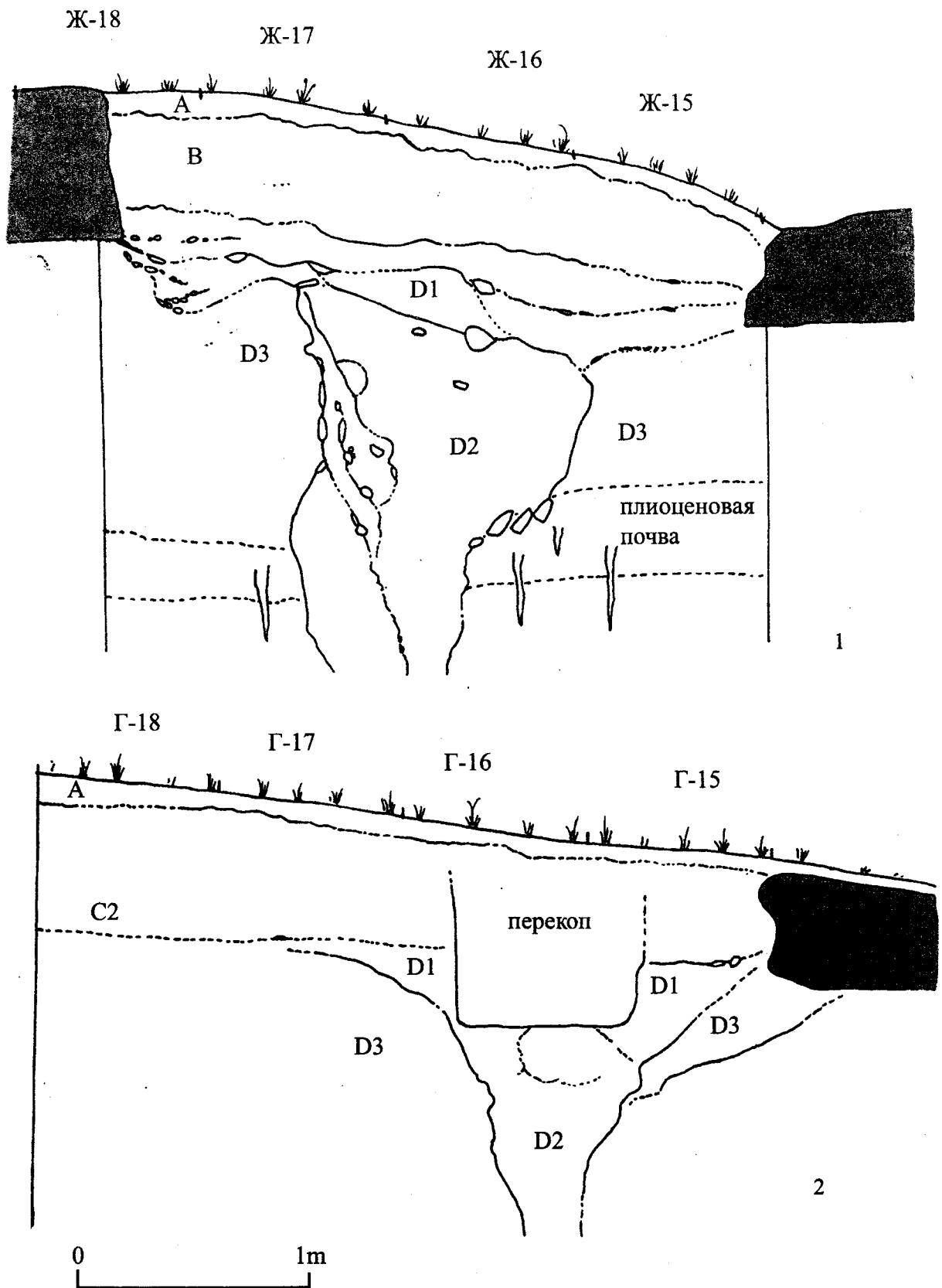

Рис. 14. Черкасское. Профили.
 Fig. 14. Cherkasskoye. Cross-sections.

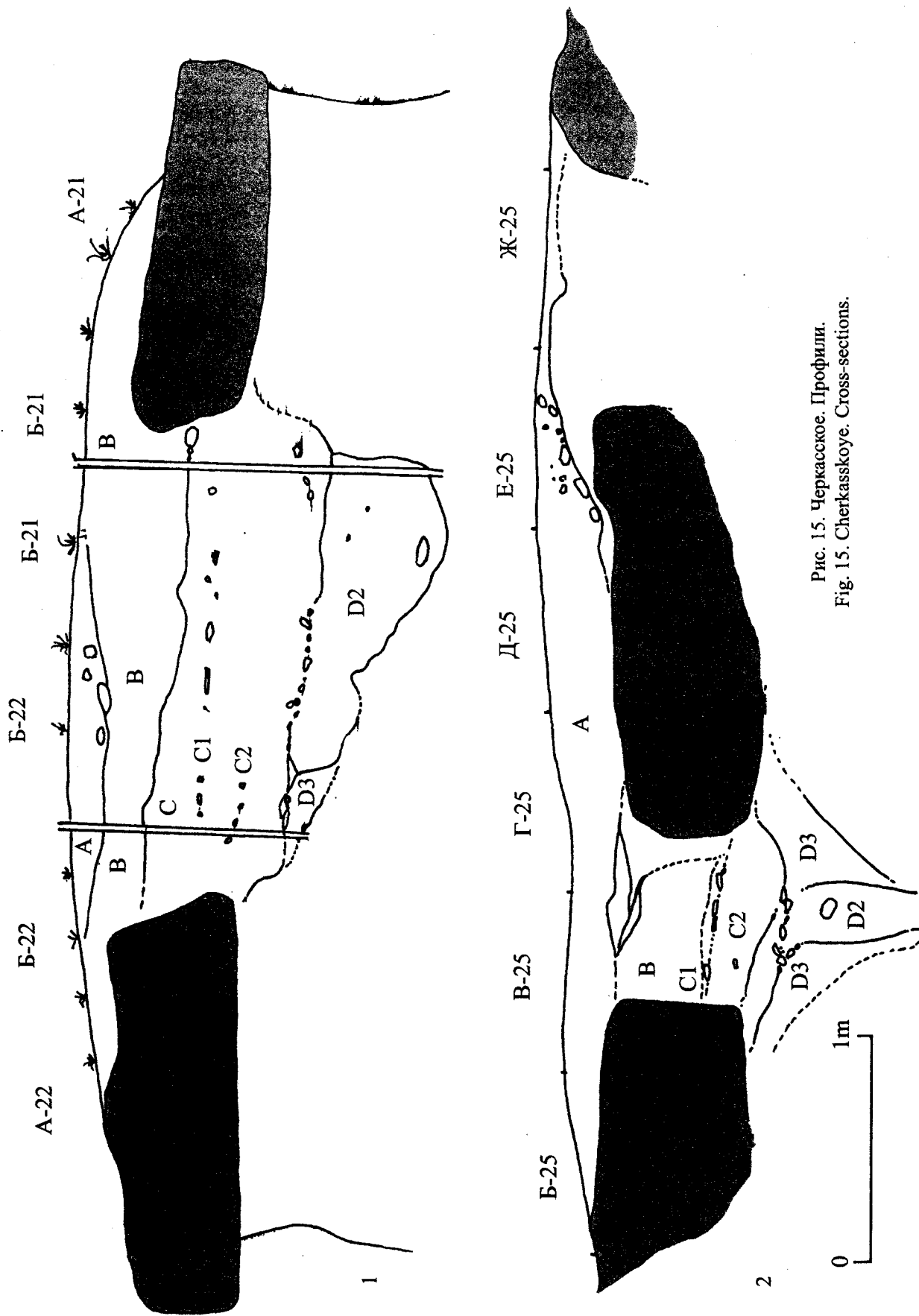

Рис. 15. Черкасское. Профили.
 Fig. 15. Cherkasskoye. Cross-sections.

	Средний палеолит	Пластинчатые индустрии	Неолит	Иное	Всего
А, кремневый	3	126,0	-	23	179
А, кварцитовый	-	-	-	5	5
С-3, кремневый	29	9,0	-	-	38
С-3, кварцитовый	-	-	-	1	1
В, кремневый	9	6,0	-	6	21
В, кварцитовый	-	-	-	-	
С-1, кремневый	34	170,0	11	-	215
С-1, кварцитовый	-	-	332	-	332
С-2, кремневый	12	3329	-	-	3341
С-2, кварцитовый	-	62	-	-	62
Д-1, кремневый	4084	642	-	-	4726
Д-1, кварцитовый	28	-	-	-	28
Д-1А, кремневый	2779	-	-	-	2779
Д-1А, кварцитовый	20	-	-	-	20
Д-2, кремневый	1383	127	-	-	1510
Д-2, кварцитовый	-	-	-	11	11
Д-2А, кремневый	29	-	-	-	29
Д-2А, кварцитовый	-	-	-	-	
Д-3, кремневый	1380	-	-	-	1380
Д-3, кварцитовый	14	-	-	-	14
Д-3А, кремневый	267	-	-	-	267
Д-3А, кварцитовый	4	-	-	-	4
Дромос катакомбы	-	39	9	-	48
П.м.	73	-	-	-	73
Итого:	10175	4510	352	46	15083

Таблица 1. Черкасское. Количественный и качественный состав кремневых и кварцитовых находок каменного века.

Кварцитовых изделий собрано всего 477 шт., кремневых – 14 485 шт. (без учета подъемного материала и артефактов из заполнения дромосов катакомб).

Описание полученных в ходе работ материалов построено в хронологическом порядке. Композиционно это выглядит следующим образом. Сначала сверху вниз описывается среднепалеолитическая составляющая условных археолого-стратиграфических комплексов, затем в такой же последовательности (от стратиграфически молодых к более старшим комплексам) описываются инситу и переотложенные остатки раннеголоценовой пластинчатой индустрий, и, наконец, даются непереотложенные остатки комплекса С-1, грунтового могильника эпохи палеометалла. Аналитическая часть завершается описанием культурных остатков исторического времени.

При подготовке рукописи публикации авторы обращались за советами и консультациями к своим коллегам, которым выражают самую искреннюю признательность и благодарность. Коллекционные материалы неоднократно обсуждались с Л.Б. Вишняцким, Е.Ю. Гирей, А.Ф. Гореликом, Л.В. Головановой, С.М. Дегерменджи, Ю.Э. Демиденко, В.Н. Дороничевым, А.И. Евтушенко, Ю.Е. Ковалем, А.А. Кротовой, Ю.В. Кухарчуком, А.Е. Матюхиным, П.Е. Нехорошевым, И.А. Снежко, В.Н. Степанчуком, А. Тюффро, В.П. Чабаем и другими специалистами.

Основная часть рисунков выполнена художницей Е.В. Тербиловой.

Черно-белые фотографии кремневых изделий подготовлены А.П. Пархоменко.

На цветной вклейке – репродукция картины художника В. Гутьри.

ГЛАВА 1. КОМПЛЕКСЫ СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА

Подъемный материал

Вследствие значительного разрушения поверхности памятника естественными процессами и выработкой песка расщепленные кремни и кварциты в изобилии встречаются на поверхности. Они залегают в осыпи, в перемешанном грунте и в образовавшихся разрезах. Выборка нуклеусов (24) и изделий с вторичной обработкой (49) среднепалеолитического облика включает всего 73 предмета. Выборка отражает общее соотношение типов изделий из законсервированных комплексов.

Из всех нуклеусов 6 относятся к заготовкам, 13 использованы приблизительно наполовину и 5 могут быть отнесены к остаточным формам. Основное количество нуклеусов реализует радиальный принцип расщепления (рис. 24, 1, 4; рис.25, 1-3; рис.26, 2-4). К нерадиальным формам относятся только два ядрища – кубовидное (рис.24, 3) и одноплощадочное грубопризматическое (рис. 24, 2), а также два атипичных леваллуазских нуклеуса (рис. 26, 1). Нуклеусы с центростремительным скалыванием представлены образцами на всех этапах расщепления. В зависимости от преформы изначально они формировались либо как односторонние (при использовании отщеповых заготовок), либо как двусторонние (заготовки иных конфигураций). Односторонних 9, двусторонних 11. Форма односторонних и двусторонних радиальных нуклеусов нестрогая, приближается к кругу или овалу. Площадки несут следы грубой подправки.

При обработке орудий применялась ретушь различного типа, оббивка, прием ядрищного утончения. Среди изделий с вторичной обработкой преобладают скребла.

Скребла обычные прямые (рис.24, 4, 6) – 5.

Скребла обычные выпуклые (рис.28, 1, 7) – 6.

Скребла двойные продольные выпуклые – 6. Четыре из них сохранили корку (рис.27, 2). Один экз. имеет усеченную тремя сколами базальную часть, другой (рис.28, 2) – с элементами утончения одного конца, третий (рис.28, 3) – с элементами утончения

двух концов и подтепки вентральной поверхности. Еще один экземпляр (рис. 28, 5) – с круто ретушированными лезвиями.

Скребла конвергентные - 6 (рис.27, 3-6, 9) - все сохранили корку или участки окатанной поверхности. Массивный удлиненный образец (рис.29, 1) может являться преформой бифаса.

Диагональное скребло – 1 (рис.27, 1).

Скребла угловатые (рис.27, 7) – 2.

Остроконечники немногочисленны (2) и представлены атипичными образцами (рис.27, 7).

Изделия с «зубчатой» обработкой – 6.

Бифасы представлены листовидными остриями (наконечниками) с симметричным корпусом и асимметричными в плане ножами.

Листовидные бифасы – 3 (рис.31, 1, 4-6). У небольшого целого образца с зубчатыми краями форма лавролистная (рис.31, 5). Поперечное сечение бифасов близко к линзовидному, с небольшим взаимным смещением вершин (наиболее выпуклых участков).

Неправильно-треугольный частичный бифас (рис.31, 3) имеет спиралевидно изогнутый в ходе обработки профиль.

Листовидное частично-двустороннее острие (рис.31, 2) – 1.

Асимметричные в плане (D-образные) бифасы (рис.28, 8; рис.30, 1-2) - 3. Сохранили признаки плоско-выпуклой обработки; без выраженной площадки для упора пальца.

Асимметричные в плане (D-образные) частичные бифасы – 2. Одно изделие имеет неправильно-трапецевидную форму, плоско-выпуклую конструкцию и небольшой торцовый участок, напоминающий площадку для упора пальца.

Порядок изготовления D-образных плоско-выпуклых бифасов демонстрируют найденные преформы – 2. Они сохраняют известковую корку на дорсальной поверхности и имеют вторичные площадки, сформированные поверх ударных площадок отще-

пов-преформ. Эти площадки в виде скребло-видного лезвия распространяются на края отщепа; с них осуществлялось уплощающее скальвание на вентральной стороне.

Найдена также заготовка асимметричного ножа-бифаса (рис.30, 3) на плоской кремневой плитке.

Представлены заготовки бифасов других типов (рис.29, 2-3).

Комплекс С-2

В раннеголоценовых отложениях, включающих условный археологический комплекс С-2, встречены 12 патинированных кремней среднепалеолитического обли-

ка: конвергентное скребло (рис.51, 2) и 11 отщепов.

Комплекс D-1

Условно-стратиграфический комплекс D-1 количественно один из наиболее значимых. Он включает 28 расщепленных кварцитов и 4084 расщепленных кремней.

В составе кварцитовой серии 1 однопощодочный нуклеус (рис. 33, 2), 25 отщепов и 2 чешуйки, всего 28 предметов.

Кремневые изделия отличаются особым обилием (табл.2).

В их составе:

	№№	%
Отбойники (кремень и кварцит)	-	
Конкреции со следами обивки	6	0,1
Нуклеусы и их преформы	33	0,8
Фрагменты нуклеусов	4	0,1
Отщепы 1-3 см	1882	46,1
Отщепы 3-5 см	457	11,2
Отщепы 5-7 см	385	9,3
Отщепы свыше 7 см	163	4
Чешуйки и мелкие осколки	943	23,1
Пластины и их фрагменты	52	1,3
Реберчатые сколы	14	0,3
Сколы обработки бифасов	27	0,7
Вентральные сколы	8	0,2
Орудия (81) и их преформы (13)	94	2,3
Фрагменты орудий	11	0,3
Сколы подправки орудий	3	0,1
Обожженные кремни	2	0,1
Всего:	4084	100%

Таблица 2. Черкасское. Комплекс D-1. Состав коллекции кремневых изделий.

Конкреций и обломков со следами предварительной обивки относительно немного – всего 6 экз.; 3 из них – это небольшие уплощенные конкреции, 2 – небольшие угловатые в своей основе куски кремня со значительными корковыми участками и 1 крупная округлая конкреция со следами нескольких крупных пробных снятий. При извлечении из слоя эта конкреция распалась на 16 крупных осколков по трещинам, после переотложения материала в делювиально-аллювиальную линзу.

Нуклеусы распадаются на несколько технико-морфологических групп при наличии общей конструкции с выпуклой тыльной стороной и слабовыпуклой (уплощенной) рабочей поверхностью. Формально это радиальные односторонние, радиально двусторонние, нуклеусы с полюсными площадками и аморфные ядрища.

Радиальные односторонние нуклеусы (19) выдержаны по форме и наиболее стандартизированы (рис.32, 1; рис.33, 1, 3; рис.34, 1-3; рис.35, 2-4). В качестве заготовок использовались массивные пер-

вичные отщепы или куски конкреций с естественной скругленной корковой поверхностью. По этой причине образуются нуклеусы с морфологией ядрищ типа Комбева. Их всего 3 шт. Они описываются в данной категории нуклеусов, так как по порядку расщепления мало отличаются от остальных ядрищ с центростремительным скалыванием. Тыльные стороны этих нуклеусов во всех случаях сохраняют корковую поверхность. Рабочий фронт располагался на уплощенной стороне. Естественная конфигурация преформы сводила к минимуму необходимость управления выпуклостью фронта при регулярном центростремительном скалывании. В качестве площадок использовались естественные корковые поверхности, примыкающие к маргинальным участкам рабочего фронта. Площадки фасетировались для создания фронтальной выпуклости зоны расщепления, необходимой для отделения целевого скола. Системное центростремительное скалывание приводило к самовозобновлению выпуклости рабочего фронта. По крайней мере, 3 нуклеуса в начальной стадии сработанности, 4 сработанны полностью или обломаны (все они предельно плоские). Негативы сколов, как правило, не превышают половины размера рабочего фронта, хотя некоторые распространяются на всю длину. Системная поддержка продольной или поперечной выпуклости служебными сколами со вспомогательных площадок не отмечается.

Радиальные двусторонние нуклеусы (6), в отличие от плоско-выпуклых односторонних, имеют более или менее симметричный профиль за счет скалывания отщепов на обе стороны (рис.32, 2; 35, 1). Выделить функциональную и тыльную

стороны не представляется возможным. Форма нуклеусов в плане близкая к овалу или неправильной окружности. Профиль зигзагообразный. Негативы сколов не превышают середины фронта. Во всех случаях площадки фасетированные, часто с мелкой краевой подправкой, напоминающей абразивную шлифовку позднего палеолита.

Площадочные нуклеусы (8) или ядрища с полярными площадками и субпараллельной огранкой уплощенного (слабовыпуклого) рабочего фронта более индивидуальны. Преимущественно это одноплощадочные формы, двухплощадочных только 2 (рис.36, 1-2). Во всех случаях выпуклость фронта обеспечивалась продольными краевыми снятиями. Рудименты этих поверхностей, ориентированные под углом от 90° до 130° , видны на 4 образцах. Вариации поперечной подправки боковых участков с целью подъема выпуклости фронта отмечены только на двух нуклеусах, включая крупный обломок (прием обработки «с края на фронт»). Площадки корковые (1), гладкие (2), грубо фасетированные (5) и тонко фасетированные (2).

Площадочные нуклеусы с конвергентной огранкой уплощенного рабочего фронта (2) предназначались для скалывания пластин и отщепов с конвергентной огранкой. Один из образцов кварцитовый (рис.33, 2). Второй выполнен на отщепе, имеет веерообразную форму, дугообразную во фронтальной проекции протяженную площадку. Нуклеус сильно разрушен трещинами и выветрен.

Сильно патинированных ядрищ с бессистемной оббивкой всего 2 экз.

Сколов разных типов и их обломков 3884 шт. (таблица 3).

	До 1 см	1-3 см	3-5 см	5-7 см	свыше	Всего:
Первичные сколы		28	67	47	28	
Полупервичные сколы		122	242	90	40	
Вторичные сколы		1732	175	275	95	
Итого:	943	1882	484	412	163	3884

Таблица 3. Черкасское. Параметрическая характеристика сколов и обломков комплекса D-1 среднего палеолита.

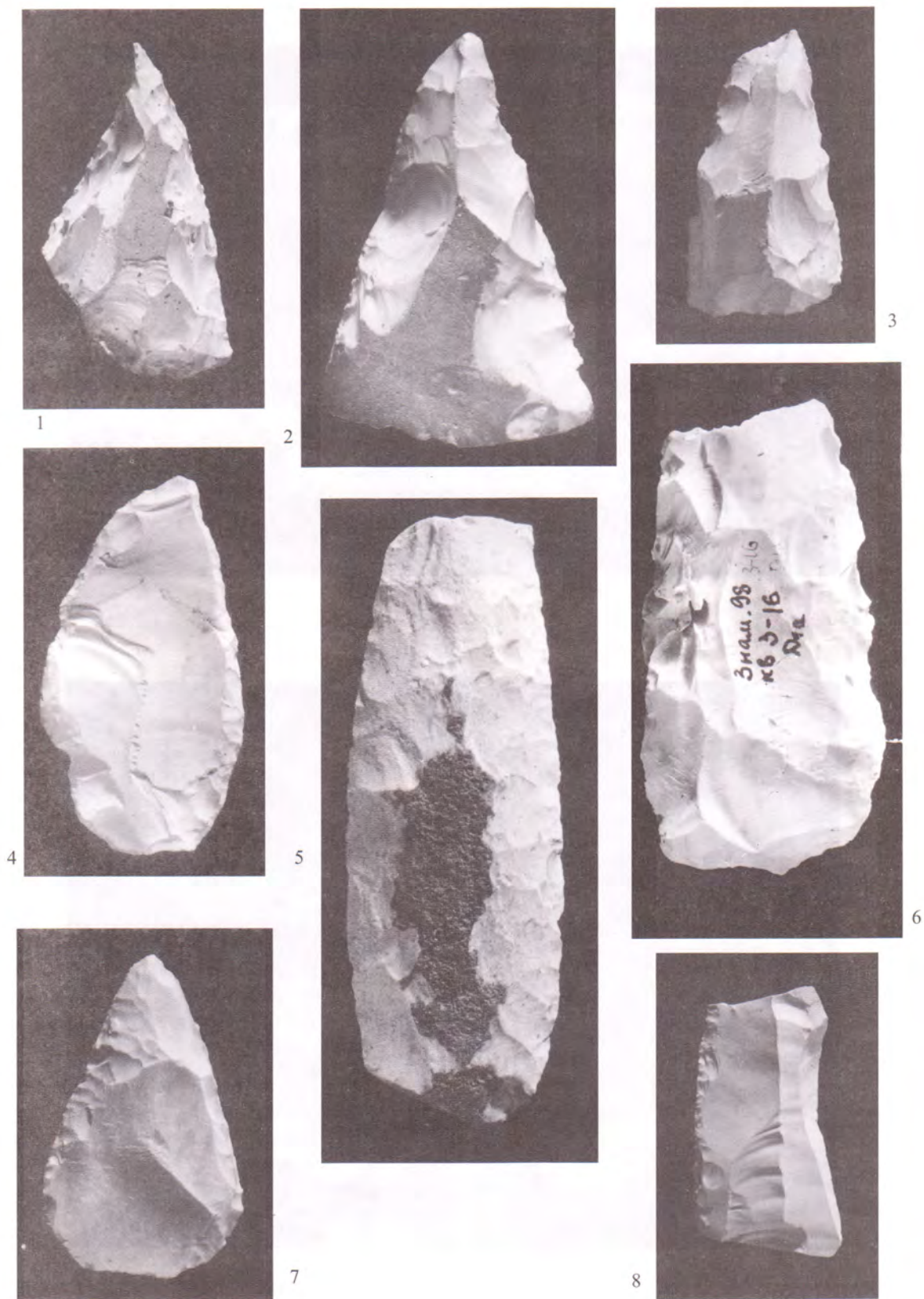
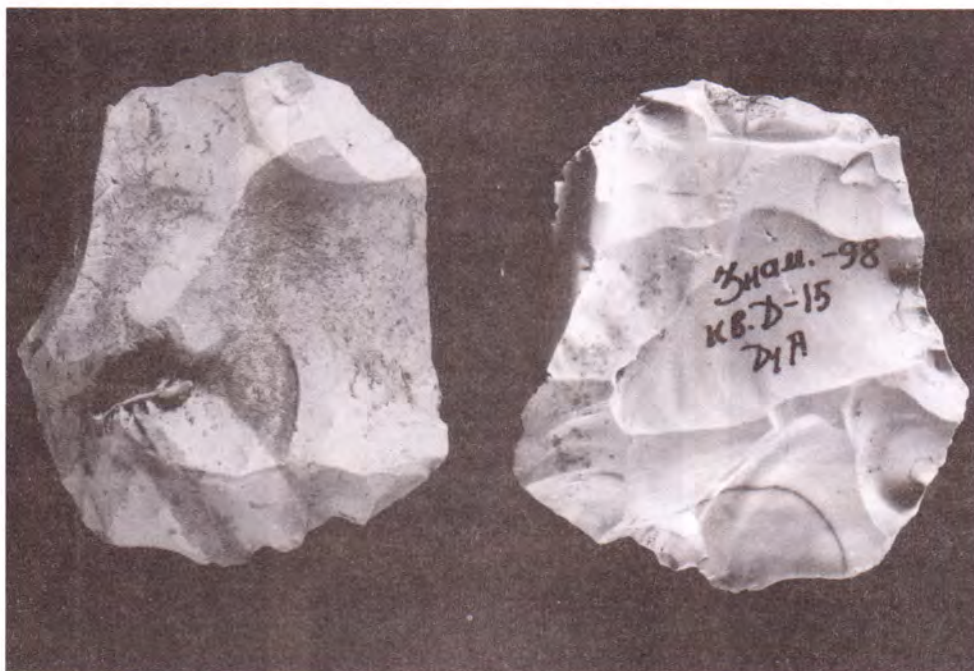
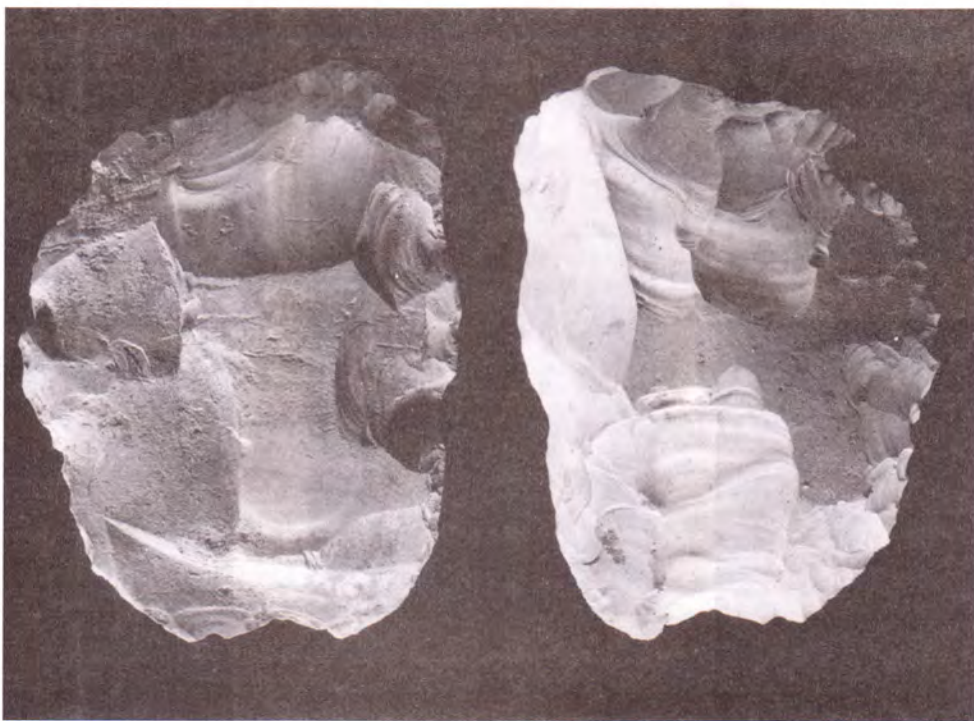

Рис. 16. Черкасское. Кремневые изделия среднего палеолита. Фото Пархоменко А.П.
 Fig. 16. Cherkasskoye. Middle Palaeolithic flint implements. Photo by A. Parkhomenko.

1

2

Рис. 17. Черкасское. Кремневые изделия среднего палеолита. Фото Пархоменко А.П.
Fig. 17. Cherkasskoye. Middle Palaeolithic flint implements. Photo by A. Parkhomenko.

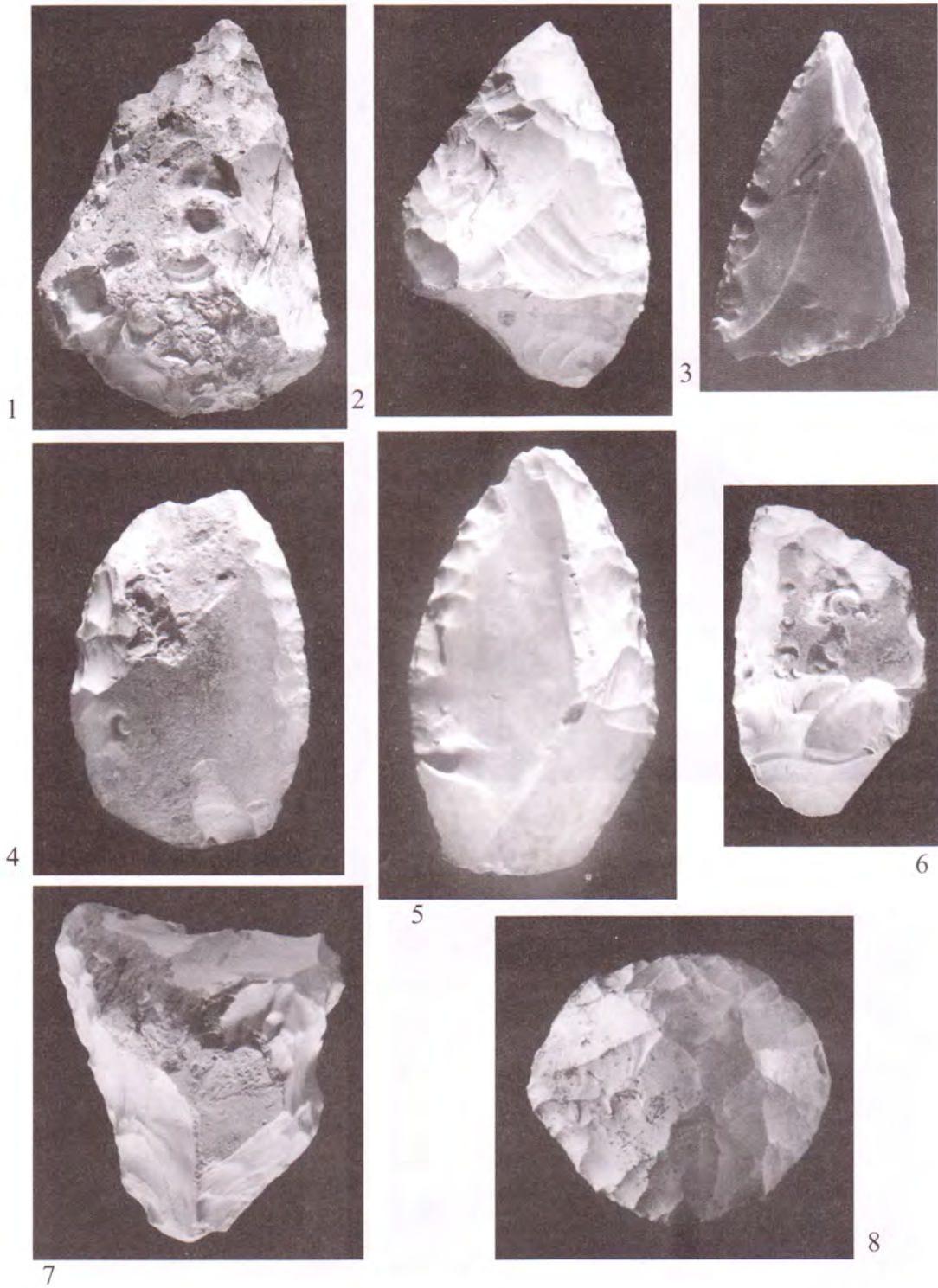

Рис. 18. Черкасское. Кремневые изделия среднего палеолита. Фото Пархоменко А.П.
Fig. 18. Cherkasskoye. Middle Palaeolithic flint implements. Photo by A. Parkhomenko.

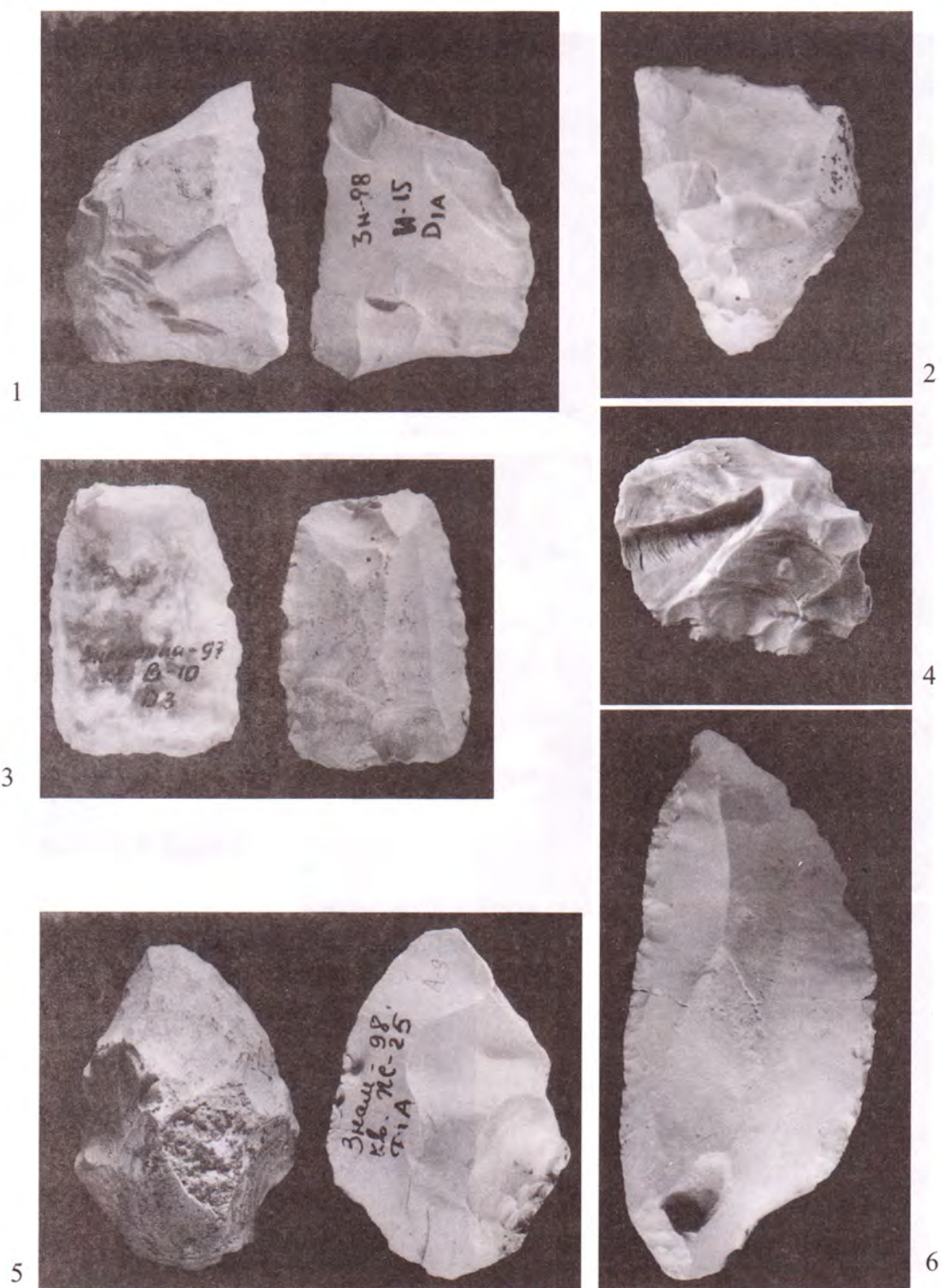

Рис. 19. Черкасское. Кремневые изделия среднего палеолита. Фото Пархоменко А.П.
 Fig. 19. Cherkasskoye. Middle Palaeolithic flint implements. Photo by A. Parkhomenko.

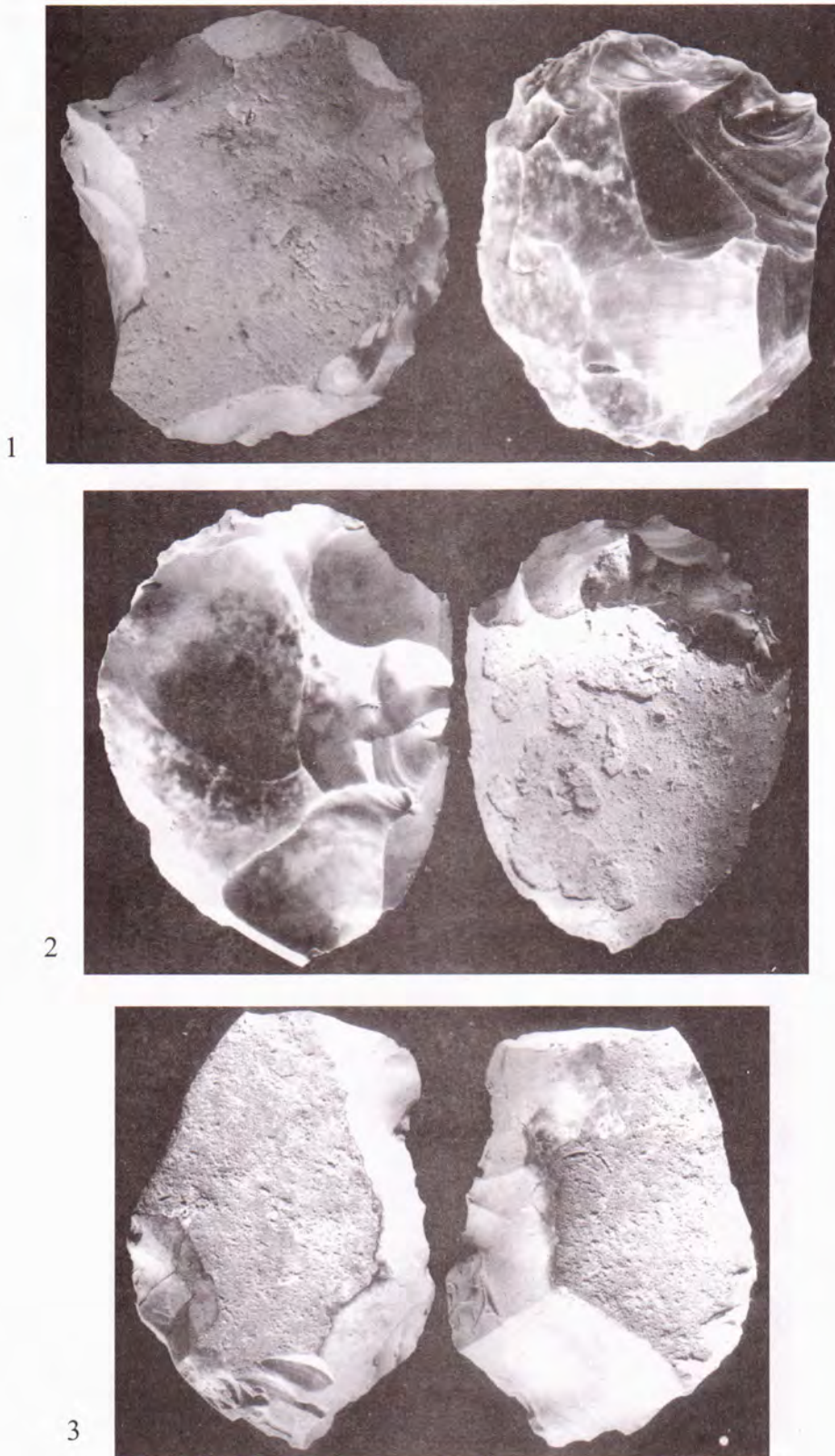

Рис. 20. Черкасское. Кремневые изделия среднего палеолита. Фото Пархоменко А.П.
Fig. 20. Cherkasskoye. Middle Palaeolithic flint implements. Photo by A. Parkhomenko.

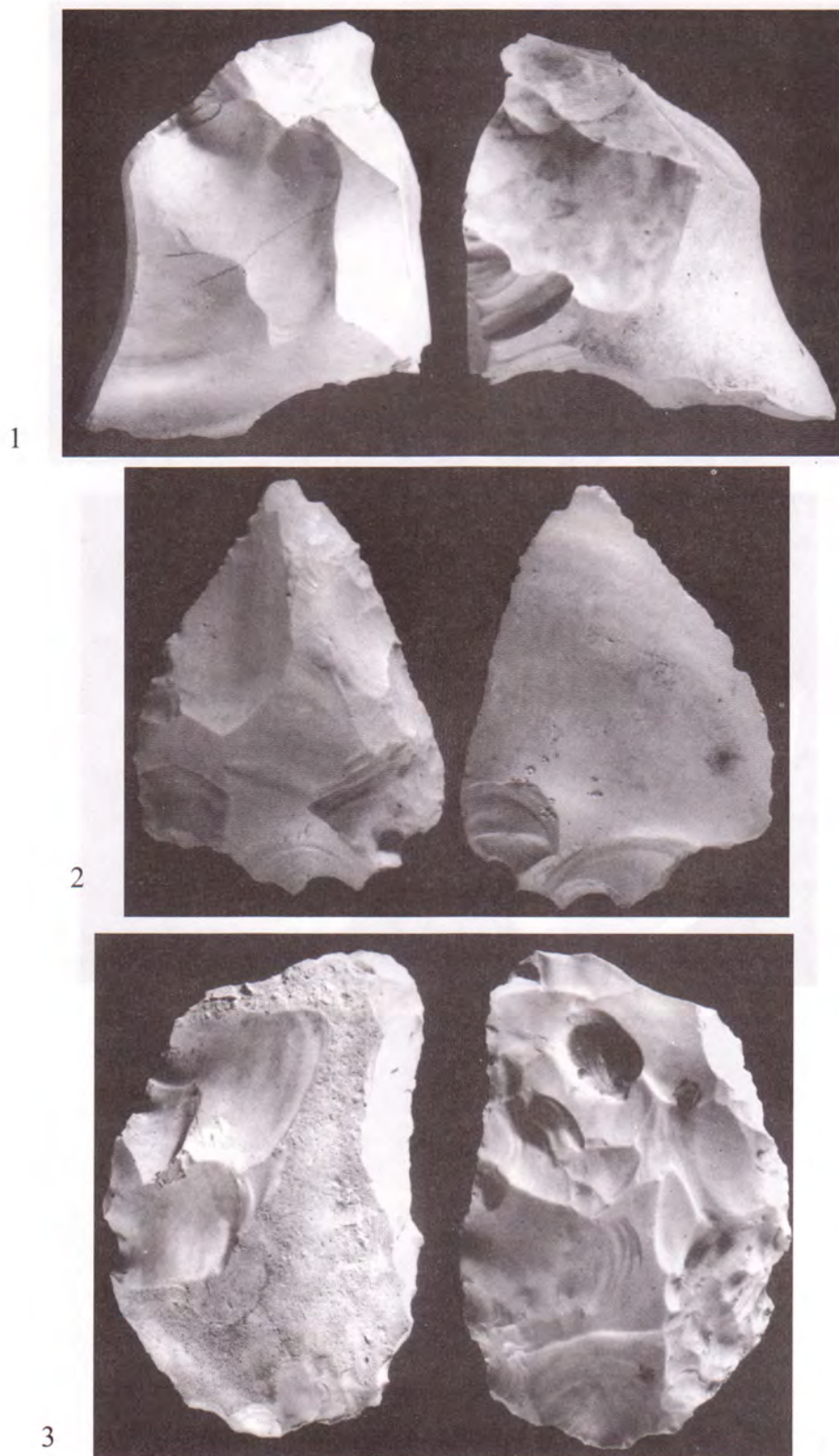

Рис. 21. Черкасское. Кремневые изделия среднего палеолита. Фото Пархоменко А.П.
Fig. 21. Cherkasskoye. Middle Palaeolithic flint implements. Photo by A. Parkhomenko.

Рис. 22. Черкасское. Кремневые изделия среднего палеолита. Фото Пархоменко А.П.
Fig. 22. Cherkasskoye. Middle Palaeolithic flint implements. Photo by A. Parkhomenko.

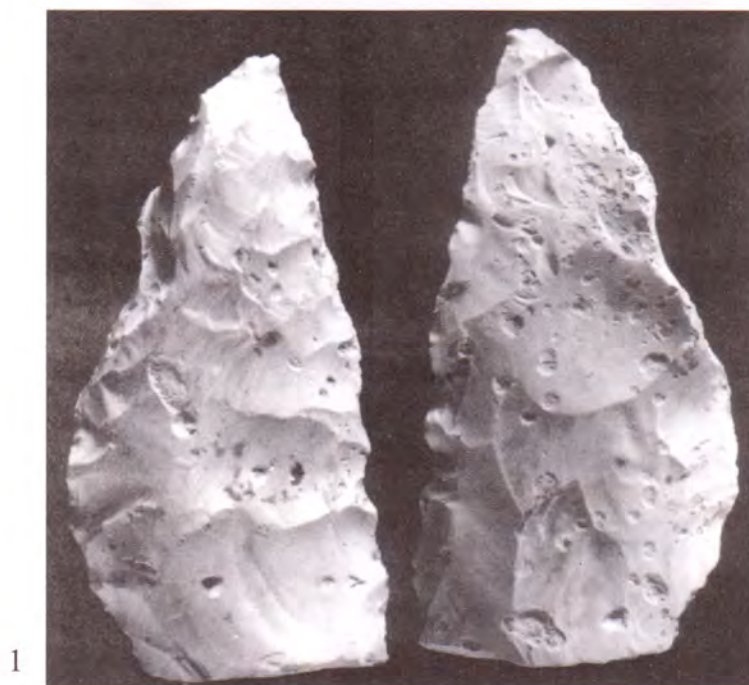

Рис. 23. Черкасское. Кремневые изделия среднего палеолита. Фото Пархоменко А.П.
Fig. 23. Cherkasskoye. Middle Palaeolithic flint implements. Photo by A. Parkhomenko.

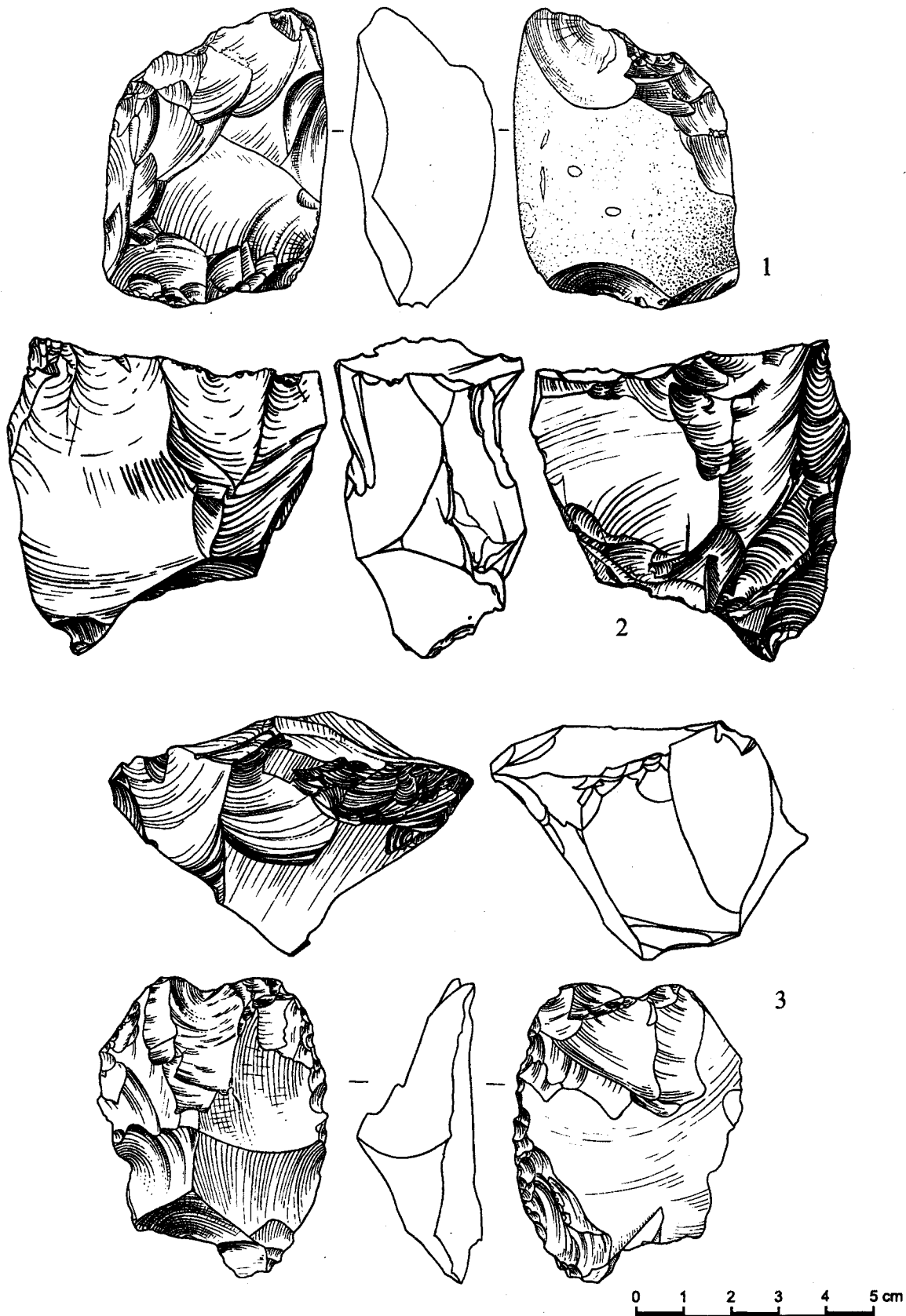

Рис. 24. Черкасское. Кремневые изделия. Подъемный материал.
 Fig. 24. Cherkasskoye. Flint implements. Surface materials.

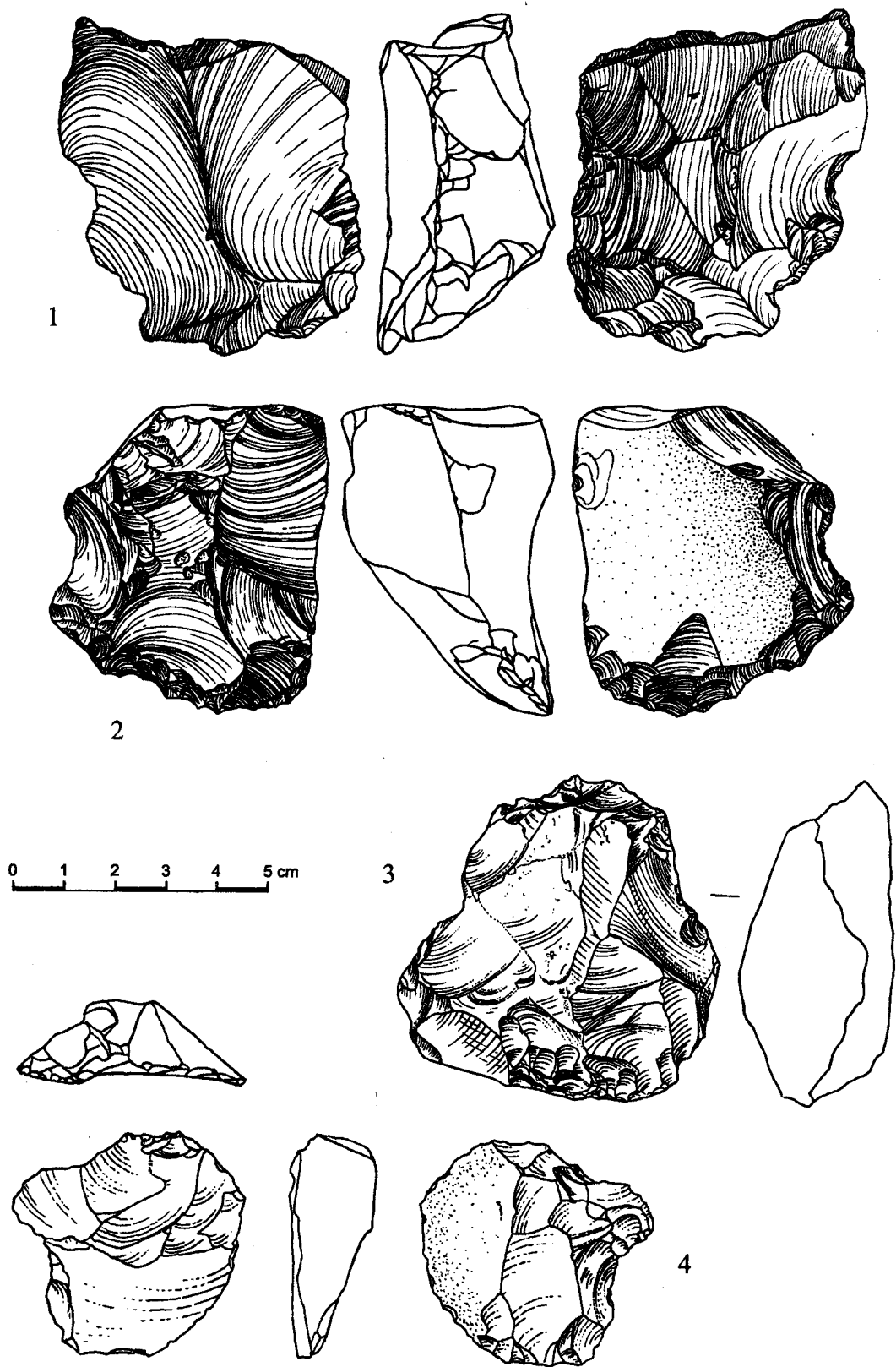

Рис. 25. Черкасское. Кремневые изделия. Подъемный материал.
 Fig. 25. Cherkasskoye. Flint implements. Surface materials.

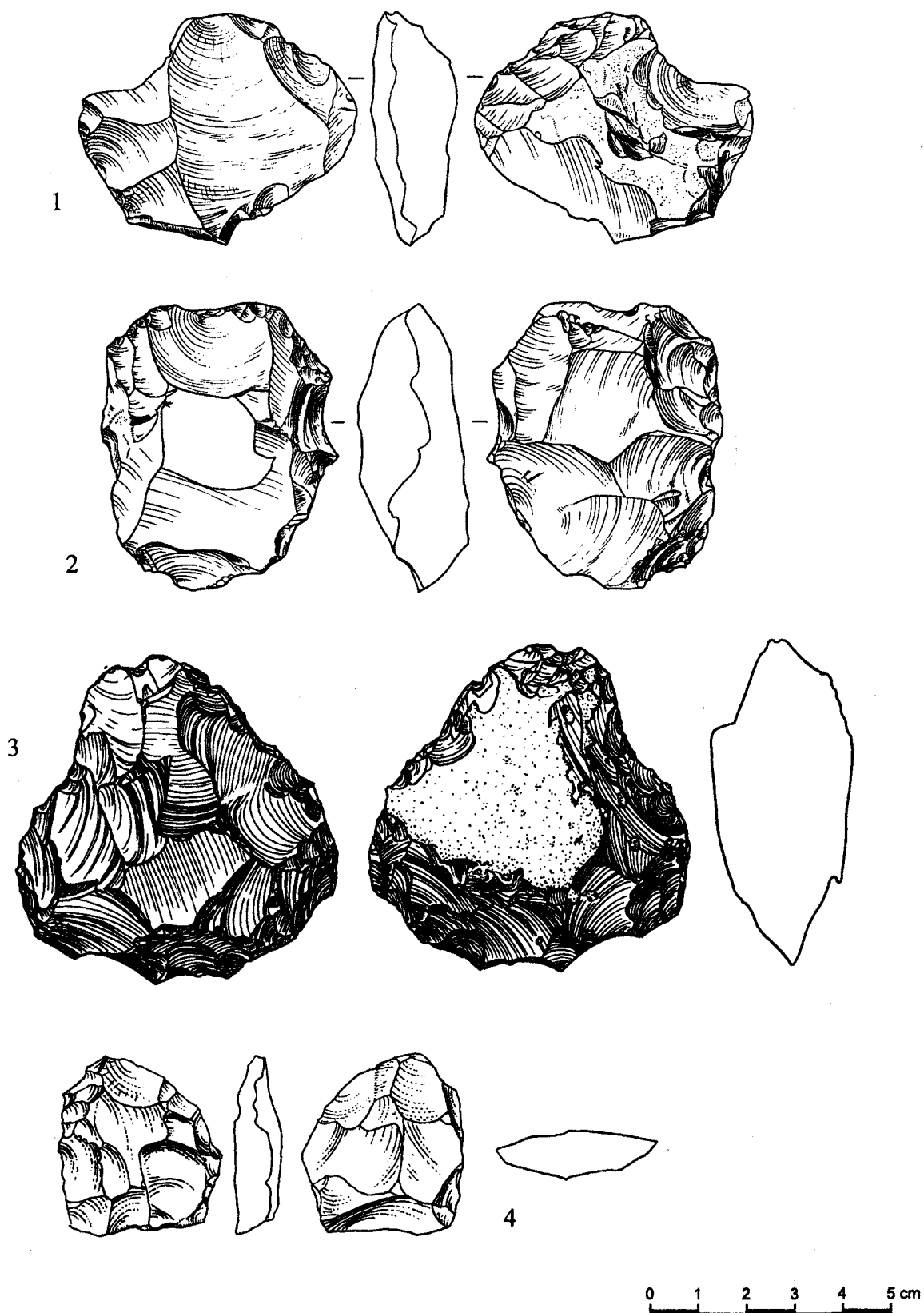

Рис. 26. Черкасское. Кремневые изделия. Подъемный материал.
 Fig. 26. Cherkasskoye. Flint implements. Surface materials.

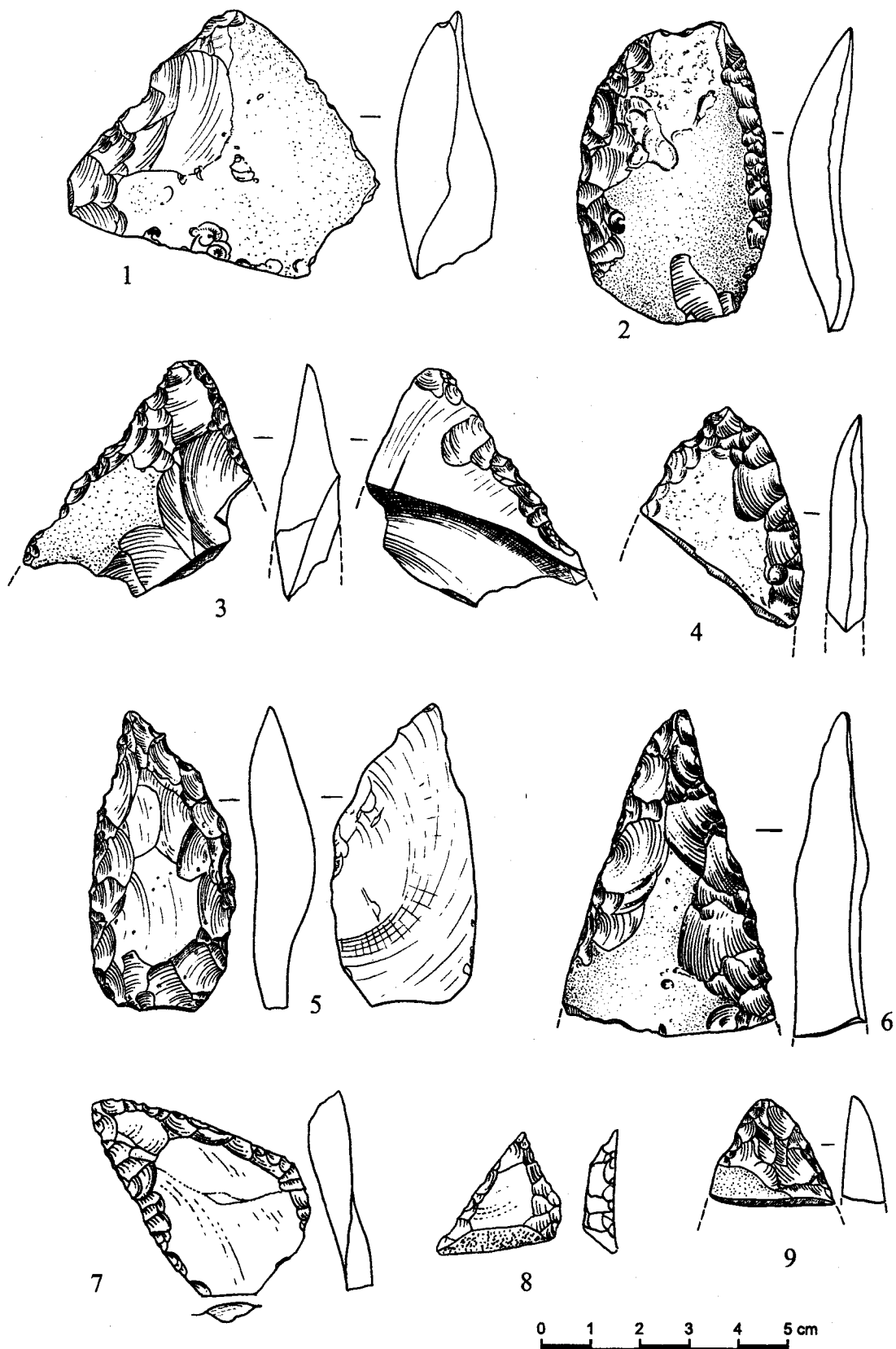

Рис. 27. Черкасское. Кремневые изделия. Подъемный материал.
 Fig. 27. Cherkasskoye. Flint implements. Surface materials.

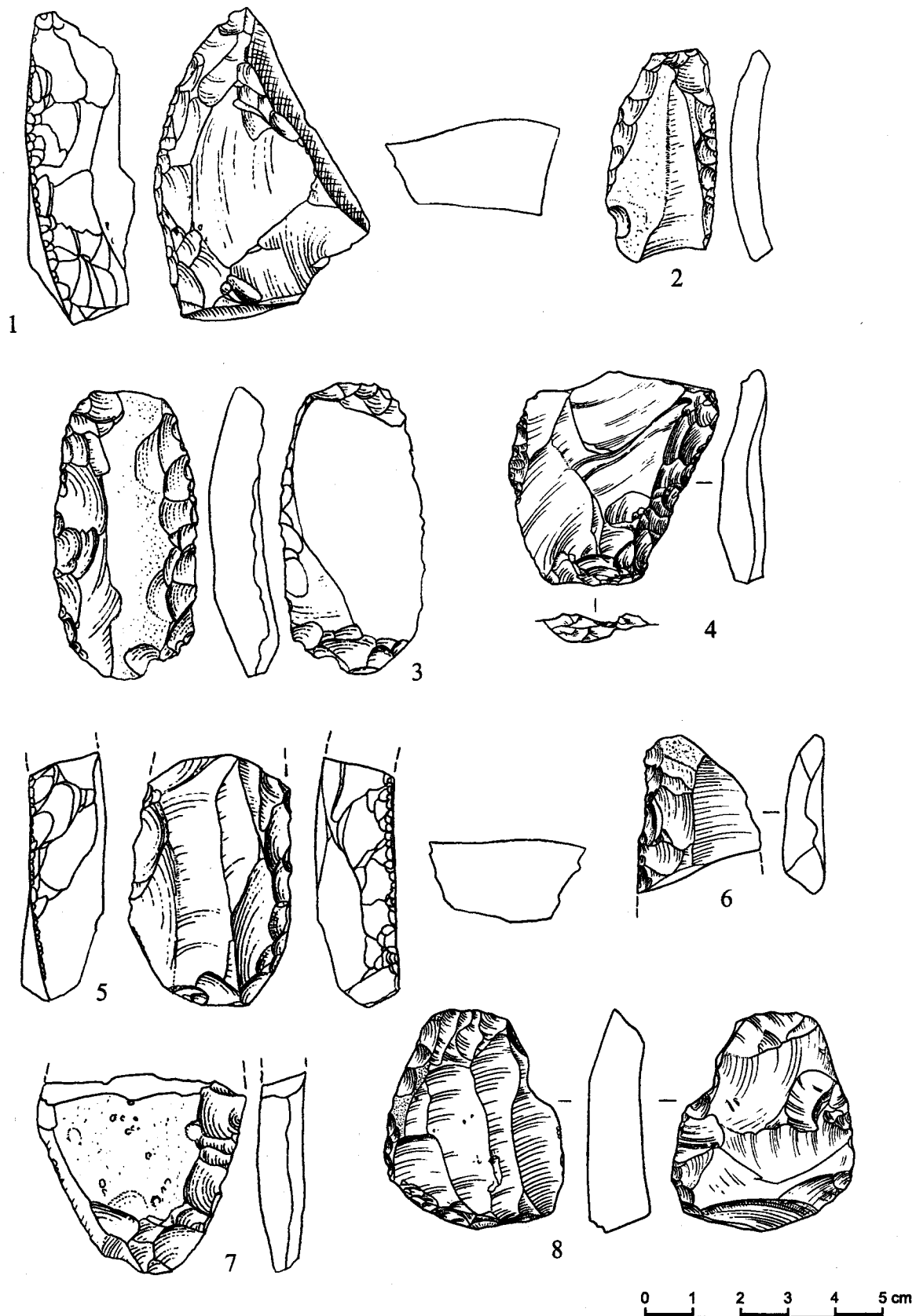

Рис. 28. Черкасское. Кремневые изделия. Подъемный материал.
 Fig. 28. Cherkasskoye. Flint implements. Surface materials.

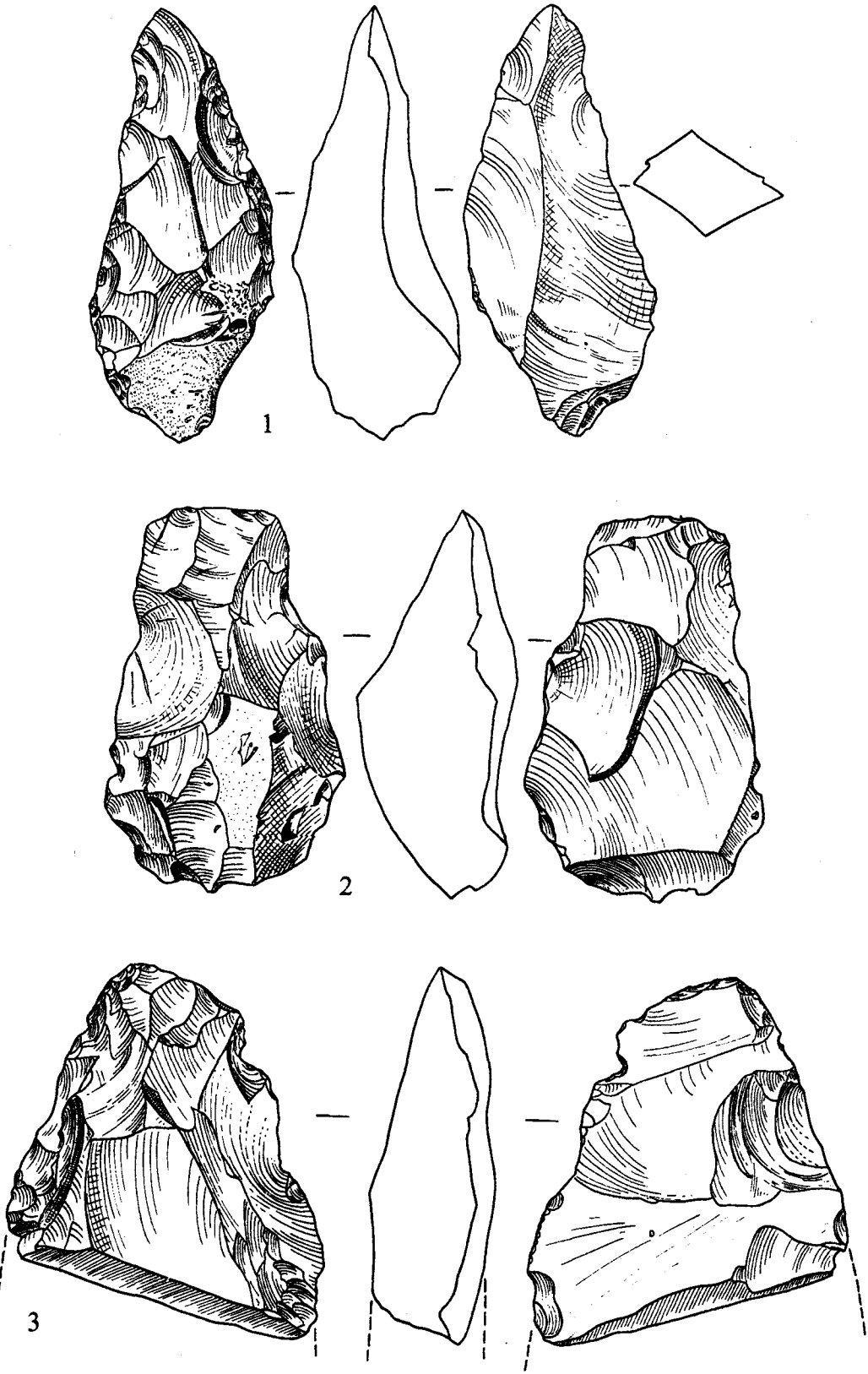

Рис. 29. Черкасское. Кремневые изделия. Подъемный материал.
 Fig. 29. Cherkasskoye. Flint implements. Surface materials.

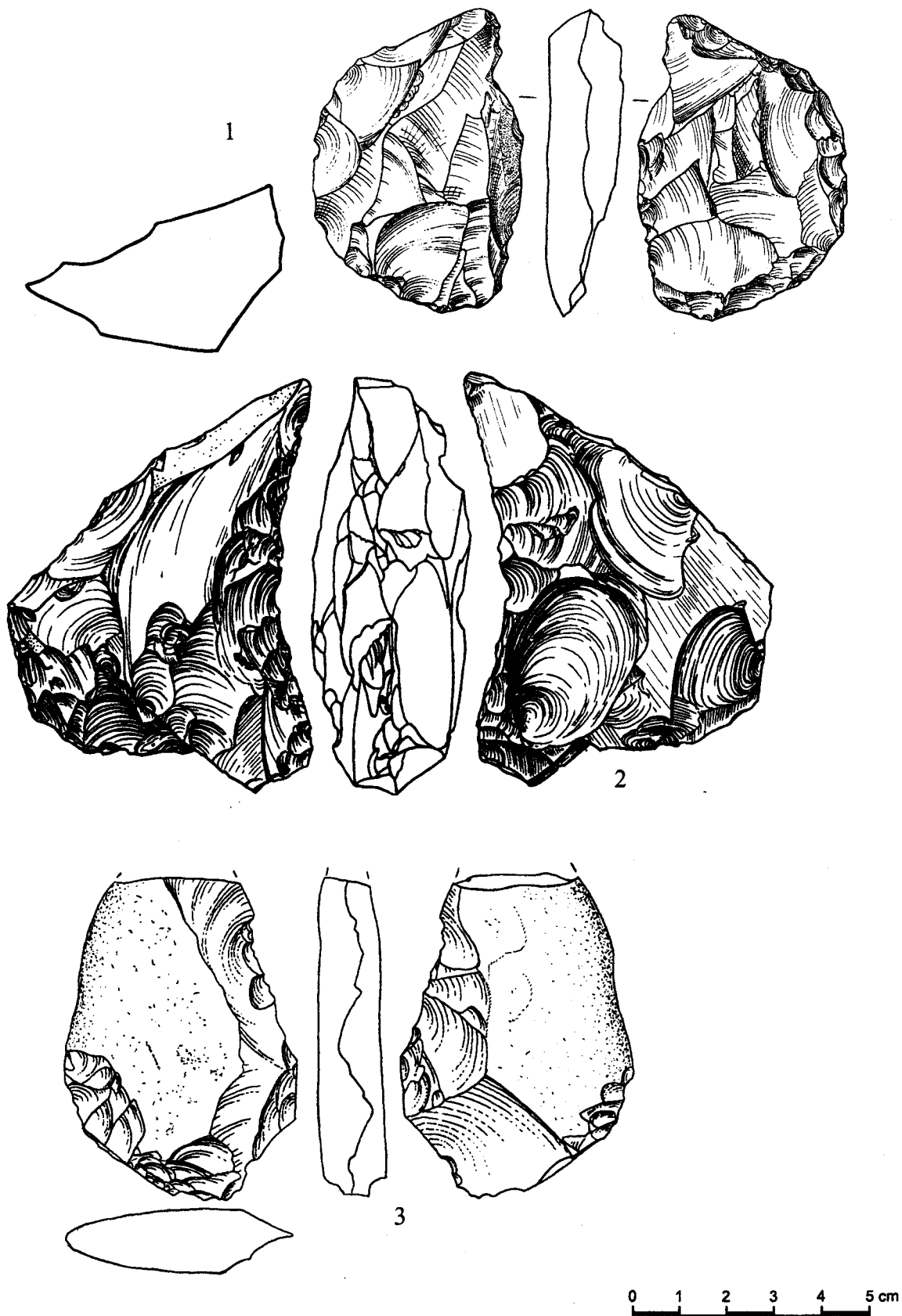

Рис. 30. Черкасское. Кремневые изделия. Подъемный материал.
 Fig. 30. Cherkasskoye. Flint implements. Surface materials.

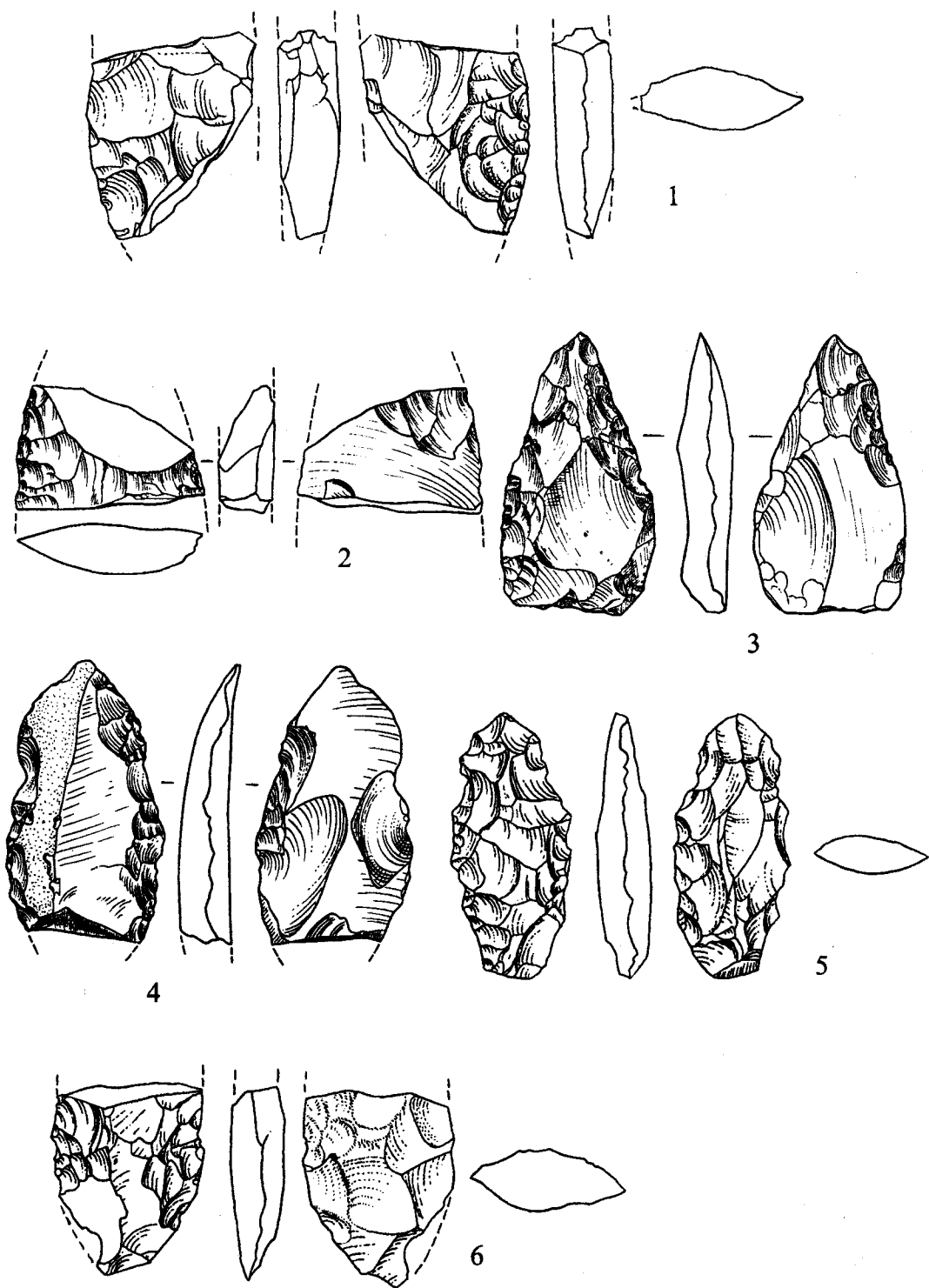

Рис. 31. Черкасское. Кремневые изделия. Подъемный материал.
 Fig. 31. Cherkasskoye. Flint implements. Surface materials.

Относительно небольшой удельный вес чешуек и мелких осколков (24.3%) объясняется переотложенностью материала. Среди чешуек и мелких осколков только 8 имеют морфологические признаки т.н. чешуек подправки сработанных лезвий [Демиденко, 2003, 2004], остальные относятся к категории тривиальных и образовались при подготовке и расщеплении нуклеусов и первичной ретушной отделке орудий.

Индекс пластин (Plat) среди сколов размерами от 3 до 7 см незначителен – всего 5.8%. Пластины комплекса D-1 (52 шт.) широкие, плоские, с субпараллельной или конвергентной огранкой (рис.37, 2).

Огранка дорсальной поверхности отщепов и пластин разнообразная (рис.37, 1-4). Наиболее значимые в статистическом смысле типы огранки: однонаправленная субпараллельная (92), продольно-встречная (5), конвергентная (15), продольно-поперечная (15), радиальная (19), гладкая (6).

Вентральные сколы (8) представлены крупными выразительными образцами (рис.37, 5). Они относятся к категории первичных (6) и вторичных (2). Сколами срезали не только бугорковые участки преформы, но и маргинальные участки вентральной поверхности. Примечательно, что ни один из этих вентральных сколов не ретуширован и не имеет следов утилизации в виде мелкой выкрошенности по краю. Это дает основание считать их служебными, а не целевыми сколами. Отмечено только одно скребло (см. ниже) на крупном вентральном сколе.

К технологически диагностичным служебным сколам относятся реберчатые сколы, сколы обработки бифасов и сколы подправки орудий.

Реберчатых сколов в коллекции D-1 14 шт. Только три из них могут быть определены как краевые сколы управления выпуклостью рабочего фронта, остальные срезают ситуационно возникшие реберчатые участки. Характерен скол с поперечной огранкой, срезающий дистальные участки конвергентно располо-

женных негативов целевых сколов. Этот скол располагался поперечно в нижней части слабовыпуклого фронта одноплощадочного нуклеуса, срезал участок с заломом и понизил рельеф.

Сколов формирования бифасов 27 шт. Отличительные особенности этих сколов хорошо известны – широкие неглубокие наклонные площадки, оконтуренные бортиком с вентральной стороны, следы редукции площадок (19), подтрапециевидная форма у крупных образцов. Один из средних по размерам сколов ретуширован по краю (диагональное скребло), второй мелкий скол превращен в выпуклое двойное продольное скребло с вентральной подтеской, причем подтеска наносилась после создания лезвийной кромки.

Сколов подправки орудий 3 шт. Разумеется, в реальности их больше, но не все они обладают неоспоримыми признаками сколов подправки. Все три скола срывают значительные участки двусторонне обработанных краев. Еще 8 чешуек предположительной подправки сработанных ретушированных скребловидных лезвий учтены в категории “чешуйки”.

Орудийный набор достаточно разнообразен (81) и представлен изделиями преимущественно начальных редукционных стадий.

Остроконечники немногочисленны. В эту группу включены эффектный массивный асимметричный остроконечник с вогнуто-выпуклыми краями, обработанными крутой ступенчатой ретушью (рис.38, 1), а также 3 атипичных образца, включая обломок верхней части.

Латеральный остроконечник (1) – орудие конвергентной формы, сочетающее в себе продольный ретушированный край и острие, оформленное несколькими сколами; обработка второго сходящегося края ограничена только острым участком.

Скребла обычные продольные прямые (7) включают 4 массивных образца с крутой ретушью и 3 орудия на тонких пластинчатых сколах, обработанных мелкой краевой ретушью (рис.39, 5).

Скребло ординарное прямое продольное на вентральном сколе – единственное орудие в коллекции на атипичном сколе Комбева.

Скребла ординарные продольные выпуклые (12) – самые многочисленные скребла в коллекции. Из них 10 сохраняют первичную корку, так как в качестве преформы использовались массивные первичные и полупервичные отщепы. Одно из скребел изготовлено из тонкого пластинчатого скола. Ретушь преимущественно полукрута чешуйчато-ступенчатая.

Скребла ординарные продольные вогнутые (3) – разновидность прямых и выпуклых скребел с сильно изношенным лезвием; 2 экземпляра сохраняют первичную корку.

Скребло продольное двойное прямое (1).

Скребла продольные двойные выпуклые (3) – рис.38, 3.

Скребла продольные двойные выпукло-вогнутые (3).

Особняком стоит продольное скребло с подтеской вентральной поверхности с обработкой концов по типу *truncated-faceted* (рис.38, 6). Для уплощения дорсального ребра на концах орудия с вентральной стороны были созданы две вторичные площадки. Они непосредственно стыкуются с подтесанным краем, образуя с ним одно композиционное целое.

Скребла диагональные (3) имеют прямые лезвия и, по сути, являются разновидностью продольных скребел.

Конвергентные скребла немногочисленны (4), но эффектны. Все образцы индивидуальны по исполнению. Представлены скребла с круто ретушированными краями (нависающая чешуйчато-ступенчатая ретушь – эффект сработанности?), скребло из тонкого отщепа со слегка асимметричными краями (рис.37, 6), скребло с подработкой вентральной стороны (рис.38, 2) и скребло со слегка зубчатыми сходящимися лезвиями.

Скребло сегментовидной формы имеет массивный корпус, обработанный крупными сколами, крутое выпрямленное

лезвие и уплощенную в бугорковой части вентральную сторону.

Угловатые скребла (5) включают крупный экземпляр с выпуклыми лезвиями, небольшое массивное орудие с противоположной обработкой лезвий, три скребла с выпукло-вогнутыми в плане ретушированными лезвиями (рис.37, 1; рис.38, 4-5).

Скребла листовидные двусторонние плоско-выпуклые (3).

Индивидуально крупное овальное скребло со сплошной обработкой поверхности (рис.38, 7). По характеру обработки оно напоминает поздненеолитические скребки, но гораздо крупнее их и по характеру патины и окатанности не отличается от орудий среднепалеолитической серии.

Обушковые ножи представлены одним орудием удлиненной формы с изогнутым в острой части ретушированным обушком и уплощающей краевой подправкой острейного участка с вентральной стороны (рис.39, 2).

Зубчато-выемчатые изделия (16) распадаются на предметы с выраженной, но нерегулярной зубчатой ретушью (11) и орудия с крутыми ретушированными выемками (4), оформленными на массивных участках преформы (5). У последних выемки часто сильно сработаны (3) и имеют отрицательный уклон.

Типологическое ядро коллекции составляют 3 асимметричных в плане обушковых ножа-бифаса. Первый образец – сильно сработанный и редуцированный до небольшой массивной формы обушковый бифас D-образной формы (рис.39, 3); поперечное сечение сохраняет плоско-выпуклую конструкцию. Вторым образец – нож с сохраненной корковой площадкой для упора пальца (рис.39, 1); форма неправильно-листовидная, сечение симметричное. Третий образец – типичный нож Бокштайн неправильно-трапециевидной формы с ретушированным косым обушком, переходящим в острие (рис.39, 4); сечение плоско-выпуклое.

Отщепы с ретушью (12).

Обломки орудий (11). В эту группу включены небольшие по размеру мало диагностичные фрагменты скребловидных участков. Определить типовую принадлежность орудий не представляется возможным. Более крупные обломки с ясной типологической атрибуцией учтены в соответствующих группах.

К категории преформ (13) относятся:

Отщепы со следами уплощения ударных бугорков и маргинальных участков вентральной поверхности (9), причем 3 из них имеют предварительно сформированные для этого вторичные ударные площадки, напоминающие скребловидный край.

Треугольная заготовка с двусторонней оббивкой и симметричным поперечным сечением.

Заготовки плоско-выпуклых частично двусторонних скребел (3). В технологическом смысле являются продолжением последовательности, начатой отщепами с уплощением брюшка.

На некоторых участках поверх вторичных площадок чешуйчато-ступенчатой ретушью сформированы типичные скребковые лезвия, частично срезающие негативы уплощающих сколов на вентральной стороне.

Комплекс D-1A

Среднепалеолитическая коллекция комплекса D-1A суммарно насчитывает 2779 кремней и 20 кварцитов. Состав кремневой коллекции отражен в таблице 4. Кремни из этого литологического горизонта также покрыты белой патиной, часто с окатанными гранями, с внутренними трещинами. В индустрии представлены все фракции инвентаря от конкреций до переоформленных орудий, т.е. индустрия представлена с полным циклом расщепления. Обеспеченность индустрии сырьем высокая. Первичные отщепы и отщепы с участками первичной корки суммарно составляют 33% (таблица 4). Кремень абсолютно доминировал при выборе сырья для производства орудий.

	№№	%
Отбойники (кремень и кварцит)	4	0.14
Конкреции со следами оббивки	7	0.25
Нуклеусы и их преформы	44	1.59
Фрагменты нуклеусов	7	0.25
Отщепы 1-3 см	725	26.09
Отщепы 3-5 см	1160	41.75
Отщепы 5-7 см	327	11.77
Отщепы 7-10 см	85	3.05
Отщепы крупнее 10 см	11	0.40
Чешуйки и мелкие осколки	84	3.02
Пластины и их фрагменты	55	1.97
Реберчатые сколы	46	1.65
Сколы обработки бифасов	39	1.39
Вентральные сколы	41	1.47
Орудия и их преформы	125	4.47
Фрагменты орудий	17	0.61
Сколы подправки орудий	4	0.14
Обожженные кремни	15	0.55
Всего:	2779	100%

Таблица 4. Черкасское. Комплекс D-1A. Состав коллекции кремневых изделий.

Кремневых чешуек и мелких отщепов в коллекции непропорционально мало.

Класс нуклевидных, включая нуклеусы на различной стадии сработанности, заготовки нуклеусов и их фрагмен-

ты, включает 58 предметов. Из них 7 – фрагменты нуклеусов, 5 – куски кремня со следами формирования площадок и рабочей плоскости, 2 плоских фрагмента конкреций со следами сколов с торцевой стороны, 44 нуклеусов и типологически ясных заготовок нуклеусов. Максимальные размеры заготовок – 9-10 см, средние размеры заготовок – 7-8 см. Судя по сохранившимся рудиментам поверхности преформы, при производстве нуклеусов использовались куски кремня (12%), конкреции кремня и их фрагменты (42%) и крупные отщепы (36%). Как видно, доля отщепов среди преформ очень высока. При этом технологии расщепления нуклеусов-отщепов с целью получения целевого вентрального скола не получили самостоятельного развития.

Все нуклеусы и типологически ясные заготовки могут быть разделены на три условные технико-морфологические группы: одноплощадочные нуклеусы с объемным рабочим фронтом, плоские с полярными площадками и плоские с центростремительным скалыванием. В рамках этих групп выделяется несколько взаимосвязанных методов расщепления.

Объемные нуклеусы представлены двумя образцами (рис.40, 1). Площадки поперечные гладкие. Объемный фронт обработан грубыми субпараллельными сколами. Образовавшиеся карнизы не убраны. Тыльные стороны сохранили корку. Видимо, оба экземпляра относятся к категории заготовок.

Плоские нуклеусы с полярными площадками достаточно многочисленны. Их всего 25 экз. Они разделяются на несколько разновидностей: двуплощадочные полярные (9 шт.), двуплощадочные со встречным скалыванием в двух плоскостях (3 шт.), одноплощадочные (14 шт.) и двуплощадочный с перекрестным скалыванием в двух плоскостях (1 шт.). Очертания большинства нуклеусов аморфные. Размеры от 7 до 3 см. Размеры негативов целевых сколов – от 5-6 до 2.7 см. В группе одноплощадочных преобладают образцы угловатых очертаний. Тыльная сторона систематически обработана только у

двух образцов. Остаточных форм 3. Негативы сколов укороченных пропорций. На рабочем фронте часто сохраняются карнизы. Подъем фронта боковыми сколами отмечен только на одном остаточном одноплощадочном нуклеусе. Видимо, большинство нуклеусов этой разновидности следует рассматривать как проявление первых попыток создания взаимосвязанных площадки и фронта на куске кремня. Остаточные образцы могли возникнуть на заключительной стадии утилизации нуклеусов другой разновидности. Отсутствие стандартной формы, низкий уровень подготовки площадок, минимальные следы подъема выпуклости фронта указывают на то, что одноплощадочное скалывание являлось вспомогательным техническим средством, а не самостоятельным методом расщепления. Гораздо большей стандартизацией отличаются плоские нуклеусы с полярными площадками. Их всего 11 шт. Остаточных форм 4. Два ядрища явно относятся к преформам, имеют подготовленные площадки и сформированный фронт без негативов целевых сколов. Тыльные стороны выпуклые корковые (3) или искусственно сформированы центростремительными сколами. Все площадки фасетированы, часто с тонкой подработкой краевых участков. В двух случаях площадки сформированы несколькими косыми ударами. Негативы сколов разнообразны: это как удлиненные сколы, так и обычные широкие отщепы. Пластинчатыми можно назвать негативы только на одном из нуклеусов. Боковые участки фронта стабильно подправлялись. Подправка велась продольными боковыми сколами торцевого типа (1), поперечными сколами «с тыла на фронт» (4), сколами «с фронта на тыл» (1). В одном случае отмечена подправка основания фронта поперечным сколом (рис.41, 3). Интересен случай переоформления плоского двуплощадочного нуклеуса со следами боковой подправки фронта в радиальный нуклеус (рис.40, 2). Вторичность радиального метода хорошо видна по порядку скалывания. Еще один остаточный биполярный нуклеус на последнем цикле расщепления

использовался для снятия одного центрального отщепов с тыльной стороны. В целом, биполярный метод расщепления, несмотря на немногочисленность нуклеусов, выражен вполне отчетливо. Видимо, дериватами этого метода являются нуклеусы с противоположащей биполярной организацией скальвания и один продольно-поперечный нуклеус.

Нуклеусы с радиальной ориентацией сколов (14 экз.) имеют размеры от 7 до 4.2 см. Преформой можно уверенно назвать только 2 образца. Предельно сработанных ядрищ 3. Заметна тенденция к плоско-выпуклому поперечному сечению, по крайней мере, у 10 из 14 нуклеусов (рис.44, 6). При этом выпуклая сторона являлась тыльной, а уплощенная сторона была рабочим фронтом (рис.41, 2). Площадки, как правило, тонко фасетированы. Они протяженные, иногда полностью опоясывают рабочий фронт (рис.40, 3). Скальвание отщепов велось по принципу самовозобновления рабочих свойств. На 3 нуклеусах площадки относительно короткие и с них отделялись крупные центральные сколы (рис.41, 1). Негативы центральных сколов видны на 5 округлых плоских ядрищах. Эти линейные нуклеусы конструктивно почти не отличаются от остальных центростремительных нуклеусов и являются их редуцированной формой. У 4 нуклеусов целевые сколы отделялись в равной степени с двух сторон. По крайней мере, 2 нуклеуса из этой серии относятся к типу Комбева.

Таким образом, первичное расщепление основывалось на центростремительных и полярных нуклеусах со слабой дифференциацией на самостоятельные методы в рамках каждой из групп. Один нуклеус мог утилизироваться несколькими методами. К сожалению, общий тренд редукации нуклеусов до конца не ясен. Истинных пластин всего 55 шт. Это составляет мизерную часть сколов – всего 6.3% всех отщепов без корки с размерами от 3 до 7 см. В целом, индустрия не пластинчатая.

Это хорошо видно по преобладающую непластинчатой огранки дорсальной

поверхности сколов (рис.41, 4-5; рис.42, 1-11; рис.43, 2, 4).

Разнообразные служебные сколы отражают реальное соотношение операций по управлению скальванием. Сколы понижения рельефа приплощадочной зоны и сколы повышения рельефа рабочего фронта (краевые сколы) статистически хорошо выражены. Краевые и центральные вспомогательные сколы обеспечивали формирование необходимого баланса выпуклости и уплощенности рабочей поверхности. По крайней мере, 61 скол понижения рельефа приплощадочной зоны присутствует в коллекции. Из них 30 имеют редуцированные площадки. Эти небольшие (до 1.5-2.0 см) сколы делали более низким и плоским рельеф базальной части целевого скола и в значительной степени определяли его размеры и пропорции. Краевых и реберчатых отщепов и пластин относительно немного – 46.

Отбойников всего 4. Один из них – классическая удлинненно-яйцевидная кварцевая галька со следами забитости. Один выполнен из плоской кремневой гальки, два – из небольших кремневых конкреций.

Предметов со следами вторичной обработки, включая заготовки орудий, всего 125 экз.

Фрагментов орудий 17.

Особенности сырьевой стратегии обусловили обилие следов изготовления орудий. Значительное число предметов может быть определено как заготовки орудий. Четкой границы между заготовками и законченными орудиями нет. Условным критерием орудий данной серии являются тщательная ретушная обработка, серийность, системность конструктивных элементов. Заготовки имеют следы грубой оббивки, крупнозубчатый контур, слабое изменение преформы.

Орудия и их преформы могут быть разделены на две условные основные группы – односторонне и двусторонние.

Остроконечники не характерны для данного условного комплекса. Найдены только 3 фрагмента относительно тон-

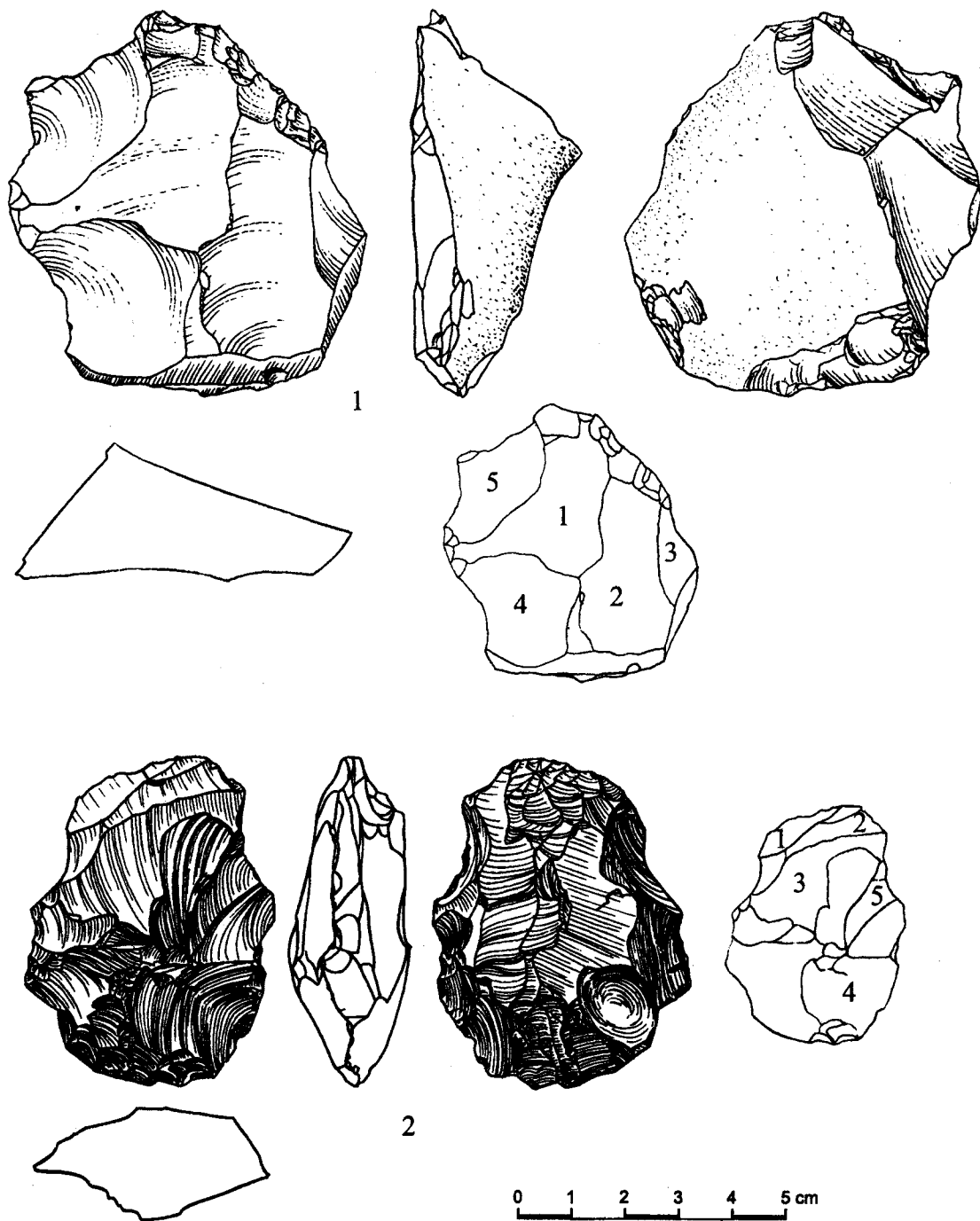

Рис. 32. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-1.
 Fig. 32. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-1.

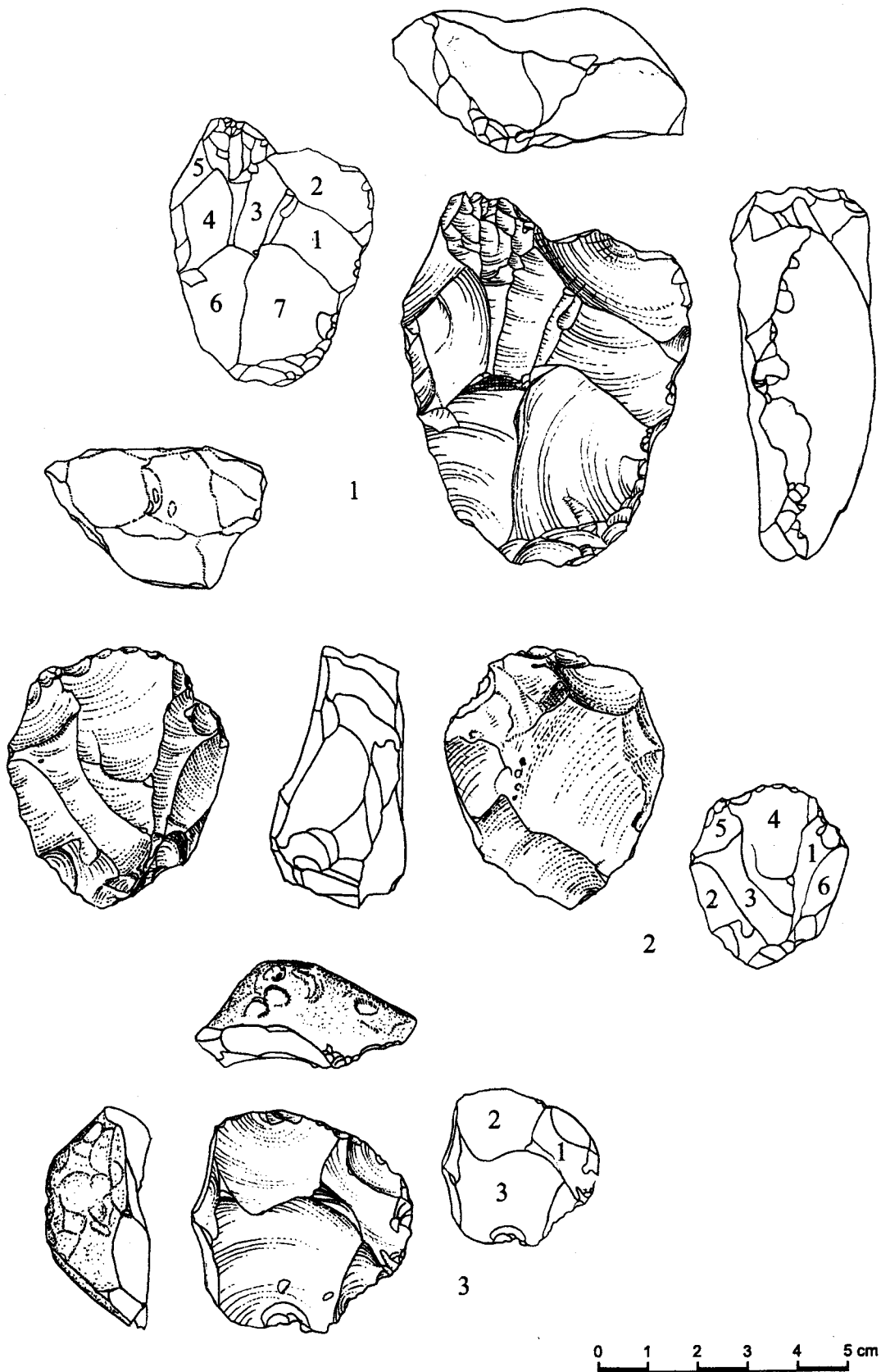

Рис. 33. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-1.
 Fig. 33. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-1.

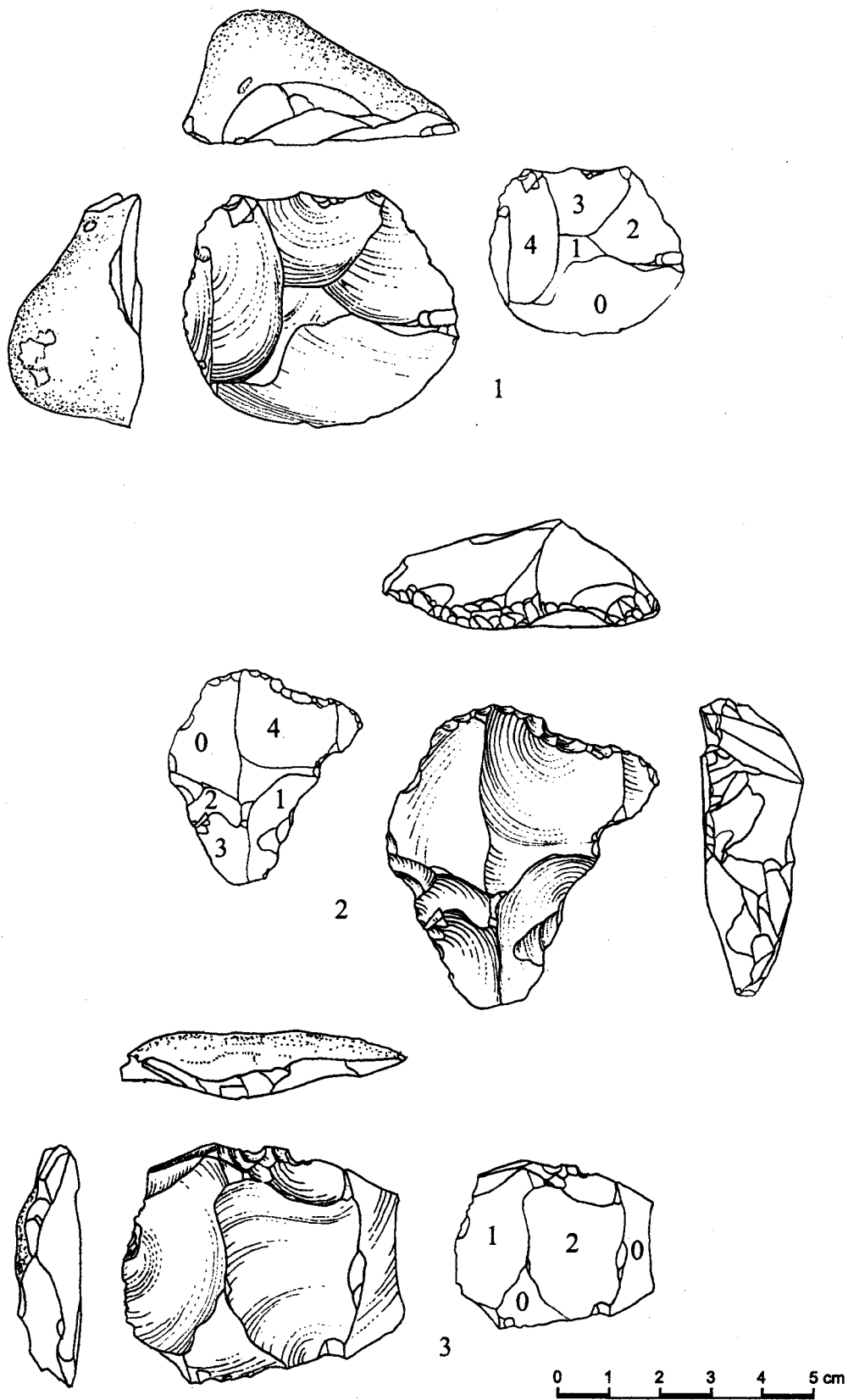

Рис. 34. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-1.
 Fig. 34. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-1.

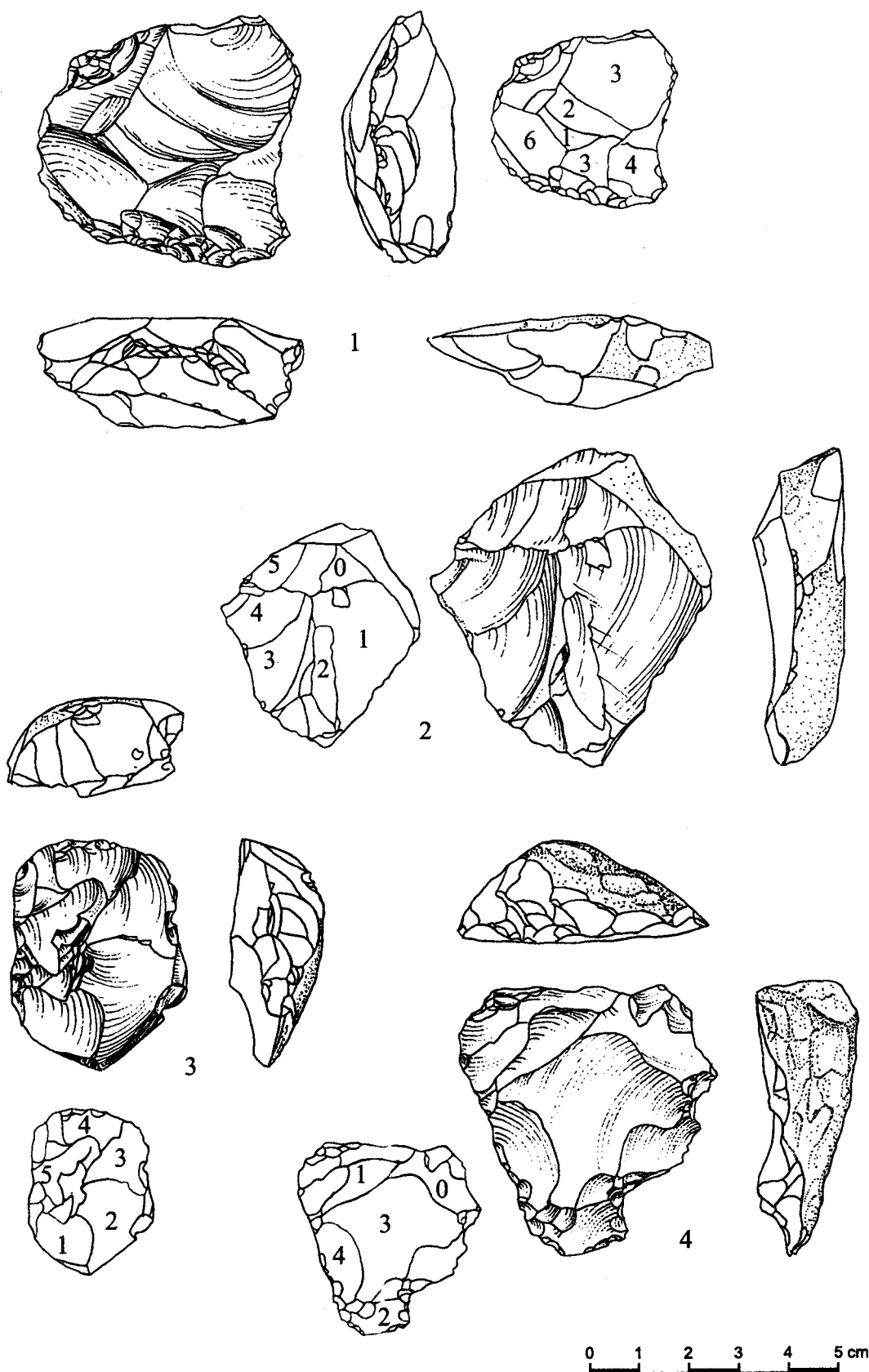

Рис. 35. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-1.
 Fig. 35. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-1.

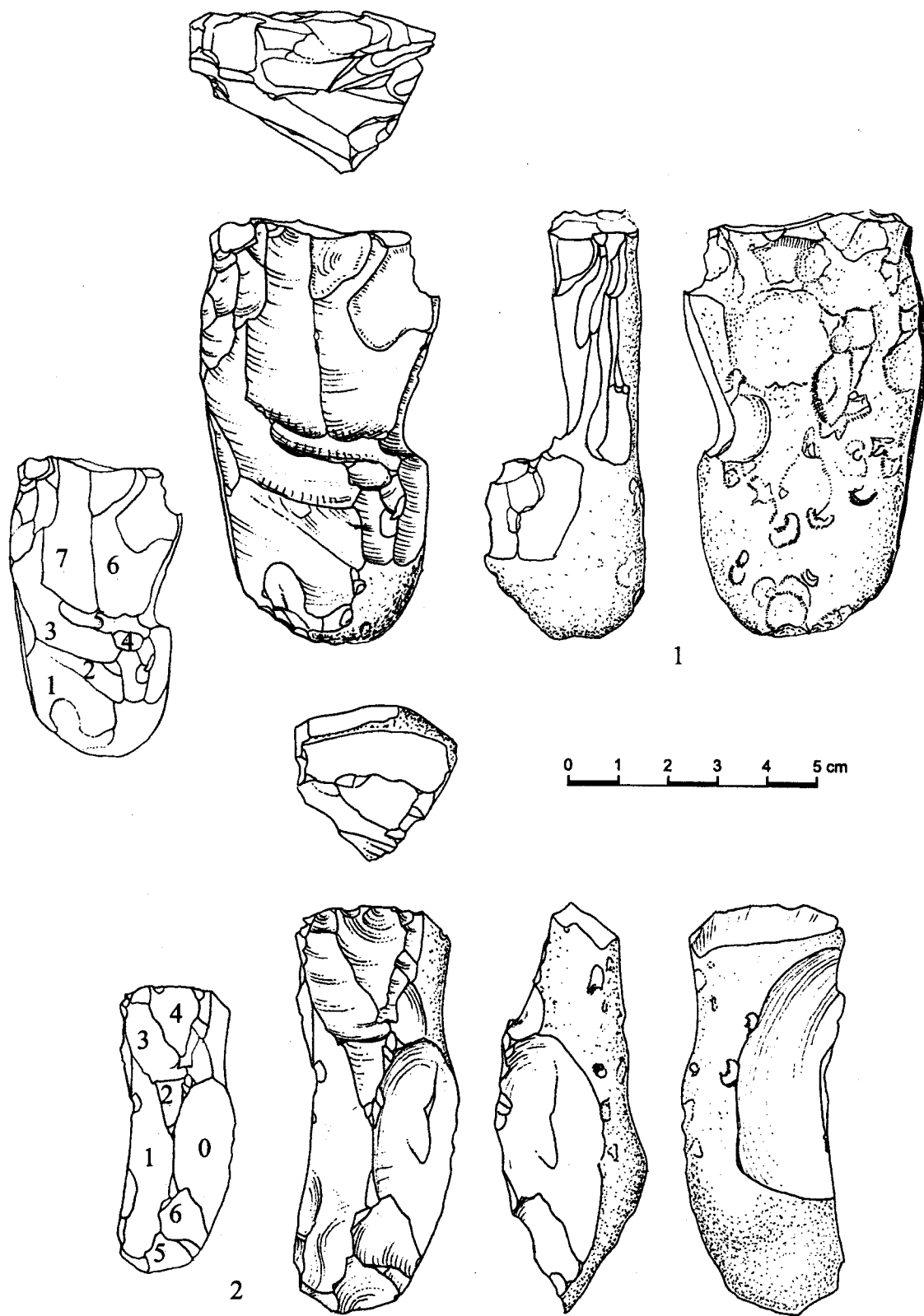

Рис. 36. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-1.
 Fig. 36. Cherkassk. Flint implements. Complex D-1.

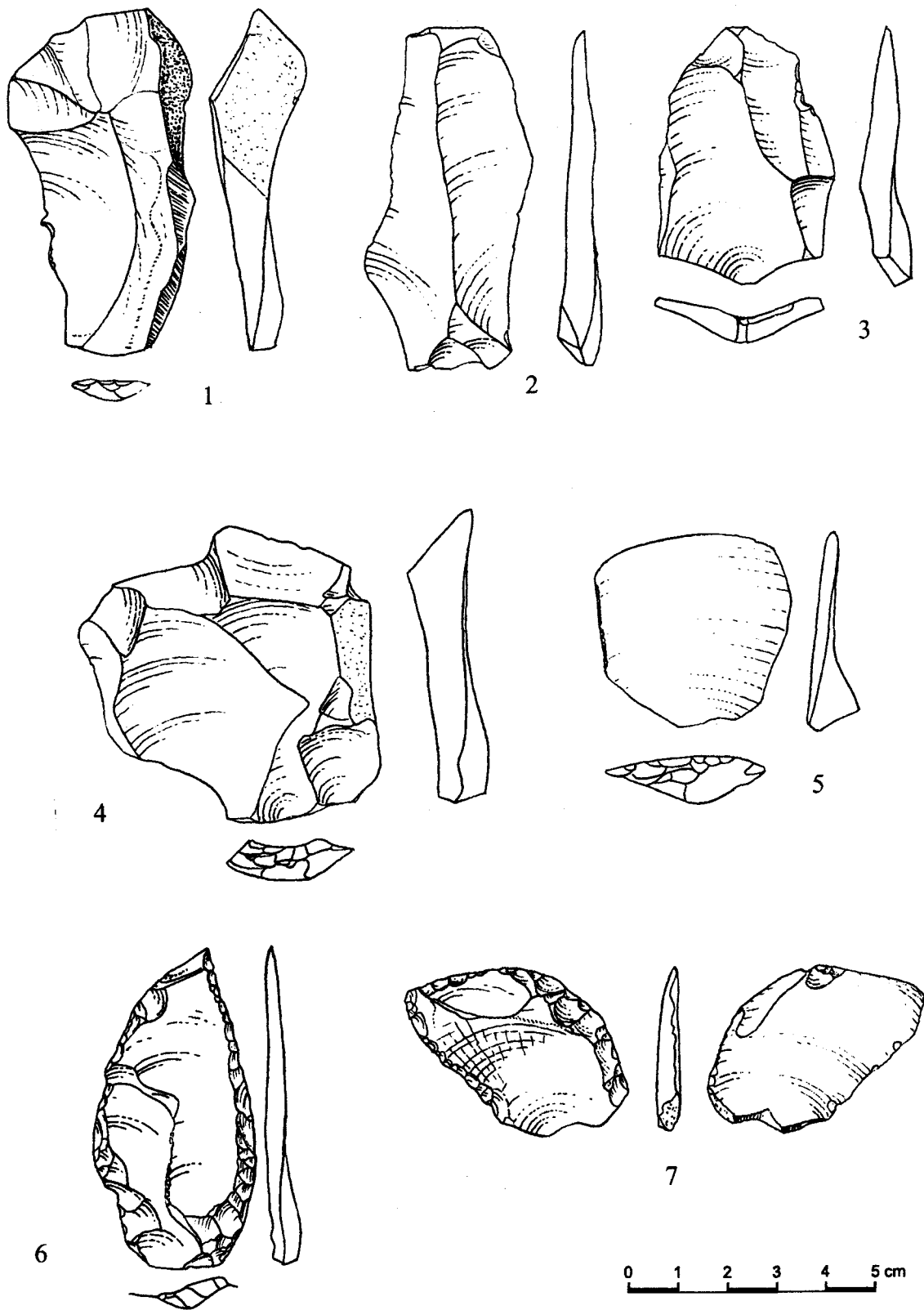

Рис. 37. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-1.
 Fig. 37. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-1.

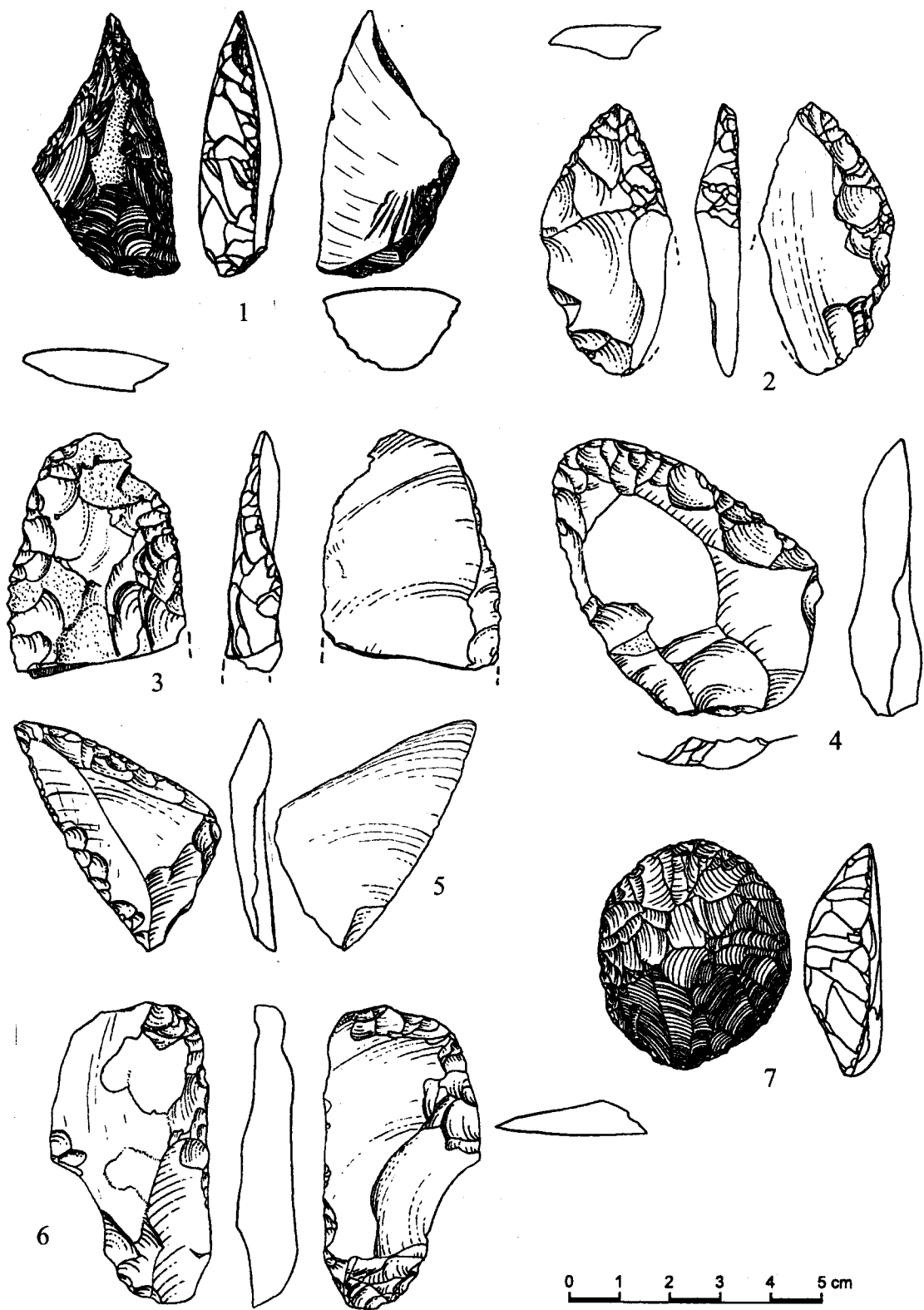

Рис. 38. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-1.
 Fig. 38. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-1.

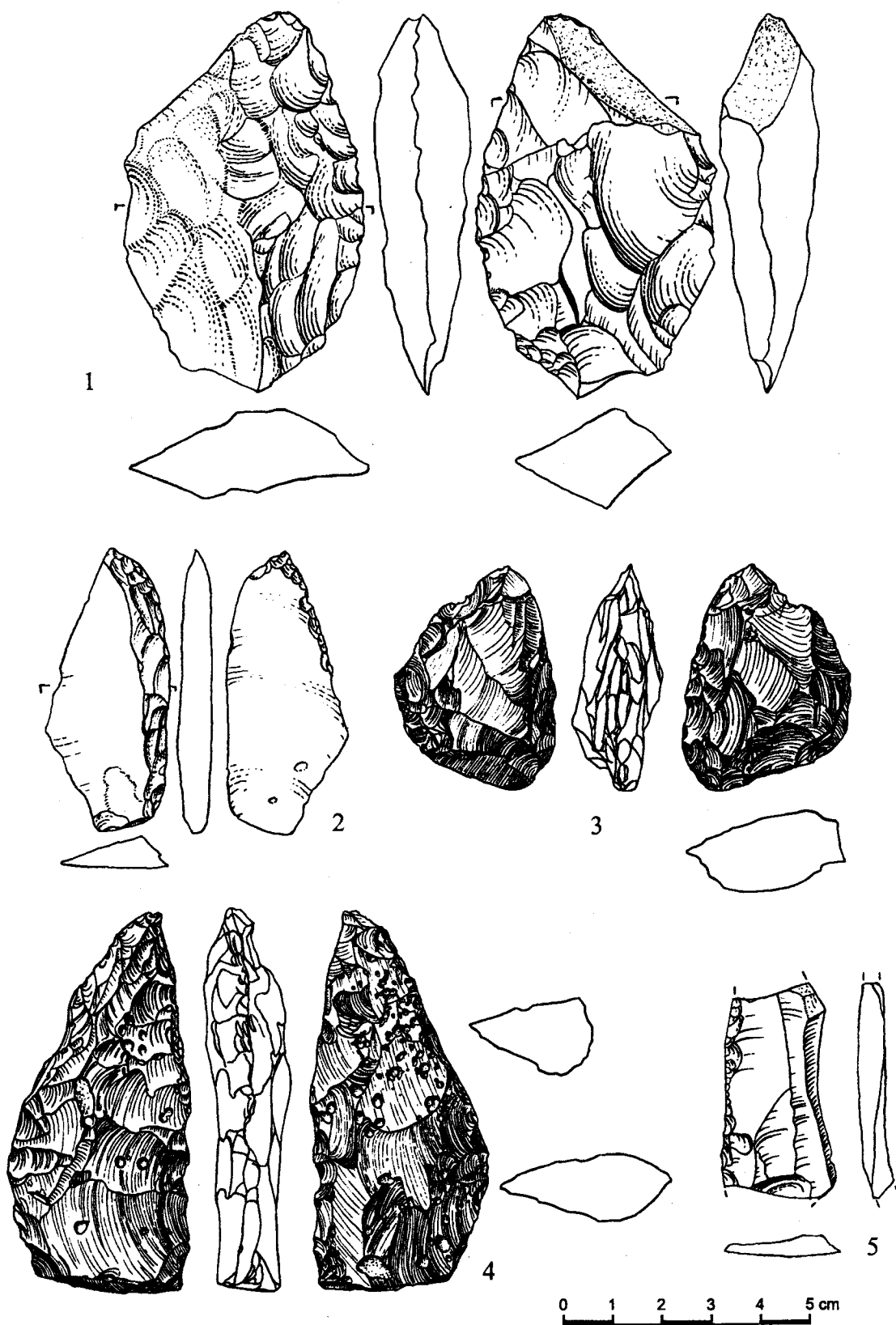

Рис. 39. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-1.
 Fig. 39. Cherkassk. Flint implements. Complex D-1.

ких и небольших остроконечников правильной формы.

Односторонние изделия с вторичной обработкой в подавляющем большинстве могут быть атрибутированы как разнотипные скребла и скребловидные изделия. По крайней мере, 14 образцов имеют неустойчивые очертания, крупнозубчатый контур и должны быть определены как заготовки скребел. Среди законченных скребел представлены скребла обычных и специфических типов. Скребел всего 42 экз. Часть скребел соответствует стандартам типо-листа Ф. Борда, часть – нет.

Скребла ординарные прямые – 6 экз.

Скребла ординарные выпуклые – 4 экз.

Скребла двойные прямые – 3 экз.

Скребла ординарные вогнутые – 3 экз.

Скребла конвергентные – 5 экз.

Скребла угловатые – 1 (рис.45, 2).

Скребла выпуклые диагональные – 7 экз. (рис.44, 4; рис.45, 5, 8).

Скребла сегментовидные – 2 экз. Одно из них напоминает асимметричный в плане лимас. Лезвия крутые.

Скребла продольные выпуклые с утонченной спинкой – 3 экз. Они отличаются удлиненным корпусом, длинным лезвием с крутой ретушью. Сколы утончения наносились с гладких (2) или фасетированных (1) обушков-площадок.

Скребла арочные – 6 экз. Они представляют собой разновидность конвергентных скребел. В отличие от них, выпуклые лезвия соединяются в форме полукруга.

Скребла базально-арочные (по терминологии В.Н. Гладилина) – 2 экз. Имеют замкнутое арочное лезвие, оформленной на базальной части скола. У одного из образцов имеет место уплощение ударного бугорка. Возможно, эти изделия являются заготовками более сложно организованных скребел со значительным уплощением вентральной поверхности.

Присутствуют 9 обломков скребел и 4 скола подживления скребел.

Латеральные остроконечники (типологические определения Chabai V. P.,

Yu. E. Demidenko, 1998) – 5 экз. Они имеют треугольную или близкую к ней форму. Один из продольных краев полностью обработан ретушью. Второй край ретуширован только в месте соединения с основным лезвием. Образовавшаяся вершина острая, тонкая в профиле. Противоположащий острой вершине участок, как правило, отличается относительной толщиной и массивностью.

Вторую важную категорию каменного инвентаря составляют различные двусторонние изделия. В рамках этой категории граница между формой и преформой также условна. Выделяются две взаимосвязанные технологии производства бифасов. Это технология получения плоско-выпуклых изделий и форм с симметричным сечением. Первая представлена наибольшим количеством образцов от преформы до сильно сработанных орудий. Характерно сочетание плоско-выпуклой обработки и сегментовидной формы заготовки. Как правило, это были массивные первичные отщепы. Порядок обработки заключался в циклическом ретушировании сначала края на дорсальную поверхность, затем уплощения брюшковой стороны. В нескольких случаях вентральная сторона уплощена ядрищным способом. При нескольких циклах обработки первоначальные элементы преформы терялись, усиливалась симметричность сечения при сохранении общей конструкции. Вторая технология связана с орудиями с двояковыпуклым сечением. В тех случаях, когда преформа хорошо видна, понятно, что использовались небольшие плоские кремневые гальки с симметричным сечением. Небольшие по размеру сколы-тримминги (39 шт.) связаны, скорее всего, с фабрикацией именно этого класса бифасов.

При помощи этих двух технологий были сделаны разнотипные орудия. Граница между технологиями условная. Плоско-выпуклой техникой делались также острия, симметричные в плане. С типологической точки зрения, представлены следующие изделия:

Сегментовидные (D-образные) плоско-выпуклые ножи – 5. Одно изделия – преформа (рис.44, 3). На всех сохранилась первичная корка.

Сегментовидные (D-образные) двояковыпуклые ножи – 4. Одно изделие – преформа, одно – остаточная форма (рис.44, 2). У двух образцов выделяются обушки, противолежащие основному лезвию.

Асимметричные удлинённые двояковыпуклые ножи из плоских галек – 2. Крупный образец (рис.43, 5) имеет обработку, напоминающую подправку прондницкого типа.

Листовидные острия с плоско-выпуклым сечением – 5. Все они представлены фрагментами, но их типовая атрибуция вполне ясная (рис.43, 6; рис.45, 4).

Удлинённо-треугольное острие с двояковыпуклым сечением – 1. Вершина орудия утрачена.

Лимас – 1. Отличается массивностью, грубой обработкой (рис.45, 1).

Помимо плоско-выпуклых преформ, описанных в рамках отдельных типов орудий, в коллекции выделяются 7 крупных массивных сколов с выраженными следами брюшкового уплощения. Это могут быть как заготовки нуклеусов, так и плоско-выпуклые орудия в начальной стадии обработки. С вентральным уплощением определённо связан 41 скол (рис.43, 1, 3).

По крайней мере, 20 предметов с двусторонней обработкой имеют следы минимальной обработки. Принадлежность их к конкретному редуccionному ряду не ясна.

Зубчато-выемчатые изделия (14) в большинстве сохраняют первичную корку. Обработка носит краевой характер. В 3-х случаях зубчатая ретушь срезает бульб. Широких ретушных анкошей всего 4.

Сколы с ядрищной обработкой – 3 (рис. 45, 7).

Резцевидные изделия – 3. Это резец на углу слома отщепа и угловой резец на массивной пластине. Ещё один отщеп обработан резцевидными сколами.

Единичными экземплярами представлены также долотовидные орудия, скребки.

Таким образом, данный комплекс характеризуется простой техникой первичного расщепления, основанной на односторонних радиальных (преимущественно) и плоских площадочных нуклеусов. Ансамбль орудий состоит из различных скребел, асимметричных и листовидных бифасов. Среди приемов вторичной обработки развиты интенсивная ретушь, плосковыпуклая обработка, симметричная бифасиальная обработка, ядрищное утончение. Остроконечники, скребки, долотовидные, зубчатые, резцы и другие инструменты занимают подчинённое положение.

Комплекс D-2

Происходящий из карбонатного заполнения стратиграфического горизонта D-2 условный археологический комплекс включает кремневые и немногочисленные кварцитовые изделия. По степени сохранности и технико-типологическим признакам находки можно достаточно уверенно разделить на две группы. Первая включает 127 слабо патинированных не окатанных кремней хорошей сохранности, изготовленных в рамках пластинчатой технологии. Вторая состоит из 1383 покрытых плотной молочной и фарфоровидной патиной окатанных и часто забитых кремней с элементами десквамационного разрушения поверхности и распада по трещинам (таблица 5) и 11 кварцитовых изделий среднепалеолитического облика. Граница групп по критерию сохранности вполне отчетливая, хотя, как отмечалось выше, изделия различной степени сохранности не образуют пространственных группировок внутри карбонатной массы.

Кварцитовые изделия состоят из одного небольшого одноплощадочного нуклеуса с конвергентной огранкой рабочей поверхности и 10 отщепов.

Коллекция кремневых изделий содержит:

	№№	%
Отбойники	4	0,3
Конкреции со следами оббивки	6	0,4
Нуклеусы и их преформы	10	0,7
Фрагменты нуклеусов	3	0,2
Отщепы 1-3 см	545	39,4
Отщепы 3-5 см	508	36,7
Отщепы 5-7 см	92	6,7
Отщепы свыше 7 см	13	0,9
Чешуйки и мелкие осколки	90	6,5
Пластины и их фрагменты	17	1,2
Реберчатые сколы	8	0,6
Сколы обработки бифасов	7	0,5
Вентральные сколы	8	0,6
Орудия (43+19) и их преформы (4)	66	4,8
Фрагменты орудий	3	0,2
Сколы подправки орудий	-	
Обожженные кремни	3	0,2
Всего:	1383	100%

Таблица 5. Черкасское. Комплекс D-2. Состав коллекции кремневых изделий.

Конкреции и куски кремня со следами оббивки (6). Все они небольших размеров.

Кремневые отбойники (4). Три из них (два целых, один фрагмент) имеют типичную округлую форму, участки со звездчатой забитостью на наиболее выступающих участках. Четвертый экземп-

ляр изготовлен из отщепа. В качестве активной зоны использовалась базальная часть скола. Узкая полоса интенсивной забитости имеет протяженность 30 мм. Ударный эффект привел к образованию долотовидного края – возникли сколы на обе стороны.

	до 1 см	1-3 см	3-5 см	5-7 см	Свыше	Всего:
Первичные сколы		20	28	11	2	1
Полупервичные сколы		58	138	31	1	228
Вторичные сколы		467	342	50	10	869
Итого:	90	545	508	92	13	1158

Таблица 6. Черкасское. Комплекс D-2. Параметрическая характеристика кремневых сколов и осколков среднего палеолита.

Среди типов огранки дорсальной поверхности вторичных отщепов размерами от 3 до 7 см доминирует однонаправленная простая огранка при выраженном значении сколов с радиальной огранкой.

Пластины (17) включают служебные (6) и целевые (11) сколы. Огранка целевых сколов трехскатная однонаправленная (6), нерегулярная (2), продольно-поперечная (1), конвергентная (1) и специфическая трехскатная с сохранением посредине полосы вен-

тральной поверхности (1). Пластины, в целом, широкие и тонкие. Площадки гладкие (4) и фасетированные (3).

Реберчатые сколы (8) в большей степени, чем сами нуклеусы, отражают характер приемов, направленных на возобновление цикличности расщепления. Среди сколов представлены рудименты зоны расщепления (3), краевые участки фронта (2), технологически недиагностичные сколы (3). Сколы с краевых участков фронта (рис. 47, 3-4) сре-

зали реберчатые участки, ретушированные по принципу «от края фронта на тыл» и «от края фронта на середину». Такие сколы характерны для методов леваллуазского рекуррентного расщепления.

Нуклеусы включают 13 образцов (их них 3 неопределимых крупных обломка). Все нуклеусы с уплощенным рабочим фронтом и с выпуклой тыльной стороной. Распадаются на нуклеусы с круговыми площадками и ядрища с полносными площадками.

Нуклеусы с радиальным скальванием и круговыми площадками (6) имеют корковые и обработанные тыльные стороны, которых поровну (рис.46, 4; рис.47, 2). Радиальный принцип расщепления сохраняется вплоть до остаточных форм (рис.46, 4). Возобновление цикличности при системном радиальном скальвании не требовало сложных технологических приемов.

Площадочные нуклеусы (4), то есть нуклеусы с полносными зонами расщепления имеют одну (2) или две (2) полярные площадки (рис.46, 1-2; рис. 47, 1). Скальвание целевых отщепов и пластин с таких нуклеусов требовало более сложной системы управления. Поддержание технологически необходимой поперечной выпуклости рабочего фронта обеспечивалось разнообразными системами сколов: «от края фронта к центру» (1), «с тыла на фронт» (1). В одном случае отмечен прием поперечной подправки нижней части рабочей поверхности в рамках однополосного расщепления (рис. 46,2).

Изделия с вторичной обработкой включают 43 предмета с выраженной вторичной обработкой и 19 отщепов с ретушью.

Скребла продольные ординарные выпуклые (8); из них три сохранили корковую поверхность (рис.48, 7). Использовались преимущественно массивные заготовки. К индивидуальным формам относятся выпуклое продольное скребло на вентральном сколе (маргинальный участок вентральной поверхности) с мелкой регулярной краевой ретушью и скребло на обычном сколе с ретушью, ориентированной на брюшко отщепа.

Скребла ординарные продольные прямые (7) – рис.48, 5. Ретушь моделирующая полукрутая (4) и мелкая краевая (3).

Скребла ординарные продольные вогнутые (2) – рис.48, 3.

Скребла поперечные (3) – рис.48, 2.

Скребла продольные двойные частично двусторонние выпуклые (2). Одно из них (рис.49, 2), выполненное на тонком полупервичном отщепа в последовательности, напоминающей технику Кина, является плоско-выпуклым.

Скребло двойное выпуклое двустороннее. Имеет подовальную форму, полностью обработано с двух сторон.

Скребла угловатые (2) – рис. 50, 3.

Конвергентные скребла (2) обработаны чешуйчато-ступенчатой ретушью (рис.48, 4; рис.50, 5).

Трехлезвийное скребло отличается массивностью и сформировано энергичной оббивкой с последующим краевым ретушированием (рис.48, 6).

Ножи обушковые (2) представлены удлиненным образцом с корковой поверхностью (рис.49, 5), а также небольшим по размеру орудием с изогнутым корпусом (рис.50, 5). Выпуклый в плане обушок крупного ножа обработан крутой скребловидной ретушью.

Латеральные остроконечники (4) сочетают в себе конвергентную (остроконечную) форму, ретушированный продольный край и оформленное ретушью острие (рис.48, 1, 8; рис.49, 1). Скорее всего, именно этот острый участок и выполнял основную функциональную нагрузку.

Остроконечники тейяжские (3) на массивных сколах обработаны крутой регулярной ретушью, имеют выступающее в плане жаловидное острие.

Листовидные острия (2). Первый образец изготовлен из удлиненной плоской кремневой гальки (рис.49, 4). Поперечное сечение со смещенными вершинами свидетельствует о систематической попеременной оббивке сначала с одного края, затем с другого. Второе орудие (обломано) является частично двусторонним со стандартной уплощающей обработкой базальной части преформы (рис.49, 3).

Зубчато-выемчатые изделия (7) – с регулярной скребловидной обработкой.

Отщепы с ретушью (19).

Неоконченные орудия включают:

Изделия с уплощенным ударным бугорком (2). Оба (рис.50, 1-2) изготовлены из отщепов с первичной коркой. Вторичные площадки сформированы на месте площадок отщепов-преформ. Уплотнение бугорка осу-

ществлено несколькими субпараллельными сколами.

Изделия с полностью уплощенной вентральной поверхностью (2). В качестве преформы послужили тонкие первичные отщепы. Скребловидные площадки созданы почти по всей окружности. Сколы уплощения плоские, с перообразным окончанием. Судя по «стратиграфии» сколов уплощения, в первую очередь срезался бугорок, затем центростремительными сколами – оставшаяся поверхность. Поверхность 0 (брюшко отщепа) сохранилась в рудиментарном виде. Форма изделий овальная и неправильно-треугольная (рис.50, 4). Скорее всего, данные изделия являются заготовками плоско-выпуклых скребел, ножей или листовидных острий.

Выделение возникающих при систематическом переоформлении орудий сколов подправки в данном комплексе проблематично, возможно, из-за активного переноса мелкой фракции инвентаря.

В кв. Г-25 в верхней части отложенный D-2 выделяется небольшая по простиранию линзочка обломочного материала, определенная как условный комплекс D-2А. Он содержит небольшое (29) количество кремневых изделий среднепалеолитического облика. Кремни патинированы и окатаны в такой же степени, как и изделия из условного

комплекса D-1. Среди них 27 отщепов, преимущественно мелких, и 2 изделия с вторичной обработкой. Это обломок ординарного выпуклого продольного скребла и отщеп с уплощенным ударным бугорком. Площадка отщепа корковая, без обработки; бугорок срезан тремя вентральными сколами. Следы дополнительной обработки или использования не видны. Скребло массивное, сформировано моделирующей чешуйчатой ретушью.

Комплекс D-3

Залегающие в этом стратиграфическом горизонте кремни, прежде всего, отличаются характером поверхности – почти половина кремней слабо патинирована и не забита, но заглажена и имеет жирный маслянистый блеск и местами буроватую окраску, передающуюся от вмещающей породы (переотложенная третичная почва). Другая половина по степени сохранности мало чем отличается от среднепалеолитических кремней других условных археологических комплексов (плотная фарфоровидная патина, следы оглаженности и забитости краев).

В составе коллекции 13 кварцитовых отщепов, 1 обломок острой части узкого кварцитового остроконечника и 1380 разнотипных кремневых изделий. В их составе:

	№№	%
Отбойники	1	0,1
Конкреции со следами оббивки	6	0,4
Нуклеусы и их преформы	19	1,3
Фрагменты нуклеусов	7	0,5
Отщепы 1-3 см	664	46,8
Отщепы 3-5 см	321	22,6
Отщепы 5-7 см	84	5,9
Отщепы свыше 7 см	8	0,6
Чешуйки и мелкие осколки	203	14,3
Пластины и их фрагменты	31	2,2
Реберчатые сколы	6	0,4
Сколы обработки бифасов	6	0,4
Вентральные сколы	2	0,1
Орудия (23+14) и их преформы (12)	59	4,2
Фрагменты орудий	3	0,2
Сколы подправки орудий	-	
Обожженные кремни	-	
Всего:	1420	100%

Таблица 6. Черкасское. Комплекс D-3. Состав коллекции кремневых изделий.

Каменные отбойники представлены одним фрагментом с характерной смятостью и забитостью на внешней выпуклой поверхности.

В качестве исходного сырья, судя по слабо измененным обработкой конкрециям со следами оббивки (6), использовались небольшие округлые конкреции, угловатые обломки и уплощенные конкреции аллювиального происхождения.

Нуклеусов 19, типологически неопределенных фрагментов нуклеусов 7.

Нуклеусы односторонние с организованным радиальным скалыванием (5) имеют корковую тыльную сторону и площадки, созданные по всему периметру (рис.51, 1; рис. 52, 2). Их форма приближается к овалу. Общая конструкция линзовидная или плосковыпуклая.

Нуклеусы двусторонние с радиальным скалыванием (2) имеют две равновеликие слабывпуклые рабочие стороны. Площадки возникали ситуационно при подготовке очередного скола. Форма неправильно овальная или подпрямоугольная (рис.51, 1).

Нуклеусы полюсные одноплощадочные с уплощенным рабочим фронтом

и выпуклой тыльной стороной (2), скорее всего, несмотря на однонаправленную огранку фронта, являются остаточными формами односторонних радиальных нуклеусов.

Нуклеусы кубовидные (2) – остаточные формы ядрищ более упорядоченной конструкции.

Нуклеусы с неупорядоченным центростремительным скалыванием (7) представлены как преформами (1), как и остаточными формами (3). На отсутствие строгой упорядоченности скалывания, скорее всего, влиял характер исходного сырья и неизбежные ошибки расщепления. Основой для преформы послужила неправильно-округлая кремневая конкреция с тонкой известковой коркой.

Нуклеус одноплощадочный с уплощенным фронтом имеет одну гладкую площадку. Скалывались отщепы с субпараллельной огранкой.

Удельный вес пластинчатых сколов небольшой – он не превышает 5 % всех сколов длиной от 3 до 7 см. Суммарно сколы разделяются (таблица 7) на следующие категории по критерию размеров и наличия первичной корки:

	до 1 см	1-3 см	3-5 см	5-7 см	Свыше	Всего:
Первичные сколы		21	31	30	1	2
Полупервичные сколы		60	89	23	3	195
Вторичные сколы		583	221	41	5	850
Итого:	203	664	341	94	9	1127

Таблица 7. Черкасское. Комплекс D-3. Количественный и качественный состав сколов среднего палеолита.

Сколы реберчатые – 6. Один из них удлиненный, с двусторонне оббитым ребром, напоминает реберчатые сколы пластинчатых технологий.

Сколы уплощения вентральной поверхности немногочисленные – всего 2 экз. Безусловно, они связаны либо с предварительной оббивкой рабочего фронта на нуклеусе из отщепа, либо со специфическим приемом вентрального уплощения заготовок для орудий.

Орудийный набор включает изделия, вполне типичные для данного технокомплекса:

Остроконечник асимметричный на крупной искривленной в профиле пластине с уплощающей краевой ретушью (рис.53, 1).

Скребла продольные обычные выпуклые (6) представлены типичными образцами, крупным фрагментом (рис.53, 3) и одним очень массивным орудием с сильно сработанным отвесным лезвием.

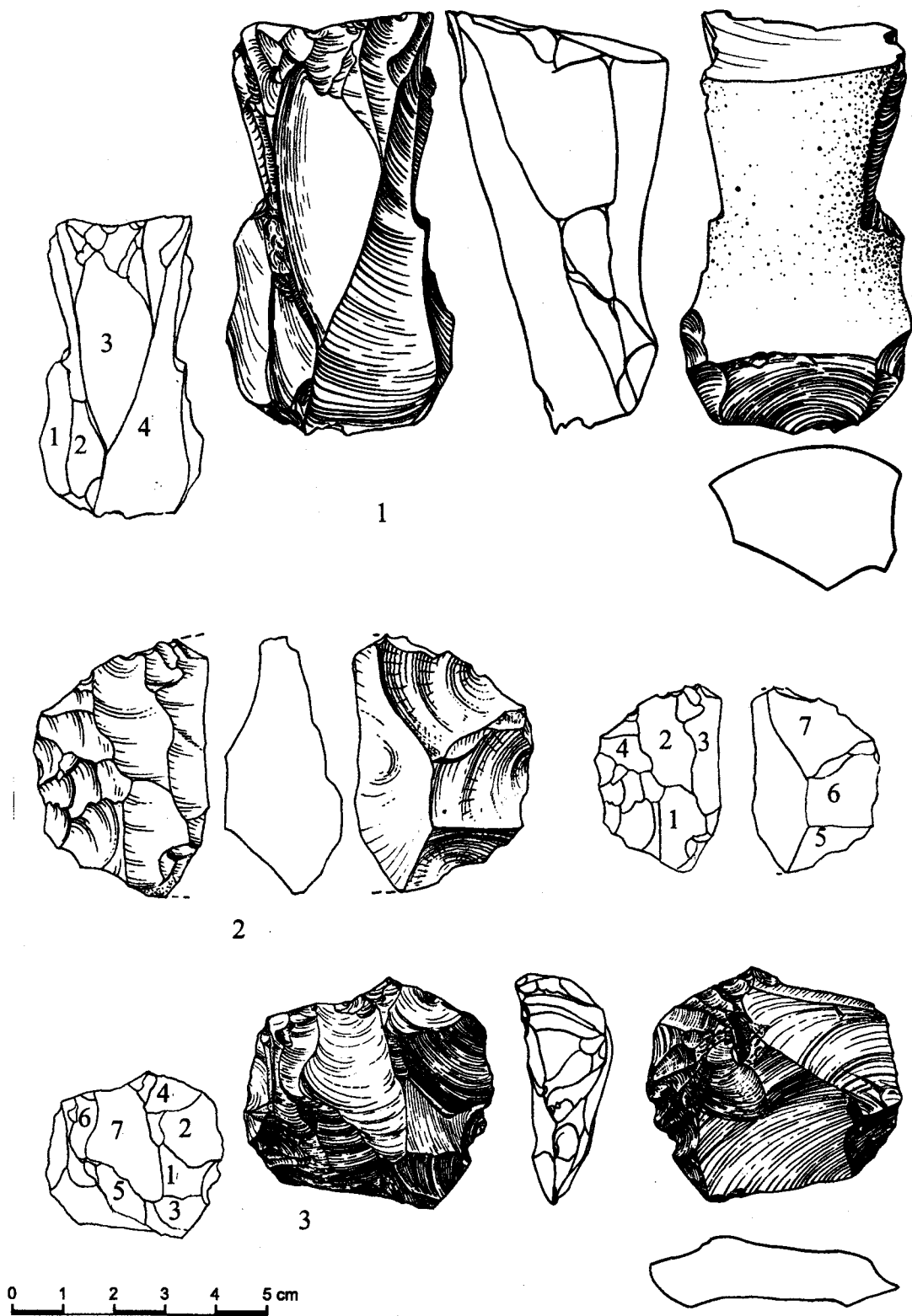

Рис. 40. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-1А.
 Fig. 40. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-1A.

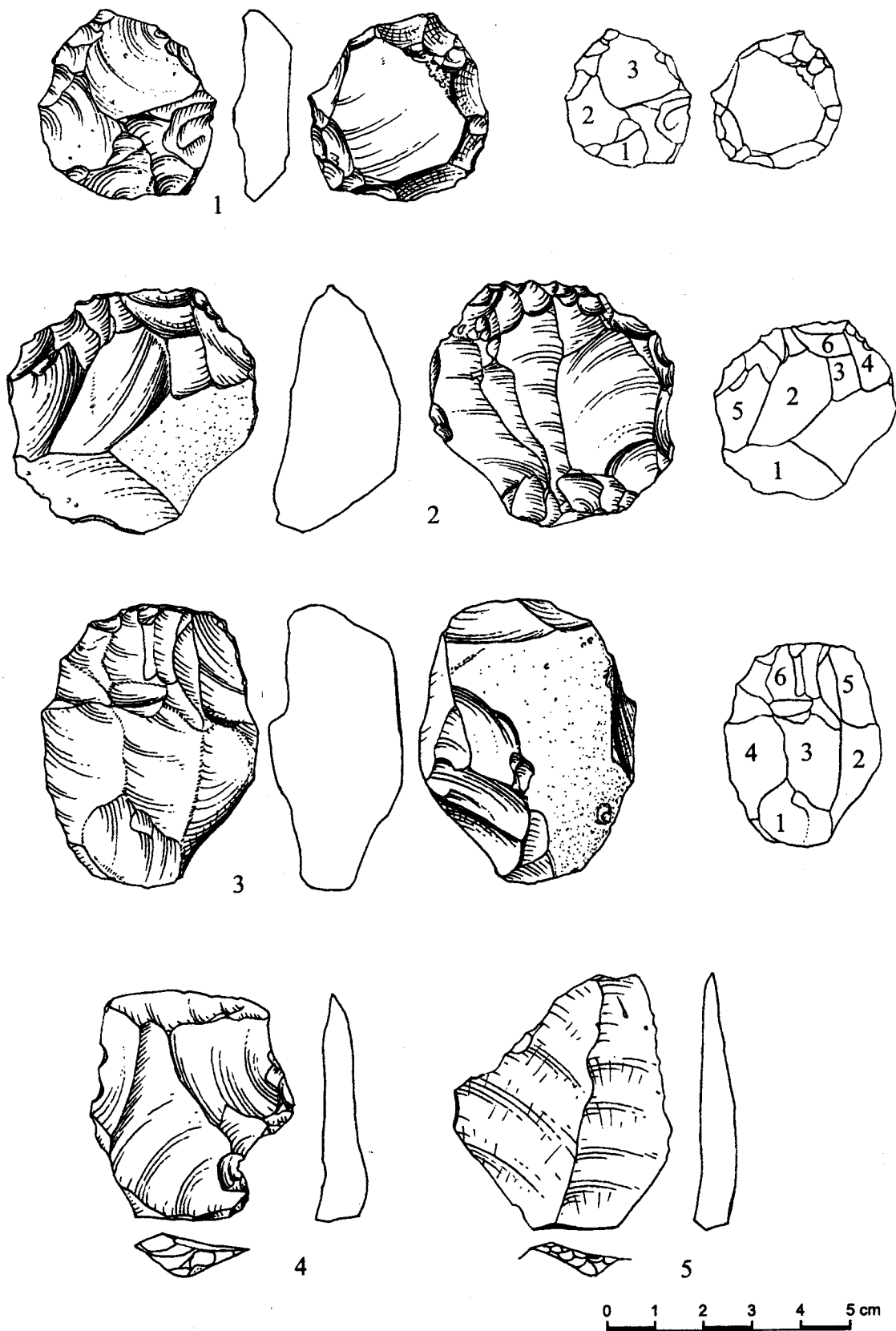

Рис. 41. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-1A.
 Fig. 41. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-1A.

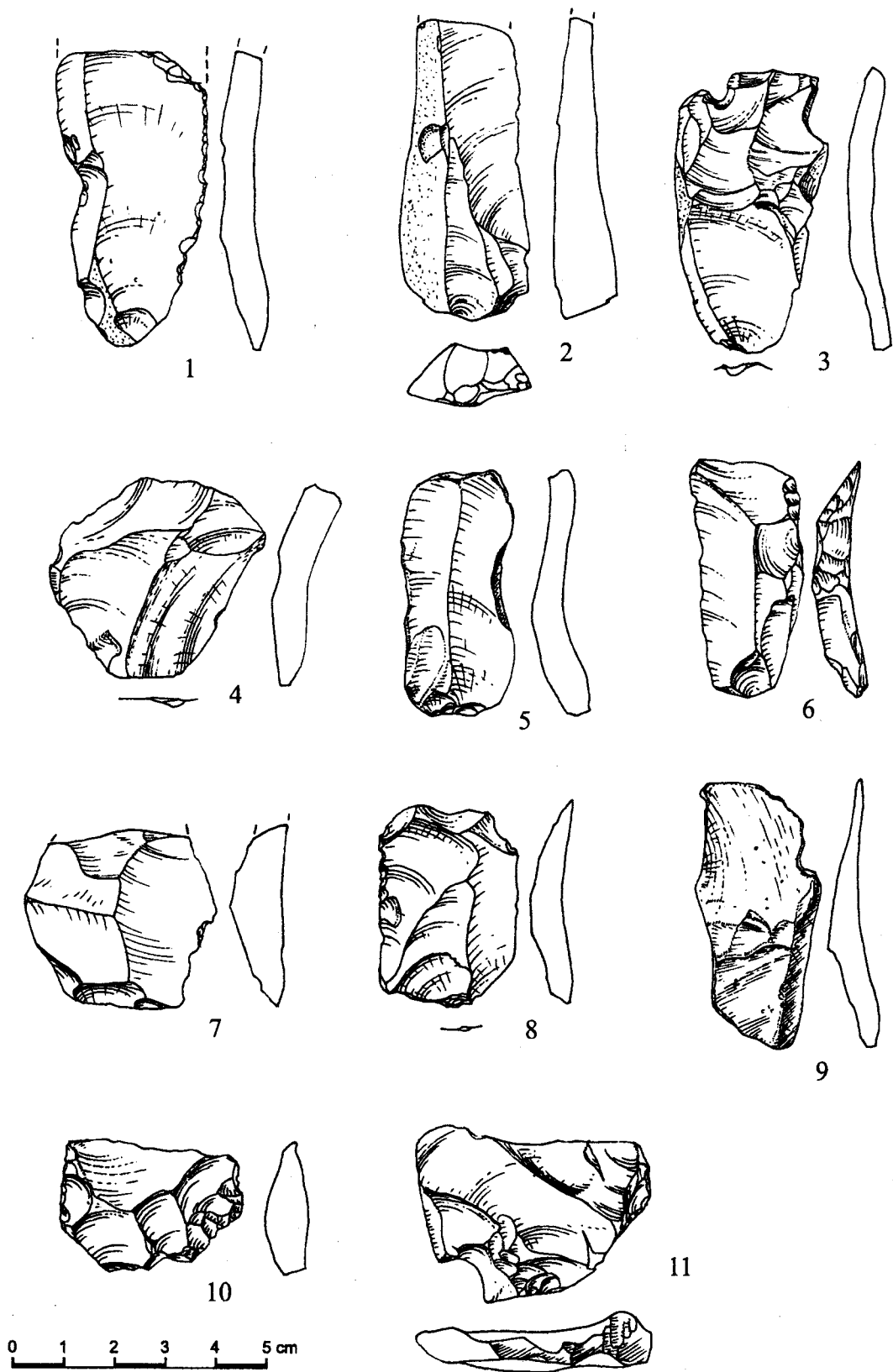

Рис. 42. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-1А.
 Fig. 42. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-1A.

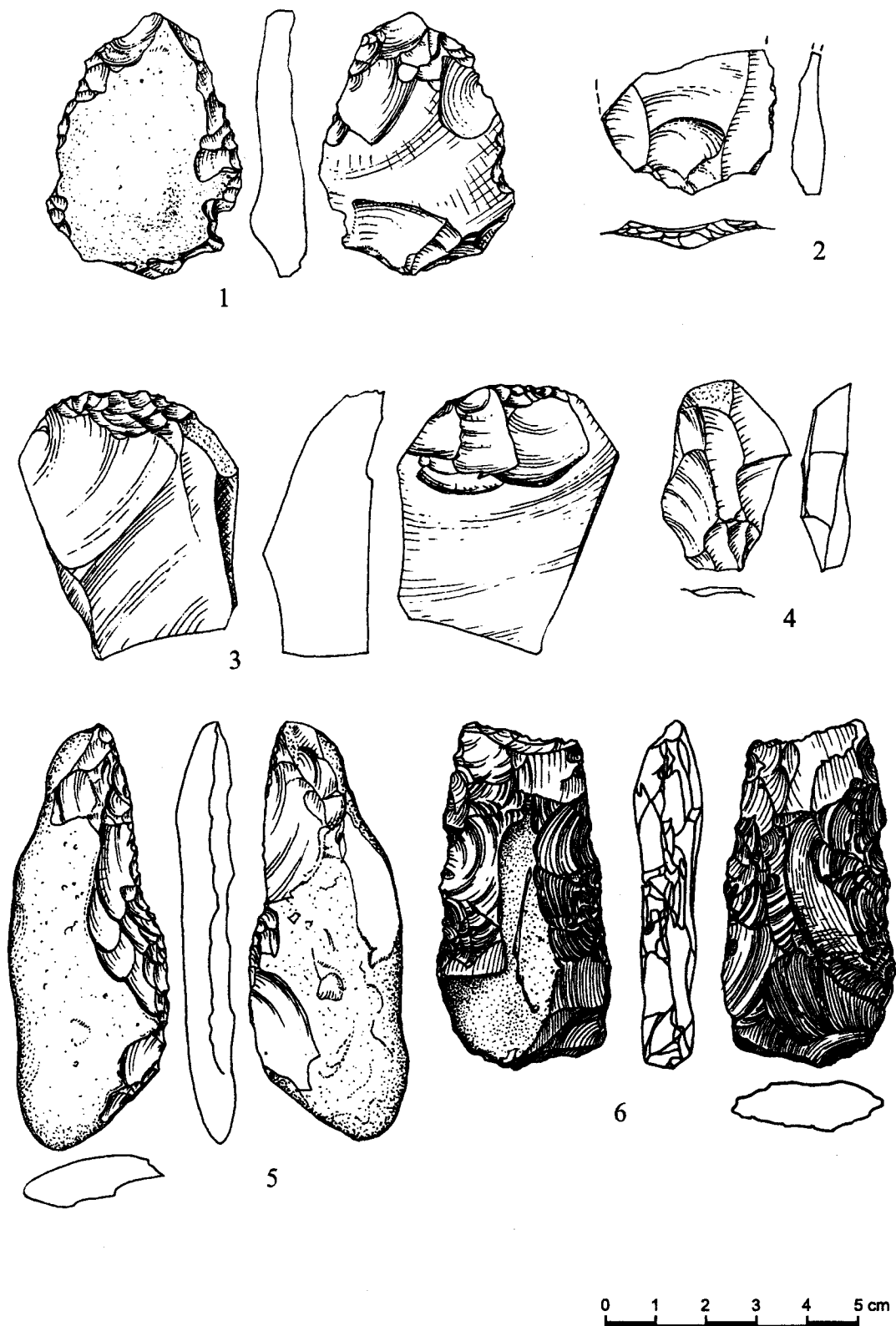

Рис. 43. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-1А.
 Fig. 43. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-1A.

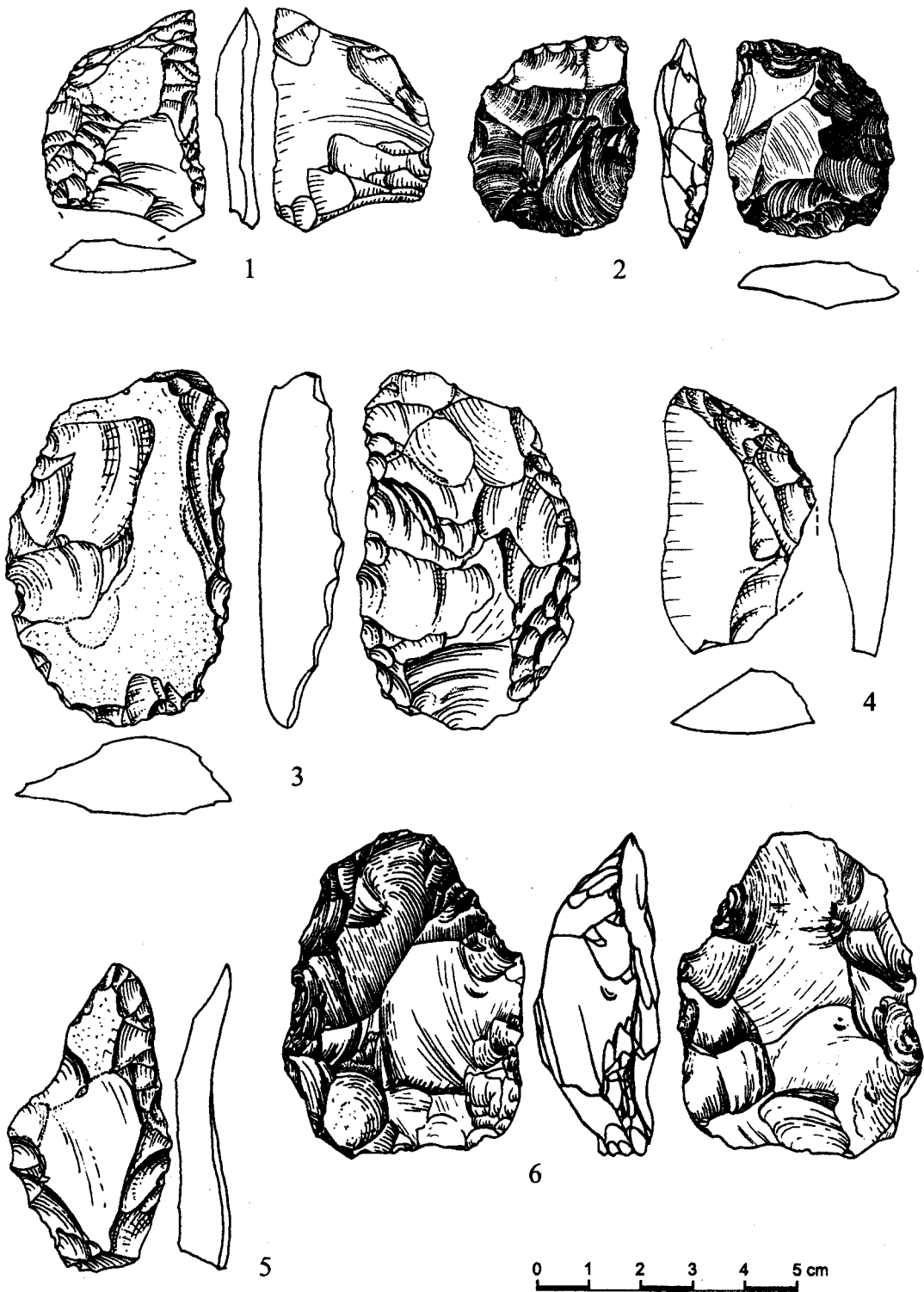

Рис. 44. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-1A.
 Fig. 44. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-1A.

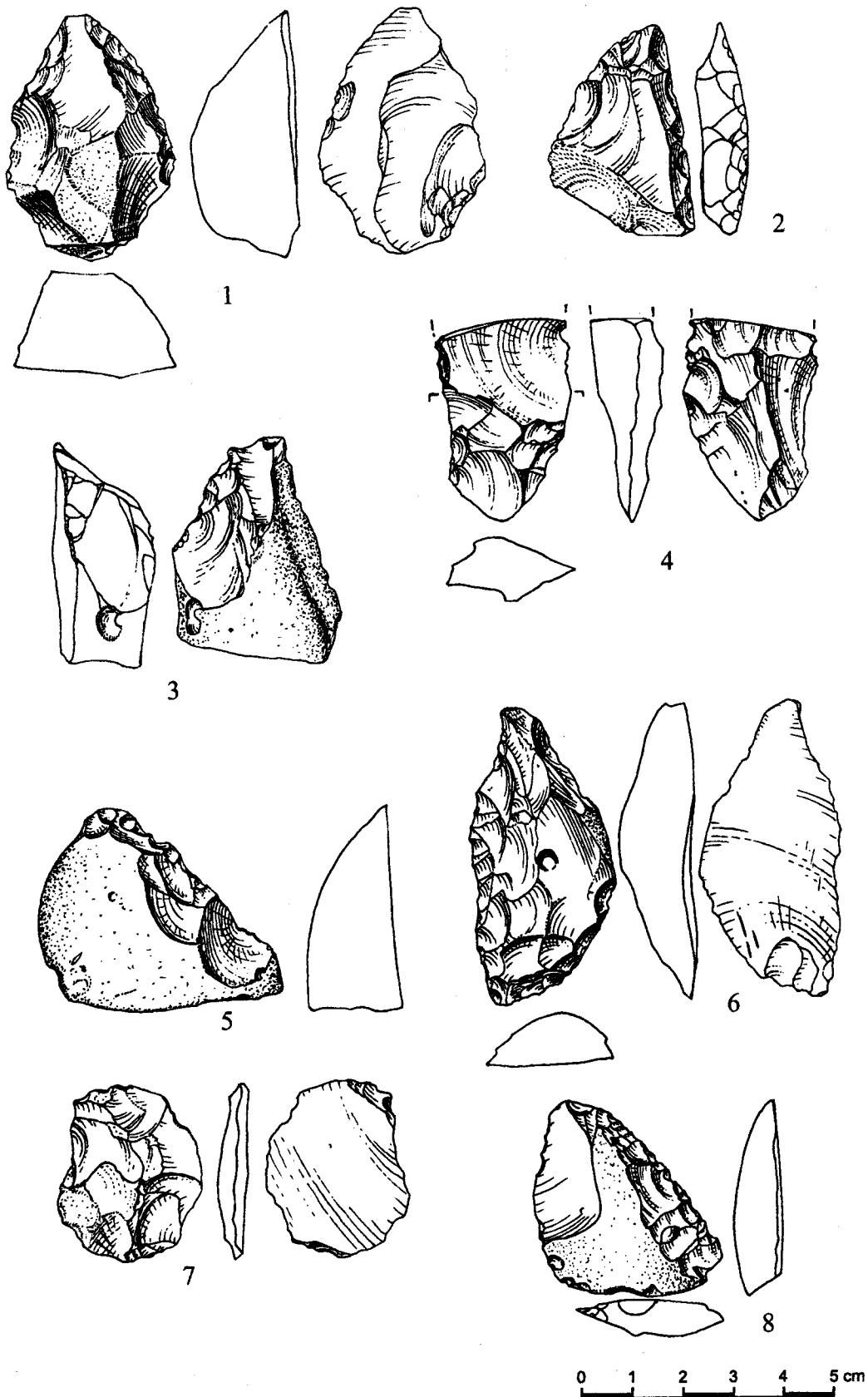

Рис. 45. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-1A.
 Fig. 45. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-1A.

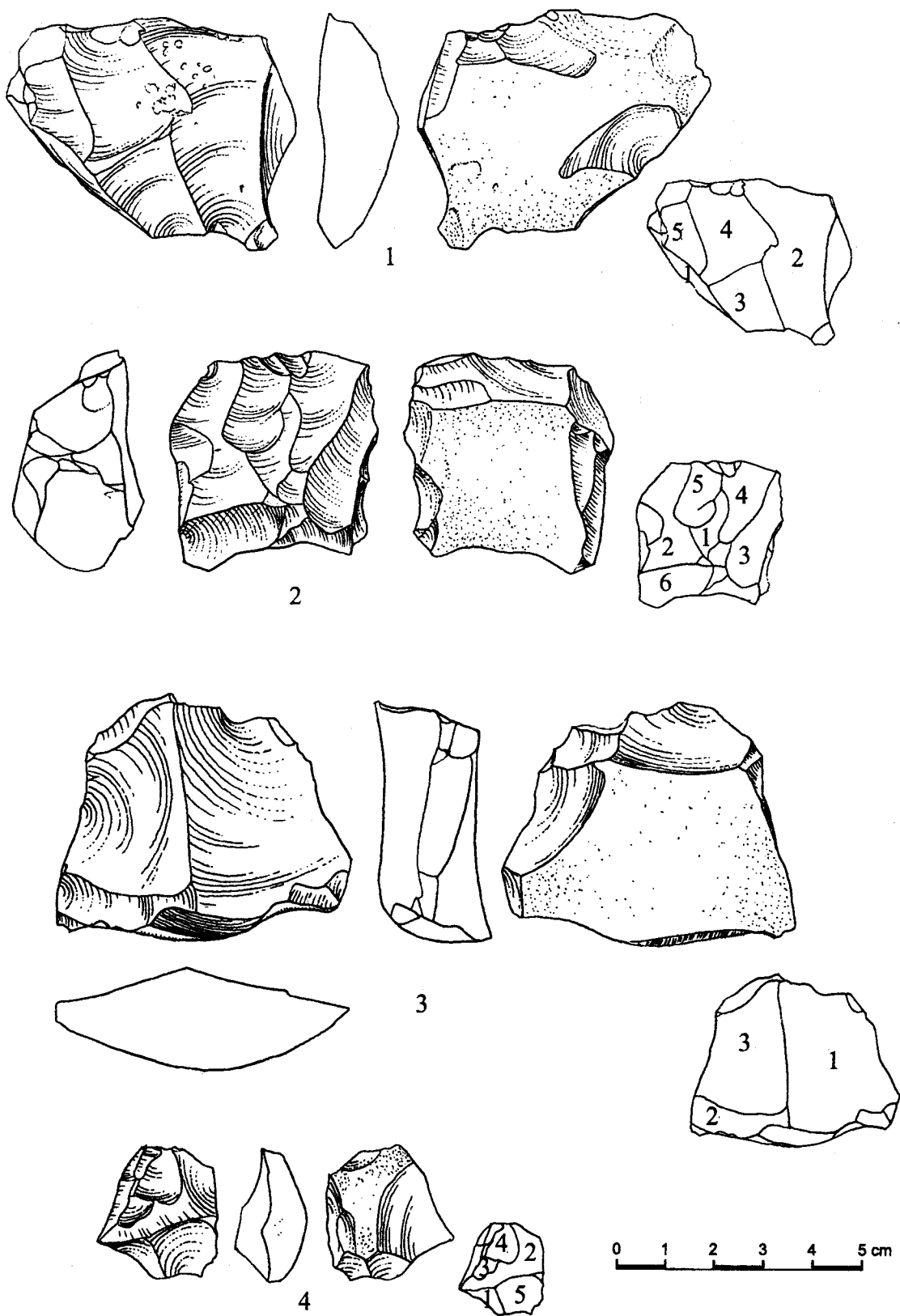

Рис. 46. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-2.
 Fig. 46. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-2.

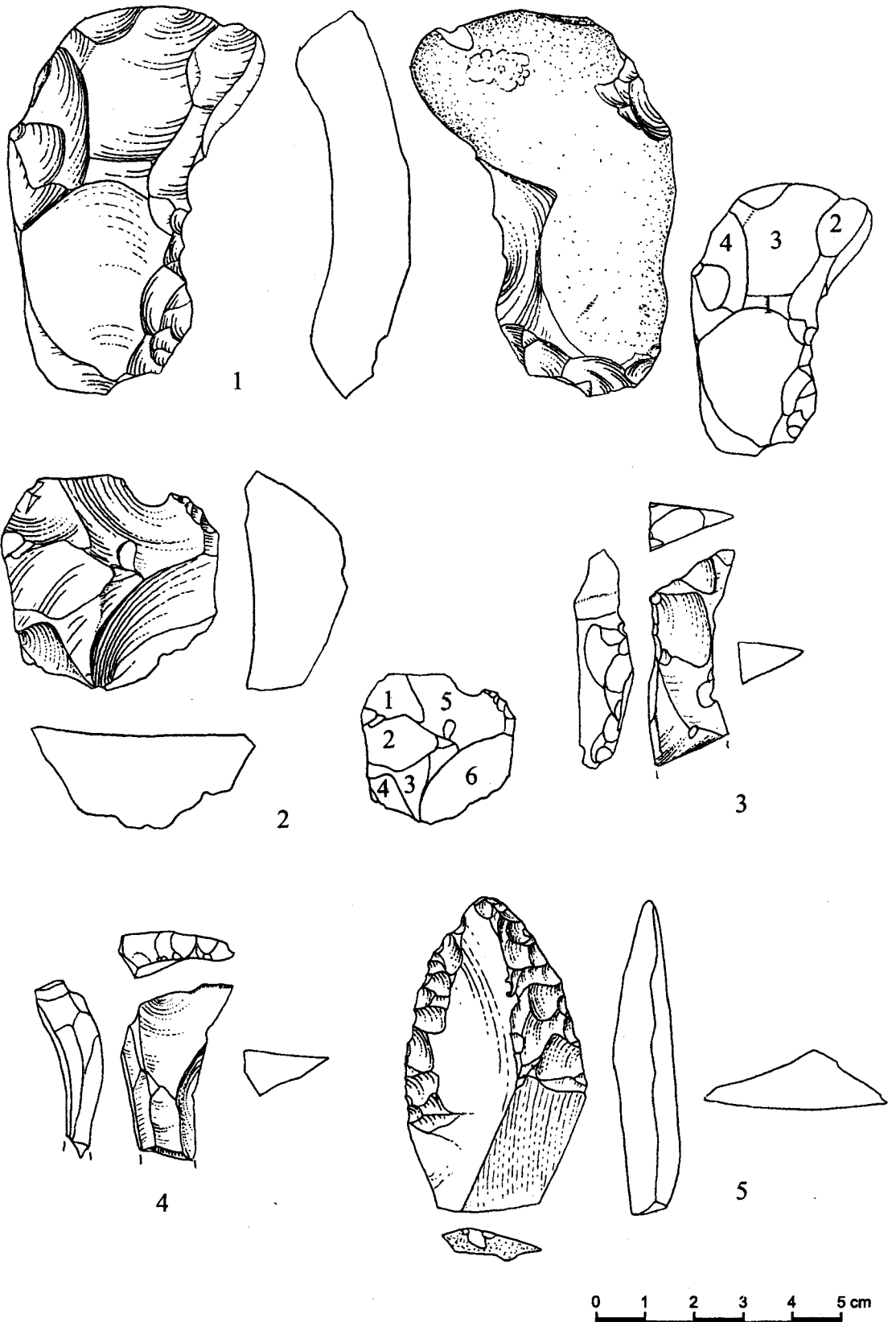

Рис. 47. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-2.
 Fig. 47. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-2.

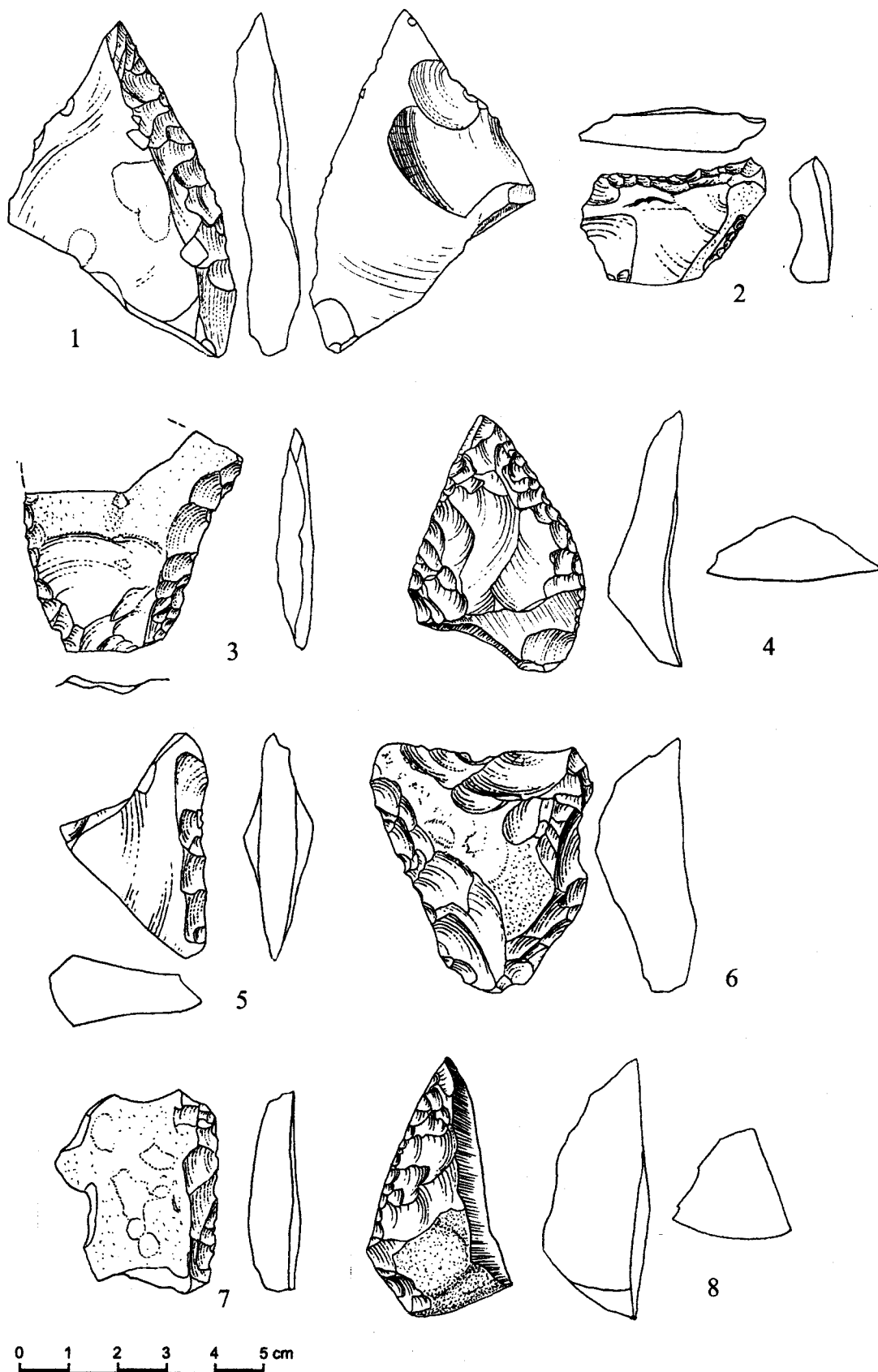

Рис. 48. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-2.
 Fig. 48. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-2.

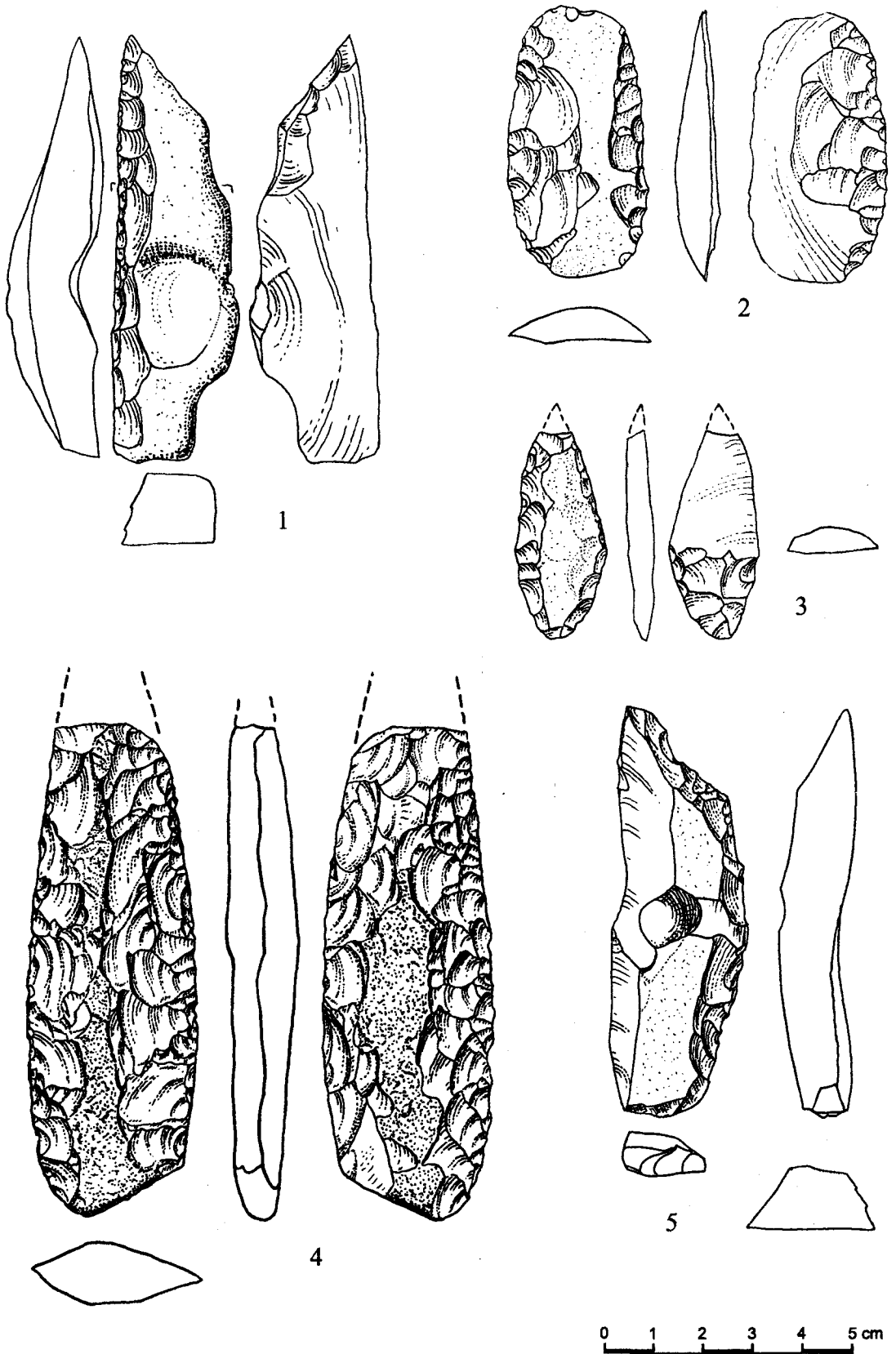

Рис. 49. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-2.
 Fig. 49. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-2.

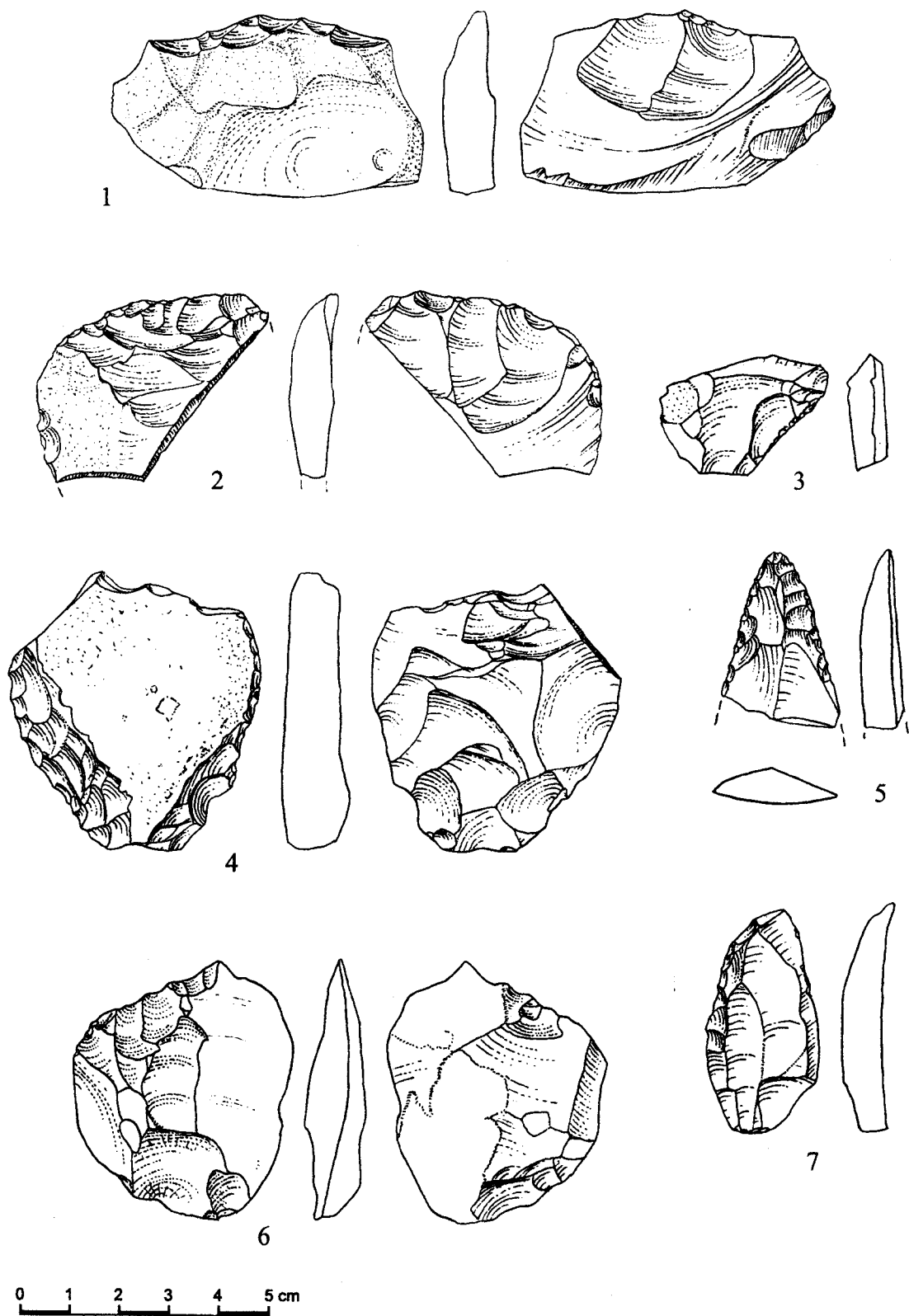

Рис. 50. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-2.
 Fig. 50. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-2.

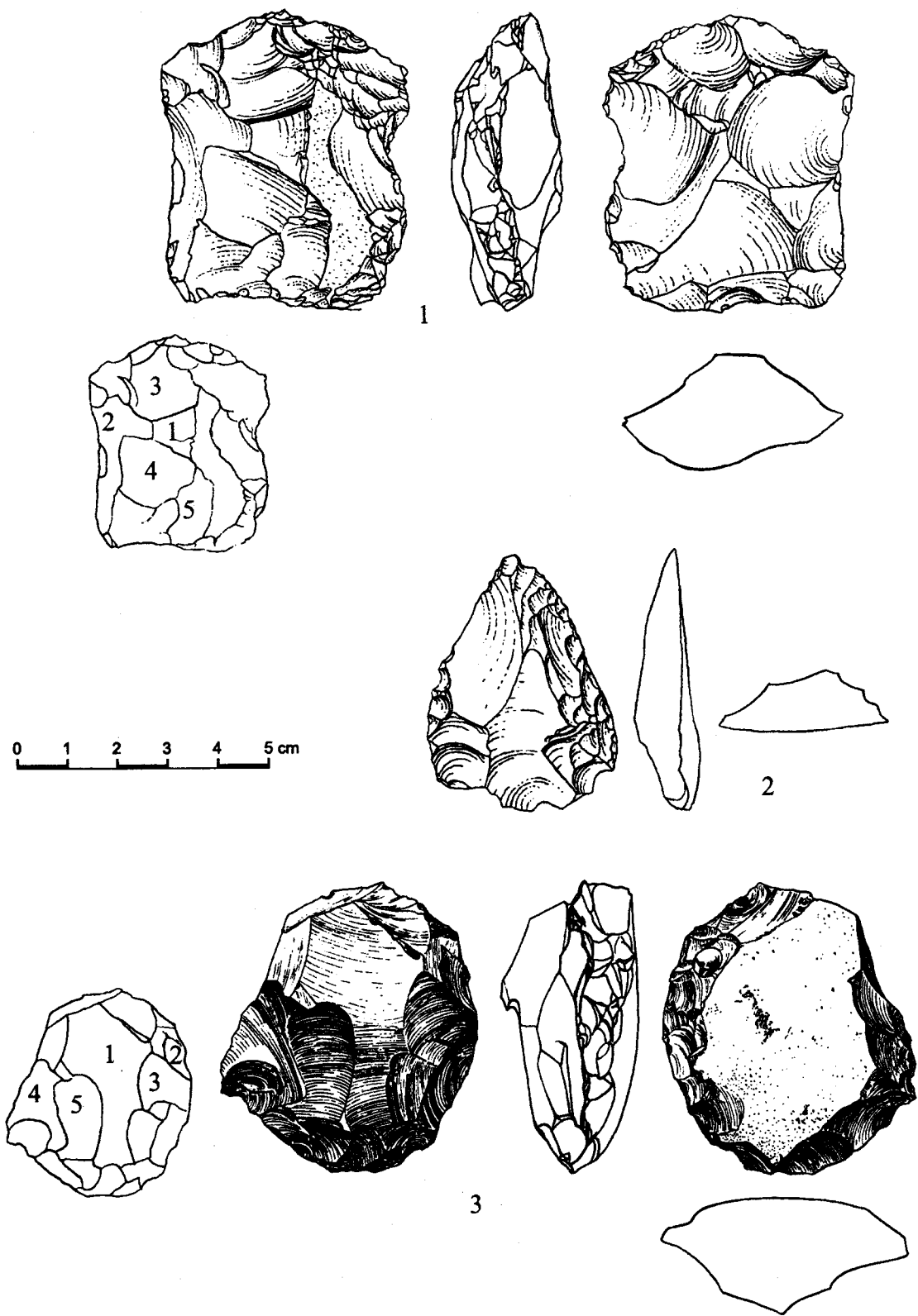

Рис. 51. Черкасское. Кремневые изделия. Комплексы D-3 (1, 3), С-2 (2).
 Fig. 51. Cherkasskoye. Flint implements. Complexes D-3 (1, 3), C-2 (2).

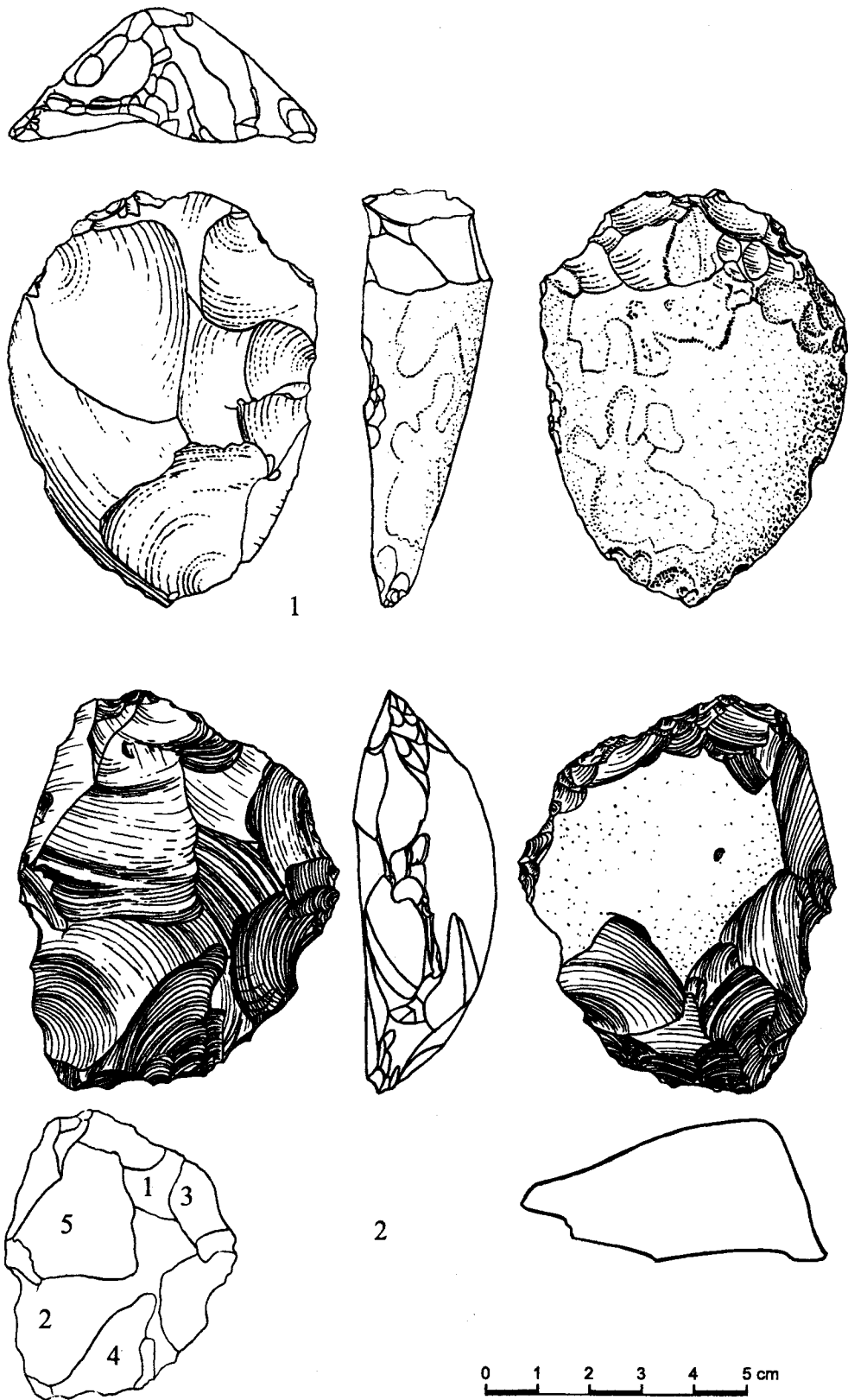

Рис. 52. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-3.
 Fig. 52. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-3.

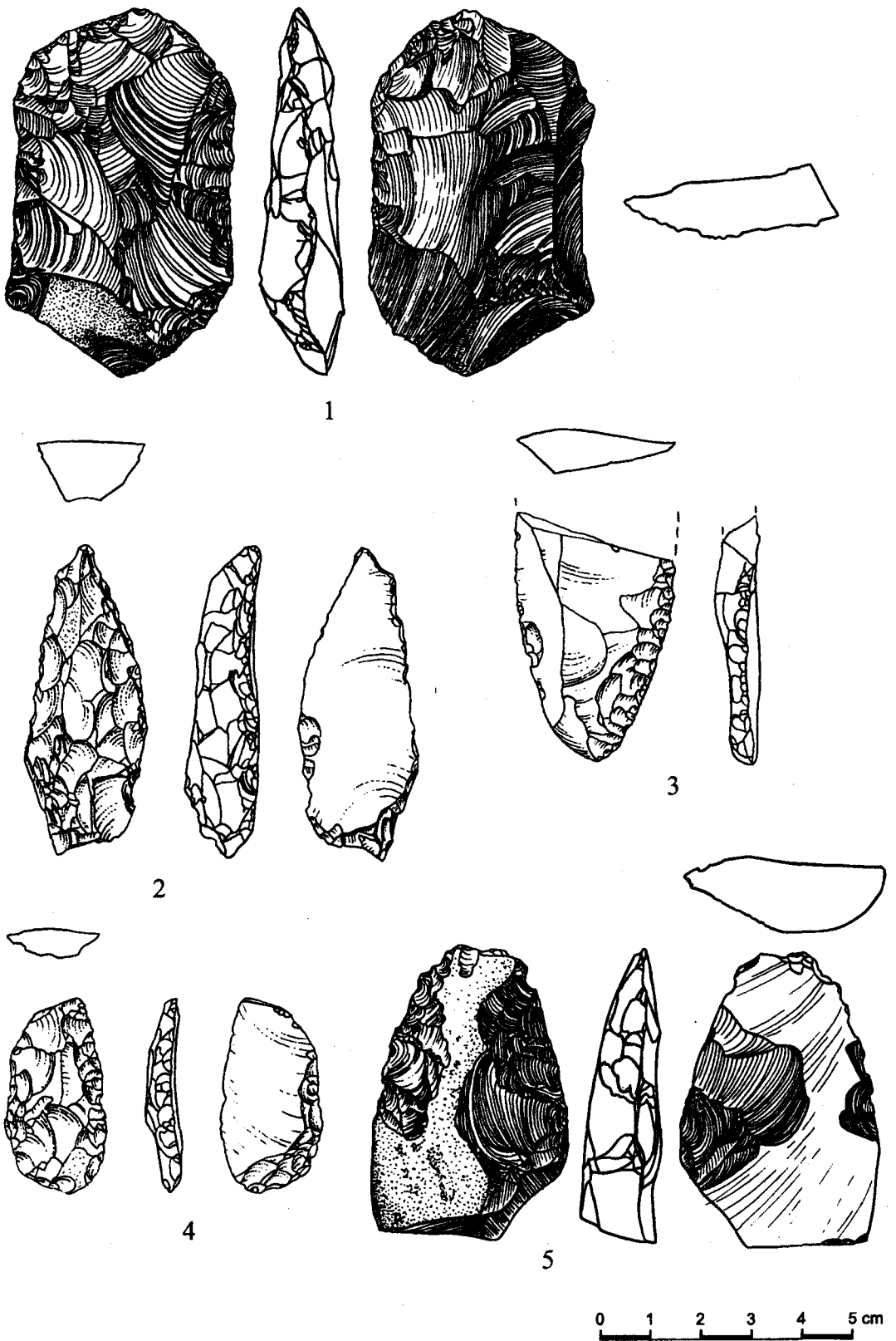

Рис. 53. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-3.
 Fig. 53. Cherkassk. Flint implements. Complex D-3.

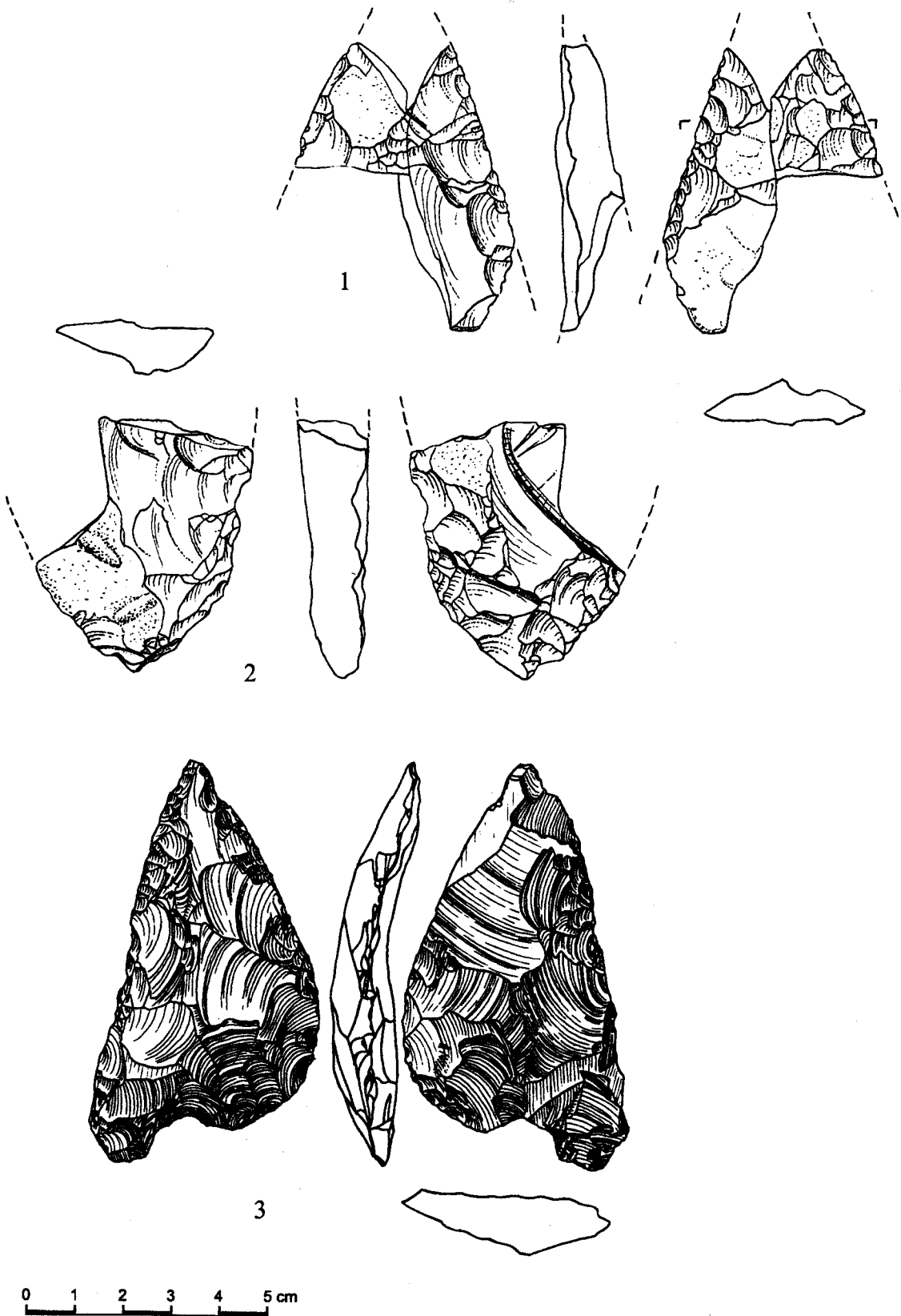

Рис. 54. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-3.
 Fig. 54. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-3.

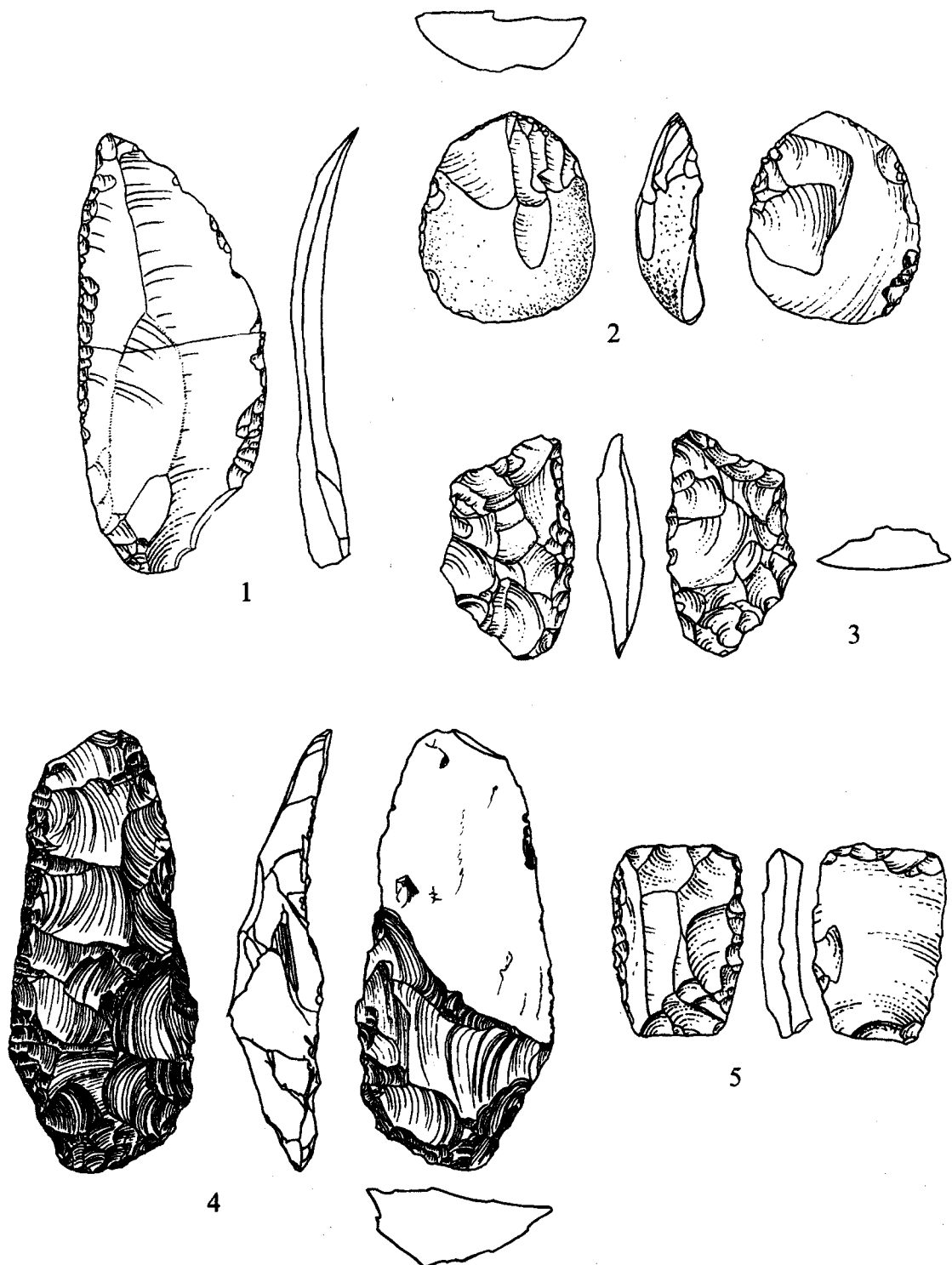

Рис. 55. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс D-3.
 Fig. 55. Cherkasskoye. Flint implements. Complex D-3.

Скребла продольные обычные прямые – 2.

Скребла продольные обычные вогнутые – 2.

Скребло обычное прямое выпуклое (представлено крупным обломком) с подработанным ядрищным способом концом. Сколы утончения привязаны к продольному ребру преформы.

Скребла продольные двойные выпуклые (3) отличаются эффектным исполнением. Все крупных размеров. Один экземпляр представлен крупным обломком, второй на удлиненном корковом отщепе (рис.53, 5) уплощен с вентральной поверхности, третье скребло (рис.55, 4) имеет полностью обработанную дорсальную поверхность и частично уплощенную вентральную сторону. Обработка вентральной стороны устранила искривленность профиля. Негативы формирующих сколов на дорсальной поверхности соответствуют технике скола мягким отбойником.

Скребло продольное двойное прямое с ядрищной обработкой концов (рис.55, 5) соответствует ближневосточным bi-truncated-faceted. Вторичные площадки ретушьные. Ретушь на лезвиях краевая.

Скребло поперечное – 1.

Скребло выпуклое продольное двойное сегментовидное (рис.53, 4) обработано в частично-двусторонней технике.

Латеральный остроконечник – 1.

Скребла конвергентные (2) обработаны распространенной моделирующей чешуйчато-ступенчатой ретушью (рис.53, 2).

Скребло угловатое соответствует классическим образцам.

Нож сегментовидный (трапециевидный-?) двусторонний обушковый (рис.55, 3) относится к остаточной форме. Поперечное сечение плоско-выпуклое. Поверхность полностью обработана.

Нож плоско-выпуклый двусторонний усложненной D-образной формы (рис.55, 3). Содержит следы нескольких циклов уплощения вентральной поверхности. Обе стороны полностью преобразованы вторичной обработкой.

Бифас крупный (рис.54, 1), к сожалению, сохранился во фрагментарном виде. Имеет двояковыпуклое сечение и симметричный продольный профиль. Скорее всего, это фрагмент либо широкого листовидного острья, либо тонкого ручного рубила.

Долотовидное орудий (рис.55, 2) изготовлено из первичного отщепе, имеет выпуклое в плане и заостренное в профиле лезвие. У преформы уплощен ударный бугорок.

Зубчато-выемчатые орудия (6) включают скребловидные орудия с регулярной зубчатой ретушью. Возможно часть из них является преформой скребловидных орудий.

Отщепы с ретушью – 14.

Заготовки орудий (12):

Отщепы со следами вентрального уплощения ударного бугорка (9). Два из них (рис. 52,1) по размерам близки нуклеусам, но по технике обработки ничем не отличаются от орудийных заготовок.

Заготовки крупных листовидных бифасов (рис.54, 2) – 3.

В целом, индустрия комплекса D-3 является типичной среднепалеолитической и как будто не содержит хронологически инородной примеси.

Комплекс D-3A

Материалы этой небольшой и пространственно ограниченной линзы, помимо обильного обломочного материала, содержат относительно немногочисленные кремневые (267) и кварцитовые (4) артефакты.

Общий состав коллекции кремневых изделий:

	№№	%
Отбойники	-	
Конкреции со следами оббивки	1	0,4
Нуклеусы и их преформы	1	0,4
Фрагменты нуклеусов	-	
Отщепы 1-3 см	135	50,4
Отщепы 3-5 см	29	10,8
Отщепы 5-7 см	2	0,7
Отщепы свыше 7 см	4	1,5
Чешуйки и мелкие осколки	87	32,5
Пластины и их фрагменты	-	
Реберчатые сколы	-	
Сколы обработки бифасов	5	1,9
Вентральные сколы	2	0,7
Орудия	2	0,7
Фрагменты орудий	-	
Сколы подправки орудий	-	
Обожженные кремни	-	
Всего:	267	100%

Таблица 8. Черкасское. Комплекс D-3А. Состав коллекции кремневых изделий.

Массивный обломок аморфного нуклеуса малодиагностичен.

	до 1 см	1-3 см	3-5 см	5-7 см	свыше	Всего:
Первичные сколы		2	-	-	-	2
Полупервичные сколы		18	12	2	1	33
Вторичные сколы		115	17		3	135
Итого:	97	135	29	2	4	170

Таблица 9. Черкасское. Комплекс D-3А. Параметрическая характеристика сколов и обломков среднего палеолита.

Среднепалеолитические изделия с вторичной обработкой представлены всего двумя предметами. Это относительно тонкий вторичный отщеп овальной формы с выраженными следами вентрального уплощения и неправильно-овальный обушковый бифасиальный нож с симметричным поперечным сечением (рис.53, 1). Из-за зигзагообразного в профиле лезвия нож производит впечатление незаконченного орудия.

Суммарная технико-типологическая характеристика среднепалеолитических комплексов местонахождения базируется на весьма представительной коллекции кремневых и кварцитовых изделий. В условных ар-

хеолого-стратиграфических комплексах D-1, D-1-A, D-2, D-3, D-3-A в пределах раскопанного участка всего было найдено 10109 кремней и 66 кварцитов среднепалеолитического облика, всего 10175 шт.

Несмотря на отличия в процентном соотношении типов изделий среднего палеолита, основные типологические и технологические контексты перечисленных условных археолого-стратиграфических комплексов совпадают или близки между собой, поэтому есть веские основания рассматривать их как культурно однородные и близкие по времени образования. Такое количество производственно-бытовых остатков могло на-

копиться в ходе неоднократного посещения местонахождения с различными целями. Об этом свидетельствует и значительная площадь распространения находок, с учетом разрушенных карьером участков.

Из-за невозможности деления коллекции на комплексы, соответствующие отдельным эпизодам посещения холма, вопросы стратегии заселения, функциональной специфики, планиграфии не могут быть сформулированы. Основной интерес к коллекции лежит в технологической и типологиче-

ской плоскостях. Еще раз подчеркиваем, что мы рассматриваем всю среднепалеолитическую коллекцию как гомогенную, то есть оставленную коллективом (коллективами-?) людей, изготавливавших каменные орудия в рамках одной культурной традиции – на основании устойчивого набора палеотехнологий расщепления камня и общих стилистических норм.

Суммарно во всей среднепалеолитической коллекции можно выделить следующие основные категории каменного инвентаря:

	D-1	D-1-A	D-2	D-3	D-3-A	Всего	%
Конкреции со следами оббивки	6	7	6	6	1	26	0,59
Отбойники	-	4	4	1	-	9	0,2
Нуклеусы и типологически ясные заготовки	33	44	13	19	1	110	2,48
Отщепы свыше 3 см	1005	1583	603	413	31	3635	82,3
Реберчатые сколы	14	46	8	6	-	74	1,67
Сколы формирования бифасов	27	39	7	6	5	84	1,9
Пластины	52	155	27	13	-	247	5,6
Морфологически сложно организованные орудия (без учета неопределимых фрагментов)	53	77	43	23	2	198	4,47
Морфологически слабо организованные орудий (отщепы с ретушью, зубчатые, преформы)	41	48	23	26	-	138	3,12
Сколы переоформления и подправки орудий	3	4	-	-	-	7	0,16
Всего:	1234	1907	734	513	40	4428	100

Таблица 10. Черкасское. Общий состав коллекции кремневых изделий среднего палеолита.

Соотношение «нуклеус-орудие» (коэффициент C-T: cores-tools) равно 1:1,8 (для полной уверенности учитываются только морфологически сложно организованные орудия, так как зубчатость и краевая ретушь могут быть вызваны эффектом переотложения). Соотношение «нуклеус-скол» (коэффициент C-F: cores-flakes) равно 1:33,13 (все сколы, включая пластины). Соотношение «орудие-сколы переоформления» (коэффициент T-Rf: tools-

rejuvenating flakes) равно 1:0,03. Процент сложно организованных орудий по отношению ко всему инвентарю, включая чешуйки, равен 4,5 %. Такие комплексные показатели характерны для стоянок с полным циклом расщепления, развивавшихся в условиях избытка каменного сырья, т.е. в рамках экстенсивного модуса сырьевой стратегии. «Редукционный возраст» публикуемой индустрии относительно молодой, так как доступность качественного

каменного сырья делала интенсивную переработку сколов и многократное переоформление орудий нерентабельной. В то же время, отсутствуют признаки массового намеренного производства нуклеусов, сколов и орудий для их последующего использования на стороне (контекст мастерской). В Антоновке, где явно просматривается специализированное производство некоторых типов орудий, «редукционный возраст» индустрии еще более молодой, в большом количестве представлены свидетельства начального цикла изготовления орудий.

Общий технологический габитус среднепалеолитической индустрии из Черкасского соответствует классическим «длинным» технологиям (нуклеус - скол - орудие на сколе). Признаки параллельных «коротких» технологий (плитка - орудие) или особого продолжения «длинных» технологий (скол формирования орудия - орудие) выражены крайне скудно.

Набор практиковавшихся в древности в черкасской индустрии палеотехнологий может быть достаточно детально охарактеризован как в области нуклеусного расщепления, так и в области производства орудий труда. Особенность реализованной здесь сырьевой стратегии (экстенсивный модус), основанной на использовании большого количества качественного и легкодоступного сырья, способствовала хорошей сохранности начальных этапов обработки, как и в Антоновской среднепалеолитической индустрии, базировавшейся на местных источниках каменного сырья. Хорошо известно, что в ходе редукции нуклеусов и орудий первоначальный вид изделий может существенно измениться, в зависимости от глубины переработки сырья. Сохранность следов начальных этапов обработки, которые, как правило, отражают особенности палеотехнологий в более рафинированном виде, характерна как раз для комплексов с экстенсивным модусом сырьевой стратегии. При интенсивном модусе глубина переработки сырья весь-

ма значительна и следы инициальных этапов обработки либо полностью уничтожаются, либо сохраняются в рудиментарном виде.

Технические показатели свидетельствуют о применении упрощенных техник получения сколов-заготовок. Основные формальные технические показатели: индекс пластин общий (I_{lam}) - 5,6; индекс фасетирования общий (IFI) - 31,2; индекс тонкого фасетирования (IFst) - 10,1.

Наибольшее распространение получили метод радиального расщепления нуклеусов, в котором центростремительное скалывание было самоцелью, а не способом формирования выпуклой поверхности для центрального скола. Такой скол отмечен только на одном остаточном двустороннем нуклеусе. Часто отщепы отделялись с неподготовленных площадок. Определенно доминирует слабовыпуклое одностороннее расщепление с грубо обработанных площадок. Как отмечалось выше, при систематическом радиальном скалывании происходило самовозобновление выпуклости рабочей поверхности и усилия сосредотачивались в основном на простой подготовке зон расщепления. Распространение сколов более чем на 1/2 величины фронта провоцировало появление большого количества отщепов с радиальной огранкой спинки. Заломы, в целом, не характерны для радиальных нуклеусов данной серии, поэтому здесь не проявился эффект утолщения ядрищ и появления т.н. «дисковидных» (по E Voëda) форм. С определенной долей условности этот метод расщепления можно назвать леваллуазским рекуррентным центростремительным.

Простое сравнение тыльных сторон всех уплощенных нуклеусов показывает, что одним из основных типов заготовки для нуклеусов были массивные и крупные первичные отщепы. Таковых достаточно много среди радиальных нуклеусов в начальной стадии сработанности (обратите внимание на поверхность 0 у образцов на рис. 34,1,3). Слабовыпуклая

вентральная поверхность скола ограничилась серией центростремительных сколов и на ней формировалась система субрадиальных ребер, позволявшая скалывать отщепы с радиальной, конвергентной и суб-параллельной огранкой. Образовавшиеся при этом первичные и вторичные вентральные сколы, отделяемые от бугорковых и маргинальных участков вентральной поверхности, в подавляющем большинстве случаев оставались невостробованными и попадали в категорию отходов. Многие вентральные сколы достигают средних размеров орудий.

Особое место в анализе технологической нуклеусной расщепления данной индустрии занимает вопрос о правомочности выделения техники Янус-Комбева в качестве самостоятельного метода первичного раскалывания. Прием использования массивных отщепов в качестве преформы нуклеусов был широко распространен в практике среднего палеолита, гораздо шире, чем собственно метод Янус-Комбева. Использование элементов вентральной техники на начальных этапах расщепления в рамках различных леваллуазских методов стало понятным после проведения массового ремонтажа продуктов расщепления стоянки Королево (слои II, II-а, II-в, III) В.И. Усиком [Усик, 2003]. Под техникой Комбева в строгом смысле слова принято понимать достаточно примитивную технику получения особых *сколов-заготовок* с двумя бугорковыми поверхностями и различным (не обязательно совпадающим) направлением осей [Owen 1938; Newcomer, Hiverbel-Guerre, 1974; Turq, 1992; Tixier, Turq, 1999; Texier et al., 1996]. Несмотря на присутствие в среднепалеолитическом комплексе из Черкасского небольшого количества типологически вполне определенных нуклеусов Комбева и соответствующих сколов, вентральная техника является исключительно стадийным приемом в рамках радиального и полюсного методов нуклеусной расщепления. Здесь встречено всего два вентральных скола, которые послужили преформой орудий (выпуклое

скребло с фасетками плоской ретуши и один отщеп с явными признаками ретуши утилизации). Во всех остальных случаях эти сколы в дальнейшем не использовались, в отличие от Королево, слой II, где серийно представлены скребла на отщепках Янус-Комбева [Усик, 2003, с. 170].

Полярное расщепление также представлено в неразвитом виде. Использование полюсных площадок ориентировало мастера на однонаправленное скалывание, в результате которого появлялись поверхности с субпараллельной огранкой. Наличие выраженного процента сколов с продольно-поперечной огранкой объясняется скорее переориентацией системы однонаправленного скалывания, чем применением специальных приемов поднятия поперечной выпуклости фронта боковыми сколами. Соответственно статистически мал и процент краевых сколов с подобной огранкой. Прием подъема продольной выпуклости фронта, судя по небольшому количеству сколов с продольно-встречной огранкой, также практиковался не часто.

В нескольких случаях прослеживаются следы (негативы сколов на нуклеусах и сами сколы с поперечной огранкой) подправки основания рабочей поверхности полярных нуклеусов поперечными сколами в плоскости фронта. Этот прием характерен для многих леваллуазских методов расщепления. Рабочий фронт приобретал продольно-поперечную в нижней части огранку и необходимую продольную выпуклость.

В качестве заготовок для орудий ретушной серии использовались не только т.н. целевые сколы с нуклеусов, но и разнообразные сколы, возникавшие при подготовке нуклеусов к расщеплению. Иными словами, производство орудий не было жестко детерминировано формой заготовки. Складывается впечатление, что в среднепалеолитической индустрии из Черкасского, как и в Антоновской индустрии, целью расщепления было не получение заготовки конкретной формы, а само расщепление как таковое. Заготовки выбирались из всей массы получившихся

сколов после полного, по возможности, расщепления нуклеуса.

Наиболее яркой и хорошо документированной технологией получения орудий является плоско-выпуклая обработка, технологически близкая к нуклеусному вентральному расщеплению.

Реально фиксируемым в материале данной коллекции критерием разграничения нуклеусной и орудийной обработки вентрального расщепления является последовательность расщепления. При нуклеусном расщеплении площадки создавались на любом удобном для мастера маргинальном участке вентральной поверхности; в конечном счете, площадки полностью опоясывали рабочую поверхность, так как целью расщепления на начальном этапе было создание необходимой выпуклости. При орудийном расщеплении цель была иной – устранение, прежде всего, ударного бугорка, а затем, при необходимости, выравнивание (уплощение) всей поверхности. Поэтому скалывание начиналось и часто заканчивалось созданием вторичной площадки на месте первичной ударной площадки отщеп-преформы. Иными словами, к преформам плоско-выпуклых орудий мы относим образцы с явными признаками устранения бугорка с вторичной площадки, невзирая на их размеры и массивность. Только один крупный массивный нуклеус из отщеп (комплекс D-3) имеет вторичную площадку на месте площадки преформы, во всех остальных случаях этот прием ассоциируется с тонкими вторичными отщепами, в большей или меньшей степени преобразованными в плоско-выпуклые орудия. С учетом высказанных технологических замечаний, т.н. базально-арочные скребла классификации В.Н. Гладылина могут отражать начальную стадию подготовки отщепов к вентральному уплощению.

Тезис о технологической, операционной близости «нуклеусного» и «орудийного» расщепления сравнительно недавно нашел свое логическое продолжение в выделении в «крымском микоче» особого класса нуклеусов на старых (вы-

брошенных) орудиях [Чабай, 2004, с. 165; Chabai, 2004, p. 400]. Реутилизация орудий в качестве нуклеусов является выражением крайней степени сырьевого дефицита (стадия сырьевого стресса). Пока не ясно, является ли стрессовое состояние основных стратегий выживания особенностью поздних неандертальцев Крыма или это общая характеристика всех поздних неандертальских рефугиумов на Европейском континенте.

Орудия с плоско-выпуклой обработкой представлены статистически выраженной серией, начиная с заготовок с элементами вентрального уплощения и заканчивая предельно сработанными образцами. Хорошо прослеживается порядок обработки. Сначала на дорсальной стороне формировались особые площадки, прежде всего, на месте первичной площадки отщеп-преформы, затем обрабатывалась вентральная сторона, после чего вновь ретушировался дорсальный край. Ретушь формирования площадок отличается от лезвийной ретуши отсутствием ровного заостренного края. Наличие на сработанных и подправленных образцах вторичных вентральных сколов, перекрывающих ретушированную кромку, свидетельствует о циклическом возобновлении плоско-выпуклой обработки с повторением основных приемов. Эта технология вторичной обработки не была связана с получением каких-то конкретных вариаций орудий.

Ядрищная обработка не получила широкого распространения в данном технокомплексе, хотя отдельные каменные орудия (рис. 55,5) являются классическими по исполнению *bi-truncated-facetted*. Во всех случаях обработка была направлена на понижение рельефа продольного ребра и не достигала лезвийной кромки, в отличие от практики подправки ножей костенковского типа. Последняя, безусловно, вырастает из *bi-truncated-facetted*, но должна рассматриваться как отдельная технология обработки каменных орудий. В костенковской технологии среднего и позднего палеолита понижение рельефа продольного ребра – способ

приблизиться к краевому сколу подправки лезвия ножа или скребла.

Наиболее массовым приемом вторичной обработки была отделка при помощи разнообразной ретуши. Этим приемом обрабатывались лезвийные и обушковые участки, которые отличаются только по их положению в конструкции орудий, т.е. с точки зрения типологической оценки. Использование массивных заготовок при фабрикации орудий обусловило применение моделирующей крупнофасеточной ретуши ударного типа, которая формировала на лезвийной или аккомодационной кромке полукруглой чешуйчато-ступенчатый рельеф. Серия сколов со специфическими наклонными ударными площадками свидетельствует о широком применении т.н. мягкого отбойника, по крайней мере, при изготовлении бифасиальных орудий. Вместе с тем, нет следов изолирования площадок, характерных для ряда технологий получения бифасов. Все площадки широкие и неглубокие, слегка изогнутые в плане.

Ретушь граничит с оббивкой, которая не получила широкого распространения.

Таким образом, в Черкасском сохранились следы особого набора палеотехнологий расщепления нуклеусов и производства орудий труда, которые по многим параметрам близки классическому «восточному микоку» (Антоновка), «крымскому микоку»

Вторая составляющая интереса к коллекции кремневых артефактов из Черкасского лежит в типологической плоскости. Интерес к типологическим штудиям возникает в палеолитоведении циклично. Альтернативой типологическим разработкам в разное время являлись различные методы анализа археологического источника, однако, рано или поздно проблемы типологии вновь фокусируют внимание специалистов, так как базовая в археологии процедура сравнения зиждится на оценке морфологии предметов, а систематизация морфологии – основная задача типологии. Ка-

ждый раз волна интереса к типологии совпадала с общим прорывом теоретических воззрений в палеолитоведении. Типология 60-х гг. сопровождалась усиленным вниманием в основном к статистико-комбинаторному методу. Типология 80-х, по крайней мере, в советской археологии, это выражение «культурной типологии» Клейна. Очевидно, что на современном этапе отечественного палеолитоведения проявляется усиленный интерес к проблемам палотехнологий, который, возможно, составит его характерную отличимую черту. По этой причине новые продуктивные типологические построения в археологии каменного века обязательно должны развиваться с учетом системы современных технологических понятий, вернее, понимания процессов изменения морфологии каменных изделий.

В настоящее время в теории морфообразования каменных изделий эпохи палеолита доминирует концепция динамической редукции, которая акцентирует внимание на эффекте последовательного изменения формы изделий в ходе их обработки и систематической подправки. Эффект последовательного изменения формы каменных изделий в процессе их систематической обработки отмечен достаточно давно. Длительное время его называли «эффектом Фризонна» по ряду высказываний Джона Фризонна о трансформации каменных орудий палеоиндейцев в ходе их подправки [историография вопроса: Колесник, 2003, с. 28-33]. Однако Н. Ролланд справедливо указывает, что впервые на это обратил внимание еще в начале XX века французский исследователь Виктор Коммон, поэтому логичнее говорить об «эффекте Коммона». Морфогенез каменных изделий рассматривается в рамках близких между собой концепций методов расщепления или редукционных стратегий. Теоретической предтечей современной волны интереса к оценке изменчивости каменных изделий была статья Ромуальда Шильда о динамической классификации нуклеусов палеолита.

Динамическая классификация рассматривает нуклеусы как особый класс изделий с направленным трендом изменения морфологии. Один из авторов настоящей работы предлагает называть этот эффект «трендом редукции» [Колесник, 2003] и выделяет несколько наиболее характерных орудийных трендов. Наиболее типичным, по нашему мнению, является «константный» тренд редукции, при котором нуклеусы и орудия на конечной стадии обработки сохраняли морфологию, в основных чертах близкую первоначальной. В строгом смысле слова, доказать наличие того или иного тренда редукции орудий можно несколькими способами: на основании данных ремонта, на основании анализа следов ретушизации, на основании анализа сколов подживления и переоформления орудий, а также на основании морфометрического анализа (установление зависимости между типами орудий и их размерами). Из всех этих способов наиболее употребим морфо-метрический метод, однако полученные выводы имеют умоглядный характер.

История отечественной типологии изделий раннего и среднего палеолита очень динамична и насыщена множеством значительных событий.

Несмотря на меняющиеся типологические стереотипы, общий тезис о задачах современной типологии, декларировавшийся В.Н. Гладыным более чем 30 лет назад (необходимость разработки универсальной типологии, отражающей, в том числе, специфику восточно-европейских собраний каменных артефактов среднего палеолита) в своих основных чертах по-прежнему остается в силе.

Стимулом и одновременно средством для создания такой типологии могут служить типо-листы отдельных вариантов среднего палеолита. Черкасская индустрия содержит яркие материалы «восточно-миококского» варианта среднего палеолита Европы.

В типологической структуре комплекса из Черкасского ведущее место,

как и во всех комплексах среднего палеолита, принадлежит разнообразным скреблам. Они хорошо описываются в рамках классического типо-листа Ф. Борда. Помимо обычных скребел, многочисленны конвергентные формы с вогнуто-выпуклыми лезвиями.

Остроконечники для индустрии из Черкасского малочисленны.

Достаточно редкими для среднего палеолита Восточной Европы являются асимметричные удлиненные обушковые ножи остроконечной формы. Изогнутый в верхней части обухок обработан моделирующей полукрутой ретушью. Тонкое в сечении выпрямленное в плане лезвие не несет следов обработки или дополнительно подправлено вторичной плоской ретушью.

Содержится также ряд специфических орудий среднего палеолита.

Особый тип изделий составляют конвергентные по форме латеральные остроконечники, сочетающие в себе протяженное ретушированное лезвие, переходящее в слегка ретушированное острие. Подобные типы орудий в единичных экземплярах отмечаются в среднепалеолитических коллекциях крымского микока [Чабай, 2004, с. 189].

Типологическое ядро образуют немногочисленные, но стилистически очень яркие и своеобразные асимметричные в плане двусторонние ножи. Каждое из этих орудий индивидуально. Помимо асимметричной формы, их объединяет тенденция к плоско-выпуклому поперечному сечению. Многие ножи-бифасы, в том числе на остаточной стадии, имеют обработанные площадки-обушки.

Выразительны и разнообразны листовидные острия, которые можно трактовать как наконечники. Форма целых образцов приближается к удлиненной лавролистной.

Можно допустить, что близкие по морфологии орудия являются стадийными формами одной редукционной последовательности. Предположительно, существуют следующие редукционные линии:

- обушковый нож с ретушированной спинкой – конвергентное или угловатое скребло;

- частично-двусторонние плоско-выпуклые изделия - двусторонние плоско-выпуклые изделия;

- ординарное продольное скребло – двойное продольное скребло;

- конвергентное или угловатое скребло – остроконечник.

Декларируемая Х. Дибблом [Dibble, 1996] и его последователями зависимость «продольное скребло - конвергентное орудие» в материалах Черкасского ярко не прослеживается.

Наиболее обоснованные параллели среднепалеолитической индустрии из Черкасского можно провести с Антоновской индустрией. В этом нас убеждает близость комплексов по ряду основных признаков. Прежде всего, обе индустрии базируются преимущественно на методах центростремительного расщепления с упрощенным полюсным скалыванием (Антоновка в терминологии В.Н. Гладилина: примитивно-радиальное и протопризматическое скалывание), общие технические индексы достаточно близки между собой, если не тождественны. Совпадает и общая типологиче-

ская структура индустрий. Остроконечники единичны. Помимо тривиальных скребел, выделяются многочисленные скребла (овальные, листовидные, сегментовидные) с полной или (чаще) частичной подработкой вентральной поверхности. Стилистическими реперами обеих индустрий являются асимметричные ножи-бифасы и листовидные острия. Если абстрагироваться от отличий, которые можно объяснить либо относительной бедностью коллекции Черкасского, либо разностью типологических трактовок (и типологических номенклатур) обоих комплексов, следует признать их существенную близость между собой. Из реальных отличий можно отметить наличие в Черкасском обушковых ножей и массивного лимаса. В свою очередь в Антоновке представлены треугольные скребла (типа Чокурчинских треугольников), овальные скребла с продольной вентральной подтеской. Эти и некоторые другие второстепенные элементы не могут затушевывать очевидной близости комплексов, которые разделены расстоянием около 150 км. по прямой. Фактически речь идет об одной и той же археологической индустрии, за которой уже закрепилось название «Антоновская».

ГЛАВА 2. КОМПЛЕКСЫ РАННЕГО ГОЛОЦЕНА

Как отмечалось выше, в результате постдепозиционных процессов культурные остатки раннеголоценовой пластинчатой индустрии оказались частично переотложенными и смешанными с изделиями среднего палеолита. На основании степени сохранности и технико-типологических показателей возможно разделение основных археолого-стратиграфических комплексов на две различные хронологические фракции. В данном разделе описывается хронологически более поздняя фракция, выступающая либо в виде примеси (комплексы D-1-1А, D-2), либо в виде основного компонента (С-2) в различных археолого-стратиграфических комплексах местонахождения.

Комплекс С-2

Этот условный археолого-стратиграфический комплекс содержит наиболее обильные кремневые (3329) и кварцитовые (62) изделия, связанные с пластинчатой индустрией. Только 12 сильно патинированных и окатанных кремневых отщепов и обломков ассоциируются со средним палеолитом, остальные кремни относятся к гомогенной индустрии пластинчатого типа.

Изделий из местного кварцита и сливного песчаника 62 экз., единичными отщепами представлены также кварц и местный низкосортный халцедон.

Среди кварцитовых изделий выделяются:

	№№	%
Плитка со следами оббивки	1	1,3
Нуклеидные куски	3	4,2
Отщепы и осколки	63	87,5
Реберчатые сколы	3	4,2
Фрагменты пластин	2	2,8
Всего:	62	100%

Таблица 11. Черкасское. Общий состав коллекции кварцитовых изделий пластинчатой индустрии комплекса С-2.

Плоская плитка кварцита или сливного песчаника размерами 135x115x30 мм бифасиально оббита на одном из заостренных в плане краев. Оббивка осуществлена по принципу - «поперечная площадка - плоский рабочий фронт».

Сколы с реберчатых участков срезали двусторонне (1) и односторонне (2) оббитые края. Негативы сколов оббивки крупные и рельефные.

Отщепы представлены сколами разных размеров с «нормальным» распределением параметрических категорий, за исключением чешуек. Однако в кварцитовых индустриях хорошей геологической сохранности количество чешуек из-за физических свойств сырья

никогда не бывает значительным по сравнению с кремнем и другими изоморфными породами камня. Отщепы отличаются массивностью, имеют в основном укороченные пропорции. Огранка преимущественно однонаправленная. Площадки на сколах широкие и гладкие, с отчетливым контуром конуса. Начало скалывающей поверхности коническое, ударные бугорки хорошо выражены. Видимо, при расщеплении кварцитов применялся тяжелый жесткий отбойник. Пластины представлены двумя фрагментами (рис.56, 5).

Хрупкость сырья привела к образованию большого количества осколков. Они составляют около 15% всех расщепленных кварцитов (таблица 12).

	до 1 см	1-3 см	3-5 см	5-7 см	Свыше	Всего:
Сколы и осколки	1	26	18	4	4	3

Таблица 12. Черкасское. Параметрическая характеристика кварцитовых сколов и осколков С-2.

Класс нуклевидных представлен тремя образцами. Это два угловатых куса со следами формирования продольных реберчатых участков на естественных ребрах путем незначительной поперечной подправки (рис.56, 1) и еще один массивный уплощенный скол с радиальной оббивкой. Угловатые куски по форме близки кремневым прототипам пренуклеусов.

Судя по сохранившимся остаткам, кварцитовая индустрия имела такую

же производственную направленность (получение пластин и отщепов), что и кремневая.

Основное количество включенных в комплекс изделий изготовлено из местного кремня – всего 3329 предметов.

Коллекция кремневых изделий включает следующие категории инвентаря (после знака «+» отмечено количество однотипных изделий в складанках) (таблица 13):

	№№	%
Конкреции со следами оббивки	14	0,4
Нуклеусы и их заготовки	78+5	2,5
Фрагменты нуклеусов	6	0,2
Отщепы и обломки разных размеров (таблица 12)	2938+35	89,2
Пластины	185+4	5,7
Реберчатые отщепы	44+5	1,5
Отбойники и их фрагменты	6+1	0,2
Изделия с вторичной обработкой	3	0,1
Резцовые отщепки	5	0,2
Всего:	3329	100%

Таблица 13. Черкасское. Общий состав коллекции кремневых изделий пластинчатой индустрии комплекса С-2.

Конкреций и кусков кремня со следами оббивки 14 шт. В эту группу входят 2 конкреции со следами предварительной оббивки, 3 массивных фрагмента конкреций со следами оббивки и 9 угловатых кусков с пробными снятиями. Все образцы содержат первичную корку. Небольшая (116x45 мм) пальцевидная конкреция обработана с двух концов поперечными сколами; с одной из площадок сколота серия небольших первичных и полупервичных отщепов. Крупная конкреция (190x90x118 мм) обработана более интенсивно. Форма конкреции с каплевидным поперечным сечением позволяла создать крупное клиновидное ядрище. С этой целью крупным сколом была образована наклонная площадка, а бифасиальной оббивкой вчерне оформлены острое тыль-

ное аккомодационное ребро и ребро на предполагаемом рабочем фронте. Преформа была выброшена на ранней стадии обработки. Заготовки на массивных продольных фрагментах округлых конкреций имеют по одному поперечно оббитому концу. Видимо, первыми сколами намечались поперечные площадки пренуклеусов. Исходя из формы этих фрагментов, дальнейшая обработка могла сосредоточиться на создании путем односторонней оббивки двух сходящихся в основании ребер.

Нуклеусы образуют значительную по количеству выборку (78+5 шт.), составляющую 2.5% всей коллекции комплекса С-2.

Группировка нуклеусов может базироваться на нескольких основаниях в зависимости от задач исследования. Как

правило, даже при декларации приоритета морфологического принципа группировки ядрищ технологические принципы все равно присутствуют в завуалированной форме, поэтому более корректно говорить не о типологии нуклеусов как таковой, а о технолого-морфологическом описании, основанном на анализе основных конструктивных элементов. В число основных технологически значимых конструктивных элементов входят рабочие поверхности (в позднем палеолите – объемные и различные вариации полуобъемных, выпуклых и слабовыпуклых, включая торцовые, разновидности), боковые и тыльные поверхности, основание у одноплощадочных ядрищ, отбивные площадки и зоны расщепления. По критерию рабочего фронта в коллекции выделяются нуклеусы с торцовыми выпуклыми рабочими поверхностями (27), с не торцовыми полуобъемными (3), выпуклыми (26) и слабовыпуклыми (2) поверхностями, нуклеусы с неупорядоченной огранкой (20). Формальным критерием для отнесения рабочей поверхности нуклеуса к определенной категории по степени выпуклости в поперечном сечении для нас является образуемая поверхностью дуга, выражаемая в градусах: при объемном скалывании рабочая поверхность в сечении образует замкнутую в окружность линию с центральным углом около 360; полуобъемные поверхности имеют окружность с центральным углом около 180, выпуклые рабочие поверхности - 45, уплощенные поверхности - 22. Нуклеусы с замкнутой круговой огранкой не отмечены. По критерию количества площадок выделяются одноплощадочные (43), двухплощадочные (15) и многоплощадочные (20) нуклеусы. Площадки фасетированы у 11 образцов, во всех остальных случаях гладкие. Прием редукции отмечен только в 4-х случаях, причем это были остаточные формы нуклеусов для пластин и пластинок.

Представлены ядрища всех трансформационных стадий – преформы, нуклеусы на средней стадии сработанности и остаточные ядрища. При всей условности деления нуклеусов на

эти формальные стадии из 78 нуклеусов к преформам относятся 22 шт. (28.2%), к слабо сработанным формам – 47 шт. (60.3%), к сильно сработанным формам – 9 шт. (11.5%). График распределения размеров нуклеусов всех трансформационных стадий (учитывалась максимальная высота фронтальной части) относится к типу нормальных. Преобладают экземпляры размерами 5 - 6 см. Такой же пик размеров приходится и на пластинчатые сколы, т.е. параметры основного количества пластинчатых заготовок данной индустрии были относительно небольшими.

В анализируемой подборке выделяется несколько разновидностей нуклеусов с относительно устойчивой комбинацией основных конструктивных элементов:

- торцовые на отщепах;
- торцовые на конкрециях и кусках кремня;
- подклиновидные;
- не торцовые одноплощадочные с выпуклым рабочим фронтом;
- не торцовые двухплощадочные с выпуклым рабочим фронтом;
- не торцовые одноплощадочные с полуобъемным рабочим фронтом;
- не торцовые двухплощадочные с полуобъемным фронтом.

К нуклеусам со слабой организацией системы скалывания относятся:

- бессистемно-кубовидные;
- бессистемно-радиальные.

Единичными, но конструктивно сложными и стилистически хорошо оформленными представлены следующие пластинчатые нуклеусы:

- двухплощадочный со слабовыпуклой рабочей поверхностью и клиновидным тылом;
- двухплощадочные с противоположащим скалыванием (рис.57,3; рис. 59, 1).

Площадочные нуклеусы для пластинчатых сколов с полуобъемным и выпуклыми рабочими поверхностями составляют самую многочисленную и разнообразную группу.

Заготовки нуклеусов (рис.56, 2-4; рис.62, 1) могли трансформироваться как в торцовые, так и в уплощенные разновидности.

К не торцовым двуплощадочным нуклеусам с одной выпуклой (с вариациями) рабочей поверхностью относятся 14 образцов (рис.58, 3; рис. 59, 2-3; рис. 60, 1, 4; рис.61, 2, 3). У 10-ти из них расположенные на узком основании небольшие вторичные площадки служили для скалывания коротких мелких отщепов, обеспечивавших необходимую кривизну продольного профиля рабочего фронта. На 4-х площадки и негативы сколов с них приблизительно равные по размерам. Три площадки корковые, пять фасетированы, остальные гладкие. Негативы сколов пластинчатые и отщеповые. Тыльные стороны, как и у плоских нуклеусов среднего палеолита, имеют естественную корковую (4) или сформированную сколами (9) выпуклость. Только у одного атипичного образца с полуобъемным фронтом тыльная сторона оформлена в виде специфической плоскости, образующей одно целое с наклонными площадками. Эти поверхности, образующие в развертке неправильные вытянутые овалы, детально описаны в материалах позднепалеолитической мастерской Вислая Балка на Северском Донце, где они образуют морфологически выраженную серию [Колесник, Коваль, Гирия, 2002, с. 113]. Площадки в месте параболического изгиба служили для функционального скалывания с торцового рабочего фронта; с боковых участков площадки и плоского тыла снимались сколы, уплощающие корпус нуклеуса и обеспечивающие поддержку выпуклости фронта в поперечном сечении.

Площадочные нуклеусы для пластин, сочетающие в себе уплощенные боковые рабочие поверхности с рудиментами торцовых поверхностей (4), относятся к остаточным формам. Такое сочетание рабочих поверхностей – результат уплощения корпуса нуклеуса в ходе его утилизации. Среди этих остаточных нуклеусов два одноплощадочных (рис.57, 1) и два двуплощадочных (рис.62, 5).

Одноплощадочные нуклеусы (8) имеют гладкие площадки и преимущественно выпуклые рабочие поверхности (рис.58, 1; рис.60, 2; рис.61, 4, 5; рис.62, 2-3). Огранка субпараллельная или конвергентная. Для поверхностей с конвергентной огранкой характерны выпуклые в плане площадки. Выпуклость фронта обеспечивалась продольным скалыванием краевых участков и поперечной оббивкой от плоского тыла.

Двусторонние продольно-встречные нуклеусы для пластинчатых сколов представлены 4 образцами, в том числе одной преформой. Разумеется, такая ориентация сколов возникала ситуационно в зависимости от удобства расположения рабочего фронта. Предпосылкой для этого служили вторичные вспомогательные площадки, которые имеют тенденцию полностью сливаться с тыльной плоскостью у нуклеусов с уплощенным корпусом.

Торцовые пластинчатые нуклеусы на отщепках (14) представлены в основном формами в начальной стадии расщепления (11). Они имеют естественную плоскую конструкцию корпуса и сформированный на крае отщепки торцовый фронт, предназначенный для скола пластин (рис.61, 1; рис.67, 1). Края формировались поперечной “скребловидной” оббивкой не во всех случаях (только 9), причем на одном из образцов эта оббивка была ориентирована на вентральную поверхность, во всех остальных – дорсальную сторону. Площадки образованы ретушью (9) и одним крупным сколом (6). Бифасиальная оббивка краев не отмечена. Только один слегка оббитый и пришлифованный край, противоположащий торцовому рабочему фронту, можно трактовать как предназначенный для зажима клиновидный тыл. Систематические пластинчатые торцовые сколы ориентированы на вентральную (3) или дорсальную (2) стороны, либо расположены перпендикулярно (3) продольной оси нуклеуса. В качестве преформы использовались преимущественно массивные первичные (10) и вторичные (5) отщепы.

Подклиновидные формы относятся к атипичным образцам (4). Они имеют одну удлиненную наклонную гладкую площадку, торцовый треугольный в плане выпуклый фронт с параллельно-конвергентной огранкой, заостренное основание и клиновидный тыл, обработанный бифасиальной (3) и унифасиальной (1) оббивкой (рис.62, 2, 4; рис.63, 4, 6; рис.66, 3).

Торцовые нуклеусы на объемных конкрециях и кусках кремня немногочисленны (5). Два из них двуплощадочные. Площадки образованы поперечными (3) и продольными (3) сколами. Характер формы первоначальной торцовой поверхности и ее обработки не ясен; только в одном случае сохранились следы одностороннего поперечного скалывания.

Единичными экземплярами представлены двуплощадочный нуклеус с уплощенным прямоугольным фронтом и клиновидным тыльным основанием и остаточный нуклеус со скалыванием почти по всему периметру подовальной в плане площадки. У последнего нуклеуса фактически имеет место последовательное наложение двух выпуклых рабочих поверхностей, как это видно по наложению краевых сколов на одной из сторон.

Кубовидно-бессистемное скалывание, ориентированное на получение отщепов, не было случайным в данном технокомплексе, так как нуклеусы этого вида (12) представлены значительной серией. Главная морфологическая особенность этих нуклеусов – взаимозаменяемость площадок и рабочих поверхностей вследствие применения упрощенного метода расщепления, без предварительной подготовки и целенаправленного управления поверхностями (рис.58, 4). Все площадки гладкие. Негативы сколов короткие.

Минимальной организации требовали и радиально-бессистемные нуклеусы (6). Они отличаются от среднепалеолитических образцов аморфностью очертаний и по характеру расщепления тяготеют к бессистемным нуклеусам (рис.57, 4).

Не исключено, что часть кубовидных и радиальных ядрищ возникала непреднамеренно при неудачных попытках сформировать первоначальную систему ребер и поверхностей на преформах.

В коллекции содержатся также 6 крупных фрагментов нуклеусов.

Количественно основную категорию инвентаря составляют разнообразные отщепы и обломки кремня (таблица 14).

	До 1 см	1-3 см	3-5 см	5-7 см	Свыше	Всего:
Первичные сколы	7	63	106	33	13	222
Полупервичные сколы	28	239	258	94	18	637
Вторичные сколы	182	988	701	173	35	2079
Итого:	217	1290	1065	300	66	2938

Таблица 14. Черкасское. Параметрическая характеристика кремневых отщепов и обломков пластинчатого комплекса С-2.

Обращает на себя внимание чрезвычайно низкий процент чешуек (всего 7.4%). Скорее всего, это было связано с интенсивным син- и эпигенетическим размывом культурного слоя и переносом мелких и легких сколов и осколков на нижележащие участки склона.

Значительный удельный вес отщепов с первичной коркой – почти 1/3 (29.2% всех отщепов и обломков) – не

удивителен ввиду функциональной особенности комплекса – кремнеобрабатывающей мастерской возле источников кремня.

Наиболее диагностичной с технологической точки зрения частью коллекции являются пластинчатые сколы. Всего их 189 шт. (5.7% всей коллекции). Доля пластин среди сколов существенно зависит от производственной направ-

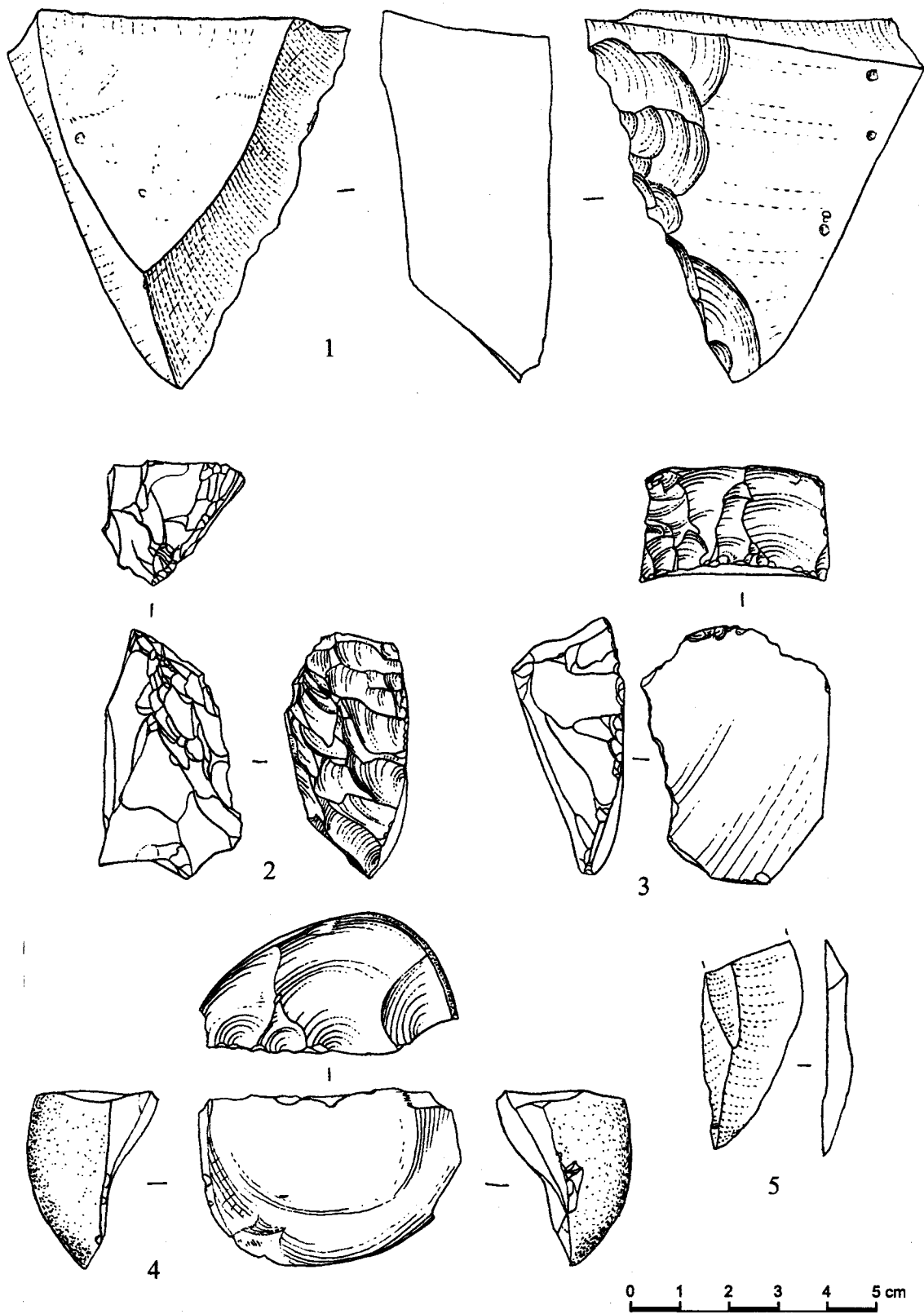

Рис. 56. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс С-2.
 Fig. 56. Cherkasskoye. Flint implements. Complex C-2.

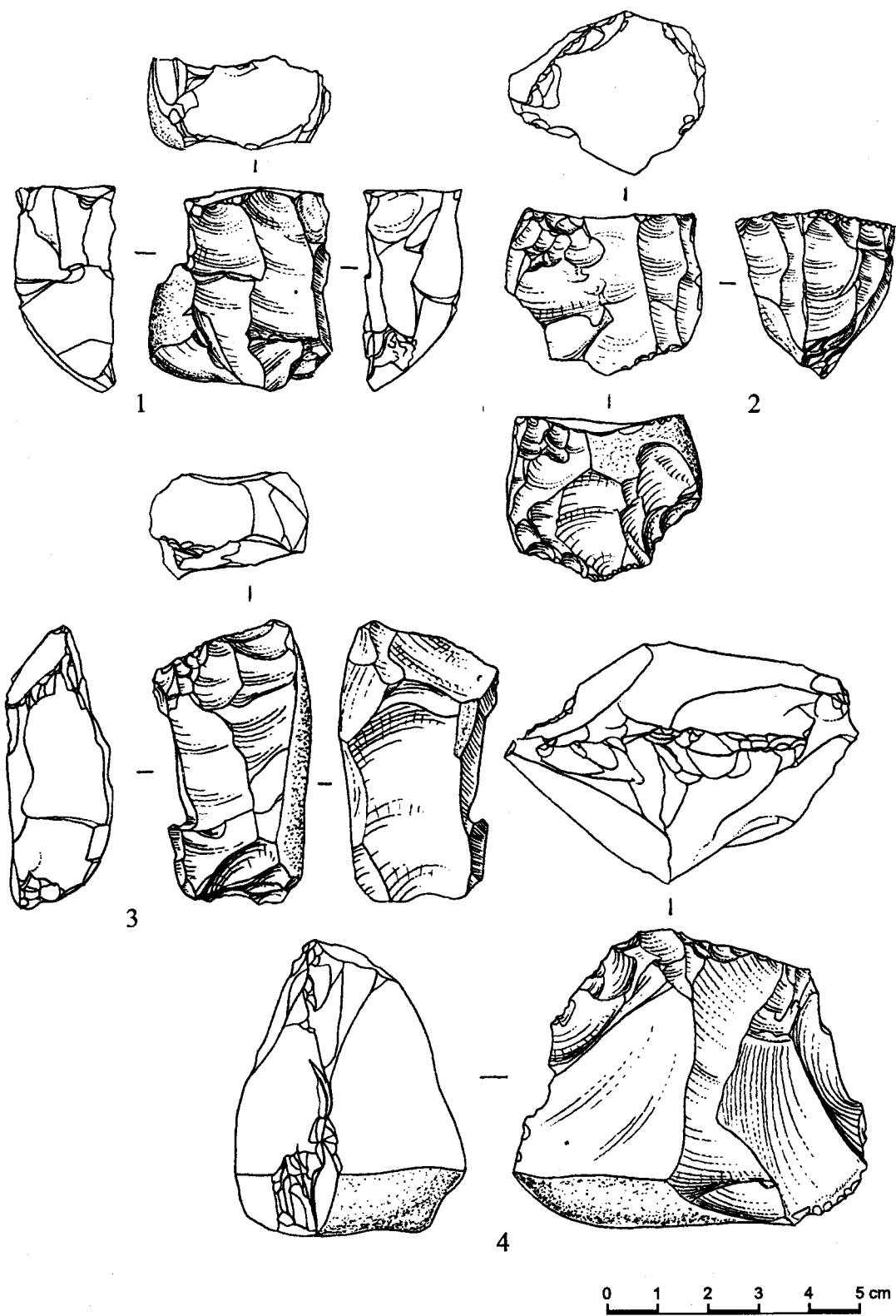

Рис. 57. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс С-2.
 Fig. 57. Cherkassk. Flint implements. Complex C-2.

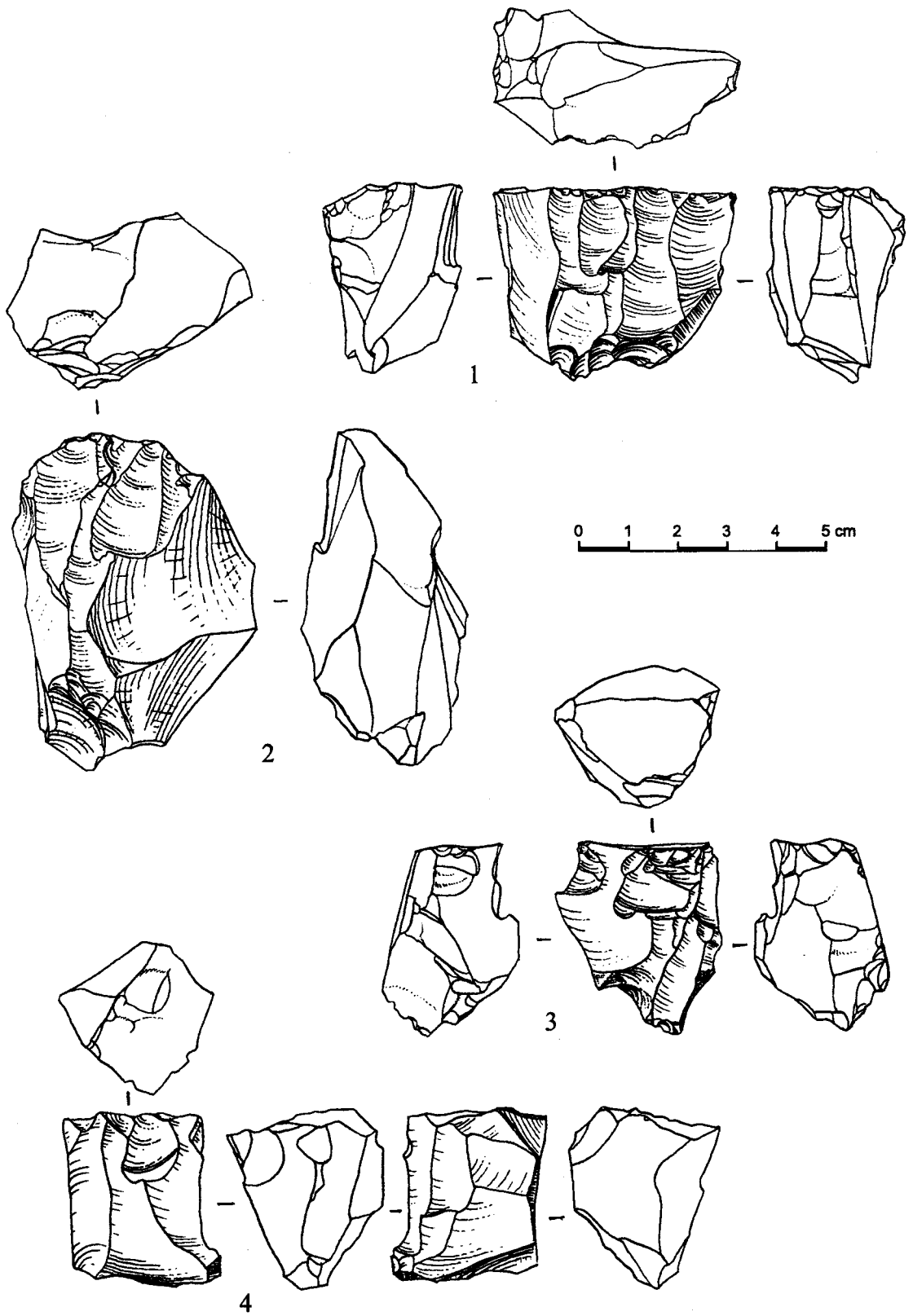

Рис. 58. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс С-2.
 Fig. 58. Cherkasskoye. Flint implements. Complex C-2.

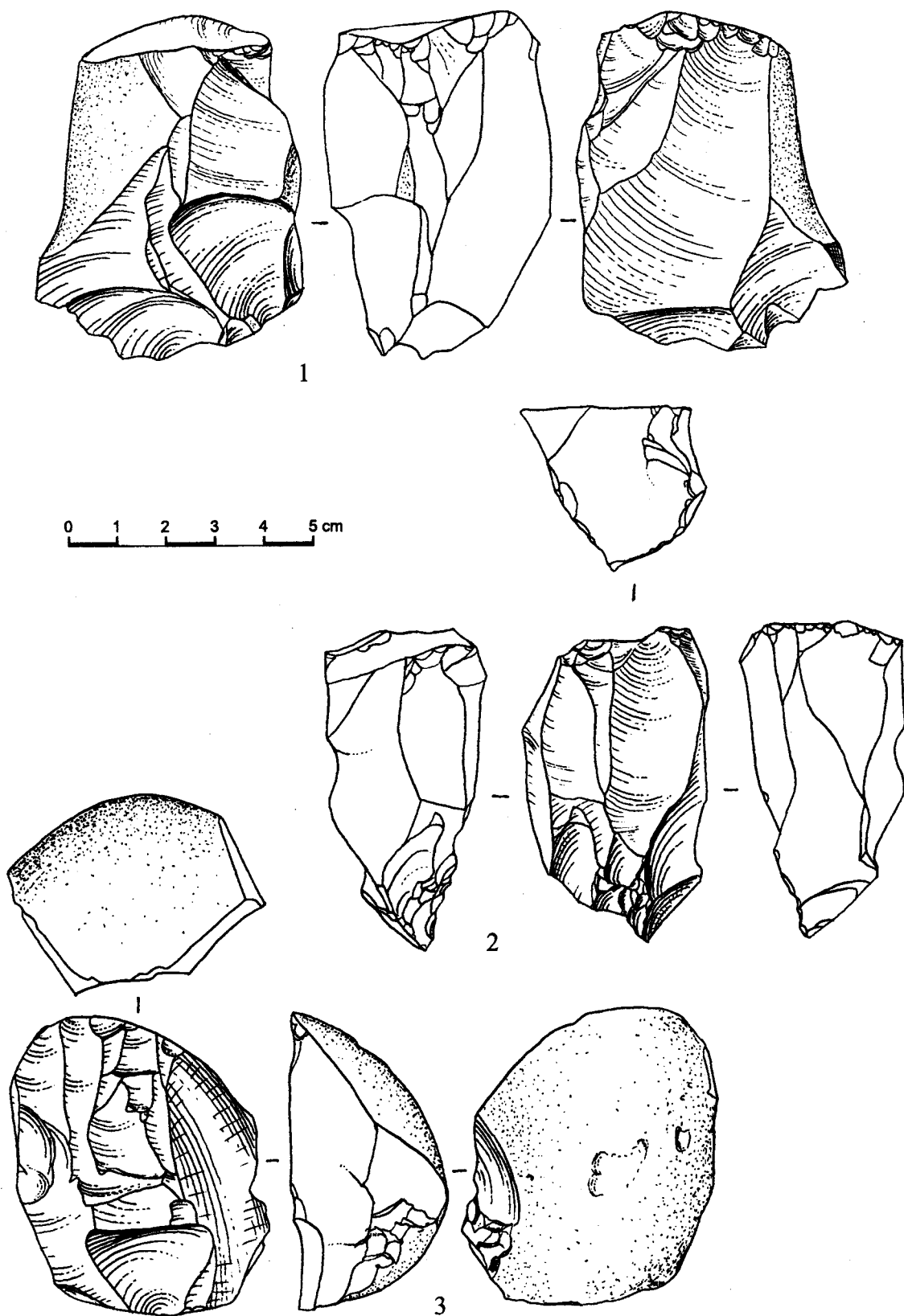

Рис. 59. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс С-2.
 Fig. 59. Cherkasskoye. Flint implements. Complex C-2.

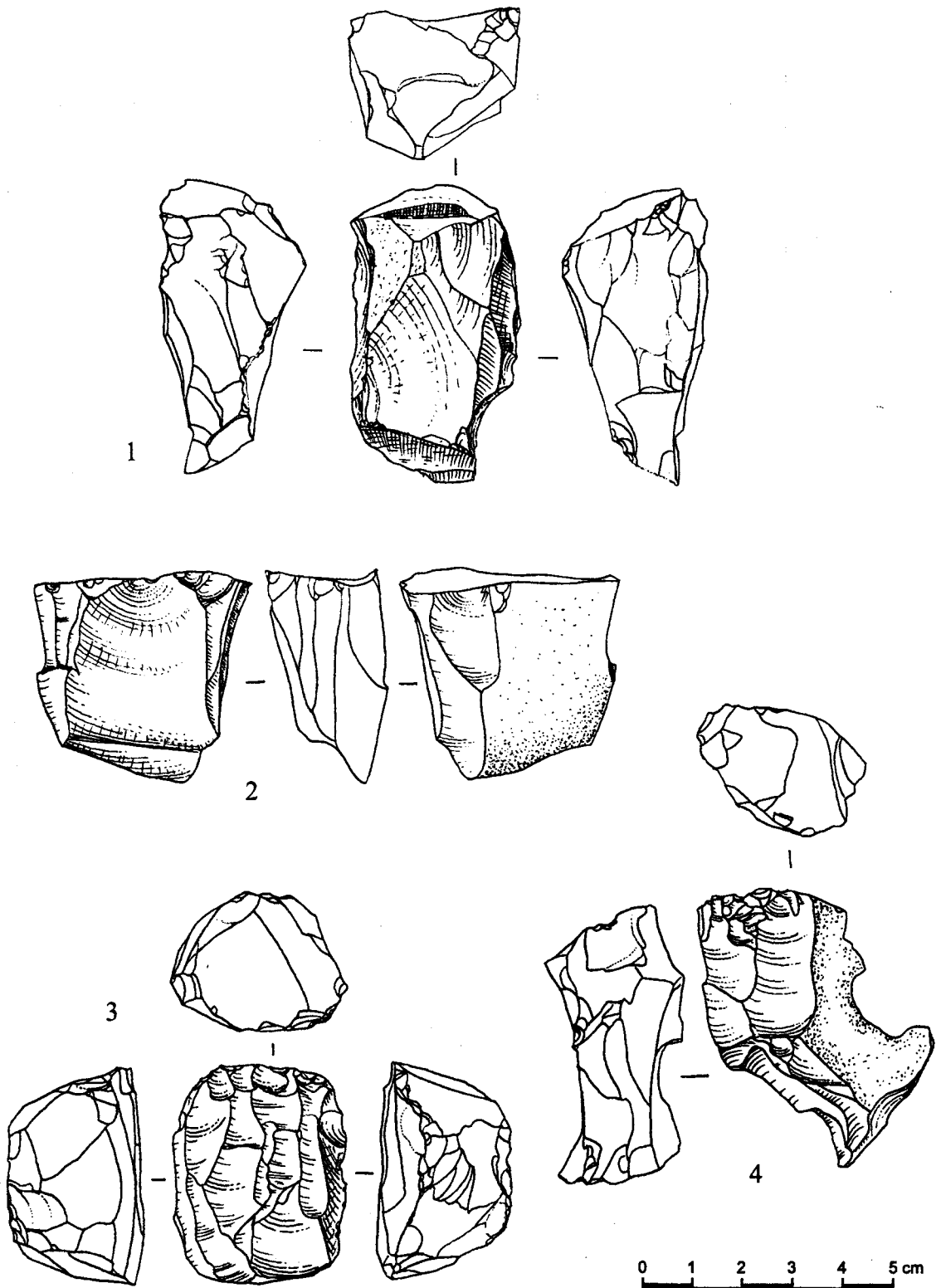

Рис. 60. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс С-2.
 Fig. 60. Cherkasskoye. Flint implements. Complex C-2.

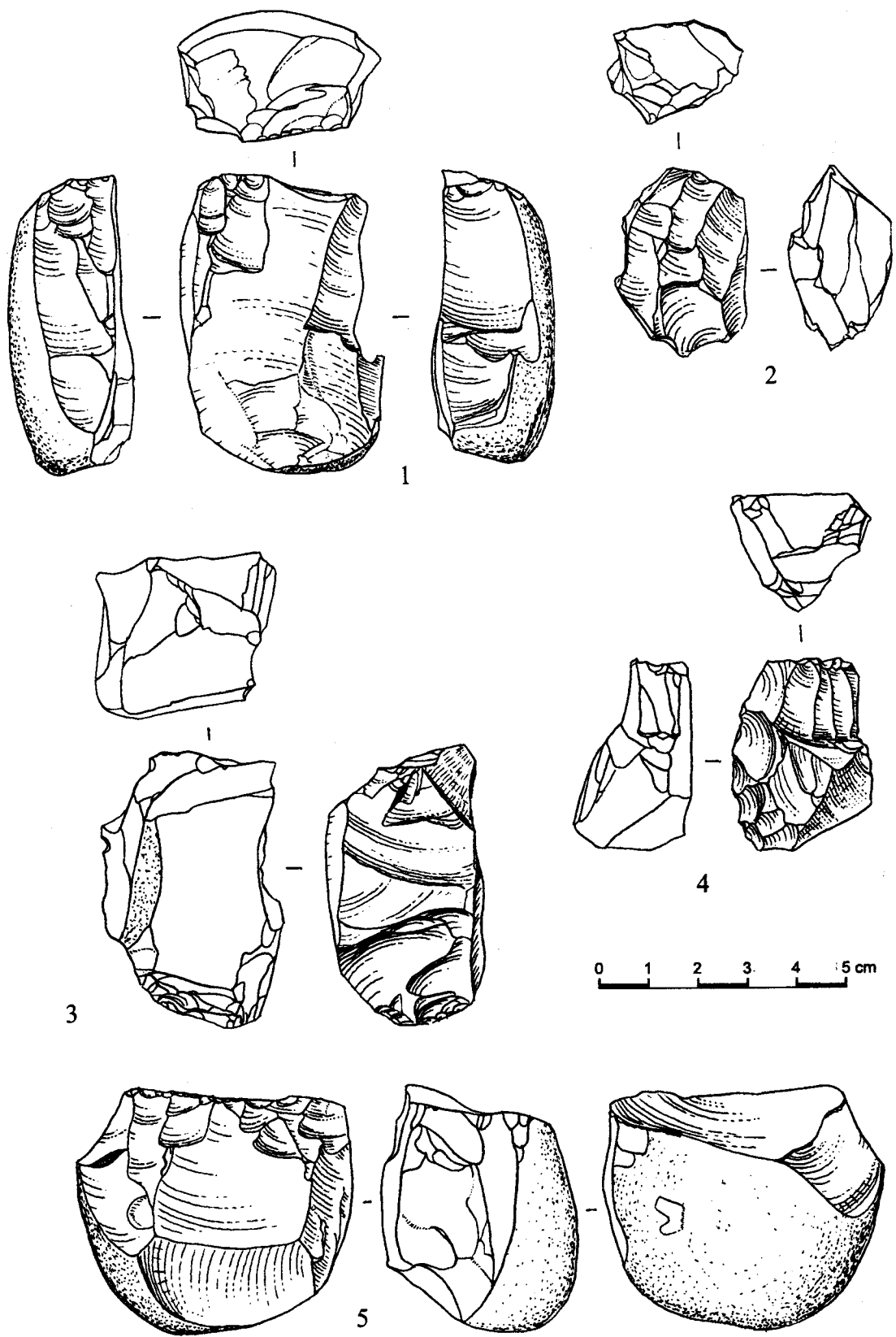

Рис. 61. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс С-2.
 Fig. 61. Cherkasskoye. Flint implements. Complex C-2.

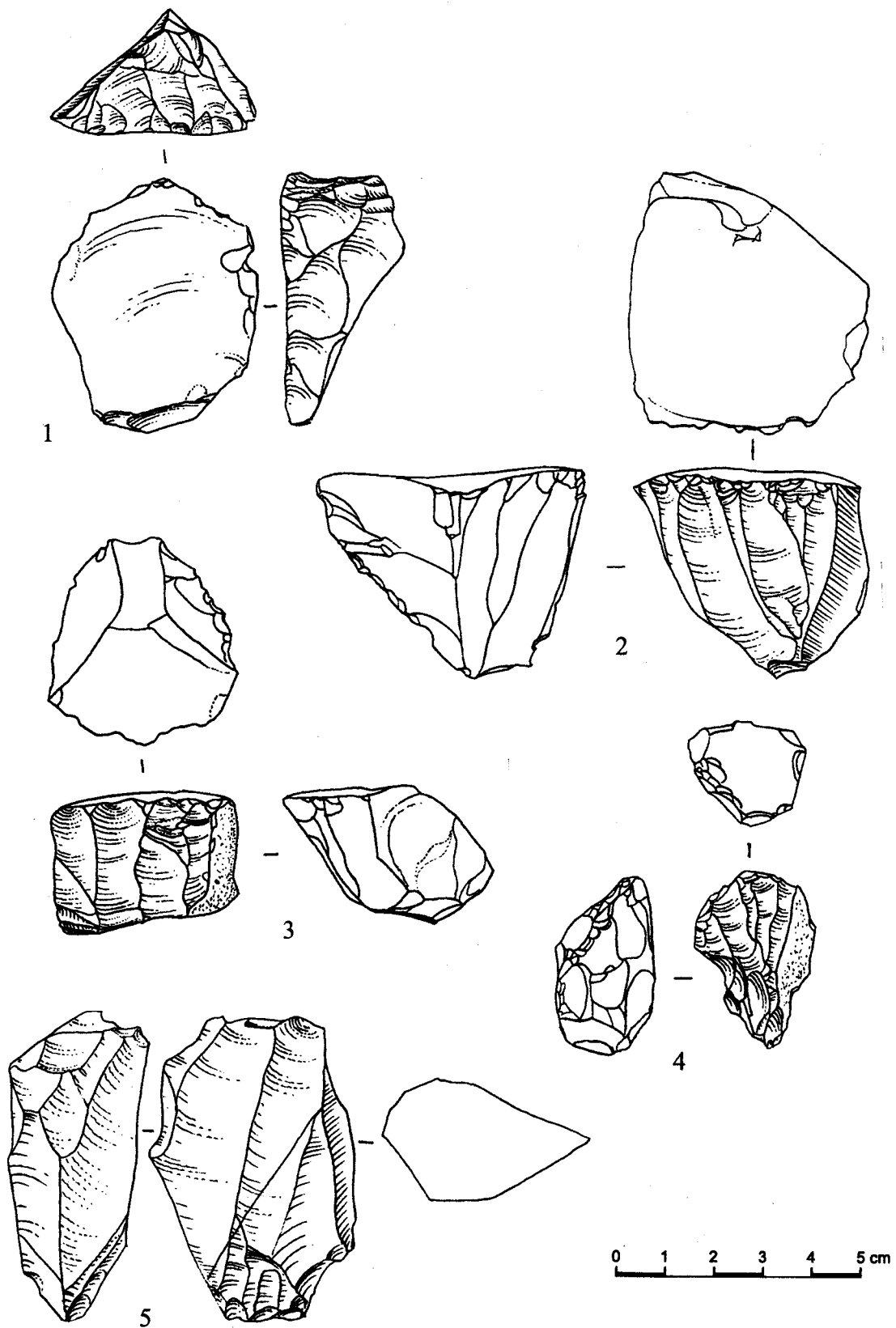

Рис. 62. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс С-2.
 Fig. 62. Cherkasskoye. Flint implements. Complex C-2.

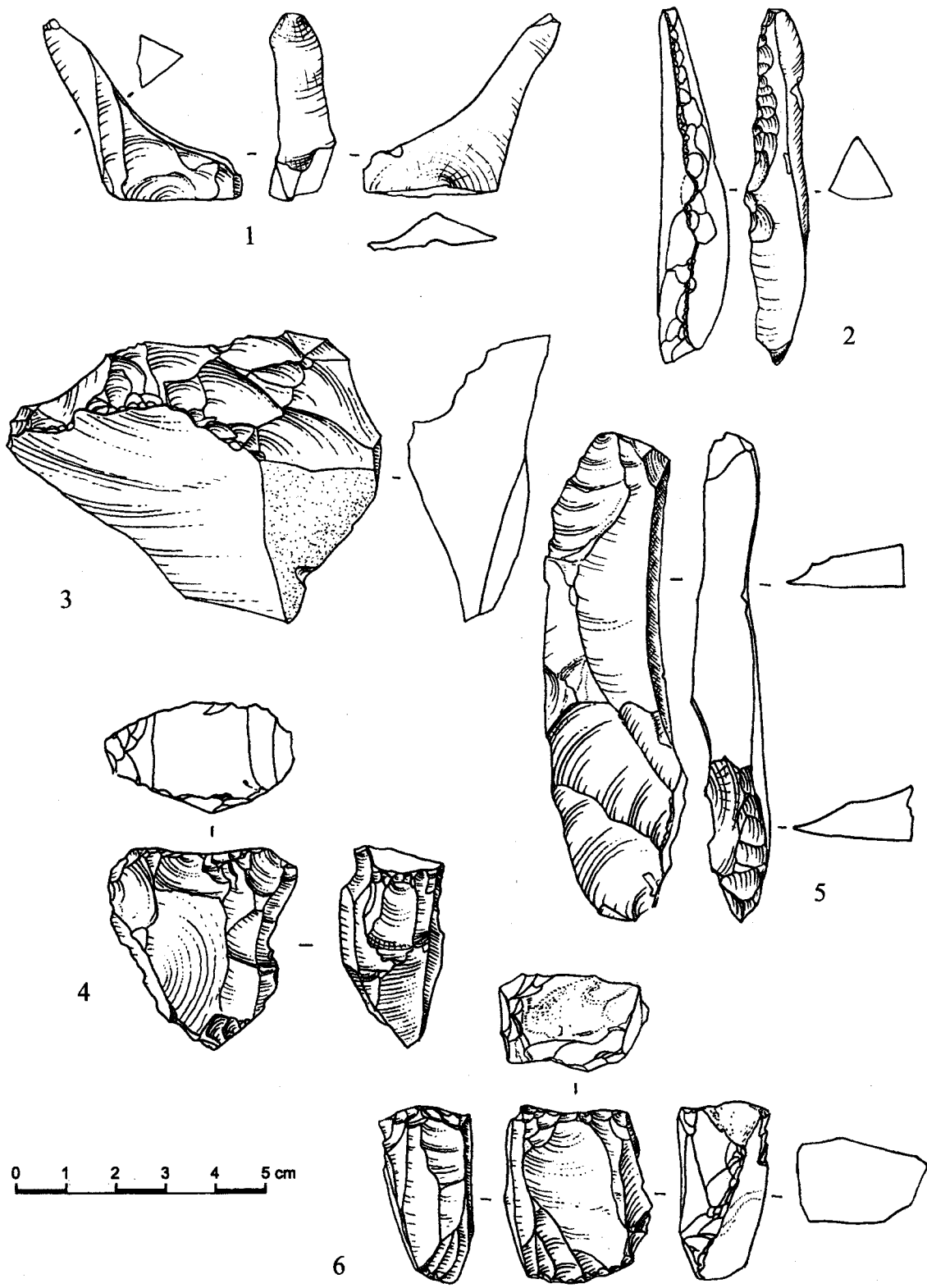

Рис. 63. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс С-2.
 Fig. 63. Cherkassk. Flint implements. Complex C-2.

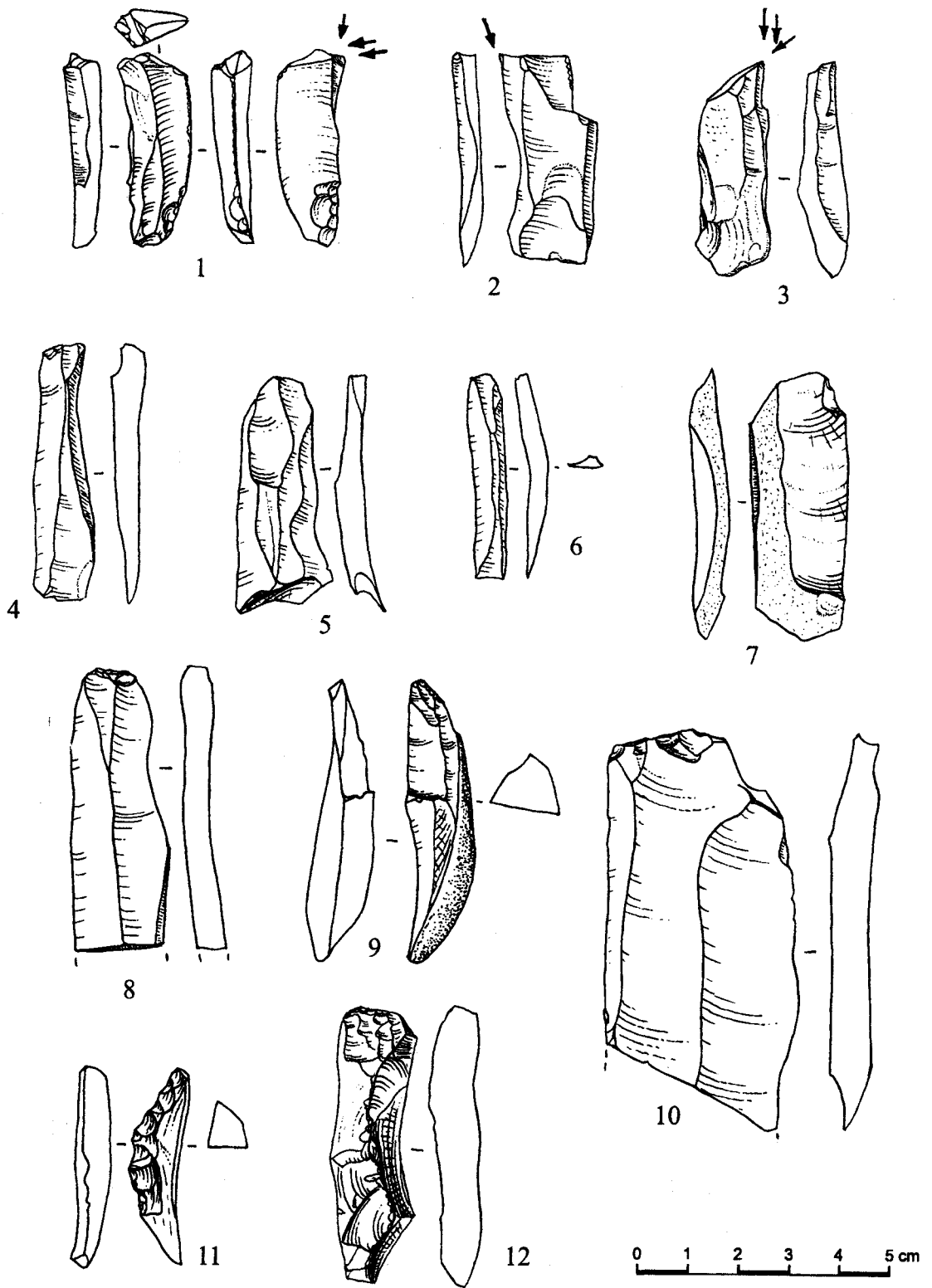

Рис. 64. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс С-2.
 Fig. 64. Cherkasskoye. Flint implements. Complex C-2.

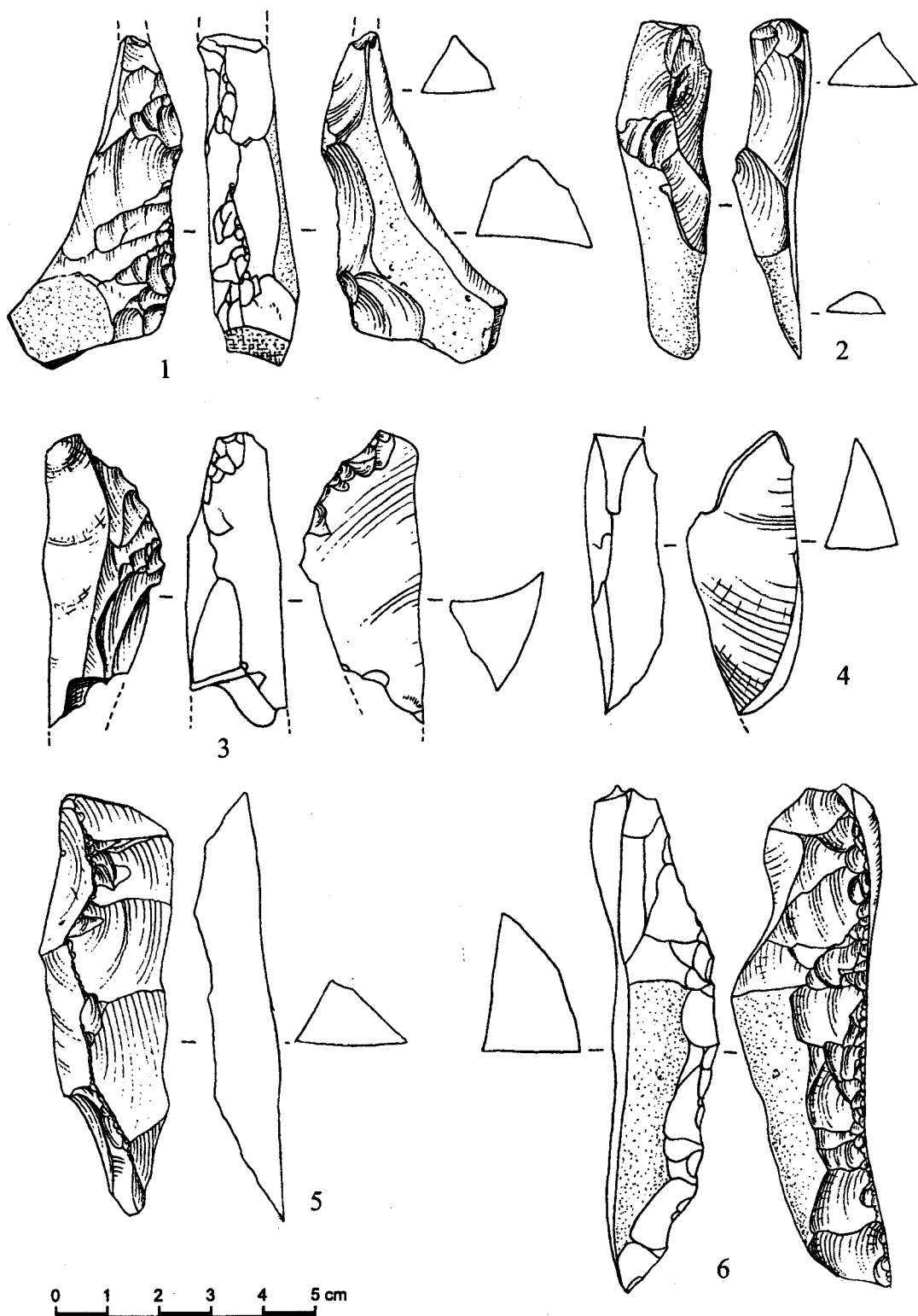

Рис. 65. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс С-2.
 Fig. 65. Cherkasskoye. Flint implements. Complex C-2.

ленности индустрии и может колебаться в широком диапазоне. Группа пластин проанализирована статистически на основании методики, предложенной Е.Ю. Гирей. В ней учитываются такие морфо-параметрические критерии, как размеры пластин, огранка дорсальной поверхности, вид, размеры и угол наклона площадки, характер зоны расщепления, изогнутость в профиле, форма начала скалывающей, дистальный профиль и др. [Гиря, 1998; 2000]. Дополнительно учитывались также такие важные критерии, как фронтальный наклон площадки, спиралевидная изогнутость корпуса, коэффициент сечения [Коваль, 1997; Колесник, Коваль, Гиря, 2002].

Морфо-параметрические характеристики пластин следующие. Среди пластин комплекса С-2 целых или археологически целых образцов 120 шт. (64.9% пластин), базальных частей 29 шт. (15.7%), медиальных частей 32 шт.

(7.0%), дистальных частей 23 шт. (12.4%). Преобладание целых пластин объясняется их массивностью и укороченными пропорциями в связи с характером применяемых палеотехнологий нуклеусного расщепления. Наибольшая длина целого скола 118 мм, наименьшая – 32 мм, средняя – 54 мм. Наибольшая ширина пластин 40 мм, наименьшая – 7 мм, средняя – 18.2 мм. Наибольшая толщина пластин 32 мм, наименьшая – 2 мм, средняя – 8.9 мм. Наличие в графике 3 трех вершин отражает, возможно, применение различных технологических приемов подготовки и скалывания пластин, статистически выраженных в особых служебных и целевых сколах. Похожая кривая выстроилась при сравнении коэффициента массивности пластинчатых сколов.

Типы огранки дорсальной поверхности пластин распределяются следующим образом:

Огранка	кол-во	%
РР	12	6.3
РП	5	6.3
РО	-	-
РН	1	0.5
РЕ	3	1.6
РВ	-	-
ПП	141	75.2
ПО	1	0.5
ПН	1	0.5
ПЕ	11	5.2
НЕ	-	-
Н	-	-
Е	12	6.3
ВП	10	5.3
ВО	-	-
ВН	-	-
ВЕ	1	0.5

Таблица 15. Черкасское. Распределения типов огранки пластин комплекса С-2.

Пластинчатых сколов со встречной огранкой среди анализируемой выборки всего 5.3%. Следы длинных встречных сколов, охватывающих более 2/3 дорсальной поверхности пластин, отмечены только в одном случае. Во всех остальных случаях встречные сколы покрывают незначитель-

ные участки дистальных концов (рис.64, 4-10). Значительный удельный вес сколов с поперечной (реберчатой) огранкой (10.3%) объясняется функциональной спецификой индустрии (рис.63, 2, 5; рис. 64, 12; рис.65, 1-6). Явное доминирование однонаправленного скалывания (75.2%) объясняется не-

большой высотой рабочего фронта, рассчитанного на получение короткой широкой пластины.

Зоны расщепления сочетают в себе различные технические приемы. Максимальная глубина площадок 25 мм, минимальная – 1 мм, средняя – 12 мм. Максимальная ширина площадок 30 мм, минимальная – 7 мм, средняя – 18 мм. Преобладают площадки глубиной 1-4 мм и шириной 7-15 мм. Вместе с тем, значительна доля глубоких (6-8 мм) площадок. Из 82 надежно определяемых площадок только 9 (10%) являются фасетированными, без следов редуции. 45 (54.9% гладких площадок редуцированы, из них 18 с явными следами шлифовки кромки. Площадки, сочетающие приемы «изоляции» и «освобождения», не отмечены.

Только 2 пластины имеют неконическое начало плоскости расщепления. Среди конического начала преобладает средний по рельефности конус.

Среди окончаний пластинчатых сколов (перообразные - 109, петлеобразные - 22, ныряющие – 2, неясные - 12) преобладают перообразные.

Парадоксальная, на первый взгляд, ситуация отмечена на крупной реберчатой пластине (рис.65, 5) – дорсальная поверхность на базальном (площадочном) участке соединяется с плоскостью брющка под углом около 45°. Скалывание под таким углом невозможно по физическим законам. Однако, при внимательном рассмотрении видна очень узкая (менее 1 мм) кромка площадки со следами продольной шлифовки. Это рудимент ударной площадки с «нормальным» углом разворота к плоскости расщепления (около 90°). Скалывающий удар был нанесен в самое ребро площадки, но благодаря шлифовке этой кромки отбойник не соскользнул и произвел нужный эффект. Таким же образом скалываются пластины с «точечными» редуцированными площадками.

Одна из пластин сохранила на дистальной поверхности негатив петлеобразного окончания встречного скола. Пожалуй, это единственный серьезный аргумент в пользу практики системного двухполосно-

го скалывания, остальные сколы со встречной огранкой отражают обычную подправку основания фронта со второй вспомогательной площадки. Эти сколы устранили заломы и придавали необходимое искривление рабочего фронта в профиле, хотя статистически они выражены так же хорошо, как и в Вислой Балке [Колесник, Коваль, Гиря, 2002], где помимо самих сколов системно представлены складанки двухплощадочных нуклеусов со встречным пластинчатым скалыванием. Как правило, количество пластин со встречным скалыванием в пластинчатых индустриях позднего палеолита редко бывает значительным и превышает 6-7% [Гиря, 2000]. Возможно, высокий процент сколов со встречной огранкой в публикуемой коллекции объясняется статистической погрешностью, вызванной относительно небольшими размерами анализируемой серии.

Преобладание в подавляющем большинстве случаев конического начала скалывающей (187 пластин) в сумме с другими признаками однозначно свидетельствует, что расщепление нуклеусов с целью получения пластин производилось ударной техникой скола. Неконические начала представлены на пластинах всего двумя случаями (около 1%); такое количество не выходит за рамки вариативности техники скола. Применялись так называемые «мягкие» отбойники, обеспечивающие сцепку с шлифованной зоной расщепления. Однако, значительная ширина площадок и часто встречаемые рельефные конусы могут отражать широкое, если не преобладающее, употребление «жесткого» каменного отбойника.

Статистически хорошо выражена группа реберчатых сколов. Эти сколы срезали краевые участки предмета расщепления с гранями, специально оформленными поперечными сколами. Кроме уже проанализированной группы пластин со следами реберчатой огранки (19 шт.), в коллекции выделяется 44 отщепы с характерной обработкой дорсальной поверхности. По нашему мнению, реберчатые сколы целесообразно отличать от краевых сколов, снимающих участки с повышенным рельефом

естественной поверхности на обрабатываемом куске сырья.

Реберчатые участки возникали ситуационно на начальных стадиях подготовки нуклеусов как простой способ управления процессом создания любых поверхностей и системно при создании двух основных технологических элементов нуклеусов – площадок и рабочих плоскостей. Важно отметить, что сколы этого типа появлялись как в начале расщепления, так и при циклическом возобновлении рабочих свойств нуклеусов. В зависимости от метода расщепления реберчатые участки помимо площадок формировались по центру рабочего фронта (торцовое расщепление), по краям рабочего фронта (слабовыпуклое расщепление), с тыльной стороны фронта (клиновидные нуклеусы) и т.д. Таким образом, реберчатые сколы относятся к категории служебных сколов с очень высокими диагностическими свойствами и служат ярким индикатором применения тех или иных технологий первичного расщепления. При анализе отщепового и пластинчатого слабовыпуклого расщепления среднего палеолита реберчатые сколы выделяются в особый класс сколов-деборданов [Воёда, 1991]. Такое же пристальное внимание уделяется и реберчатым сколам последующих эпох [Гиря, 1998; Коваль, 1997; и др.].

В контексте публикуемой коллекции выделяются минимум две неравнозначные группы реберчатых сколов. Первая из них связана с формированием системы ударных площадок на самых начальных этапах расщепления. Необходимость такого подготовительного скола особо ярко проявляется при работе с конкрециями с округлой поверхностью. Краевые участки негатива первого, как правило, крупного скола использовались как площадки для последующих сколов, причем аналогичным образом могли формироваться как отбивные площадки, так и продольные ребра на корпусе нуклеуса. Характерная особенность такого приема формирования реберчатых поверхностей – сочетание крупного рельефного негатива на одной из граней с несколькими более мелкими негативами на другой грани. Смежное ребро неизбежно

получается выпуклым в плане. При работе не с округлыми, а с угловатыми отдельностями и кусками кремня потребность в формировании негатива-площадки была не столь выраженной, поэтому реберчатые сколы с изогнутым ребром вокруг крупного рельефного негатива могут служить своеобразным индикатором использования округлых конкреций, которые характерны для мест первичного залегания кремня. Часто такие реберчатые сколы сохраняют значительные участки известковой корки. Поверхности с такой морфологией возникали как на торцовых площадочных участках, так и на корпусе пренуклеусов. Это видно по самим сколам и по одной очень крупной для данной серии заготовке нуклеуса. Морфология сколов неустойчивая, так как они возникают ситуационно на участках с различным рельефом. К этой группе примыкают морфологически более определенные сколы с площадок нуклеусов. Они отличаются более острым углом (до 90°) соединения плоскостей, наличием следов подправки площадки нуклеусов, выпуклостью площадки в плане, регулярной субпараллельной огранкой рабочей поверхности (рис.63, 3).

Вторая разновидность реберчатых сколов комплекса С-2 была связана исключительно с формированием продольных реберчатых участков на корпусе пренуклеусов. Эти поверхности (и, соответственно, сколы) имеют более организованную морфологию, так как их значение в последующем морфообразовании нуклеуса было очень велико. Формирование продольных ребер носило характер устойчивого приема. Среди них можно различать узкие бифасиально оббитые пластины и пластинчатые сколы, широкие бифасиально оббитые пластины и пластинчатые сколы, узкие односторонне оббитые пластины и пластинчатые сколы, широкие односторонне оббитые пластины и пластинчатые сколы. При делении на “узкие” и “широкие” применяется критерий соотношения ширины и толщины сколов, т.е. коэффициент сечения. Первоначально этот коэффициент начал широко употребляться при статистическом анализе индустрий раннего и среднего палеолита

[Анисюткин, 1968]. Рубежным критерием мы предлагаем считать соотношение длины к ширине в пропорции 1:1. "Широкие" сколы имеют ширину, превышающую толщину, у "узких" сколов высота сечения равна ширине и превосходит ее, а угол соединения двух дорсальных граней острый (рис.63, 1; 64, 11; 65, 5). В данной ситуации применение простого параметрического критерия (узкий-широкий) оправдано тем обстоятельством, что ширина и, соответственно, выпуклость предваряемого реберчатыми сколами рабочего фронта достаточно жестко определялась технологическими закономерностями.

Среди реберчатых сколов с бифасиальной и унифасиальной поперечной огранкой различаются первичные и вторичные сколы. Дорсальная поверхность первичных сколов полностью покрыта негативами поперечной оббивки, поверхность вторичных сколов сохраняет эти следы в виде рудиментов (то, что не снято первичным сколом) либо полностью – в дистальной части.

Суммарно, среди реберчатых отщепов можно различать следующие разновидности:

- сколы с площадок - 3;
- сколы с продольных участков с поперечной оббивкой - 10;
- сколы вторичные с продольных участков с поперечной оббивкой - 4;
- сколы с поперечной оббивкой от края крупного негатива - 7;
- сколы с бифасиальной поперечной оббивкой - 19;

Среди 19-ти учтенных выше пластин с реберчатой огранкой дорсальной поверхности представлены сколы с односторонней (12 шт.) и двусторонней оббивкой (7 шт.). 9 пластин относятся к категории «узких» т.е. сколоты с необработанных или подправленных краев отщепов - заготовок нуклеусов.

Изделия, которые можно трактовать как отбойники из кремня, представлены семью образцами. Они имеют интенсивные следы характерной звездчатой забитости. Отбойники распадаются на два типа.

К первому классическому типу, всегда широко представленному на кремнеобрабатывающих мастерских, относятся отбойники из относительно небольших шаровидных или яйцевидных конкреций. Рабочая зона тяготеет к выступающему краю. Один из них раскололся в древности на несколько частей, из которых три совмещаются (складанка №9). Форма рабочей поверхности была округлой. Еще два образца также представлены крупными обломками с пятном функциональной забитости размерами до 55x30 мм.

Второй тип отбойников представлен предметами вторичного использования. В качестве преформы использовались остаточные нуклеусы и массивные отщепы. Отбойник из одноплощадочного уплощенного пластинчатого нуклеуса имеет следы забитости на одном из углов и на продольном боковом ребре. Негативы двух краевых сколов с функциональной площадки на своих маргинальных участках включают в рельеф микроконусные трещины, возникшие одновременно с забитостью на крае, т.е. последние эпизоды скалывания совершались уже на нуклеусе-отбойнике. Необычен также образец, сформированный из двухплощадочного нуклеуса на отщепе. Он имеет следы забитости и пришлифовки в виде пояса в средней части торцового фронта. Этот пояс распространяется на бока нуклеуса, несколько углублен в кремневую массу и дополнительно пришлифован. Не исключено, что образовавшаяся шероховатая поверхность использовалась в качестве абразива. Преформой следующего отбойника послужил массивный укороченный реберчатый скол, рабочая зона которого сформирована на ударной площадке отщепы. Помимо скругленного забитостью базального конца, следы сработанности распространяются и на боковое продольное ребро скола. Сохранился также обломок отбойника из отщепы с интенсивно забитым продольным краем. Такая специфическая забитость продольных краев «вторичных» отбойников напоминает изношенность кресал исторического периода и могла возникнуть при работе ребром с аналогичной кинематикой. Интенсивная выкрошенность

рабочих участков, ограниченная локализация и повторяемость, хорошая внешняя сохранность кремней исключают естественный характер этой специфической забитости.

Примечательно, что в коллекции нет отбойников из мягких пород камня, хотя признаки их использования хорошо видны по сумме морфологических признаков начала скалывающей поверхности.

На участке в пределах кв. В-Г-Д-Е-Ж-3 – 23-24-25-26 отмечено значительное количество аппликаций разных типов и совмещений фрагментов нуклеусов и отщепов. Единичные случаи аппликаций встречаются и в других квадратах. Всего выделяются 20 складанок различной комплектности.

Складанки №№ 1, 2 – аппликации по два полупервичных однонаправленных отщепа; № 1: кв. Е-21 – Е-21, № 2: кв. В-26 – В-26.

Складанка № 3 – аппликация двух первичных отщепов с конвергентном направлением продольных осей; кв. Ж-25 – Ж-25.

Складанки №№ 4, 5 – аппликации по два вторичных средних по размеру отщепов с конвергентным направлением продольных осей; № 4: кв. Ж-23 – Ж-25, № 5 – кв. Ж-25 – Ж-25.

Складанка № 6 – аппликация двух вторичных однонаправленных пластинчатых отщепов. Отбивные площадки гладкие. Дорсальная поверхность имеет продольно-встречную огранку. Противолежащая площадка фасетирована. Поверхность реконструируемого рабочего фронта нуклеуса слабо изогнута в профиле. Его площадки ориентированы под острым углом. Размеры 67х45.

Складанка № 7 – аппликация из трех полупервичных массивных отщепов. Направленность сколов продольно-поперечная. Площадки гладкие. Пропорции сколов укороченные. Все – в кв. Ж-25.

Складанка № 8 – аппликация вторичного скола на массивный крупный полупервичный отщеп. Направленность сколов перекрестная. Интенсивная забитость на гранях массивного скола не исключает

его использование в качестве отбойника. Площадка этого скола гладкая, вторичного скола – грубо фасетированная. Кв. Ж-25 – Д-26.

Складанка № 9 – соединение трех массивных угловатых осколков разбившегося отбойника. Первоначальная форма отбойника округлая (по сохранившейся части). Рабочий выпуклый участок размерами 50х40 мм интенсивно забит (рельефная звездчатая забитость с глубокими трещинами). Размеры сохранившейся части 65х5х41 мм. С внутренней части отбойника видны следы переделки фрагмента в нуклеус – сформирована наклонная гладкая площадка и зона расщепления. Кв. Ж-25 – Ж-25 – Ж-23.

Складанка № 10 – соединение двух частей расколовшегося по трещине аморфного нуклеуса. Отбивные площадки гладкие. Размеры: 65х50х35 мм. Кв. Б-28 – Б-28.

Складанка № 11 – соединение двух фрагментов остаточного одноплощадочного нуклеуса клиновидной конструкции (рис.62, 5). Острая в профиле площадка грубо фасетирована. Клиновидное основание и тыльная сторона сформованы грубой противолежащей оббивкой. Размеры: 70х41х40 мм. Кв. Ж-25 – Ж-25.

Складанка № 12 – соединение двух фрагментов крупного тонкого вентрального скола. Кв. Ж-25.

Складанка № 13 – аппликация трехгранного условно целевого пластинчатого скола с одной корковой гранью с торцовым нуклеусом на отщепе (рис.67, 2). Нуклеус сохранил корковую поверхность. Размеры пластины: 96х30х13 мм. Площадка гладкая. Размеры нуклеуса: 99х37х38 мм. Кв. Ж-22.

Складанка № 14 – аппликация краевого скола с нуклеусом на отщепе (рис.67, 3). Нуклеус (преформа - вторичный скол) имеет гладкую поперечную площадку. С нее в торцовой плоскости снято несколько подготовительных пластин. Следы формирования начального продольного ребра поперечными сколами не прослеживаются. Площадка нуклеуса редуцирована, но без пришлифовки. Размеры: 80х50х22 мм. Кв. Ж-23.

Складанка № 15 – аппликация трех сколов – двух полупервичных и вторичного. Два из них имеют поперечно оббитые продольные реберчатые края. Площадки гладкие, косые по отношению к продольной оси. Реконструируется дистальный участок очень крупного массивного первичного отщепа толщиной не менее 40 мм. На этом дистальном участке поперечными сколами с вентральной стороны дважды формировался реберчатый край, который сбивался продольными сколами. Присутствующий в складанке вторичный отщеп – один из сколов формирования ребра. Все сколы в кв. Ж-25.

Складанка № 16 – аппликация трех продольных полупервичных сколов (рис.68). На двух краевых сформирован поперечно оббитый реберчатый участок. Все сколы срезают край очень крупного массивного первичного отщепа толщиной не менее 43 мм. Длина срезанного участка 130 мм. Кв. Ж-25 – Ж-23 – Ж-25.

Складанка № 17 – аппликация из пяти отщепов, сколотых с краевого участка очень крупного и массивного первичного отщепа (рис.70). Толщина отщепа не менее 50 мм. Дорсальная корковая поверхность гладкая слабоизогнутая. Вентральная поверхность волнообразно затухает к краю. Все отщепы сколоты с дорсальной поверхности, поэтому имеют необработанные корковые площадки. Эти сколы были ориентированы на формирование поперечно оббитого реберчатого участка. Суммарная ширина оббитого участка 130 мм. Все в кв. Ж-25.

Складанка № 18 – аппликация из 6-ти отщепов, образующих крупный (120x75x38 мм) блок (рис.69). Реконструируется значительная часть базального участка очень крупного массивного первичного отщепа, который использовался в качестве преформы нуклеуса. Отщеп имеет корковую площадку, образован сильным ударом жестким отбойником. Сохранился крупный конус и большой ударный бугорок. Толщина отщепа не менее 38 мм. Порядок сколов в данной последовательности – сначала косым ударом был сбит ударный бугорок, затем серией поперечных сколов

сформировано продольное ребро (сколы отсутствуют), ориентированной на дорсальную поверхность. После снятия этого продольного ребра (присутствует) начато повторное формирование ребра поперечными сколами (присутствуют два), но на это раз – сколами со спинки на брюшко. Цель этих операций – подготовка торцового рабочего фронта на нуклеусе из отщепа. Все сколы из кв. Ж-25.

Складанка № 19 – крупный эффектный блок из 8-ми сколов с корковой поверхностью (рис.71). Обрабатываемая преформа – очень крупный и массивный (не менее 150x70x65 мм) первичный скол. Базальная часть отщепа в складанке отсутствует. Первоначальная конкреция имела правильную яйцевидно-округлую форму. Сохранившиеся сколы отражают операции формирования продольного ребра на массивной преформе продольными и поперечными сколами. Интересно отметить, что начальные операции были связаны с оббивкой дистального участка отщепа. Преформа была укорочена и уплощена встречными продольными сколами. Последующие сколы, акцентированные на одном из концов заготовки, также привели к ее уплощению. К сожалению, более детальная обработка не прослеживается, и нет оснований реконструировать заключительные операции подготовки нуклеуса из отщепа к расщеплению. Сам нуклеус отсутствует. Один скол из кв. Ж-23, остальные – кв. Ж-25.

Складанка № 20 – аппликация двух отщепов на примитивный кубовидно-дисковидный нуклеус (рис.66, 1). Размеры нуклеуса: 82x73x54 мм. Площадки сколов гладкие. Отщепы широкие. После образования складанки просматривается попытка формирования на широкой уплощенной поверхности нуклеуса двуплощадочного фронта с гладкими площадками и редуцированными зонами расщепления, однако, боковой скол подживления фронта (крупный отщеп) существенно осложнил выравнивание поверхности и расщепление было остановлено. Кв. Ж-22 – 3-21 – Ж-22.

Следует отметить, что четыре складанки (№№ 16-19), относящиеся к очень крупным первичным отщепам, не со-

вмещаются между собой непосредственно, имеют разную морфологию дорсальной и вентральной поверхности, хотя близки по характеру обработки. Не исключено, что базальная часть отщепы (складанка №18) сочетается с краевым участками (складаки №№ 16 и 17), но не со складанкой № 19, которая почти комплектна. В целом, все описанные складанки соответствуют начальным операциям подготовки и расщепления нуклеусов, то есть отражают функциональную специфику памятника. Здесь подготавливались к расщеплению в основном торцовые нуклеусы на отщепах, при этом основной преформой служили массивные первичные отщепы. Технологический контекст расщепления отдельных нуклеусов очень близок, что позволяет ставить вопрос о предпочтениях или даже почерке древнего мастера. Наличие в этом планиграфически размытом скоплении очень малого количества целевых пластин (5 пластин с трехгранной спинкой + 1 условно целевая пластина с корковой гранью из складанки № 13) позволяет предполагать направленность данного производственного участка на подготовку нуклеусов.

Приведенные аналитические данные позволяют достаточно уверенно идентифицировать несколько палеотехнологий получения сколов. Индустрия была направлена как на получение пластин, так и отщеповых заготовок. Представленные в коллекции нуклеусы и разнообразные служебные сколы показывают, что основным типом заготовки была относительно небольшая пластина.

Широкие реберчатые сколы соответствуют реберчатым поверхностям на нуклеусах с объемным или слабывыпуклым рабочим фронтом. Часто исходной формой пластинчатого нуклеуса с круговой площадкой выступали заготовки в форме толстого конвергентного скребла с поперечно ретушированным основанием. В мезолитических-раннеолитических материалах мастерских возле с. Белая Гора в Константиновском районе Донецкой области [Kolesnik, 1997] такие заготовки представлены серийно. По морфологическим при-

знакам они тесно смыкаются со стругами и резцами с ретушированной перемычкой [Колесник, Коваль, Дегерменджи, 1993]. Эти функционально разные типы изделий на начальном этапе формирования имеют принципиально схожий технологический контекст. После снятия обоих реберчатых участков заготовка нуклеуса приобретала округлый в сечении вид и становилась пригодной для систематического снятия пластин. В неолитических и энеолитических мастерских Донбасса эта техника представлена разными по размеру образцами заготовок. В местных материалах позднего палеолита подобные треугольные заготовки нуклеусов представлены в мастерской Выдильха. Бифасиально оббитые реберчатые поверхности с прямым или тупым углом схождения граней также встречаются на треугольных заготовках.

Узкие реберчатые поверхности с одной или двумя оббитыми гранями ассоциируются с заготовками нуклеусов, имеющими плоский корпус и торцовый рабочий фронт. В качестве исходной формы использовались плоские конкреции, плитчатые куски сырья и массивные первичные сколы. Округлый в сечении торец плоской конкреции требовал двусторонней оббивки ребра, край отщепы-заготовки можно было оббить на одну сторону либо вообще оставить без подправки, если естественный изгиб удовлетворял необходимым требованиям. Несмотря на близкие цели (формирование первой удлиненной грани – основы будущих пластин), технологические акценты у сколов с однонаправленной оббивкой и бифасиальной поверхностью были разными. Оббивка края отщепы создавала продольное ребро таким образом, что оно было развернуто на вентральную (брюшковую) сторону отщепы. Негатив реберчатого скола неизбежно образовывал тупой угол с поверхностью брюшка заготовки, т.е. разворачивался в его сторону. Ровная поверхность брюшка гарантировала образование ровного длинного ребра. Фактически это уже была почти готовая часть поверхности целевого скола. Трехскатная поверхность окончательно формировалась после снятия вторичного реберчатого скола, неизбежно

развернутого плоскостью своего негатива на дорсальную сторону нуклеуса-отщепя. После снятия целевой пластины с трехгранной спинкой вновь образовывалась грань, развернутая на брюшко отщепя. Вновь появлялась возможность формировать трехгранную поверхность с участием ровного маргинального края брюшка.

К узким пластинам и пластинчатым сколам с односторонне оббитым ребром по своему функциональному значению тесно примыкают краевые сколы со схожей морфологией, но без следов поперечной формирующей оббивки ребра. Эти сколы всегда связаны с краевой зоной отщепя (или плоской отдельности кремня), имеющей естественную слабую изогнутость в плане. Многие узкие сколы с односторонне оббитым ребром и соответствующие им краевые сколы имеют спиралевидно изогнутую вентральную поверхность. Это было вызвано искусственной или естественной изогнутостью ребра.

Несмотря на относительно небольшое количество нуклеусов, можно проследить определенный тренд редукции. В ряде случаев на сильно сработанных нуклеусах видны следы нескольких вариаций конструктивных элементов, которые отражают индивидуальную динамику изменения метода расщепления. В частности, отмечается переход от торцового скалывания к плоскостному, а также к кубовидному от плюсового пластинчатого.

Вариативность описанных методов первичного расщепления полностью вписывается в круг технологий позднего и финального палеолита. Отдельные методы расщепления (например, одноплощадочные нуклеусы с преформой в виде высокого конвергентного скребла) встречаются и позже, вплоть до неолита, но там они находятся в ином технологическом контексте, как подготовительные формы для отжимных нуклеусов. Примитивный радиальный и кубовидные методы расщепления характерны для зимовниковской древнеголоценовой индустрии [Горелик, Манько, 1990; Гавриленко, 2000]. В целом же ансамбль методов позволяет предполагать финально-

палеолитический (древнеголоценовый) археологический возраст публикуемой индустрии.

В функциональном смысле индустрия должна быть определена как мастерская начального цикла расщепления. Основной производственной задачей было получение заготовок и их основы – нуклеусов. Немногочисленные складанки показывают выраженный процент среди них формы «-» – своеобразной рубашки из отщепов и служебных пластин при отсутствии формы «+» – самих нуклеусов. Они явно свидетельствуют о выносе подготовленных нуклеусов за пределы производственной площадки. Большинство сколов в этих складанках сохранили меловую корку или начальную поверхность преформы. В структуре кремневого комплекса большой удельный вес составляют первичные и полупервичные сколы, появляющиеся на самых первых операциях подготовки нуклеусов. Найдены и сами нуклеусы на различных этапах сработанности – от преформ до остаточного ядрища. В складанках доминируют нуклеусы на начальном этапе расщепления, разбитых остаточных нуклеусов в складанках только два. В целом, это соответствует картине, наблюдаемой в Вислой Балке [Колесник. Коваль, Гирия, 2002], однако в Балке систематическое расщепление нуклеусов с целью получения пластин выражено более полно по всем анализируемым признакам (соотношение «отщепы с коркой»-«нуклеусы»; удельный вес складанок типа «остаточный нуклеус-пластина»; сам удельный вес среди всех сколов целевых пластин и их характер). Все это позволяет предполагать, что на мастерской в Черкасском изготавливали преимущественно нуклеусы, которые затем экспортировались на сторону. Систематическое расщепление нуклеусов на пластины также производилось, но, судя по относительно небольшому количеству остаточных нуклеусов и минимальному количеству целевых пластин, это расщепление обслуживало текущие нужды самих мастеров. Беспрецедентно мал и набор орудий с вторичной обработкой – всего 0,1%. Такой низкий показатель орудий не имеет аналогий в других мастерских начального цикла расщеп-

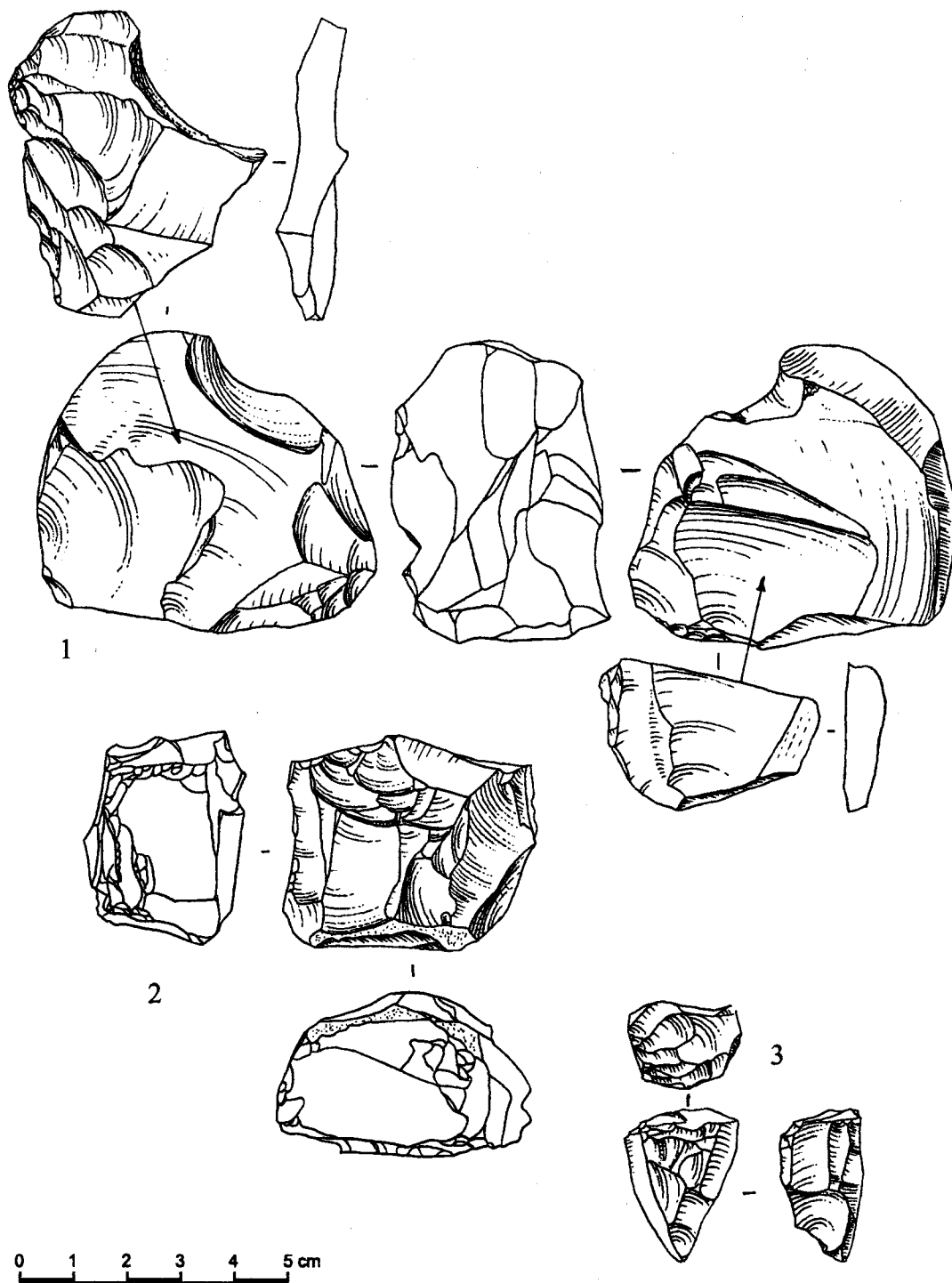

Рис. 66. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс С-2.
 Fig. 66. Cherkasskoye. Flint implements. Complex C-2.

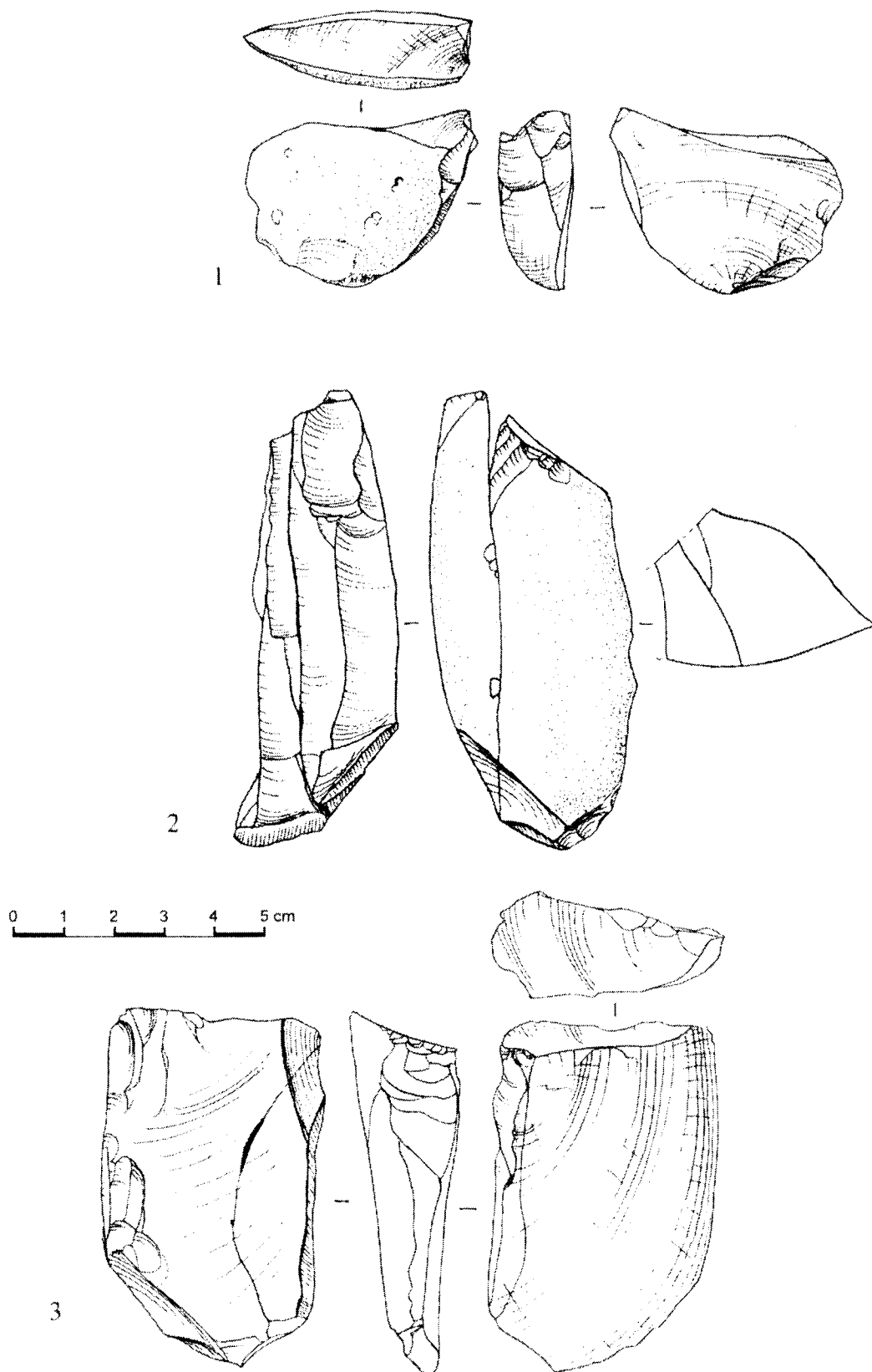

Рис. 67. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс С-2.
 Fig. 67. Cherkasskoye. Flint implements. Complex C-2.

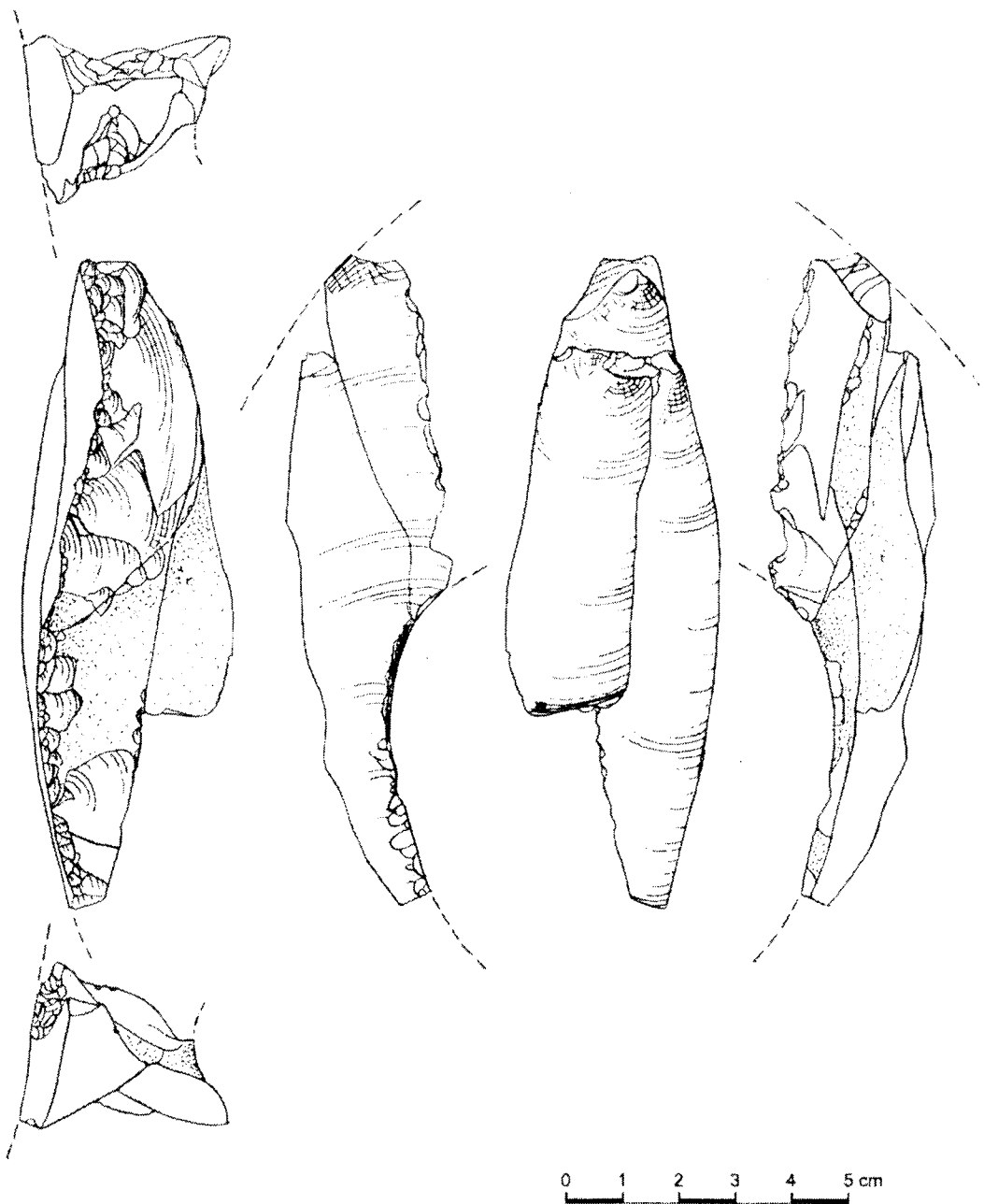

Рис. 68. Черкасское. Кремневые изделия. Комплексе С-2.
Fig. 68. Cherkasskoye. Flint implements. Complex C-2.

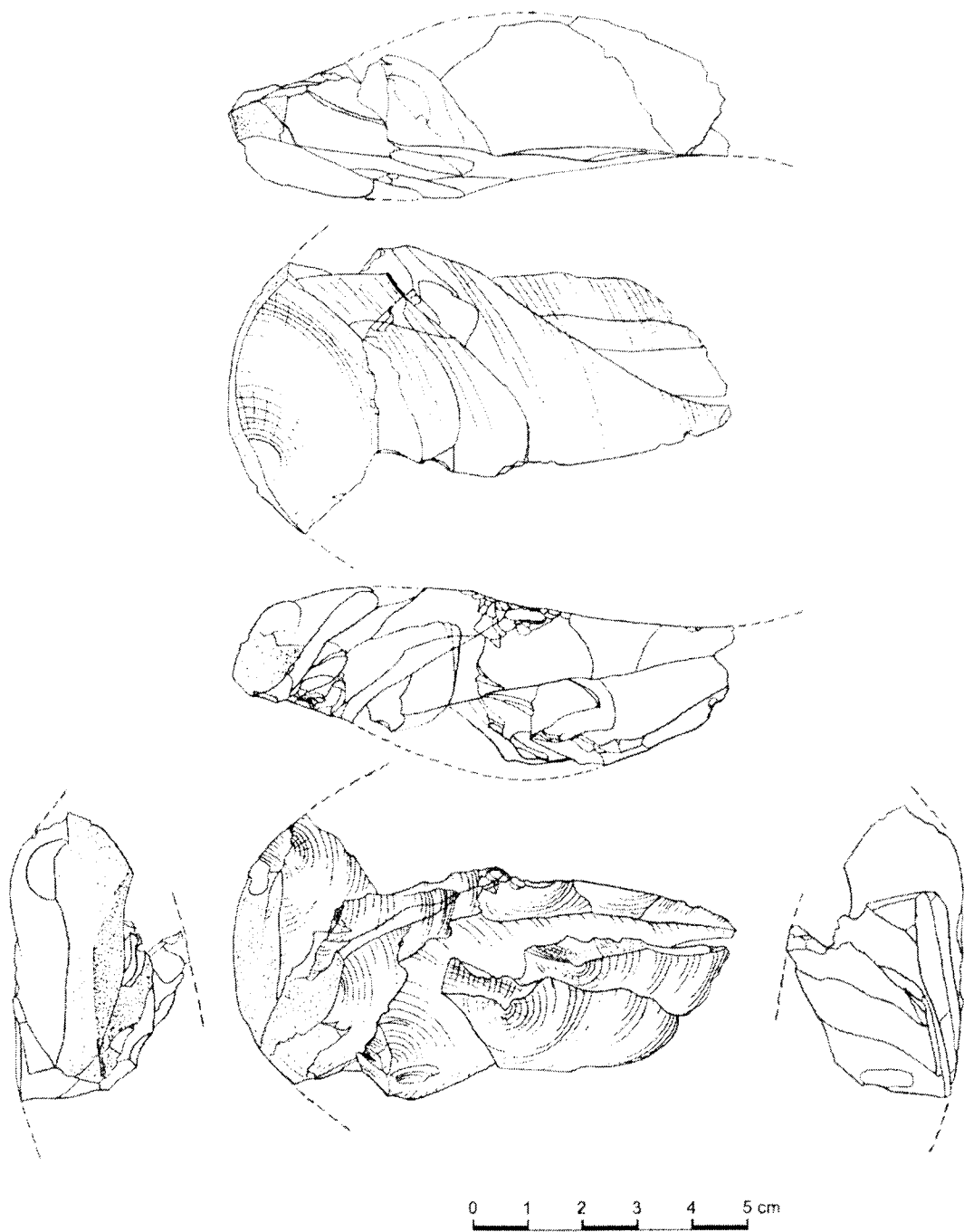

Рис. 69. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс С-2.
Fig. 69. Cherkasskoye. Flint implements. Complex C-2.

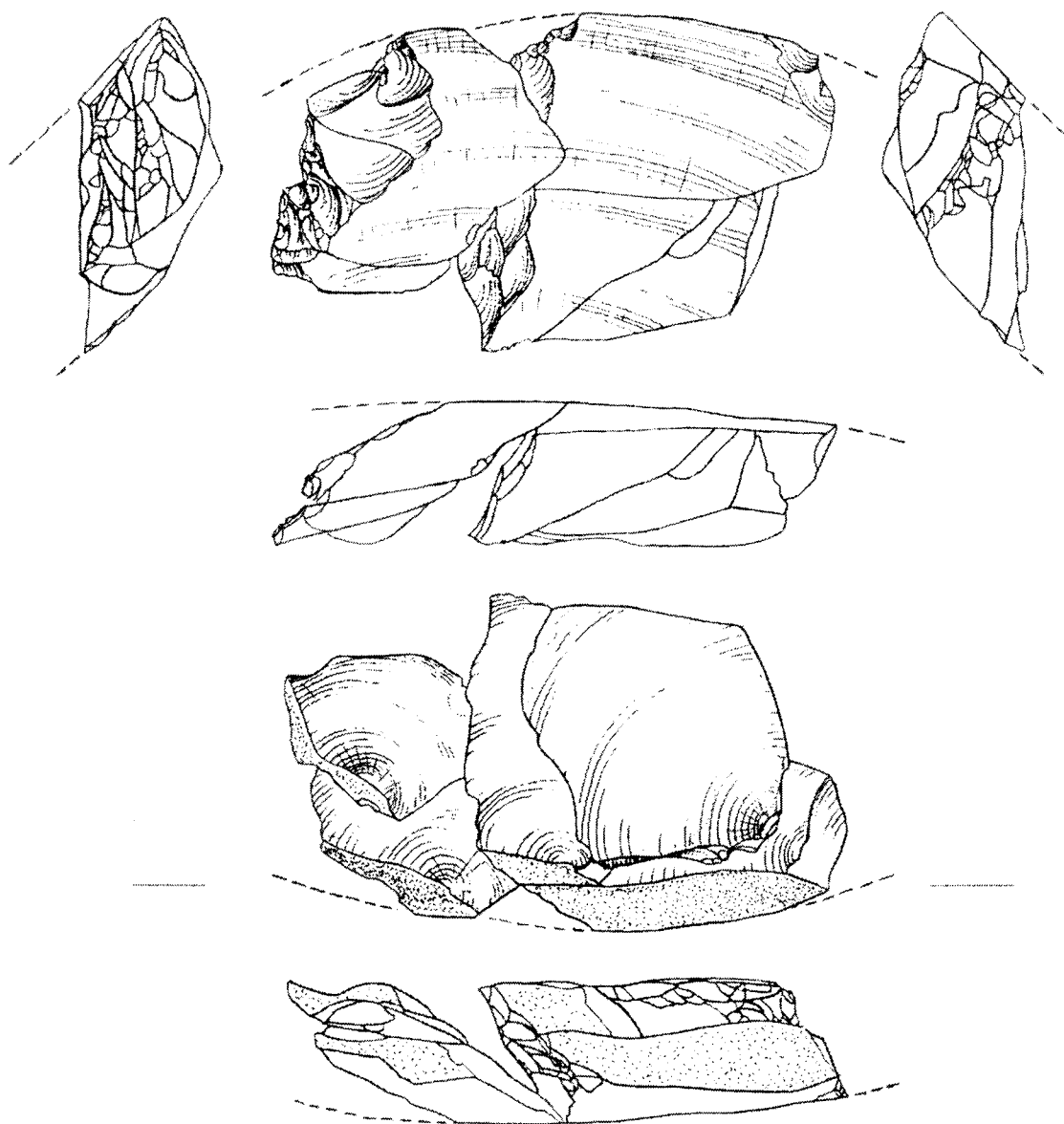

Рис. 70. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс С-2.
Fig. 70. Cherkasskoye. Flint implements. Complex C-2.

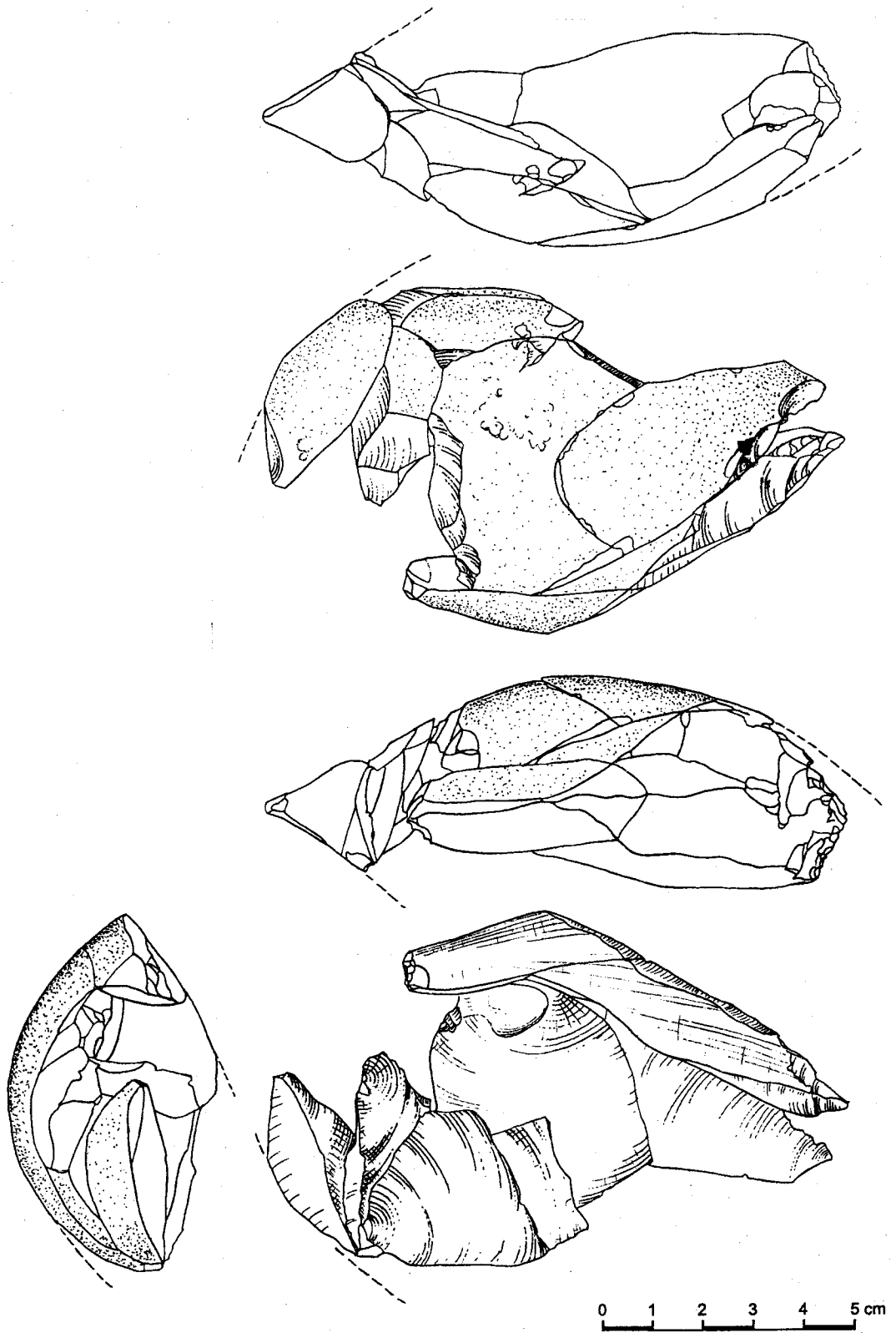

Рис. 71. Черкасское. Кремневые изделия. Комплекс С-2.
Fig. 71. Cherkasskoye. Flint implements. Complex C-2.

ления. На мастерских для нуклеусов и пластин обычно он колеблется в пределах 1%. В литературе устоялось деление позднепалеолитических мастерских начального цикла расщепления на мастерские для нуклеусов, для пластин и смешанных [Борисковский, 1967; Колесник, 2002]. Последний тип (мастерская для нуклеусов и пластин) распространён наиболее широко. Видимо, мастерская в Черкасском относится к достаточно редкому типу крупных специализированных мастерских для производства различных нуклеусов. Мастерские преимущественно для пластин, как правило, представлены эфемерными памятниками. В качестве примера в Донецком регионе можно привести Татьяновку, Святые Горы [Коваль, 1995; Коваль, Вотякова, 2005]. Планиграфически эти мастерские представлены небольшими изолированными скоплениями битого кремня. Продукция миниатюрных мастерских (один-два нуклеуса и несколько десятков пластин) соответствует так называемому индивидуальному “ранцевому набору” мобильного охотника.

Финальнопалеолитическому археологическому возрасту не противоречит и орудийный набор. Он крайне беден и представлен всего несколькими изделиями с резцовыми сколами (3 экз.) Резцы относятся к категории угловых. Первый экземпляр – на углу сломанной пластины (рис.64, 2). Параллельный резцевидной поверхности

край пластины имеет следы сработанности в виде мелкой ретуши. Второй угловой резец (рис.64, 1) сформирован винтообразно изогнутым продольным краевым сколом и серией вторичных поперечных сколов. Кромка интенсивно сработана. Узкое основание (базальная часть скола) поперечно усечено и дополнительно обработано (для удобства закрепления в рукояти -?) противоположащей ретушью. Третий резец (рис.64, 3) имеет рабочий край, образованный двумя сходящимися под острым углом плоскостями. Найдены также 5 первичных резцовых отщепков. Два из них с мелкой поперечной ретушью на дорсальной поверхности – фактически это миниатюрные реберчатые пластинки.

Комплекс D-1 – D-1A

В результате стратиграфической близости комплексов C-2, D-1 и D-1A, которая отражает близость во времени процессов образования этих отложений и их схожий генезис, значительная часть материалов раннеголоценовой индустрии оказалась вовлеченной в аллювиально-делювиальный шлейф и смешалась с материалами среднего палеолита. В результате сепарации находок по степени сохранности и морфологических особенностей получен комплекс, состоящий из следующих категорий инвентаря (таблица 16):

	№№	%
Куски кремня и конкреции со следами оббивки	6	0,9
Отбойник	1	0,2
Нуклеусы	17	2,6
Фрагменты нуклеусов	4	0,6
Реберчатые сколы	19	3
Отщепы и их обломки	491	76,5
Чешуйки	12	1,9
Пластины	89	13,9
Орудия	1	0,2
Резцовые отщепки	2	0,3
Итого:	642	100%

Таблица 16. Черкасское. Изделия пластинчатой серии из комплексов D-1, D-1A.

Судя по тестированным кускам (6), в качестве сырья использовались крупные куски кремня и угловатые

конкреции, которые происходят в основном из коры выветривания меловых пород.

Глубина переработки нуклеусов в данной выборке незначительная. Типологически ясных нуклеусов всего 17 шт. Среди них преобладают многоплощадочные образцы для отщепов и коротких пластин (10). Ориентация на короткую пластину не была случайной, так как кубовидные нуклеусы представлены начальными (3), средними (2) и остаточными (5) формами. Для скальвания относительно коротких пластин предназначались и одноплощадочные нуклеусы на отщепках (4). Они имеют ретушированную площадку и невысокий, как правило, изогнутый в профиле торцовый фронт. Типологически выдержаны двухплощадочные нуклеусы (2) с наклонными площадками и уплощенным рабочим фронтом. На одном ядрце сохранился корковый тыл, тыльная сторона другого обработана на манер челновидных нуклеусов свидерского типа. Обе площадки равновеликие; негативы пластинчатых сколов распространяются на 2/3 высоты фронта.

Реберчатых сколов 19, из них: отщепов с однонаправленной поперечной

оббивкой – 6, отщепов с оббивкой на обе грани – 3, пластин с одной обработанной гранью 5, пластин с бифасиальным ребром – 5.

Помимо 10-ти реберчатых пластин, в данной выборке содержится обычных 89 пластин, из которых целых 49, базальных частей 15, медиальных частей 16, дистальных частей 9. Перообразных окончаний 53, петлеобразных – 3, ныряющих – 2. Огранка дорсальной поверхности: продольная 75 (84.3%), продольно-поперечная 4 (4.5%), конвергентная 3 (3.4%), продольно-встречная 5 (5.6%), корковая 2 (2.2%). Негативы встречной огранки короткие. По крайней мере, 11 пластин имеют обушковую грань, еще 9 сохраняют небольшие корковые участки. Из всех (66) площадок следы редукции отмечены только на 21.

Изделия с вторичной обработкой представлены одним атипичным концевым скребком и двумя резцовыми отщепками

	до 1 см	1-3 см	3-5 см	5-7 см	свыше	Всего:
Первичные сколы		1	3	3	2	
Полупервичные сколы		19	47	21	9	96
Вторичные сколы		185	152	50	11	398
Итого:	12	205	202	74	22	503

Таблица 17. Черкасское. Комплекс D-1-1А. Параметрическая характеристика сколов и обломков пластинчатой индустрии.

Комплекс D-2

Слабо патинированная пластинчатая серия комплекса D-2 включает 127 изделий:

	№№	%
Нуклеусы	2	1,6
Отщепы и их обломки	90	70,8
Реберчатые отщепы	3	2,4
Пластины	31	24,4
Резцевидное изделие	1	0,8
Итого:	127	100%

Таблица 18. Черкасское. Комплекс D-2. Общая характеристика коллекции.

Нуклеусы могут быть атрибутированы как двухплощадочные челновидного типа (рис.72, 1-2). Рабочий фронт

слабовыпуклый, подпрямоугольной формы. Наклонные площадки образуют одно конструктивное целое с выпуклым ты-

лом, обработанным поперечными сколами. Негативы огранки рабочей поверхности пластинчатые, распространяются на всю длину фронта. По конструкции и характеру снятий нуклеусы напоминают остаточные свидерские двуплощадочные нуклеусы финального палеолита, рассчитанные на получение техникой скола слабо искривленных в профиле пластинчатых заготовок.

Пластинчатые сколы, процент которых в данной выборке очень высок, (25.4% всех сколов и обломков), учитывая функциональный контекст памятника, демонстрируют набор признаков достаточно развитой пластинчатой технологии в рамках позднепалеолитической техники скола. Встречаются только конические начала скалывающей. Целых пластин 21, базальных частей - 4, медиальных - 5, дистальных - 1. Преобладают перообразные (21) окончания. Среди площадок (25) доминируют точечные редуцированные (20); гладких - 5, фасети-

рованных - 1. Типы огранки: продольная - 24 (77.4%), продольно-поперечная - 1 (3.1%), продольно-встречная - 2 (6.4%), конвергентная - 1 (3.1%). На образцах с продольной огранкой двухгранных пластин 7, трехгранных 15, с корковыми участками 4, со сложной огранкой 1. Наличие сколов со спиралевидно изогнутым корпусом (4) и косыми (во фронтальной проекции) площадками (2) - яркий признак торцового скалывания с наклонных площадок. Эти сколы приурочены к угловым и боковым участкам площадок. Средние размеры пластин небольшие - в пределах 30-40 мм (табл. 19). Таким образом, морфология пластинчатых сколов позволяет предполагать применение развитых позднепалеолитических технологий скалывания, основанных на эксплуатации одноплощадочных нуклеусов с выпуклыми и слабовыпуклыми рабочими поверхностями. К сожалению, выборка пластин недостаточна для более точных суждений и аналогий.

	до 1 см	1-3 см	3-5 см	5-7 см	Свыше	Всего:
Первичные сколы	-	-	-	-	-	
Полупервичные сколы	-	4	10	4	6	24
Вторичные сколы	-	25	26	10	1	68
Итого:	-	29	36	14	7	90

Таблица 19. Черкасское. Комплекс D-2. Параметрическая характеристика кремневых сколов и осколков слабо патинированной пластинчатой серии.

Среди тривиальных отщепов и осколков полностью отсутствуют чешуйки и первичные сколы. Отсутствие мелких сколов объясняется высокой скоростью и силой водного потока, образовавшего промоину D-2 с ее карбонатизированным заполнением.

По крайней мере, 19 площадок отщепов имеют следы редукации и пришлифовки образовавшейся кромки.

Реберчатых отщепов 3. Все они имеют огранку в виде односторонней поперечной оббивки.

Комплекс С-1

Материалы комплекса локализируются в основном на ограниченном участке

в юго-восточной части местонахождения в пределах кв. А-Б-В-Г - 21-22-23-24-25-26-27 (рис.73). На данном участке слой залегает субгоризонтально и имеет мощность до 10-12 см. Глубина залегания - от 99 до 110 см от условного репера или на глубине 60-70 см от поверхности песчаных плит. Материал залегает *in situ* и к нему применимо понятие «культурный слой». При накоплении культурных остатков слоя С-1 местонахождение представляло собой возвышенный участок с полностью обнажившимися плитами, выступающими на высоту около полуметра и более. Западины между плитами стали удобным укрытием для временных стоибищ или мастерских. Непосредственно в

нижней части и под горизонтом расщепленного кварцита в кв. В-22-23 залегает небольшое очажное пятно неправильной овальной формы размерами 1х0.6 м. Оно фиксируется в виде разреженного скопления мелких древесных угольков и золистой массы на глубине 103-123 см от условного репера. Постдепозиционными процессами угольки растянуты по вертикали до 20 см. В разрезе по линии Б хорошо видны субгоризонтальные линзочки древесного угля *in situ* и окружающая их взвесь из отдельных угольков (рис. 12,5). Внешние контуры очажного пятна отчетливые. Планиграфически слой представлен расщепленными кварцитами с неравномерным распределением в пространстве – с участками концентрации и разрежения, но без структурно обособленных скоплений (рис.73). Этот горизонт перерезается узким дромосом катакомбы №2, уходящим под массивную плиту песчаника. Распространение материала прерывается возле узкого межплитового пространства в кв. Б-27 и в кв. Г-26-27. В кв. В-21 горизонт С-1 как таковой не фиксируется. В пределах кв. А-21-22 отдельные кварциты распространялись вплоть до разрушенной карьером части. В пределах этого межплитового пространства в 1997 г проводились рекогносцировочные работы («карман №1») и находки из горизонта С-1 выбирались, к сожалению, без их планиграфической фиксации, тем более что большинство кварцитов не имели четких признаков искусственного расщепления. Сохранившиеся и доступные для раскопок размеры этой голоценовой кварцитовой мастерской составляют приблизительно 15 м. кв. Вероятно, реальные размеры мастерской были не намного больше, так как значительных по площади участков межплитового пространства на поверхности холма нет. Границы мастерской отмечает падение концентрации находок на периферийных участках. Наивысшая кон-

центрация зафиксирована в кв. Б-В-23-24 – в непосредственной близости от очажного пятна. Видимо, здесь находился центр этого небольшого памятника производственной активности.

Культурный слой мастерской в указанных квадратах почти полностью состоит из продуктов расщепления крупных кварцитовых отдельностей. Использовался кварцит с толстой рыхлой ноздреватой коркой и внутренней массой с большим количеством пустот и включений. Из-за низкого качества употреблявшегося кварцита образовалось очень большое количество кусков породы без признаков намеренного расщепления. Использование низкосортного кварцита при наличии по соседству неограниченных запасов качественного кремня может объясняться только выборочным подходом к сырью – видимо, для получения целевого продукта древним мастерам был необходим именно кварцит.

На площади этой мини-мастерской найдено 11 кремней и 216 кварцитов с явными следами искусственного расщепления. Значительное количество встреченных здесь кварцитовых обломков не несут признаков артефактов, хотя, скорее всего, непосредственно связаны с раскалыванием конкреций и кусков кварцита.

Среди немногочисленных кремневых изделий помимо отщепов выделяются 1 уплощенный нуклеидный кусок со следами радиального скалывания, 1 короткой концевой скребок подовальной формы (рис.72, 2), дисковидное изделие, изготовленное из крупного массивного патинированного первичного отщепы (явный признак реутилизации), фрагмент (половина?) удлиненного плосковыпуклого двусторонне обработанного орудия типа лимаса (рис.72, 5).

Состав кварцитовых серии:

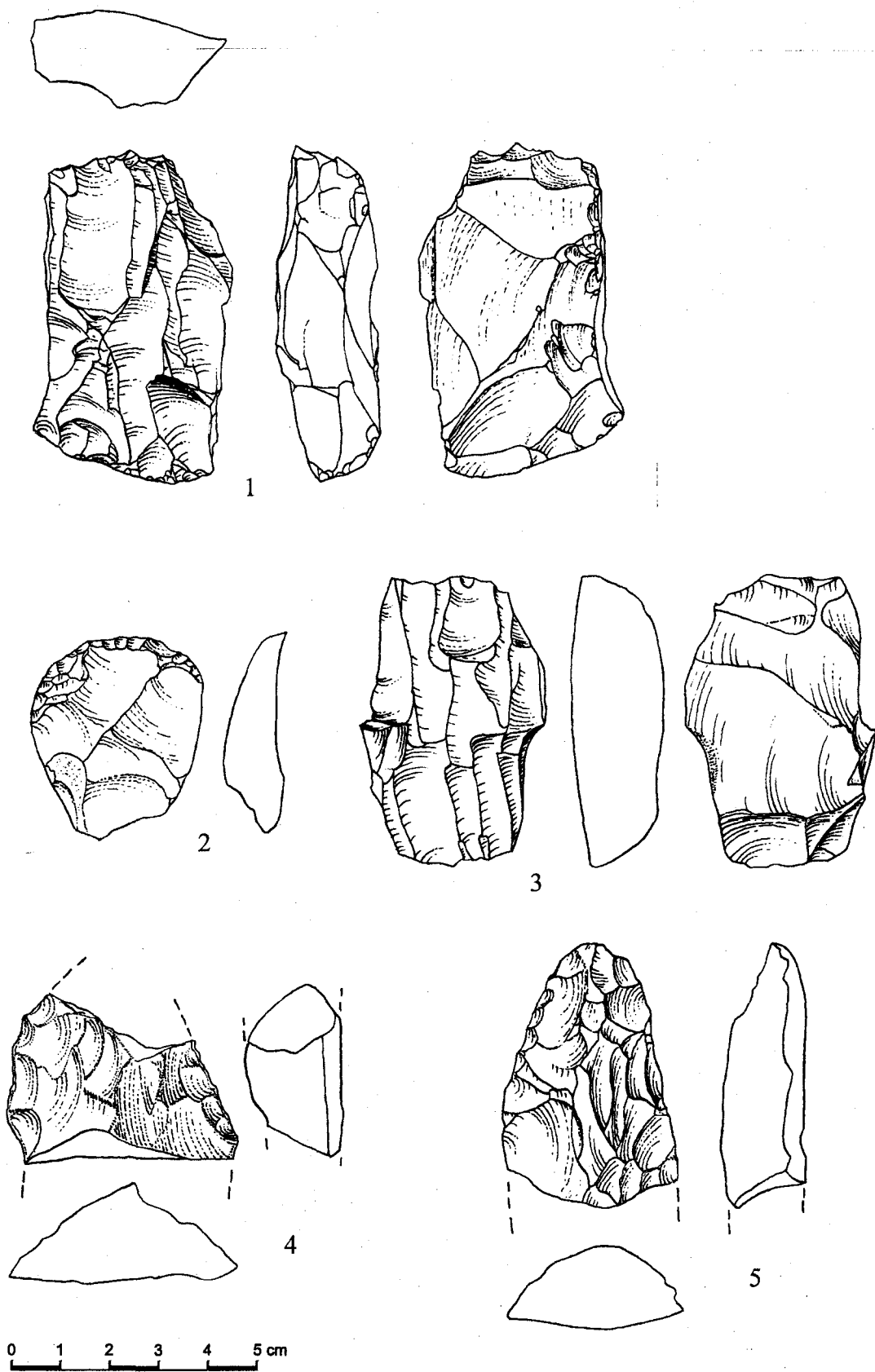

Рис. 72. Черкасское. Кремневые изделия. Комплексы D-2 (1, 3), C-1 (2, 4-5).
 Fig. 72. Cherkasskoye. Flint implements. Complex C-2.

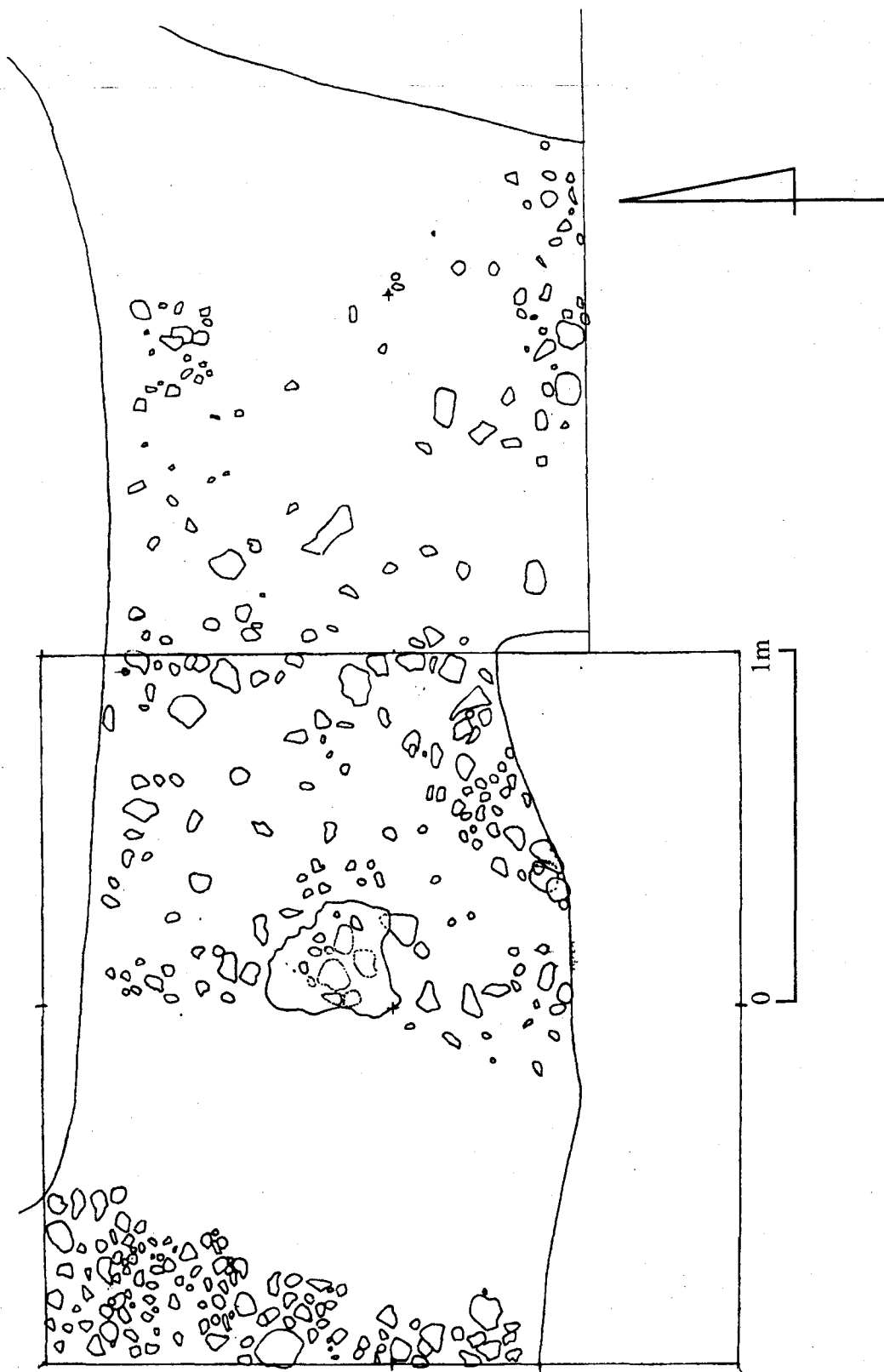

Рис. 73. Черкасское. План кварцитовых находок в кв. В-Г-24-25.
Fig. 73. Cherkasskoye. The plan of finds in sq. B-G-24-25.

	№№	%
Крупные куски со следами оббивки	2	0,8
Заготовка нуклеуса	1	0,4
Обломок плосковыпуклого орудия типа лимаса(рис.72, 4)	1	0,4
Отщеп с ретушью	1	0,4
Отщепы 1-5 см	177	69,1
Отщепы 5-7 см	12	4,7
Отщепы более 7 см	20	7,8
Чешуйки	42	16,4
Итого:	256	100%

Таблица 20. Черкасское. Комплекс С-1. Общая характеристика коллекции на хорошо сохранившемся участке.

В этом количестве учтены и материалы нескольких складанок, подтверждающих хорошо в геологическом смысле сохранность культурного слоя на данном участке памятника:

Складанка 1 – аппликация двух вторичных отщепов.

Складанка 2 – совмещение двух фрагментов вторичного отщепа.

Складанка 3 – аппликация 7 отщепов на заготовку нуклеуса. Заготовка – предварительно оббитая крупная (220 x 15 x 100 мм) конкреция округлой формы с толстой (до 10 мм) ноздреватой рыхлой коркой. На заготовке крупным ударом образована наклонная площадка. Крупными сколами сформирована также изогнутая тыльная плоскость, с которой произведено скалывание на боковую поверхность. Таким образом, формировались уплощенные бо-

ковые стороны. Естественно-округленная фронтальная торцовая поверхность была оставлена без дальнейшей обработки после нескольких сколов с края наклонной площадки из-за значительной мощности корки и ошибок расщепления.

За пределами планиграфически обособленного скопления комплекс С-1 представлен немногочисленными рассеянными по всей площади памятника находками. Среди них значительную долю расщепленные составляют кварциты – 116 шт., преимущественно мелкие отщепы и чешуйки. Помимо мелких кварцитов, найдены кремни различной степени сохранности. Возможно, кварцитам одновременно не патинированные и не окатанные кремни. Сырье – преимущественно серый матовый непрозрачный кремль. Среди них:

	№№	№№
Отбойники из округлых кусков кремня	3	4,3
Аморфные нуклеусы	2	2,9
Нуклевидные обломки	3	4,3
Фрагмент двускатной отжимной пластины	1	1,4
Отщепы разных типов	60	87
Итого:	69	100

Таблица 21. Черкасское. Комплекс С-1. Общая характеристика кремневых изделий за пределами скопления.

Слабо патинированные кремневые изделия включают 168 различных отщепов и чешуек, 8 пластин. Две пластины с редуцированными площадками, одна явно сколота мягким отбойником.

Сильно патинированных отщепов среднепалеолитического облика 34. Все патинированные кремни, скорее всего, являются механической примесью к ин ситному комплексу С-2.

Немногочисленные технологически и типологически значимые изделия данного археологического комплекса (заготовка крупного кварцитового торцового нуклеуса, обломки лимасов, подовальные концевые скребки) встречаются в различных культурных контекстах и пока недостаточны для узкого датирования.

Кремневые и кварцитовые изделия из горизонтов А и В.

Комплекс А включает изделия из современного строительного горизонта. Содержит немногочисленные находки, большинство из которых инсталлированы из нижних горизонтов в результате различных факторов, включая антропогенный. Кремни (179) и кварциты (5) разделяются на три группы по степени сохранности и технико-типологическим критериям. Среднепалеолитическая серия содержит 30 сильно патинированных и забитых кремней, в том числе 2 нуклеуса, 1 крупный отщеп со следами вентрального уплощения, 1 мелкие вторичный вентральный скол, 2 конвергентных скребла, 1 обушковый нож, 1 обломок плосковыпуклого изделия, 21 отщеп. На нуклеусах реализован радиальный и параллельный принципы скальвания. У плоского нуклеуса с параллельной огранкой сохранилась фасетированная площадка. Обушковый нож изготовлен из вторичного скола с субпараллельной огранкой; выпуклый в плане обушок оформлен ступенчатой скребловидной ретушью. Конвергентные скребла представлены обломком удлиненного образца с чешуйчато-ступенчатой ретушью и экземпляром с изогнутым профилем. Плосковыпуклое серебристое изделие полностью обработано с двух сторон и имело, судя по фрагменту, овальную форму. Сколы на уплощенной стороне наносились на различных стадиях трансформации орудия.

Вторая условная группа состоит из не окатанных кремней, покрытых тонкой молочной или пятнистой полупрозрачной патиной (126). В выборке: 2 реберчатые пластины, 12 целых и обломанных пластинчатых сколов, 112 различных отщепов и обломков. Один из реберчатых сколов относится к категории бифасиальных. Эти изделия по степени сохранности и характеру сырья (кремневая масса с полосчатыми прожилками) близко напоминают артефакты комплекса С-2, отку-

да они, видимо, и происходят. Показателями сходства являются также редуцированные площадки, встреченные как на пластинах, так и на отщепах.

Серия не патинированных кремней (23) включает 2 крупных обломка, 15 отщепов разных типов, 1 пластинчатый отщеп, 1 фрагмент отбойника, 1 сработанный одноплощадочный пластинчатый нуклеус с полуобъемным скальванием, 1 плосковыпуклое изделие, 1 сечение трехгранной отжимной пластины со следами фрагментирующих ударов со стороны спинки, 1 базальную часть пластины с признаками отжимной техники. С этим не переотложенным комплексом связан также мелкий неорнаментированный фрагмент стенки лепного сосуда.

В нескольких квадратах (кв. В-18-19, Г-21) в толще горизонта А прослеживается небольшая по простиранию линза обломочного материала, которая в полевых условиях была определена как комплекс С-3. Линза имеет выраженный аллювиально-делювиальный генезис. Среди обломочного материала содержатся редкие артефакты (39), патинированные и слабо патинированные. Обе серии немногочисленны. Сильно патинированные изделия среднепалеолитического облика (29) включают два изделия с вторичной обработкой и 27 различных отщепов. Изделия с вторичной обработкой вполне характерны для данного технокомплекса – это небольшое плосковыпуклое орудье подовальной формы и крупное орудье на отщепе, сочетающее в себе вентральное уплощение и одновременно утончение дорсальной поверхности (рис. 70, 6). Морфологически это орудье напоминает долотовидные изделия позднего палеолита (рис. 50, 6), но отличается преднамеренным характером обработки и асимметричностью профиля. Ядришное утончение спинки производилось с вторичных полярных площаек. Слабо патинированные изделия из комплекса С-3 включают 1 пластинку, 8 отщепов и 1 обломанный кварцевый отбойник яйцевидной формы.

В стратиграфическом слое В также встречены кремни разной степени сохранности (21). Не патинированные кремни: 5 отщепов и 1 полуобъемный одноплощадочный призматический нуклеус; слабо патинированные кремни: 6 тривиальных отщепов; сильно патинированные кремни: 9 отщепов разных типов.

ГЛАВА 3. КОМПЛЕКСЫ ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА, СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ИСТОРИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Топография и тафономия могильника эпохи палеометалла

Грунтовый могильник, состоящий из четырех неглубоких погребений в катакомбах, расположен на самой вершине холма. Геологическое строение данного участка местности детерминировало общую стратегию устройства погребальных камер под монолитными плитами твердого песчаника с дромосом и входными колодцами в пределах межплитового пространства. Входные врезы осуществлены с уровня условного археолого-стратиграфического горизонта В, судя по четко зафиксированной стратиграфии разреза колодца катакомбы №1. В кв. Б-В-Г-24-25-26 узкий дромос катакомбы № 2 перерезает слой голоценовой мастерской по расщеплению кварцитов, залегающий на глубине около 1 м от современной дневной поверхности. Входной колодец катакомбы № 4 уверенно «читается» с глубины около 40 см (рис.), но, скорее всего, начинается под современным дерном, как это видно в разрезе по линии Е. О врезе с уровня современной почвы свидетельствует и каменный заклад над колодцем катакомбы № 3. Расположение погребальных камер под краями плит, а входных колодцев и дромоса в межплитовом пространстве свидетельствует о том, что во время сооружения погребальных конструкций, по крайней мере, в центральной части холма контуры плит были видны достаточно ясно. При выборе ориентации погребальной камеры существенным критерием оказывались не традиционные нормы, определявшие ориентацию могилы в рамках курганной обрядности, а физическое расположение плит. То есть в данной ситуации более существенным оказался не критерий оси «колодец-дромос-камера», а практическое удобство (фактически - возможность) расположения могил под краем относительно небольших плит. Песчанистый грунт исключал возможность сооружения глубоких ката-

комб или катакомб в межплитовом пространстве ввиду возможного обвала. Катакомба могла сооружаться только под плитой, которая служила надежным своеобразным сводом.

Катакомбный грунтовый могильник планиграфически совпал с участком памятника, наиболее насыщенным культурными остатками каменного века. За пределами центральной части местонахождения мощность делювиально-аллювиальных линз уменьшается вместе с количеством включенного в него материала. К центральной части приурочены и сохранившиеся участки культурных слоев. К сожалению, могильные сооружения дополнительно разрушили сложившиеся напластования и существенно усложнили стратиграфию памятника. В заполнении входных колодцев и в полостях погребальных камер встречено определенное количество смешанного материала, который в подсчетах не учитывался.

Полости катакомб заполнялись по разному. Катакомба № 2 была заполнена линзами рыхлого пестроцветного седимента (песок и гумусные прослойки), явно замытого вовнутрь через дромос. Это видно по поперечному сечению заполнения катакомбы и косому сечению дромоса по линии 22. Видимо, заполнение произошло вскоре после засыпки дромоса. При замыве в образовавшуюся воронку был вовлечен почвенный слой с дневной поверхности. Во всех остальных случаях полости катакомб заполнены песчаными седиментами, неотличимыми от окружающих пород, то есть за счет обвала песчаных участков свода. Благодаря методике раскопок небольшими блоками, участки со смешанным грунтом над катакомбой определялись без труда, но контуры могил проявлялись только при разборке заполнения в их придонной части. Нижняя часть погребальных камер была видна совершенно отчетливо на фоне красной ископаемой миоценовой

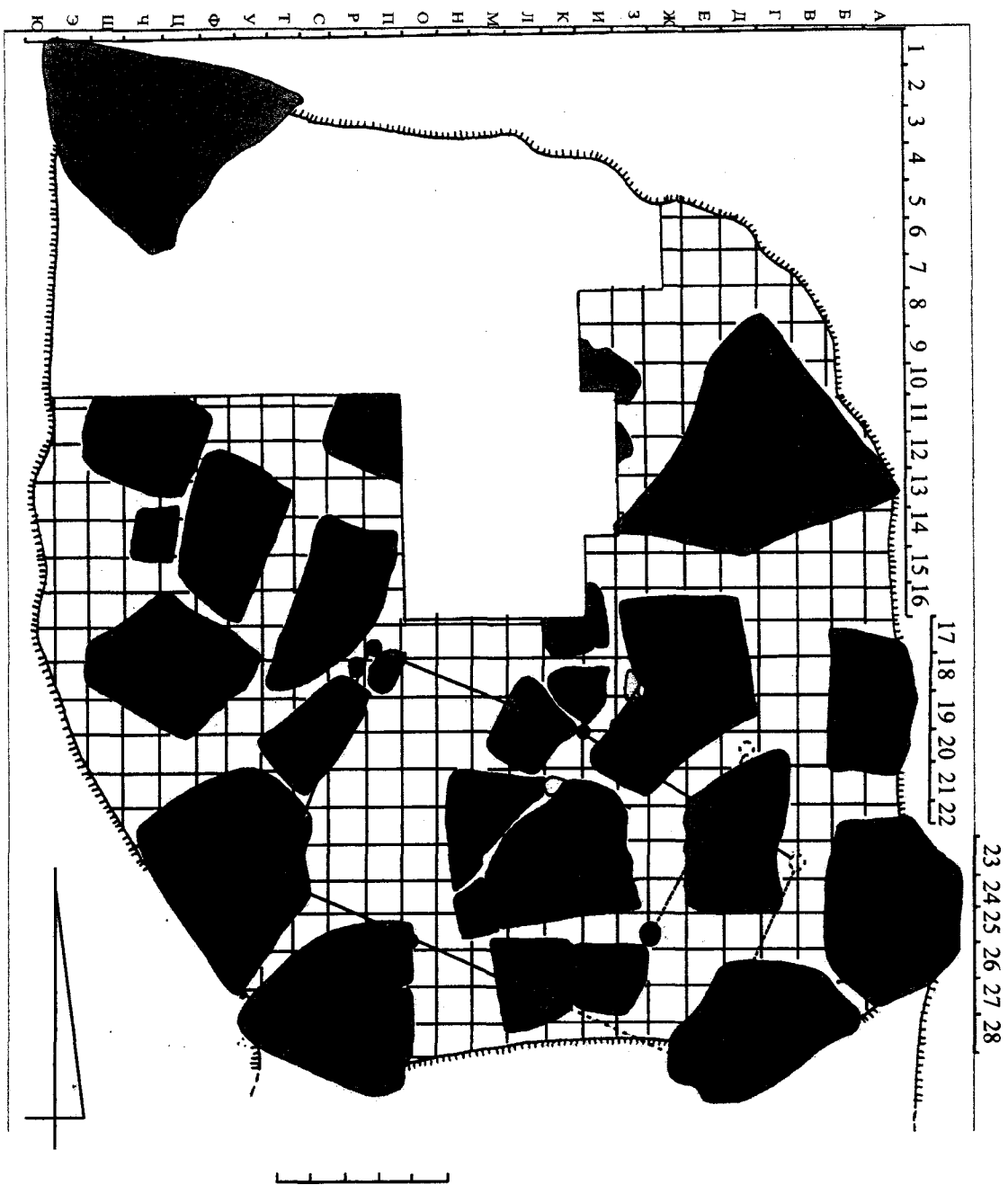

Рис. 74. Черкасское. Реконструкция плана деревянной церкви.
 Fig. 74. Cherkasskoye. Reconstruction of the plan of wooden church.

почвы. Над камерами естественная линзовидная структура средней части отложений была нарушенной при наличии признаков самих отложений, что вначале, до вскрытия первого погребения, привело нас в недоумение. Следует отметить, что граница между напластованиями с естественной стратиграфией и рухнувшим (заплывшим) заполнением катакомб первоначально проводилась с большим трудом. Особо сложно было разобраться на узком участке между катакомбами № № 3 и 4. Стратиграфия была осложнена промоиной вдоль плиты под каменным закладом катакомбы №.3.

Средневековая находка

К средневековью (?) относится глубокая (-246 см от репера) подквадратная яма с округлыми углами, которая разрушила катакомбное захоронение № 1. Дно ямы плоское, края сужаются к придонной части. На дне найдена округлая полая серебряная бусина диаметром 13 мм.

Объекты исторического периода

Все объекты исторического периода представлены строительными остатками, которые можно разделить на следы полностью разрушенного небольшого кирпичного сооружения и остатки крупной деревянной каркасно-столбовой постройки. Наиболее поздними являются следы Второй мировой войны. Культурные остатки исторического периода приурочены к условному археолого-стратиграфическому комплексу А. Перечисленные объекты располагаются планиграфически разомкнуто и стратиграфически не разделяются.

Каркасно-столбовая конструкция фиксируется в виде серии оснований столбов, поставленных вертикально либо непосредственно на каменную плиту, либо в специально вырытую неглубокую яму. Размеры столбов (диаметр от 35 до 60 см) свидетельствуют о том, что они играли роль несущей опоры стен и кровли какого-то массивного наземного сооружения. Всего обнаружено 6 столбов и

следы еще двух в виде забутовки строительного мусора (куски песчаника и разложившаяся строительная известь) с округлой пустотой посередине – в кв. Г-21 и В-23. Остальные впускались в относительно неглубокие ямы глубиной до 0.5 м. Самый крупный столб диаметром до 60 см (рис. 11,1) был впущен во входной колодец катакомбы № 1. Сохранился массивный корневой комель с обрубленными корнями. Примечательно, что хорошо сохранившиеся остатки крупных вертикально стоящих столбов связаны исключительно со строительным горизонтом А (рис. 74) и во всех случаях перекрыты дерном. В этом горизонте содержится строительный мусор в виде мелких рассеянных комков извести, нескольких обломков красных кирпичей и мелких плоских обломков песчаника. Концентрация строительной извести отмечена в кв. Г-Д-25. Возможно, известковый раствор использовался для штукатурки стен или для кирпичной кладки. Только два столба были вынуты или упали, судя по остаткам забутовки в кв. Г-21 и В-23, остальные сохранялись на месте до тех пор, пока их надземная часть полностью не разложилась. Такие признаки свидетельствуют скорее о модели саморазрушения каркасно-столбового здания, чем о модели его полной разборки после окончания функционирования. Вместе с тем, на изученной площадке нет выраженных следов развалов оштукатуренных деревянных стен, признаков кирпичной кладки, горелого слоя, которые говорили бы о различных сценариях руинирования данного объекта. Наверное, после обветшания деревянное в своей основе здание с незначительными каменными элементами было почти полностью разобрано, кроме несущего каркаса или только столбов. В противном случае трудно объяснить сохранность базальной части некоторых опорных столбов в положении *in situ* при почти полном отсутствии других строительных элементов. Судя по планиграфической размытости остатков, часть столбов все-таки извлекалась из грунта. Признаки выравнивания площадки между ус-

ловными «стенами» или деревянного пола отсутствуют.

В планиграфическом плане сохранившиеся столбы, предположительно, образуют подпрямоугольную структуру, соответствующую относительно крупному вытянутому сооружению с ориентацией продольной оси с севера-запада на юго-восток. Одна из продольных «стен» (юго-западная) длиной около 8 м фиксируется остатками трех выстроенных в линию столбов, противоположная слегка изогнутая в плане «стена» поддерживалась, видимо, тоже столбами (сохранились остатки трех) и имела длину около 12.5 м. Ширина торцевой «стены» (северо-западной) около 6 м. Столбы на юго-западной оконечности этой конструкции, возможно, отражают наличие какой-то привходовой пристройки с неясными очертаниями. Не исключено, что остатки крупного столба, расположенного внутри реконструируемого помещения по его продольной оси, являются опорой двускатной кровли.

Остатки небольшого кирпичного сооружения определяются в кв. на площади около 11 м кв. МНО-17-18-19. Это пятно имеет неправильно-овальные контуры и содержит мелкие обломки красных кирпичей, разложившуюся известковую массу в пределах современного горизонта А. Целые или крупные

обломки кирпичей не найдены. Собраны также мелкие неопределимые фрагменты костей, древесный тлен, мелкие кусочки тонкой медной фольги, мелкие неопределимые корродированные железные фрагменты. Какие-либо следы фундамента или подсыпки под предполагаемыми стенами не зафиксированы. Скорее всего, нами обнаружены строительные остатки небольшого тщательно и полностью разобранным кирпичного сооружения, поставленного на каменистый грунт без фундамента или подсыпки. Возможно, кладка базировалась непосредственно на одной из плит, но раскопками это никак не подтверждается. По словам старожилов, на вершине холма до середины 30-х гг. сохранялась небольшая старая кирпичная часовня, обслуживавшая расположенное неподалеку сельское кладбище.

Во время Второй мировой войны на поверхности возвышенности располагалась немецкая пулеметная точка (1943 г). Об этом свидетельствует множество стреляных гильз калибра 8.2 мм, осколков снарядов на не раскопанном северном участке холма. К этому времени, возможно, относится часть видимых на поверхности перекопов. Наличие здесь укрепленной огневой точки подтверждается многочисленными рассказами старожилов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(опыт создания Донецкой региональной модели среднего палеолита)

Стоянка Черкасское является частью Донецкого скопления комплексов среднего палеолита с бифасами. Помимо Черкасского, в эту группу входят Антоновка [Гладилин, 1976], Александровка [Цвейбель, 1970], Красный Яр [Локтюшев, 1940], Озеряновка [Колесник, 1993] и другие менее значительные местонахождения. По ряду технологических и стилистических показателей Антоновка является наиболее близкой аналогией Черкасскому. При этом сохраняется ряд своеобразных черт.

Донецкая группа двусторонних индустрий контрастно выделяется на палеолитической карте Русской равнины. Вместе с немногочисленными находками крупных бифасов донецкая группа «восточно-микококских» индустрий среднего палеолита образует своеобразный анклав, который может отражать мозаичный характер древнейшего заселения Восточной Европы. Показательно, что степень однородности индустрий между наиболее значимыми памятниками донецкой группы весьма значительна. Это нельзя объяснить различной степенью редукции комплексов. Все индустрии, кроме Красного Яра, одинаковы в функциональном смысле — это стоянки с экстенсивным модусом сырьевой стратегии.

Региональные формы двусторонних индустрий среднего палеолита по-разному сочетаются с односторонними местными индустриями и вместе с ними образуют своеобразные региональные модели, имеющие различный пространственный, временной генетический и пр. аспекты. Каменные индустрии среднего палеолита, объединенные в большие паннокуменные технокомплексы, на деле распадаются на многие региональные формы, имеющие не только редукционное, но и культурное значение.

Любая региональная модель палеолита по определению обязана отражать специфическое сочетание общего и осо-

бенного в развитии древнейших культурных традиций. Наиболее значимыми признаками региональных археологических моделей развития палеолита следует считать такие показатели, как пространственные (1) и хронологические (2) рамки выделяемого скопления памятников, специфические син- и эпигенетические тафономические процессы (3), хозяйственно-функциональную (4) и культурную (5) вариативность индустрий, характер эволюции этих индустрий (линейный, билинейный, древовидный, кустящийся; плавный, прерывистый, константный и т.д.) во времени (6), варианты происхождения и последующих исторических судеб (7), периодизационный статус отдельных этапов развития, и др. По сути, речь идет об общих культурологических моделях, процедура анализа которых начинается с оценки качеств «локальное» и «особенное». Разработка моделей возможна на основании многолетнего изучения комплексных данных, при этом далеко не каждое региональное исследование может закончиться разработкой особой модели.

Предметом сравнительного анализа могут быть не только простые, но и комплексные объекты, например, региональные модели развития.

Видимо, продуктивно сравнивать локальные модели развития палеолита можно в том случае, когда они разрабатываются по сходным методикам анализа. Причем, речь идет не только о методиках датирования, применения одинаковых схем стратиграфического членения осадков, оценки variability индустрий и т.д., но и о методиках самого построения моделей. При генерализированном подходе реальные локальные отличия будут затушевываться, при детализированном, наоборот.

Понятие «региональное» близко понятию «локальное». В советской историографии термин «локальные отличия» приобрел в основном культурный контекст. По крайней мере, именно такая

смысловая нагрузка термина просматривается в работах С.Н. Замятнина [1953], А.А. Формозова [1959], В.Н. Гладылина [1974, 1985] и др. по этому вопросу.

В восточно-европейском палеолитоведении такой подход давно дает позитивные результаты. Достаточно серьезную и длительную научную апробацию прошли Костенковская [Борисковский, 1953; Рогачев, 1961; Аникович, 1993; Синицин, Сергин, Хоффекер, 2002; и др.] и Днестровская [Черныш, 1973; и др.] модели позднего палеолита, фактически созданы Крымская модель среднего палеолита [Чабай, 2004; и др.], модель среднего палеолита Подолья [Ситник, 2000] и т.д.

(1). Краеугольным камнем регионально модели является определение территории.

В пространственном аспекте *«Донецкая региональная модель среднего палеолита»* соответствует скоплению памятников в Северном, Северо-Западном и Южном Донбассе и прилегающих верховьях рек – левобережных притоков Днепра и Северного Приазовья. Скопление фактически ограничивается Донецкой и Луганской областями Украины. Логическим продолжением донецкого скопления памятников среднего палеолита на территории современной Украины является локализованные еще в 50-е гг. П.И. Борисовским и Н.Д. Прасловым отдельные пункты в Восточном Донбассе и Марьева Гора в Юго-Восточном Донбассе (Ростовская обл. России), однако собранные на памятнике в последние годы Н.И. Ромащенко обильные материалы находятся в стадии обработки и не могут использоваться. В соседней Харьковской области памятники среднего палеолита практически неизвестны, в Запорожской области они образуют территориально обособленное скопление в бассейне Днепра [Смирнов, 1973]. Севернее среднего течения Северского Донца в долинах его левобережных притоков памятники этого времени единичны. Донецкая группа местонахождений непосредственно стыкуется с памятниками соседнего Северо-Восточного

Приазовья и Нижнего Подонья [Праслов, 1968; 2001], входящими, однако, в другую физико-географическую зону. Единичные находки среднего палеолита, сделанные вдоль украинского отрезка северного побережья и Азовского моря и впадающих в него рек, были описаны как часть палеолита Донбасса [Колесник, 2003], однако они тяготеют к скоплению аналогичных памятников в Северо-Восточном Приазовье и, безусловно, должны рассматриваться вместе с ними как одно целое.

Внешние границы донецкого скопления, в целом, выглядят достаточно контрастными. Это может в одинаковой степени объясняться двумя причинами – во-первых, неравномерным изучением территорий, и, во-вторых, реальным скоплением памятников, которые могут отражать интенсивное заселение в древности благоприятных в природно-климатическом отношении районов. Как правило, многолетнее осуществление поисковых программ в отдельных регионах и следующее за этим наращивание корпуса памятников, в конечном счете, приводит к смыканию условных границ региональных скоплений с границами естественно-географических зон. При этом следует помнить, что контрастность ландшафтных зон существенно менялась в плейстоцене в зависимости от климатической фазы. Тем не менее, существуют устойчивые скопления памятников, напрямую не связанные с динамическими границами природно-климатических зон, например, Костенковское скопление (). Если в целом давать оценку донецкому скоплению памятников среднего палеолита с точки зрения современных географических критериев, то следует отметить их связь с окраинными (и соседними с ним) участками Донецкого кряжа; в пределах самой возвышенности палеолитические местонахождения единичны из-за чрезвычайно развитых эрозионных процессов и почти полного отсутствия здесь источников качественного каменного сырья. Таким образом, в строгом смысле слова, в «Донецкое скопление памятников» должны входить местонахождения Малого

Донбасса и его ближайших окрестностей, но фактически входят местонахождения, оконтуривающие Кряж со всех сторон. Склоны Донецкого кряжа целиком входят в современную степную формацию и характеризуются приблизительно одинаковыми физико-географическими условиями, в том числе обилием столь важных для древнего человека источников кремня. Такое восприятие границ скопления несколько искажено существующими политико-административными реалиями, и, как следствие, различной традицией изучения.

Предварительно обоснованное Донецкое скопление памятников среднего палеолита имеет внутреннюю структуру – выделяются хорошо заметные сгустки памятников в районах выходов кремненосных пород и дисперсно рассредоточенные памятники в не кремненосных районах. Наиболее насыщенным является локальное скопление памятников в Северо-западном Донбассе в пределах Бахмутско-Торецкой котловины. Здесь концентрируются основные комплексы – Звановка, Белокузьминовка, Черкасское, Курдюмовка. В бассейнах рр. Бахмута и Торца содержатся массовые выходы на дневную поверхность отложений верхнего мела с первосортным кремневым сырьем. Второе по важности скопление находится на юго-западной окраине Кряжа у с. Антоновка (бассейн р. Сухие Ялы) и также связано и месторождением кремня во вторичном залегании. Серия пунктов с немногочисленными изделиями происходит из южных отрогов Кряжа на берегах р. Крынки в пределах обнажения меловой формации.

Как видно, модель имеет достаточно значительный пространственный размах. В данной ситуации при определении внешних границ имеет место геоморфологическая доминанта – наличие Кряжа и его склонов. В позднем плейстоцене эта геологическая структура была мощным ландшафтообразующим фактором.

(2). Хронология и биостратиграфия памятников среднего палеолита Дон-

басса изучалась Н.П. Герасименко [Герасименко, 1993; Герасименко, Колесник, 1989, 1992] при участии М.Ф. Веклича и П. Эзарта. Все памятники среднего палеолита региона связаны с лессово-почвенными отложениями позднего плейстоцена и приурочены к склоновым балочным и речным участкам. В соответствии с украинской схемой палеоклиматической этапности [Веклич, 1968, 1982; Веклич и др., 1984], выделяются кайдакский, тясминский, прилукский, удайский, витачевский, бугский, дофиновский и причерноморский этапы осадконакопления. Согласно воззрениям М.Ф. Веклича и его последователей и учеников, эта лессово-почвенная свита фиксировала конец среднего плейстоцена (кайдаки и тясмин – рисское время) и весь поздний плейстоцен (прилуки – рисс-вюрм, и далее). Сравнительно недавно такая стратиграфическая корреляция была подвергнута серьезной ревизии [Gozik et al.,]. В некоторых хроно-стратиграфических схемах [Bogutsky, Lanchont, Rancinowski, 2000; Bogutski, Lanchont, 2002; и др.] корреляция прилукского педокомплекса с R-W – микулино – зем по прежнему сохраняет свое прежнее значение. Однако широкую поддержку встретила попытка омоложения на один порядок всех названных стратиграфических единиц на основании, прежде всего, данных об ископаемых фитоценозах [Gerasimenko, 2000]. Абсолютные даты стратиграфических этапов базируются на нескольких наиболее детально изученных разрезах [Gerasimenko, 1999] и хорошо сочетаются с принятыми в западно-европейских схемах датировками кислородно-изотопных стадий [Gamble, 1999]. Реперный для рисс-вюрмской почвы палеомагнитный эпизод Блейк отмечен ранее именно в кайдакской почве [Кизельватер, Рыжова, 1985]. В свете современных данных [Герасименко, 2004, с.18-22; и др.], названные выше стратиграфические этапы имеют следующие датировки и корреляции:

- кайдакский этап (130-110 тыс. л.н.) – рисс-вюрмский интергляциал, зем (OIS 5e, частично 5d);

- тясминский этап (110-104 тыс. л.н.) – первый стадиал валдая, начало пленигляцала (OIS 5d);

- прилукский этап (104-74 тыс. л.н.) – межстадиалы раннего валдая (Brorup, Odderede) (OIS от 5c до 5a);

- удайский этап (74-55 тыс. л.н.) – калининское оледенение, (OIS 4);

- витачевский этап (55-27 тыс. л.н.) – межстадиалы среднего валдая (Moershoofd, Hengalo, Denekamp I), средний пленигляциал, аналог мологосхекснинского межледниковья или брянского (дунаевского) межстадиала (начало OIS 3);

- бугский этап (27-18 тыс. л.н.) – начало верхнего пленигляциала, первая стадия позднего валдая, начало ошашковского оледенения, смоленский криогенный эпизод (конец OIS 3 – начало OIS 2);

- дофиновский этап (18-15 тыс. л.н.) - верхний пленигляциал (OIS 2);

- причерноморский этап (15-10 тыс. л.н.) – позднеледниковье, делится на три подэтапа (с двумя межстадиальными почвами – беллинг и аллеред).

Среднепалеолитические по археологическим критериям кремневые изделия Донбасса залегают в отложениях (*in situ* или, в большинстве случаев, в переотложенном и нарушенном состоянии) от кайдакского до раннебугского этапов, кроме тясминского лесса. В делювии кайдакской почвы залегают скребло из Корнева Яра и единичные находки из Белокузьминовки; кремни в тясминском лессе Белокузьминовки, скорее всего, внедрены по мерзлотным трещинам; прилукская почва Курдюмовки содержит раскопанный на небольшом участке культурный слой *in situ*, единичные кремни из этой почвы отмечены в Белокузьминовке; удайским этапом датируются переотложенные находки из Звановки и Курдюмовки; в делювиях трех витачевских почв содержатся кремни в Белокузьминовке; в Белокузьминовке также в раннебугских отложениях залегают два условных сильно растянутых по вертикали горизонта находок. Изделия из Озеряновки имеют

довитачевский возраст, так как в витачевское время в условиях активизации фазы эрозии произошел смыв кремневого материала в поверхностные промоины.

Если начальный росс-вюрмский возраст региональной колонки среднего палеолита выглядит вполне тривиальным, то конечные даты требуют отдельных комментариев.

Как известно, верхние культуросодержащие горизонты Белокузьминовки связаны с ранним бугским лессовидным суглинком. Я предлагаю считать эти культурные остатки синхронными раннебугскому этапу (почво-)лесообразования, а сильную растянутость находок по вертикали – результатом постдепозиционной криогенной деформации слоя. Произшедшие недавно коллизии с датировкой стратиграфических горизонтов среднего и позднего плейстоцена Украины заставляют нас по-новому оценить стадиальное значение каменной индустрии из бугского лессовидного суглинка Белокузьминовки. Раньше, исходя из актуальных на то время датировок, мы оценивали эту среднепалеолитическую по облику индустрию в хронологическом смысле как поздне- или финально-мустьерскую [Цвейбель, Колесник, 1992; Герасименко, Колесник, 1994]. Теперь она должна быть отнесена в круг транзитных по археологическому возрасту (между средним и поздним палеолитом) памятников [Колесник, 2003]. Если датировки раннебугских отложений Украины возрастом 27-25 тыс. лет назад получат свое дальнейшее подтверждение, комплекс из верхнего стратиграфического горизонта Белокузьминовки может занять ключевое место в дискуссии о характере и времени перехода от среднего палеолита к позднему в этом секторе Восточной Европы.

(3). Тафономические модели памятников среднего палеолита Донбасса разработаны достаточно подробно [Колесник, 2003а, с.170-175; 2003б; Kolesnik, 2001]. Здесь полностью исключены сценарии седиментации и постдепозиционного разрушения слоя, характерные для карстовых полостей полугорных районов

[Чабай, 2004], зато разнообразными вариациями представлены модели накопления и постгенетической деформации лесовых склонов (площадок) и денудационных поверхностей. С сожалением приходится признать, что донецкие памятники среднего палеолита, как правило, представлены сильно разрушенными в археологическом и геологическом смыслах объектами, так как баланс накопления и размыва позднплейстоценовых осадков, в целом, был неблагоприятным для консервации палеолитических культурных остатков.

В современном состоянии переотложенные среднепалеолитические культурные остатки встречаются в Донбассе в виде нескольких специфических фациальных комплексов.

Аллювиальные комплексы. К ним относятся комплексы из Дружковки, Красного Яра под Луганском, Константиновки и Рубежного, урочища Перекат и «Турбаза Донец». Общим для них является залегание каменных артефактов и костей плейстоценовых животных в современном речном аллювии или на поверхности современных донных или надводных (отмели) наносов. В Константиновке и Дружковке древние изделия залегали в современном речном аллювии и были подняты на поверхность при очистке русла реки. В г. Рубежное палеолитические каменные орудия происходят из древнего аллювия, обнаженного на поверхности высокой террасы Северского Донца. В Красном Яре, в урочищах Перекат и «Турбаза Донец» патинированные и окатанные кремни и древняя фауна (Красный Яр) находились на поверхности современных аллювиальных наносов в виде речных кос и отмелей; эти наносы, скорее всего, формируются за счет размыва и переноса древнего погребенного аллювия Донца. Следует полагать, что палеолитические остатки попали в современный речной поток в результате многократных перемещений, фазы которых совпадали с локальными тектоническими колебаниями земной поверхности со знаком «-». Безусловно, аллювиальные комплексы из со-

временных речных наносов не образуют полноценных коллекций из-за возможной примеси и неясных геологических датировок.

Делювиальные комплексы.

Комплексы этого тафономического типа представлены такими выразительными памятниками, как Курдюмовка (находки из удайского лесса), Озеряновка, Звановка, Корнеев Яр, Антоновка, находками из делювия ископаемых почв Белокузьминовки. В зависимости от скорости переотложения и характера поверхности смыва палеолитические остатки образуют либо линейные структуры в форме заполнения промоин и небольших балок, либо поля с невыраженными в плане границами. Заполнение локальных линейных депрессий, как правило, четко ограничено по простиранию. Для этого варианта характерно сочетание плоскостного смыва культурных остатков с накоплением остатков в аккумулятивных линзах небольших овражков и промоин, при этом основное количество материала концентрируется в русле либо в придонной части промоин (Звановка, Курдюмовка, Озеряновка). Несмотря на полное разрушение планиграфического контекста, во всех перечисленных комплексах восстанавливаются связи между деталями аппликаций. Наиболее многочисленные аппликации происходят из Курдюмовки. Это свидетельствует об относительной скорости накопления делювиальных линз. Вероятность гомогенности таких комплексов очень высока. Есть веские основания предполагать син- или эпигенетический характер накопления культурных остатков в небольших делювиальных линзах.

В более спокойных условиях отлагались в балочном делювии каменные артефакты в Корнеевом Яру и в ископаемых почвах Белокузьминовки. Относительно медленный плоскостной смыв привел к сортировке материала и переносу мелкой фракции кремней вниз по склону на более значительное расстояние. В подобных, видимо, условиях накапливались переотложенные кремни на склонах речных террас в Антоновке. В Антонов-

ском местонахождении В.Н. Гладилин предполагает случай обратной стратиграфии, когда залегающие на высокой речной террасе более ранние кремни были смыты вниз и перекрыли относительно более молодые отложения с кремнями на нижней речной террасе [Гладилин, 1976].

Если гомогенность комплексов, накопленных в узких промоинах или в небольших балках, почти не вызывает сомнений, предположение о гомогенности материалов из ископаемых почв Белокузьминовки и супесей и почв Антоновки имеет характер версии.

Комплексы с вертикальным перемещением культурных остатков. Специфическими тафономическими объектами являются комплексы, сформированные в ходе преимущественно вертикального постгенетического перемещения каменных артефактов, происходящего в результате криогенных процессов и деятельности землеройных животных.

В Донбассе наиболее типичная ситуация в этом смысле отмечается в бугском лессе на стоянке Белокузьминовка. В данном стратиграфическом горизонте мощностью около 2-х метров кремневые изделия образуют два относительно хорошо выраженных горизонта концентрации находок с размытыми верхними и нижними границами. Видимо, заключенные в раннебугский лессовидный суглинок культурные остатки этого поселения первоначально образовывали два компактных по вертикальному простиранию горизонта находок, которые соответствовали двум эпизодам интенсивного заселения поверхности мысовидной площадки. В условиях сурового климата второй половины бугского этапа осадконакопления широкое развитие получили различные криогенные процессы. Они привели к инсталляции части кремней в вышележащие и нижележащие седименты. Движение кремней вверх по профилю объясняется эффектом вытаивания, вниз по профилю – проваливанием в мерзлотные трещины и деятельностью землеройных животных. В итоге выше и ниже основного горизонта кремней формируется рассеянное по вер-

тикали «облако» находок [Деревянко, Маркин, Васильев, 1994]. Эти вторичные горизонты слоя отличаются от основного инициального горизонта относительно слабой насыщенностью каменными изделиями, но резко превосходят его по мощности. В условиях вертикального переотложения сам первоначальный горизонт также утолщается, теряет контрастность верхней и нижней границ. Эти составные горизонты предлагается называть А, В и С-горизонтами слоя, понимая под В-горизонтом среднюю, наиболее насыщенную артефактами прослойку, соответствующую позиции древнего культурного слоя. А-горизонт располагается сверху первоначального уровня культурных остатков, а С-горизонт – снизу.

Перемещение предметов вверх, как правило, сопровождалось незначительными горизонтальными отклонениями. Планиграфический контекст принципиально восстановим в ходе ремонтажа продуктов расщепления кремня. Реконструированная пространственная позиция В-горизонта слоя сохраняет свое стратиграфическое значение. Связь между А, В и С-горизонтами слоя доказывается данными ремонтажа, там, где его удастся провести. В частности, в похожем на белокузьминовский сильно растянутом по вертикали профиле позднепалеолитического местонахождения Висла Балка в Подонцовье нам удалось совместить детали многочисленных аппликаций с разницей в глубине залегания до 70 см и более [Колесник, Весельский, 2002].

Не исключено, что в Антоновке II мы также сталкиваемся с вторичной взвесью каменных изделий, залегающих в нижней части ископаемой почвы над слоем крупнозернистой супеси. Таким образом, вторичному вертикальному переотложению здесь подверглись культурные остатки, уже перенесенные до этого склоновыми процессами или водным потоком.

Комплекс с накоплением культурных остатков на денудационной поверхности. Этот тафономический тип представлен в Донбассе пока единичным случаем на местонахождении у с. Черкас-

ское в Славянском районе. Этот памятник расположен на холмообразной возвышенности на поверхности древней речной террасы. Возвышающийся останец сложен отложениями доплиоценовых пород и бронирован сверху плитами песчаника толщиной 0.7-0.8 м. Они выходят на дневную поверхность либо перекрыты незначительным дерновым слоем. Плиты не образуют сплошной покров, а разделены трещинами шириной до 1 м и более. На месте трещин сформировались промоины глубиной до 1.5-2.0, иногда до 3.0 м. Они заполнены разновременными голоценовыми и финально-плейстоценовыми (?) отложениями. Кремневые и кварцевые изделия среднепалеолитической серии сохранились либо непосредственно на поверхности самих плит, либо (в основном) в нижней части заполнения промоин. Очевидно, что среднепалеолитические кремни длительное время накапливались и сохранялись на поверхности останца, по крайней мере, до финала плейстоцена, когда они во время активизации фазы эрозии, в основном, были смыты в обнажившиеся трещины.

Комплекс с положением артефактов *in situ*. Этот тафономический вариант представлен в Донбассе пока что единственным случаем – небольшим участком слоя в нижней ископаемой почве Курдюмовки. Из-за большой глубины залегания (около 10 м от уровня вреза раскопа в склон балки) слой расчищен на небольшой площади. Присутствие всех размерных фракций кремневого инвентаря, свежий вид кремней и залегание их в виде тонкого горизонта, ремонтаж практически всех отщепов свидетельствуют о хорошей сохранности культурных остатков, по отношению к которым возможно применение понятия «культурный слой».

Приведенная обобщающая тафономическая характеристика памятников показывает, что среднепалеолитические комплексы Донбасса, в целом, сформировались в результате сложных процессов накопления и разрушения культурного слоя при общем доминировании деструктивных процессов и их комбинаций. Та-

кое положение следует признать типичным для районов с относительно мало мощным чехлом четвертичных лессов вне зоны многолетней мерзлоты и весьма расчлененными ландшафтами. Хорошо законсервированные седиментационными процессами культурные остатки в Донецком регионе являются скорее исключением, чем правилом.

(4). Яркой отличительной особенностью донецких памятников среднего палеолита является приуроченность большинства из них к источникам поделочного камня и, как следствие, принадлежность к экстенсивному модусу сырьевой стратегии. Как известно, экстенсивный модус сырьевой стратегии развивался в условиях избытка и сырьевой массы и расточительного ее расходования.

В отличие от хорошо сохранившихся комплексов среднего палеолита Крыма и некоторых других регионов, в Донбассе для исследований доступны памятники с нарушенным первоначальным контекстом и представленные почти исключительно только кремневыми сериями. Это ограничивает возможности функциональной типологии памятников только одним основанием – анализом структуры кремневого комплекса. В плане функциональной типологии наиболее характерны кремнеобрабатывающие мастерские и кратковременные охотничьи лагеря. Особенности геологической истории региона обусловили наличие здесь многочисленных месторождений высокачественного кремневого сырья. Наиболее значительные залежи кремня локализуются в южном, северо-западном и западном Донбассе. Именно здесь обнаружены основные памятники среднего палеолита, часто образующие скопления памятников. Разнокультурность памятников показывает, что эти скопления сочетаются с разновременными местонахождениями каменного века, образуют своеобразные многослойные и территориально большие археологические мегапамятники, которые возникали в результате надкультурных процессов как результат адаптации к структуре ресурс-

ных ценностей [Kolesnik, 1997]. Такая избирательная реакция на минеральные (кремневые) ресурсы могла возникнуть при относительно равномерном распределении основного пищевого ресурса охотников открытых ландшафтов – стадных копытных. Эта равномерность могла быть вызвана повышенной мобильностью стадных копытных в условиях преобладания сухих и холодных открытых ландшафтов. Как известно, каркас основных ресурсных ценностей в равнинных условиях размещается не так сжато, как в горных и полугорных странах. В последних памятники определенно тяготеют к бортам долин и ущелий или к склонам гор – к районам наиболее частого присутствия промысловых животных и водных ресурсов. Склоны обеспечивали разнообразные западины и обрывы, которые часто использовались охотниками как средства труда стационарного типа. Здесь также были развиты карстовые образования. Такое сочетание сконцентрированных пищевых ресурсных ценностей и комфортных условий делало каменное сырье второстепенным фактором [Утмайер, 2005]. Этому способствовала частая встречаемость разнообразного поделочного камня в горных массивах. Видимо, в среднем палеолите горных и полугорных стран развивались системы землепользования с более интенсивной эксплуатацией отдельных участков ландшафтов, по сравнению с равнинной местностью. Скорее всего, поэтому возможна более четкая функциональная дифференциация базовых и охотничьих лагерей горных и полугорных стран. Высокая мобильность охотников открытых ландшафтов нивелировала функциональные детали стоянок. Пока что достоверно выделяются кратковременные охотничьи лагеря без их дальнейшей внутренней дифференциации. Конечно, на такую оценку влияет и состояние археологического источника степной зоны, не представленного пока такими блестящими по сохранности памятниками, как в полугорных районах.

(5). Вопрос о локальных отличиях палеолитических памятников является

краеугольным камнем во многих исследованиях по палеолиту. Диапазон мнений на этот счет очень широк. Не вдаваясь в терминологическую полемику по поводу содержания и «субординации» терминов, отражающих устойчивые морфологические особенности отдельных собраний каменных изделий, попытаемся описать средний палеолит Донбасса как совокупность своеобразных культурных феноменов. Не отрицая возможность другой группировки памятников, допустимо различать в среднем палеолите Донбасса такие самостоятельные феномены, как памятники антоновского типа (вариант «восточный микок»), Белокузьминовку (вариант «леваллуа пластинчатое»), Курдюмовку (вариант «мустье типичное» с выраженным пластинчатым компонентом) и памятники деркульского типа (особый вариант среднего палеолита-?), не соподчиняя их в иерархической зависимости. Как видно, термин «вариант среднего палеолита» является базовым термином локального членения, а «индустрия» (тип памятника) – производным.

Восточный микок. Основным, фоновым типом среднепалеолитических памятников Юго-Восточной Украины являются ансамбли с двусторонними орудиями. В круг этих памятников входят Антоновка I и II, Александровка, Черкасское, Дружковка, Красный Яр, Рубежное, Озеряновка-I, находки из прилукского горизонта Белокузьминовки, прилукского аллювия Курдюмовки, а также местонахождения единичных орудий Еланчик-I, Бобриково, Войтово. Эти памятники встречаются фактически на всей территории региона. Для них характерны такие технико-типологические признаки, как отщеповая техника первичного расщепления, основанная на приблизительно равном количестве радиальных и площадочных нуклеусов с уплощенным рабочим фронтом, обилие плоско-выпуклых, конвергентных орудий, листовидных острий, а также асимметричных бифасов при ограниченном количестве остроконечников, выраженный шарантский компонент. Плоско-выпуклая обработка в большинст-

ве случаев не ограничивается уплощением бугорка, а распространяется на всю вен-тральную поверхность. На начальной ста-дии эта обработка неотличима от нукле-усной технологии.

Донецкие комплексы с двусто-ронними орудиями входят в круг памят-ников, протянувшихся широкой полосой от атлантического побережья Западной Европы до Волги [Кулаковская и др., 1994; Колесник, 2003] и Северного Кавка-за [Голованова, Хоффекер, 2000]. Компо-зиционно эта полоса образует единое це-лое. Этот «коридор» связан с равнинными и низкогорными ландшафтами и обтекает основные горные массивы Западной, Цен-тральной и Восточной Европы с севера, незначительно проникая в область Карпат, Судет, Бюккских гор и Северного Кавка-за. Распределение памятников в рамках полосы имеет вполне определенный ха-рактер. На общем дисперсном фоне выде-ляются скопления стоянок различной плотности в верховьях Дуная в Баварии, вокруг Брно в Моравии, в Горном Шлен-ске и в Краковской Юре, в бассейне Дне-стра, а также в Крыму, в Донбассе, в При-азовье, в Поволжье и на Северном Кавка-зе. Очаговый характер распределения па-мятников особо характерен для Централь-ной и Восточной Европы [Евтушенко, 1999; Колесник, 1999]. В целом, дисперс-ный характер распределения микокских памятников последовательно сменяется очаговым по мере продвижения с запада на восток Европы. В Западной Европе эти памятники распределены относительно равномерно. В Крыму, на востоке Русской равнины и на Северном Кавказе «восточ-но-микокские» индустрии известны почти исключительно в рамках скоплений. Воз-можно, это связано с тенденцией нараста-ния континентальности климата с запада на восток европейского континента и с усилением мозаичности ландшафтов и контрастности зональных границ в этом же направлении. Донецко-приазовское скопление двусторонних индустрий сред-него палеолита выглядит важной состав-ной частью этой полосы. Идущая от Цен-тральной Европы к Северному Кавказу

полоса памятников начала среднего па-леолита с крупными бифасами фактиче-ски полностью (кроме Поволжья) совпа-дает с положением «восточно-микокских» комплексов. Это еще раз подчеркивает вероятную генетическую связь между ними.

Сравнительно недавно опублико-ваны сведения о наличии похожих инду-стрий на Северном Урале [Павлов, 2004], которые могут свидетельствовать об ин-вазии микокских людей или микокских идей (технологий) за пределы собственно «микокского коридора».

Несмотря на отдельные реплики по поводу связи двусторонних индустрий среднего палеолита Восточной Европы с Кавказско-Переднеазиатским историко-культурным центром [Valoch, 1968; и др.] большинство специалистов, вслед за В.Н. Гладылиным и Н.Д. Прасловым, считают памятники этого вида сугубо европейским культурным феноменом [историография см.: Кухарчук, 1993 и др.].

Время бытования микокских ин-дустрий охватывает весьма длительный промежуток времени. Кажется, что хро-нологическая концепция микока должна учитывать наличие двух пространственно-временных блоков. На раннем этапе инду-стрии со смешанным ашелло-микокским или вполне рафинированным микокским набором признаков спорадически встре-чаются в широких пределах циркум-средиземноморского пространства – во Франции [Peuroni, 1938], в Португалии [Marks, Monigal, Chabai, 1999], Польше [Fajer et al., 2001; Foltyn et al., 2000], Се-верной Африке [Schild, Wendorf, 1973], на Ближнем Востоке [Copeland, 2000]. Нали-чие микокских изделий в географически удаленных и генетически не связанных индустриях рисского и до-рисского вре-мени (т.е. синхронных развитому ашелю) показывает, что ранний микок является проявлением одной из экстерриториаль-ных форм перехода от раннего палеолита к среднему. На позднем этапе эти памят-ники известны почти исключительно в пределах европейского «микокского ко-ридора». «Восточный микок» целиком от-

носится к среднему палеолиту Европы, являясь одним из его ярчайших вариантов. Судя по согласованным данным, датируется он от конца ресс-вюрма до последнего интерстадиала [Richter et al., 1999; Uthmeier, 2000]. Таким образом, донецкие «восточно-микокские» памятники относятся к европейскому позднему микоку. С дебютом этой культурно-хронологической группы связаны единичные находки многих крупных бифасов Восточной Европы [Колесник, 1998]. Рубила являются отголоском далеких ашельских корней «восточного микока», однако, непосредственно с ашелем они не связаны и ашель как таковой на Русской равнине пока что неизвестен или представлен атипичными образцами.

Более детальная периодизация «восточного микока» пока преждевременна.

В настоящее время при объяснении «восточно-микокского» феномена как будто победила объединительная тенденция и в этот список, с различными оговорками и приставками, попали почти все памятники Русской равнины с выраженным процентом двусторонних орудий в своем инвентаре. Противоположную точку зрения составляют взгляды В.Н. Степанчука, который рассматривает памятники «восточного микока» сквозь призму дискретных и, следует полагать, гетерогенных культур [Степанчук, 2003]. В целом, при интеграционном подходе под «восточным микоком» подразумеваются индустрии, объединенные в условный технокомплекс по наличию плоско-выпуклой обработки, интенсивной модифицирующей ретуши, смещению (в ряде индустрий) акцента в формообразовании орудий из первичного расщепления во вторичную обработку и смазанностью технологической границы между нуклеусным расщеплением и вторичной обработкой, выраженного процента двусторонних форм (включая немногочисленные рубила-рубильца), асимметричных и обушковых ножей-бифасов и некоторых других признаков. Стилистически яркий «восточно-микокский» технокомплекс не

может объясняться особенностями форм каменного сырья или интенсивностью его использования, так как на тех же территориях и в то же время существовали индустрии, относящиеся к другим технокомплексам и представленные памятниками с различной глубиной переработки сырья. Вариантность выбора технологий расщепления при одинаковой сырьевой базе и сходных системах природопользования у разных групп среднепалеолитического населения, а также особая стилистика орудий указывают на то, что «восточно-микокский» технокомплекс отражает особую культурную норму, то есть закреплённую традицией выбор средств и целей расщепления камня. В целом, «восточный микока» – это специфический вариант среднего палеолита Европы. При этом региональные формы «восточного микока» (в Восточной Европе, используя актуальную терминологию, это памятники т.н. «крымской микокаской традиции», памятники «Антоновского типа», памятники «типа Сухая Мечетка» и др.) заметно отличаются друг от друга по основным технико-типологическим показателям.

Вне зависимости от вопроса, является ли «восточный микока» гомогенным или гетерогенным в генетическом и технологическом плане единством, в дальнейшем весьма вероятен широкий поворот от генерализации к преимущественной детализации признаков региональных форм «восточного микока», как это уже произошло с «крымским микоком» [Чабай, 2004]. Судя по логике развития терминов, отражающих культурные единства подобного ранга (например, «восточного ориньяка» [Демиденко, в печати]), не исключено дальнейшее деление «восточного микока» на *sensu stricto* и *sensu lato* с новой паневропейской генерализацией «очищенного» до узкого смысла «восточного микока», однако к этому еще нужно подойти.

Курдюмовка. Стоянка раскапывалась в 1988-1992 гг. Очевидно, что поиск аналогий комплексу из удайского леса Курдюмовки должен вестись среди индустрий варианта мустье одностороннее

или *Mousterian typique* с выраженным пластинчатым компонентом. В Восточной Европе этот поиск, прежде всего, приводит нас к крымским параллелям. Очевидный перевес в орудином ансамбле каменных инструментов, изготовленных в технике односторонней обработки, подчиненное положение зубчатых изделий, малочисленность и атипичность леваллуа-острийных форм, а также преобладание в наборе различных ординарных скребел и остроконечников позволяют сравнивать эту индустрию с кругом памятников так называемого варианта мустье обыкновенное, в частности, с индустриями типа западно-крымского мустье.

Впервые этот тип памятников (тип Холодная балка) был выделен В.Н. Гладилиным и включал в себя, помимо Холодной Балки, Бахчисарайскую стоянку [Гладилин, 1976, с.101; 1985, с.51]. Отметим это культурное единство и Н.К. Аниюткин, объединив обе стоянки в мустье бахчисарайско-холоднобалкинского типа [Аниюткин, 1979]. В 80-е годы в связи с возобновлением раскопок на горе Кабази появился новый комплекс мустье одностороннее [Колосов, Степанчук, Чабай, 1988]. После открытия Кабази-II В.П. Чабай выделил западнокрымскую фацию мустье и предложил ее периодизацию [Чабай, 1987]. Сюда вошли Бахчисарайская, Шайтан-Коба, Чокруча-II Кабази-I и Кабази-II, II к.с. и др. В так называемой «кабазийской культуре» [Kolossoff, 1988] фигурируют те же комплексы, но без Шайтан-Кобы, поскольку этот комплекс Ю.Г. Колосов считает леваллуазским [Колосов, 1972; 1988]. В итоговой сводке по раннему палеолиту Крыма Шайтан-Коба все-таки вошла в западно-крымскую фацию и дала название ее среднему этапу [Колосов, Степанчук, Чабай, 1993, с.156].

В аспекте технико-типологических параллелей Курдюмовке важно отметить наличие в 8-9 горизонтах Кабази-II, II к.с. и в нижнем горизонте Шайтан-Кобы сходного по своей структуре орудиного ансамбля с удлиненными остроконечниками, простыми продольными скреблами, близкой технологии расщепления камня. Приблизительно

совпадают и технические индексы. Но это сходство носит самый общий характер, поскольку детальное сопоставление Курдюмовской индустрии с односторонними комплексами Крыма показывает ее существенные особенности (специфическое торцовое подживление плоских по своей конструкции уни- и биполярных нуклеусов, зубчатые скребла с базальным утончением, *truncated-faceted* левантийского типа). В строгом смысле, это разные индустрии [Чабай, 2004].

Продуктивные результаты может дать сравнение лессового комплекса Курдюмовки с пластинчатыми индустриями среднего палеолита Западной Европы, в первую очередь северо-западной Франции.

Основное количество эталонных индустрий среднего палеолита с пластинчатыми технологиями находятся на севере Франции и в Бельгии. В круг этих памятников входят стоянки Сант-Валери [Heinzelin et al., 1983; Tuffreau, 1987], Риенкур-Бопом [Tuffreau, 1993], Секля [Tuffreau et al., 1985; Revillon, Tuffreau, 1994, Revillon, 1994], Покуп [Otte, Voeda, Haezaerts, 1990; Otte, 1994]. В это число традиционно включают также Порт Расин [Cliquet, 1992; Revillon, Cliquet, 1994, Revillon, 1994] на северо-западе Франции, Виннеф [Gouedo, 1994] и памятники долины р. Ваннэ [Locht, Дераере, 1994] в Бургундии, Этутевильль [Delagnes, Kuntzmann, 1996] в Нормандии, Тончесберг [Conrad, 1990] и Рейндален [Bosinski, 1966] в Западной Германии. Хронологические позиции этих памятников приблизительно одинаковые. Большинство из них существовало в пределах кислородно-изотопной стадии 5с раннего вюрма [Van Vliet-Lanoe, Tuffreau, Cliquet, 1993, fig.80; Revillon, 1994, fig.10] или в целом датируются ранним вюрмом.

В значительной степени однообразен и технико-типологический облик этих индустрий. Из них только комплекс Виннеф связан с микокским орудиным набором, остальные французские комплексы относятся к вариациям мустье ти-

пичного, обогащенного позднепалеолитическим компонентом. В целом, среднепалеолитические пластинчатые комплексы Западной Европы существуют в общем леваллуазском контексте и сопровождаются обычными для европейского северо-запада линейными и уни- биполярными рекуррентными методами нуклеусного расщепления. Торцовые и полуобъемные пластинчатые технологии этих индустрий сравнивают с позднепалеолитическими технологиями, так как здесь инициальная фаза расщепления часто связана с подготовкой на нуклеусе продольного двустороннего ребра, как у позднепалеолитических ядрищ. Вместе с тем, в технике первичного расщепления данных пластинчатых индустрий среднего палеолита нет четкой границы между обычными леваллуазскими полярными нуклеусами со слабовыпуклым рабочим фронтом и пластинчатыми нуклеусами с торцовым или полуобъемным скалыванием. Судя по результатам ремонтажа, в Рокуре [Otte, 1994, fig. 4] и Виннэфе [Gouedo, 1994, fig. 9-15] продольные реберчатые участки являются боковыми элементами (край рабочего фронта) обычных леваллуазских полюсных нуклеусов с уплощенной рабочей поверхностью. В отличие от классических позднепалеолитических (и более поздних) технологий, в которых центральный продольный реберчатый участок был инициальной стадией подготовки выпуклого (или узкого торцового) рабочего фронта, боковые реберчатые участки на нуклеусах с плоским фронтом могли возникать при специфической попытке подъема выпуклости фронта банальных уни- биполярных леваллуазских ядрищ среднего палеолита путем продольного скалывания этих участков. Видимо, технологический контекст двускатной реберчатой пластины как индикатора разных стратегий расщепления нуклеусов среднего и позднего палеолита является поливариантным. Признаки особой позднепалеолитической техники скола пластинчатых заготовок выражены в названных индустриях в зачаточном состоянии, поэтому все они с технологической точки зрения не выходят за рамки

вариабельности индустрий среднего палеолита. Происхождение западноевропейских пластинчатых индустрий среднего палеолита связывают с ранними леваллуазскими пластинчатыми комплексами северо-запада Европы [Revillon, 1994].

Вследствие развитой пластинчатой технологии и большого количества пластин позднепалеолитическая группа орудий в указанных памятниках северо-запада Европы весьма обильна и включает разнообразные резцы [Amelon Van der Heijen, 1993, fig.4-5], прототипы пластин с притупленной спинкой [Conard, 1990; Loch, Depaepe, 1994, fig. 7, 7]. В Бопоме [Amelot Van der Heijen, 1993] и Рейндагене [Bosinski, 1966] значительными сериями представлены орудия с костенковским приемом обработки. Эти орудия сопровождают обычные для мустье типичного скребла и остроконечники на леваллуазской основе.

Из всех перечисленных комплексов Курдюмовка наиболее сопоставима с кремневой индустрией слоя СА Риенкур-Бопома [Tuffreau, 1993]. Помимо датировки в пределах кислородно-изотопной стадии 5с (бреруп), совпадает технологический габитус индустрий (сочетание леваллуазских и позднепалеолитических методов первичного расщепления, «мустьерская» ретушь) и общая структура орудийных ансамблей (скребла и остроконечники плюс изделия с ядрищным утончением).

Таким образом, в рамках очерченного круга памятников мустье типичного и (прежде всего) мустье типичного с выраженным пластинчатым компонентом индустрия из удайского лесса Курдюмовки выглядит как своеобразный феномен с рядом общих и специфических деталей. Для более решительных культурно-типологических дефиниций мы считаем этот безусловно нестандартный комплекс пока что недостаточно большим.

Однако сравнительно недавно В.П. Чабай пошел еще дальше в оценке пластинчатости лессового комплекса Курдюмовки и считает, что вместе с Белокузьминовкой «... это единственные

восточно-европейские среднепалеолитические индустрии, к которым может быть применен термин «пластинчатое мустье» или «пластинчатый средний палеолит» [Чабай, 2004, с. 261]. На фоне остальных памятников среднего палеолита Восточной Европы с пластинчатыми технологиями пластины лессового комплекса Курдюмовки действительно выглядят очень развитыми. Некоторые сколы подправки нуклеусных площадок [Колесник, 2003] практически неотличимы от аналогичных сколов позднего палеолита.

Белокузьминовка. Стоянка раскапывалась Д.С. Цвейбель в 1968-1970 гг., автором - в 1986 г. Если принять во внимание состояние сохранности кремней витачевского и бугского условных тафonomических комплексов и естественный характер основного количества «зубчатых изделий», от приставки «зубчатое мустье» по отношению к Белокузьминовке [Цвейбель, 1971; Векилова, 1973, с.47; Гладиллин, 1976, с.102; и др.], видимо, следует отказаться. Это сразу уводит нас от процедуры сопоставления Белокузьминовки с индустриями среднего палеолита, которые декларируются как памятники зубчатого мустье. Таких памятников достаточно много и расположены они в различных уголках палеолитической ойкумены. Они связаны как с пещерными полостями, так и с лессовыми площадками. Не оспаривая вероятность культурного значения некоторых зубчатых изделий, отмечу, все же, что в подавляющем большинстве случаев зубчатость коррелируется с особыми условиями седиментации или различными постдепозиционными процессами.

С археологической точки зрения, в целом, индустрия из бугского лесса Белокузьминовки может быть определена как переходная между средним и поздним палеолитом индустрия с доминированием среднепалеолитического компонента. Не случайно она описывается в сводке среднепалеолитических памятников Донбасса. О предпочтительности среднепалеолитической археологической датировки этой индустрии свидетельствует преимущественно отщеповая (с плоских или слабывы-

пуклых поверхностей) техника первичного расщепления и преобладание обушковых ножей и скребел в орудийном ансамбле. Позднепалеолитическая слагающая выражена в упрощенном объемном скалывании пластин и в осязаемой доле позднепалеолитических типов орудий (атипичные скребки, проколки, резцевидные изделия и др.).

В культурно-типологическом смысле комплекс из бугского лесса сопоставим, во-первых, с индустриями переходного типа, основанными на применении смешанных нуклеусных технологий среднего и позднего палеолита, а, во-вторых, с индустриями, содержащими похожий набор каменных инструментов.

Наиболее близкой аналогией лессовому комплексу Белокузьминовки является стоянка Шлях в Поволжье. На это впервые обратил внимание автор раскопок стоянки Шлях П.Е. Нехорошев [Нехорошев, 1997; 1999]. Со стоянкой Шлях Белокузьминовку объединяет близкий уровень развития техники первичного расщепления и похожий состав орудий. В 8-м горизонте стоянки Шлях присутствуют полюсные нуклеусы с уплощенным рабочим фронтом, немногочисленные радиальные ядрища, торцовые нуклеусы, сколы с усеченными концами, скребла обычных разновидностей, обушковые ножи, скребла с ядрищной обработкой спинки; остроконечники редки, скребки и резцы атипичны. Если отвлечься от второстепенных отличий (более выраженный пластинчатый компонент в Шляхе, более разнообразный набор инструментов в Белокузьминовке), трудно найти более подходящих аналогий обоим памятникам. Возраст 8-го горизонта Шляха по двум AMS датам предварительно определяется в пределах 45000 – 46000 тыс. лет назад [Нехорошев, 1999, с.87], что несколько древнее предполагаемого возраста комплекса из бугского лесса Белокузьминовки. Тем не менее, в пределах предварительной оценки абсолютного возраста позиции двух стоянок достаточно близки. Поэтому вполне обоснованно не только объединение двух индустрий в один фор-

мальный т.н. Белокузьминовский тип памятников, но и предположение об одном историко-культурном пласте.

В настоящее время сложилось два толкования Белокузьминовской группы памятников – узкое и широкое. При широком понимании в группу включаются, помимо Белокузьминовки и Шляха, донецкие Звановка и лессовый комплекс Курдюмовки [Нехорошев, 1999], при узком понимании – только Шлях, Белокузьминовка и молдавский грот Бутешты [Колесник, 2003]. Каждая из трактовок имеет своих сторонников и противников. Аргументы «за» и «против» опубликованы достаточно подробно и дальнейшая полемика вряд ли выйдет из схоластической плоскости без появления новых данных или привлечения новых методик анализа.

Сочетание в индустрии из бугского лесса Белокузьминовки технологий нуклеусного расщепления среднего и позднего палеолита перекликается с набором технологий не только Шляха, но и более широкого круга памятников. Как правило, их относят к началу или ранней поре позднего палеолита. Это такие памятники, распространенные по всей Евразии, как Кульчывка, 3 слой [Савич, 1975], Богуница [Oliva, 1984], Бокер-Тахтит [Volkman, 1983] и многие другие. Технологические реминисценции среднего палеолита выражены в них в виде переживания леваллуазских техник нуклеусного расщепления при наличии вполне сформированного объемного расщепления. Вызревание в Белокузьминовке торцевой пластинчатой техники на базе эксплуатации плоских нуклеусов среднего палеолита показывает, что новые прогрессивные технологии могут иметь имманентные корни в индустриях со среднепалеолитическим уровнем организации. Иными словами, если археологический возраст публикуемых коллекций соответствует возрасту включающих ее седиментов, белокузьминовская индустрия существовала в окружении индустрий уже сложившегося позднего палеолита. Круг аналогий и сопоставлений целиком уходит в предшест-

вующую эпоху или ложится на переломную грань двух эпох.

(6). Выделенные культурные феномены развивались на территории Донбасса практически на всем протяжении «мустьерского» отрезка вюрма.

Культурно-стратиграфическую колонку среднего палеолита Донбасса открывает кайдакское скребло из Корнеева Яра, выполненное избыточной "восточно-микокской" чешуйчато-ступенчатой ретушью и подработанное ядрищным приемом утончения. Не исключено, что этим временем датируется и макеевский бифас. В прилукское время были переотложены остатки двусторонних кремневых индустрий в Белокузьминовке и Курдюмовке, а также произошла консервация участка культурного слоя комплекса из ископаемой почвы в Курдюмовке. Видимо, в это время в бассейне Донца отмечалось опускание базиса эрозии и в его пойме появились стоянки с двусторонними орудиями, которые при последующем поднятии уровня водотока оказались в русловой фации реки. В удайское время накапливались изделия, выполненные в односторонней (Курдюмовка, Звановка) и двусторонней (Антоновка) технике. Позже существовали только односторонние индустрии (Белокузьминовка).

Таким образом, в Донбассе и прилегающих территориях реконструируется следующая последовательность культурных явлений среднего палеолита: "восточный микок"- от кайдакского до удайского времени; индустрия Курдюмовки - позднеприлукское-удайское время; белокузьминовская индустрия - витачевское-раннебугское время.

Из-за слабой документированности, вопросы происхождения и эволюции индустрий среднего палеолита Донбасса, а также их связи с индустриями позднего палеолита могут ставиться и решаться пока только в самом общем плане. Генетические предшественники вариантов среднего палеолита Донбасса на территории края не найдены. Донецкие индустрии проявляются здесь в сложившемся виде и

не дают оснований говорить об их последовательной эволюции. Развитие среднепалеолитической традиции в регионе представляется в виде некой прерывистой линии. Такое состояние не может быть описано в терминах теории последовательной эволюции. В целом, палеолитические остатки Юго-Восточной Украины служат хорошей иллюстрацией модели прерывистой эволюции культуры. Единственное исключение - это реконструируемая генетическая связь между бугским и витачевским комплексами Белокузьминовки. Здесь как будто имеет место прогрессивная эволюция в технологии первичного расщепления и в развитии оружейного ансамбля, наблюдаемая в течение относительно короткого времени. В пределах изучаемого отрезка палеолита в регионе эта эволюция, в общем, имела линейный характер. Случаи устойчивого параллелизма в развитии палеолитических культурных традиций в Донбассе пока не отмечены. В течение отдельных геологических отрезков времени имеет место сосуществование некоторых индустрий (например, в прилуцкое время в ряде мест накопились остатки «восточно-микокской» индустрии и производственный комплекс из ископаемой почвы Курдюмовки), но длинных эволюционных стволов или хронологических последовательностей в регионе они не образуют.

Следует признать, что наиболее типичной культурологической схемой развития среднего палеолита Русской равнины является модель, которая отражает сосуществование на географически ограниченном пространстве двух или нескольких параллельных культурных феноменов. Такая модель развития среднего палеолита Крыма (крымский микок и западно-крымское мутье) активно развивается в рамках концепции интенсивности заселения. В Прикарпатье и Закарпатье «восточный микок» соседствует с левалуа молодого типа.

Логическим дополнением модели параллельной эволюции является теория кустящейся эволюции, однако в пределах хронологических рамок среднего палео-

лита Восточной Европы рост вариантности индустрий во времени (культурная дивергенция) трудно доказуемо. Возможно, кустящаяся эволюция оправдана при оценке развития раннего и среднего палеолита в целом, но средний палеолит напоминает скорее пучок прямых стволов с гипотетическим общим корнем. Так же трудно доказуемо и нарастание во времени культурной конвергенции.

Теория параллельной эволюции хорошо сочетается с теорией «*бинарной культурной оппозиции*» [Синицын, 1999] – длительном сосуществовании на близких территориях носителей двух разных культурных традиций. Поскольку дошедшие до нас каменные индустрии в реальности разделялись сотнями и тысячами лет, наблюдаемая в регионах тринарная культурная оппозиция может быть частным случаем бинарной оппозиции. Бинарная культурная оппозиция может быть отражением бинарной социально-родовой организации.

На этом фоне предполагаемая «*донецкая модель развития среднего палеолита*» несколько диссонирует с фактологически более обоснованными моделями, что еще раз показывает относительную ценность всех региональных схем. Они в большей степени служат эвристическим материалом для выработки общих представлений о характере эволюции палеолитических традиций и в значительной степени зависят от сохранности (представленности) памятников и степени их изученности.

(7) Особый интерес представляет соотношение в регионе среднепалеолитических и позднепалеолитических традиций, исходя их актуальных на сегодняшний день геологических датировок индустрии из бугского горизонта Белокузьминовки.

Следует сказать, что генезис позднепалеолитических культур Юго-Восточной Украины рассматривается в литературе, в основном, вне аспекта связи с местным мутье. Позднепалеолитические памятники самого начала позднего

палеолита в Донбассе пока не найдены. Ранние памятники позднего палеолита вообще пока что неизвестны в Приазовье и в соседних районах. Наиболее ранние (по геологическим критериям) региональные позднепалеолитические находки происходят из нижнего слоя мастерской Бела Гора 3 в бассейне р. Казенный Торез и залегают в нижней части делювия дофиновской почвы, сформированной с участием почвенного субстрата витачевского времени [Коваль, Колесник, 1997]. Остальные позднепалеолитические комплексы Донбасса и Приазовья связаны либо с верхами дофиновской почвы (Амвросиевское костыще), либо залегают стратиграфически выше [Кротова, 1986]. Вероятная граница между средним и поздним палеолитом в регионе может соответствовать стратиграфическому интервалу между поздним бугом и ранней дофиновкой. Этот хиатус пока не представлен археологическими находками.

Предполагаемое «запаздывание» донецкого среднего палеолита соответствует моделям «неандертальских анклавов» или «неандертальских рефугиумов». Из когда-то единичных эпизодов, сейчас они становятся вполне обычными и могут отражать явление длительной и достаточно широко распространенной в пространстве стогнации археологически среднего палеолита в начале верхнепалеолитической эпохи (составляя суть т.н. «переходного периода»).

Анализ донецких материалов среднего палеолита как будто не противоречит объяснительным моделям, основанным на идее прерывности линии развития культуры в момент перехода от среднего палеолита к позднему. Достаточно длительное переживание здесь среднего (по археологическим критериям) палеолита и отсутствие видимых местных корней у локального верхнего палеолита показывают контрастный региональный переход от одной эпохи к другой. Такая ситуация характерна для моделей перехода на основе кардинальной смены населения.

Вместе с тем, на фоне трех основных среднепалеолитических куль-

турных феноменов позднепалеолитические памятники выглядят очередным независимым культурно-хронологическим блоком со своим внутренним делением. Универсализация материальной культуры регионального позднего палеолита заметна только на последних этапах его развития. В этом смысле поздний палеолит продолжает прерывистое строение региональной модели всего палеолита, не нарушая ее структуры, что не может быть аргументом для противопоставления двух эпох.

Выбор предложенных объяснительных моделей, конечно, в какой-то степени определен состоянием археологического источника – малое количество значимых памятников неизбежно рисует прерывистую, мозаичную картину общей эволюции культуры.

Таким образом, в региональной донецкой модели развития среднего палеолита просматриваются (или предполагаются) такие признаки, как:

- общая неблагоприятная для подавляющего большинства памятников тафономическая ситуация, связанная с преобладанием процессов деструкции культурных слоев;

- неглубокая степень переработки сырья из-за обилия сырьевых запасов и, соответственно, слабая степень трансформации комплексов и хорошая документированность начальных этапов нуклеусных и орудийных технологических последовательностей;

- сложность выделения «экспортного», «местного» и «импортного» компонентов индустрий из-за применения в большинстве случаев качественного однородного по текстуре и цвету кремня верхнемелового возраста, широко распространенного во всем регионе;

- более интенсивное заселение кремненосных районов;

- контрастное деление на дисперсно рассеянные в пространстве кратковременные охотничьи лагеря и крупные полифункциональные комплексы у выходов каменного сырья, наличие хорошо

выраженных специализированных мастерских начального цикла расщепления, смазанная функциональная дифференциация кратковременных лагерей (если это не результат плохой сохранности археологического источника);

- наличие особых, пока что уникальных пластинчатых индустрий, основанных на плоских (леваллуазских) и объемных нуклеусных технологиях;

- слабая документированность параллелизма в развитии индустрий, и, возможно, длительное переживание во времени среднепалеолитической традиции;

- отсутствие видимой корреляции заселения региона с природно-климатическими фазами – культурный слой накапливались как в лессах (даже в

наиболее стрессовый раннебугский этап), так и в почвах на протяжении всего среднего палеолита.

Бесусловно, из-за малого количества памятников и их, в целом, неудовлетворительной сохранности, предложенная региональная картина среднего палеолита может быть написана пока только крупными мазками. Тем не менее, мы убеждены, что публикация региональных материалов среднего палеолита под таким углом зрения должна стимулировать их дальнейшую разностороннюю критику. Региональное моделирование – важный инструмент рекомбинации каменных индустрий (не только донецких) в иные исследовательские таксоны.

SUMMARY

The new Middle Palaeolithic site of Cherkasskoye was found by A. Veselsky in 1994 not far from Slaviansk City in the Donetsk region (Basin of Seversky Donets River) and was excavated from 1997-1998. The site includes Middle and Upper Palaeolithic-Mesolithic flints, remains of a Neolithic quartzite-processing workshop and some gravel from a Bronze Age barrow. The Middle Palaeolithic artefacts are numerous.

The site is located at the top of a hill about 40 m high. A number of sources of good quality flint of Upper Cretaceous age and sources of poor quality quartzite are found on the banks of the river not far from the hill. The identification of sources of stone artefacts has shown an extensive raw material strategy for all local Palaeolithic industries.

The elevation is composed of Pliocene sands and large sandstone plates up to 1 m in thickness. Cracks up to 3 m in depth and more than 3 meters were formed between the sandstone blocks. These cracks are filled by calcareous sands and humus sediments with the summit containing abundant material from the Middle Palaeolithic, Final Palaeolithic or Mesolithic, Bronze Age and historical periods (18th-19th centuries). The elevation dominates the district's landscape and has always attracted the attention of people. During the Middle Palaeolithic, a camp of ancient hunters was present on the hill. At the Final Palaeolithic-Mesolithic transition, a workshop of flint core production was present. During the Mesolithic, this platform was used as a workshop for primary reduction of quartzite. In the Bronze Age, in the central part of the slope, a burial place was created. In the 18th century, a wooden church, and in the 19th century, a chapel, were constructed here. Finally, during the Second World War, a machine-gun point with a trench system was built on the hill. As a result of significant destruction, Palaeo-

lithic remains have strongly suffered. This was also the result of poor geological safety of the earliest complex of the site. These sediments have an alluvial slope origin and reflect an erosion phase active on the hill surface in early Holocene. The bottom part of the Holocene deposit complexes is largely removed; archaeological materials are concentrated in accumulative lenses between sandstone plates. The top part of the Holocene sediments has been removed to a lesser degree, and contains *in situ* archaeological material. From data collected by Natalia Gerasimenko, basic erosion in several phases took place in the Early Holocene. It resulted in the active displacement of Middle Palaeolithic artifacts from a superficial denudation horizon into the narrow lenses. Subsequently, there was a slow accumulation of deposits and non-rewashed archaeological complexes were formed. In fieldwork conditions, all cultural units were divided into lithological horizons based on colour, density and character of sediments. Borders between them, as a rule, are distinct. Accordingly, the conditional horizons A, B, C and D, with internal divisions, were defined. Complexes D-1, D-1A, D-2, D-3 and D-3A include abundant Middle Palaeolithic material. Complex D-2 also contains an insignificant amount of contamination materials from the Final Palaeolithic-Mesolithic. The stratigraphic sequence of conditional complexes of series «D» from top to bottom is as follows: D-3A, D-3, D-2, D-1A, D-1. It is well visible on character of cuts.

All complexes contain rich abundant flint and quartzite assemblages. Faunal remains were preserved only in the Mesolithic deposits.

The total structure of the collection of lithic artefacts is summarized in Table 1:

	MP	FP-M	M	Other	Total
A, flint	30	126,0	-	23	179
A, quartz.	-	-	-	5	5
C-3, flint	29	9,0	-	-	38
C-3, quartz.	-	-	-	1	1
B, flint	9	6,0	-	6	21
B, quartz.	-	-	-	-	
C-1, flint	34	170,0	11	-	215
C-1, quartz.	-	-	332	-	332
C-2, flint	12	3329	-	-	3341
C-2, quartz.	-	62	-	-	62
D-1, flint	4084	642	-	-	4726
D-1, quartz.	28	-	-	-	28
D-1A, flint	2779	-	-	-	2779
D-1A, quartz.	20	-	-	-	20
D-2, flint	1383	127	-	-	1510
D-2, quartz.	-	-	-	11	11
D-2A, flint	29	-	-	-	29
D-2A, quartz.	-	-	-	-	
D-3, flint	1380	-	-	-	1380
D-3, quartz.	14	-	-	-	14
D-3A, flint	267	-	-	-	267
D-3A, quartz.	4	-	-	-	4
Burials	-	39	9	-	48
Surface Finds	73	-	-	-	73
Total:	10175	4510	352	46	15083

Table 1. Cherkasskoe. Quantitative and qualitative structure of Palaeolithic assemblages.

Quartzite products comprise only 477 pieces while flint accounts for 14598 artefacts.

All Middle Palaeolithic material is in displaced position in several complexes. Artefacts are patinated, rolled and frequently have damaged edges. All finds can be attributed to a single archaeological industry. All phases of the flint reduction sequence are present: from nodules of raw material to re-sharpened tools. The knapping technique is based on non-blade methods. Levallois polar platform cores are atypical. Cores knapped within the framework of the Levallois recurrent radial method are dominant. The Ilam in the complexes changes from 5% up to 6.5%. The tool assemblage has evidence of modulation of the backed bifacial knives, convergent tools, sidescrapers, leaf-shaped points and others. Many products were produced by the plano-convex technique. Numerous artifacts

show the technique of fracturing of a pre-form flake bulb. Bi-truncated-facetted artefacts are present, but rare. The site industry is of the "Eastern-Micoquian" type. Artefacts from the Antonovka site (Donbas) are comparable to the assemblages at Cherkasskoye.

The next archaeological complex in quantity and importance is dated to the Early Holocene. This complex was in part displaced by post-depositional processes, and in part in place (based on several refitting models). The industry contains almost exclusively cores at various stages of utilisation and core production waste. There are only three typical tools, all burins. Among the cores are different types of blade cores, including face cores on primary flakes. Obviously, this assemblage was produced in the context of a flint workshop. A target product of this workshop was rather short blades. The knapping technique is based on the hard

hammerstone technique. Synchronic parallels of the industry in the region are little-known.

The small Holocene workshop of quartzite knapping is well preserved. It was possible to find refits. There are rare end-scrapers, limaces, and core pre-forms.

In the Early Bronze Age, a small grave site was placed at the hilltop. There are four graves in catacomb burial constructions. Finds include four vessels with cord decoration, two flint blades and bronze pieces. This

necropolis is attributed to the Catacomb culture. Burial sites of this culture are usually in kurgans. In this situation, the kurgan embankment is absent.

The remains of the framework wooden church and brick chapel are dated to the historical period (18th-19th centuries).

(Text corrected by Dr. Rebecca Miller)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АА - Археологический альманах - Донецк.
АВ - Археологические вести - СПб.
АП - Археологічні пам'ятки УРСР - Киев.
АЭАЕ - Археология, этнография и антропология Евразии - Новосибирск.
БКИЧП - Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода - М.
ДСПК - Древности степного Причерноморья и Крыма - Запорожье.
КДУ - Кам'яна доба України - Київ.
КСИА - Краткие сообщения Института археологии АН СССР - М.-Л.
КСИИМК - Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР - М.-Л.
МАПИ - Матеріали з археології Північного Причорномор'я - Одеса.
МАСП - Материалы по археологии Северного Причерноморья - Одесса.
МИА - Материалы и исследования по археологии СССР - М.-Л.
МЧП - Материалы по четвертичному периоду СССР - М.-Л.
НЗИМК - Наукові записки Інституту історії матеріальної культури - Київ.
СА - Советская археология - М.
ССПК - Старожитності степового Причорномор'я і Криму - Запоріжжя.
УЖ - Український історичний журнал - Київ.

УСА - Успехи среднеазиатской археологии - Л.
ERAUL - Etudes et recherches archéologiques de l'université de Liège - Liège.
CRNS - Centre National de la Recherche Scientifique - Paris.
FQ - Folia Quartenaria - Kraków.
JAS - Journal of Archaeological Science - New York.
JWP - Journal of the World Prehistory.
PE - Préhistoire Européenne - Liège.
SP - Stratum plus - Санкт-Петербург - Кишинев - Одесса.
VA - Vita Antiqua - Киев.

Научные организации

АИЧПЕ - Ассоциация по изучению четвертичного периода Европы.
ИА НАНУ - Институт археологии Национальной академии наук Украины - Киев.
ИИМК РАН - Институт истории материальной культуры Российской академии наук - Санкт-Петербург.
ІГ НАНУ - Інститут географії НАНУ - Київ.
ІУ та ІН НАНУ - Інститут українознавства та Інститут Народознавства НАНУ.
ЛОИА - Ленинградское отделение Института археологии АН СССР.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова З.А., Мандельштам А.М.** Бегарсландаг – новый памятник каменного века в районе Узбоя // БКИЧП, вып. 47 1977.
- Аникович М.В.** О значении Крстенковско-Борщевского района в современном палеолитоведении // Петербургский Археологический Вестник, 3, С-Петербург. С.3-19.
- Анисюткин Н.К.** Дополнение к методике обработки нижнепалеолитических комплексов // Археологический сборник, вып. 10. Советский художник. Л., 1968. С.5-8.
- Артюхова О.А., Деревянко А.П., Петрин В.Т., Таймагомбетов Ж.К.** Палеолитические комплексы Семизбугу, пункт 4. Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2001. 186 с.
- Веклич М.Ф.** Стратиграфия лессовой формации Украины и соседних стран. К.: Наукова думка, 1968. 240 с.
- Веклич М.Ф.** Палеозапнять и стратотипы почвенных формаций верхнего кайнозоя. К.: Наукова думка, 1982. 272с.
- Веклич М.Ф., Сиренко Н.А., Адаменко М.И. и др.** Палеогеографические этапы и детальная стратиграфическая схема плейстоцена Украины К.: Наукова думка, 1984.
- Вишняцкий Л.Б.** Палеолит Средней Азии и Казахстана. Спб, 1996.
- Вишняцкий Л.Б., Любин В.П.** Палеолит Тркмении: древнейшие индустрии и проблема первоначального заселения // Археологический альманах, вып. №4. Донецк, 1995. С.41-46.
- Борисковский П.И.** Палеолит Украины // МИА, 40. М.-Л., 1953.
- Гавриленко І.М.** Зімівниківська археологічна культура. Полтава, 2000. 128 с.
- Герасименко Н.П., Колесник А.В.** Геологический возраст мустье Северо-Западного Донбасса // Доклады АН УССР. Сер. Б. К. №11. К., 1989. С.3-6.
- Герасименко Н.П., Колесник А.В.** Археологическое и стратиграфическое изучение стоянки Белокузьминовка в 1986 году // РА № 3. 1992. С.127-135.
- Герасименко Н.П.** Природная среда обитания мустьерского человека в Донбассе // Археологический Альманах, вып. 2. Донецк, 1993. С.5-12.
- Герасименко Н.П.** Развитие зональных ландшафтов четвертичного периода на территории Украины. Автореф. ... докт. геогр. наук. К., 2004.
- Гиря Е.Ю.** Технологический анализ каменных индустрий // Методика микро- и макроанализа древних орудий труда. Ч.2. СПб, 1997. 198 с.
- Гиря Е.Ю.** Позднепалеолитическая кремнеобработывающая мастерская Висла Балка в Подонцовье: технологический анализ пластинчатых сколов // Археологический альманах, вып. 9. Донецк, 2000. С.99-112.
- Гладилин В.Н.** Различные типы каменной индустрии в мустье Русской равнины и Крыма и их место в раннем палеолите СССР // VII Международный конгресс до- и протоисториков. Доклады и сообщения археологов СССР. М., 1966. С.14-17.
- Гладилин В.Н.** Некоторые итоги исследования Антоновского раннепалеолитического местонахождения // Археологические исследования на Украине в 1965-1966 годах, вып. 1. К., 1967. С.61-65.
- Гладилин В.М.** До питання про час та шляхи первісного заселення території України // УДЖ, 310. К., 1969-а. С.101-109.
- Гладилин В.Н.** Антоновское раннепалеолитическое местонахождение // Материалы по четвертичному периоду Украины. К.: Наукова думка, 1969-б. С.290-303.
- Гладилин В.Н.** Ранний палеолит // Археология Украинской ССР, т. 1. К., 1985. С.12-54.
- Гладилин В.Н.** Проблемы раннего палеолита Восточной Европы. К, 1976.
- Голованова Л.В., Хоффекер Д.Ф.** Миком на Северном Кавказе// Археологический альманах, вып. 9. Донецк, 2000. С.35-64.
- Горелик А.Ф., Манько В.А.** Предварительные итоги раскопок мезолитической стоянки Сабовка в Северо-Восточном Приазовье // Проблемы первобытной археологии Северного Причерноморья (к 100-летию основания Херсонского музея древностей). Херсон, 1990, ч. 1 С.29-30.
- Горелик А.Ф., Колесник А.В.** Изделия с вторичной обработкой // Висла балка – позднепалеолитический памятник на Северском Донце. Археологический альманах, вып. 11. Донецк. С.134-142.
- Демиденко Ю. Э.** Сколы обработки орудий как индикатор особенностей и интенсивности процессов кремнеобработки и жизнедеятельности коллективов неандертальцев на стоянках среднего палеолита в контексте вариабельности индустрия крымской микокской традиции // Археологический альманах, вып.13. Донецк, 2003. С.128-157.
- Деревянко А.П., Петрин В.Т., Тайманамбетов Ж.К., Зенин А.Н., Гладышев С.А.** Планиграфическое изучение палеолитических комплексов открытого типа в Северном Прибалхашье // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 1996. С. 71-76.
- Деревянко А.П., Петрин В.Т., Гладышев С.А., Зенин А.Н., Таймагамбетов Ж.К.** Ашельские комплексы Мугоджарских гор. Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2001. 136 с.
- Деревянко А.П., Кивошапкин А.И., Ларичев В.Е., Петрин В.Т.** Палеолит восточных предгорий Арц-Богдо. Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2001. 150 с.
- Деревянко А.П., Зенин А.Н., Олсен Д, Петрин В.Т., Цвээндорж Д.** Палеолитические комплексы Кремневой долины. Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2002. 286 с.
- Замятнин С.Н.** Сталинградская палеолитическая стоянка // КСИА, вып. 82. 1961.

- Кизельватер Д.С., Рыжова А.А.** Основы четвертичной геологии. Москва: Недра, 1985. 73 с.
- Коваль Ю.Г.** Позднепалеолитическая кремнеобработывающая мастерская Татьяновка I на Северском Донце // Проблемы археологии древней и средневековой истории Украины. Тезисы докладов. Харьков, 1995-а. С.8-10.
- Коваль Ю.Г.** Финальнопалеолитическая кремнеобработывающая мастерская Татьяновка I на Северском Донце // Археологический альманах, вып.4. Донецк, 1995-б. С.84-87.
- Коваль Ю.Г.** О технико-морфологической дифференциации «реберчатых сколов» // Археология и этнография Восточной Европы материалы и исследования (сборник научных статей, посвященных 60-летию В.Н. Станко). Одесса, 1977. С. 50-56.
- Коваль Ю., Колесник О.** Пізньопалеолітична майстерня Біла Гора 3 в Донбасі (попереднє повідомлення) // Археологічна збірка. Херсон. 1999. С.99-107.
- Коваль Ю.Г., Вотякова О.Л.** Кремнеобработывающая мастерская финального палеолита Святые Горы I // Проблемы збереження і використання культурної спадщини в Україні. Всеукраїнська науково-практична конференція. М. Святогірськ Донецької області, 25-27 травня 2005 року. Слов'янськ, 2005. С.182-186.
- Колесник А.В.** Раннепалеолитические находки из Корнеева Яра (Донбасс) // СА №1. 1986. С.240-242.
- Колесник А.В.** Мустьерская кремнеобработывающая мастерская Звановка в Донбассе // СА №1 1989. С.117-124.
- Колесник А.В.** К вопросу о древнейших кремнеобработывающих мастерских // Каменный век на территории Украины. К. 1990. С.118-123.
- Колесник А.В.** К определению функциональной вариабельности памятников среднего палеолита Донбасса // Археологический альманах, вып. 5. Донецк. 1996. С. 49-70.
- Колесник А.В.** Ручные рубила среднего палеолита Восточной Европы // Археологический альманах, вып. 7. Донецк. 1998. С.3-24.
- Колесник А.В.** Ранній палеоліт Південно-Східної України // Автореф. дис. канд. іст. наук. К., 1993.
- Колесник А.В.** Восточный микок – миф или реальность? // Археологический альманах №7. 1999. С.37-50.
- Колесник А.В.** Средний палеолит Донбасса // Археологический альманах, вып. 12. Донецк, 2003. 292 с.
- Колесник А.В.** Тафономическая вариабельность среднего палеолита Донбасса // Вариабельность среднего палеолита Донбасса. К., 2003. С.106-116.
- Колесник А.В., Весельский А.П.** Новый мустьерский памятник у с. Черкасское в Донбассе (предварительное сообщение) // Археология и этнография Восточной Европы. Материалы и исследования (сборник научных статей, посвященных 60-летию В.Н. Станко). Одесса, 1997. С.42-49.
- Колесник О.В., Коваль Ю.Г.** Фінальнопалеолітична кремнеобробна майстерня у Вислій Балці на Дінці // Записки наукового товари-
- ства імені Т.Г. Шевченка, том ССXXXV, Львів, 1998. С. 375-402.
- Колесник А.В., Весельский А.П.** Археологическая характеристика горизонта находок // Висла балка – позднепалеолитический памятник на Северском Донце. Археологический альманах, вып. 11. Донецк. С.23-28.
- Колесник А.В., Леонова Н.Б.** Структурные элементы памятника и планиграфический анализ // Висла балка – позднепалеолитический памятник на Северском Донце. Археологический альманах, вып. 11. Донецк. С.29-97.
- Колесник А.В., Коваль Ю.Г., Гирия Е.Ю.** Морфология продуктов первичного расщепления и кратный технологический анализ // Висла балка – позднепалеолитический памятник на Северском Донце. Археологический альманах, вып. 11. Донецк. С.98-135.
- Колесник А.В.** Функциональная принадлежность памятника // Висла балка – позднепалеолитический памятник на Северском Донце. Археологический альманах, вып. 11. Донецк. С.142-147.
- Колесник А.В. Весельский А.В.** Стоянка Черкасское в Донбассе. Среднепалеолитический комплекс Д 1-А // Археологический альманах, №13. Донецк, 2003. С.187-198.
- Колесник А.В., Коваль Ю.Г., Дегерменджи С.М.** Краматорская неолитическая мастерская // Археологический альманах, вып. №2. Донецк. 1993. С.13-23.
- Колосов Ю.Г.** Мустьерские стоянки района Белогорска (к вопросу о периодизации раннего палеолита Крыма). К.: Наукова думка, 1983. 207 с.
- Колосов Ю.Г.** Аккайская мустьерская культура. К.: Наукова думка, 1986. 224 с.
- Кулаковская Л.В., Козловский Я., Собчик К.** Микокские ножи: определение и классификация // Археологический альманах, вып.3. Донецк, 1994. С.59-71.
- Кузнецова Л.В.** Итоги исследования местонахождения Заикино Пепелище в 1988-1991 гг // Археологические исследования в Поволжье. Самара, 1993. С.44-68.
- Кухарчук Ю.В.** 1989 Палеолит Юго-Запада СССР и сопредельных территорий. Рихта. Препринт 89. 14. К., 1989. 68 с.
- Кухарчук Ю.В.** Метаморфозы микока -// Археологический альманах, вып. 8. Донецк, 1999. С.25-36.
- Локтюшев С.Н.** Следы палеолита в бассейне Донца // БКИЧП, вып. 6-7. Л., 1940. С.65-68.
- Матюхин А.Е.** К вопросу о происхождении и критериях палеолитических мастерских // Археологический альманах, вып.4. Донецк, 1995. С.31-40.
- Матюхин А.Е.** Палеолитические мастерские Восточной Европы // Автореф. ... докт. ист. наук. СПб., 1996. 42с.
- Медоев А.Г.** Топография стоянок в Северном Прибалхашье // Вестник АН Казахской ССР, №5. 1965. С.85-88.
- Мурзаев Э.М.** Физико-географическое описание и экономическая характеристика // Геология СССР. Т.22. Туркменская ССР. М., 1957.

- Петрунь В.Ф.** К геоморфологической интерпретации аномального залегания некоторых археологических объектов на примере Миргородского палеолитического местонахождения // Археологический альманах, вып. 5. Донецк, 1996. С.125-128.
- Праслов Н.Д.** Ранний палеолит Северо-Восточной Приазовья и Нижнего Подонья // МИА, № 157. Л., 1968. 154 с.
- Праслов Н.Д.** Мустьерское поселение Носово I в Приазовье // МИА, № 185. Л., 1972. С.75-82.
- Праслов Н.Д.** Ранний палеолит Русской равнины и Крыма // Палеолит СССР. М., 1984. С.94-134.
- Праслов Н.Д.** Палеолит бассейна Дона (проблемы стратиграфии, хронологии и развития культуры). Автореф. ... докт. ист. наук. СПб, 2001.
- Рогачев А.Н.** Некоторые вопросы стратиграфии и периодизации верхнего палеолита Восточной Европы (о принципе геологической стратиграфии при изучении палеолита) // Вопросы стратиграфии и периодизации палеолита. Труды КИЧП, XVIII. М., 1961. С.40-45.
- Синицын А.А., Сергин В.Я., Хоффекер Д.Ф.** 120 лет исследований палеолита Костенок: традиции и тенденции // Особенности развития верхнего палеолита Восточной Европы. СПб, 2002. С.1-9.
- Ситник О.** Середній палеоліт Поділля. Львів, 2000. 370 с.
- Ситник О.С., Богуцкий О.Б., Кулаковська Л.В.** Нові палеолітичні знахідки біля м. Галіч // Археологія, №1. 1996.
- Ситник О., Богуцкий О.** Палеоліт Поділля: Великий Глубочок I. Львів, 1998. 144 с.
- Смирнов С.В.** Палеоліт Дніпрвського Надпоріжжя. К., 1973.
- Смирнов С.Н.** Мустьерская стоянка Рихта // КСИА №157. 1979. С. 9-14.
- Степанчук В.Н.** Поздние неандертальцы Крыма. Киик-Кобинские памятники (история исследования, локализация, стратиграфия, хронология, фауна, каменный инвентарь, аналогии, происхождение, судьбы). К., 2002. 216 с.
- Усик В.И.** Проблема интерпретации методов расщепления среднепалеолитического слоя II стоянки Королево (Закарпатье) // Археологический альманах, вып. 13. Донецк, 2003. С.170-186.
- Формозов А.А.** Этнокультурные области на территории европейской части СССР в каменном веке. М., 1959. 124 с.
- Цвейбель Д.С.** Мустьерское местонахождение у с. Александровка // Научная конференция Донецкого госуниверситета. Материалы секции исторических и филологических наук. Донецк, 1970. С.91-101.
- Цвейбель Д.С.** Стоянка с «зубчатым мустье» у с. Белокузьминовка на Донеччине // Археологические исследования на Украине в 1968 г. К. 1971-а. С.108-113.
- Цвейбель Д.С.** Ашельское рубило, найденное в Макеевке // Тези пленарних та секційних доповідей. Одеса. 1971-б. С.52-54.
- Цвейбель Д.С.** Біфас з Макиївки // Археологія, №32. 1979. С.44-46.
- Чабай В.П.** Средний палеолит Крыма. Симферополь, 2004.
- Черныш А.П.** Палеолит и мезолит Приднестровья. М., 1973.
- Boëda E.** Approche de la variabilité des systèmes de production lithiques du Paléolithique inférieur et moyen. Chronique d'une variabilité attendue. Techniques et cultures, 17-18. 1991. P.37-79.
- Bogutski A., Lanchont M.** Stratygrafia lessów Naddniestrza Halickiego // Studia geologica Polonica. - Vol. 119. - Kraków: Instytut NG PAN, 2002. - S.315-328.
- Bogutsky A., Lanchont M., Rancinowski R.** Conditions and course of sedimentation of the Middle and Upper Pleistocene loesses in the Halic profile (NW Ukraine) // Studia Quaternaria, vol.17. 2000. P.3-17.
- Bosinski G.** Die Mittelpalaolithischen Funde im Westlichen Mitteleuropa // Fundamenta, a-14, Koln, 1967.
- Chabai V. P., and Yu. E. Demidenko.** The classification of flint artifacts. In *The Paleolithic of Crimea. The Middle Paleolithic of Western Crimea*, vol.1. Ed. by: A.Marks and V.Chabai. Études et Recherches Archéologiques de L'Université de Liège 84. 1998. pp.31-51.
- Chabai V.P. Chokurcha I, Unit IV: Artifacts.** In *The Paleolithic of Crimea. The Middle Paleolithic and Early Upper Paleolithic of Eastern Crimea*, vol.3. Ed. by: V. Chabai, K. Monigal, and A.Marks. Études et Recherches Archéologiques de L'Université de Liège 104. 2004. pp. 377-416.
- Conard N., Fisher B.** Are the Recognisable Cultural Entities in the German Middle Palaeolithic? // // Toward Modern Humans. The Yabrudian and Miciquian 400-500 k-years ago. A. Ronen and M. Weinstein-Evron eds. BAR International series 850. 2000. P.7-24.
- Delagnes A., Kuntzman F.** L'organisation technique et spatiale de la production laminaire à Etoutteville // Paléolithique moyen en pays de Caux (Haute-Normandie) (Delagnes A. et Ropars A. dir). DAF # 56. Paris, 1996. P.164-228.
- Dibble H.** The interpretation of Middle Paleolithic Scraper Reduction Pattern // Colloque international l'homme de Neandertal. Liège, 1996. P.61-76.
- Gamble C.** The Palaeolithic Societies of Europe. Cambridge World Archaeology: Cambridge, 1999.
- Gerasimenko N.** Late Pleistocene vegetational history of the Kabasi-II Paleolithic site // *The Paleolithic of Crimea, II. The Middle Paleolithic of Western Crimea*, vol.2. Chabai V., Monigal K. (eds.), ERAUL, 87, 1999. P.41-115
- Gerasimenko N.** Late Pleistocene vegetational and soil evolution at the Kiev loess plant as recorded in the Stari Bezradychy section, Ukraine // *Studia Quaternaria*, 2000. vol. 17, p.19-28.
- Gouedo J.-M.** Remontage d'un nucleus à lames du gisement micoquien de Vinneuf (Yohne) // Les industries laminaires au Paléolithique moyen. Actes de la table ronde internationale organisée par l'ERA 37 du GRA-CNRS à Villeneuve-d'Ascq 13 et 14 novembre 1991. S. Revillon et A. Tuffreau dir. Dossier de Documentation Archéologique 18, CNRS, Paris. 1994. P.79-108.

- Kolesnik A.** Mousterian industries evolution of South-Eastern Ukraine // *European Prehistory*, №6. 1994. P.175-186.
- Kolesnik A.** Donbass (South-East Ukraine) - an important East European center of flint-working // *Man and flint. Proceeding of the VII th International Flint Symposium*. Warszawa - Ostrowiec Swietokrzyski. September 1995. Warszawa. 1997. S.209-216.
- Kolesnik A.** Middle Palaeolithic Hand Axes of Eastern Europe. In *Anatolian prehistory. At the Crossroads of Two World*. Vol.1 Actes du colloque international. Liege, 28 avril - 3 mai 1997. ERAUL 85, Liège, 1988. P.77-112.
- Kolesnik A., Veselsky A., Eutushenko A.** The new Middle Palaeolithic site of Cherkasskoye (Donbas, South-Eastern Ukraine) // *Pre-actes of the XIVth UISPP Congress, University of Liege, 2-8 September 2000*. Liege: University of Liege. Liege. 2001. P. 234.
- Kolesnik A.** The taphonomic significance of the Donbas Middle Paleolithic sites // *The Ukraine Quaternary Explored: the Middle and Upper Pleistocene of the Middle Dnieper Area and its importance for the East-West European correlation*. Volume of abstracts. 2001. P.43.
- Locht J.-L., Depaepe P.** Exemples de débitage laminaire dans cinq sites de la vallée de la Vanne (Yonne) // *Les industries laminaires au Paléolithique moyen*. Actes de la table ronde internationale organisée par l'ERA 37 du GRA-CNRS à Villeneuve-d'Ascq 13 et 14 novembre 1991. S. Revillon et A. Tuffreau dir. Dossier de Documentation Archéologique 18, CNRS, Paris. 1994. P.103-116.
- Newcomer M.B., Hivernel-Guerre F.** Nucleus sur éclat: technologie et utilisation par différentes cultures préhistoriques // *Bulletin de la Société Préhistorique Française*, t. 71. CRNS, 1974. P.119-128.
- Oliva M** Un nouveau groupe culturel en Moravie. Quelques aspects psycho-technologiques du développement des industries paléolithiques // *L'Anthropologie*, 88(2). 1984. P.209-220.
- Owen W.-H.** The Kombewa Culture, Kenya colony // *Man*, 1938. P.203-205.
- Otte M., Boeda E., Haesaerts P.** Rorour: industrie laminaire archaïque // *Hélium*, t. XXIX/1. 1990. P. 3-13.
- Revillon S.** Les industries laminaire du Paléolithique moyen en Europe septentrionale. L'Exemple des gisements de Saint-Germain-des-Vaux // Port-Racine (Manche), de Seclin (Nord) et de Riencourt-lès-Bapaume (Pas-de-Calais). CERP 5. 1994. 188 p.
- Revillon S., Tuffreau A.** Valeur et signification du débitage laminaire du gisement paléolithique moyen de Seclin (Nord) // *Les industries laminaires au Paléolithique moyen*. Actes de la table ronde internationale organisée par l'ERA 37 du GRA-CNRS à Villeneuve-d'Ascq 13 et 14 novembre 1991. S/ Revillon et A. Tuffreau dir. Dossier de Documentation Archéologique 18, CNRS, Paris, 1994. P.19-43.
- Richter D., Rink W.J., Schwarz H.P., Wagner G.A., Waiblinger J.** Thermoluminescence dating of Middle and Upper Palaeolithic cave sites in Southern Germany // *Central and Eastern Europe from 50 000-30 000 B.P.* (abstract). Dusseldorf, 1999. P.13-15.
- Gouedo J.-M.** Remontage d'un nucleus à lames du gisement micoquien de Vinneuf (Yonne) // *Les industries laminaires au Paléolithique moyen*. S. Révillon et A. Tuffreau dir. Actes de la table ronde internationale organisée par l'ERA 37 du CRA-CNRS à Villeneuve-d'Ascq 13 et 14 novembre 1991. Dossier de documentation archéologique # 18. Paris, 1994. P.77-101.
- Texier P.-J., Lemorini C., Brugal J.P., Wilson L.** Une activité de traitement des peaux dans l'habitat moustérien de la Combette (Bonnieux, Vaucluse, France) // *Quaternaria nova*, VI, 1996. P.369-392.
- Tixier J., Turq A.** Kombewa et alii // *Paleo*, #11, 1999. P.135-143.
- Tuffreau A.** Le Paléolithique inférieur et moyen du Nord de la France (Nord, Pas-de-Calais, Picardie dans son cadre stratigraphique. Thèse de Doctorat d'Etat. Univ Sciences et Techn. de Lille. 1984.
- Turq A.** Le Paléolithique inférieur et moyen entre les vallées de la Dordogne et du Lot. Bordeaux. Université de Bordeaux I, 2 vol., Thèse N.D. Bordeaux. 1992. 762 p.
- Uthmeier T.** Stone tools, "Time of Activity" and the transition from the Middle to the Upper Palaeolithic in Bavaria (Germany) // *Neanderthals and Modern Humans - Discussing the Transition*. Central and Eastern Europe from 50 000-30 000 B.P. J. Orschiedt and G.G. Weniger eds. Dusseldorf, 2000. P.133-150.
- Volkman P.** Boker Tachtit: core reconstruction // *Prehistory and paleoenvironments in the Central Negev, Israel*. Vol.3. The Adat/Aqev area, part 3. Ed. A.E. Marks. Dallas, 1983. P.127-190.

МОГИЛЬНИК ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Кузин-Лосев В.И.

Во время раскопок А.В. Колесником палеолитического памятника был обнаружен могильник средней бронзы на центральной части крупного естественного всхолмления (рис. 75). Во время раскопок исследовано четыре погребения, совершенных в катакомбах на небольшой глубине. Отчетливая концентрация могил на относительно небольшом участке, на самой вершине холма, почти исключает возможность новых захоронений на не раскопанной части урочища. Скорее всего, могильник сохранился и раскопан полностью. С большой долей вероятности комплекс погребений относится к грунтовому могильнику. Погребения впущены в самую вершину холма и выбор данного участка носителями катакомбной культуры мог быть обусловлен схожестью местности с курганом. При раскопках непосредственно на участках, где совершались погребения, не обнаружены следы выкидов из могильных ям. Это свидетельствует в пользу отсутствия курганной насыпи. Нумерация присваивалась погребениям по мере их обнаружения в течение двух лет полевых работ.

Необходимо сделать несколько замечаний относительно особенностей заполнения катакомб грунтом. Кроме погребения 2, все остальные катакомбы заполнены песчаными седиментами, неотличимыми от окружающих пород, что указывает на обвал песчаных участков свода. Благодаря методике раскопок небольшими блоками, участки со смешанным грунтом над катакомбой определялись без труда, но контуры могил проявлялись только при разборке заполнения в их придонной части. Нижняя часть погребальных камер была видна совершенно отчетливо на фоне красной ископаемой миоценовой почвы. Следует отметить, что граница заполнения катакомб и первоначальные контуры погребений определялась с большим трудом. Особо сложно было разобраться на узком уча-

стке между катакомбами № 3 и 4. Стратиграфия была осложнена промоиной вдоль плиты под каменным закладом катакомбы № 3.

Катакомбное погребение № 1, (рис. 76). Расположено в южной части участка, на котором обнаружено скопление погребений. Входная шахта имела подовальную форму. Глубина от дневной поверхности – 1,6 м. Ориентация продольной оси шахты: северо-запад – юго-восток. В заполнение верхней части шахты врезана современная яма с остатками крупного деревянного столба. Подпрямоугольное устье в камеру устроено под восточной стенкой входной шахты. Непосредственно погребальная камера, предположительно, также имела подовальную форму. Катакомба впущена под монолитную песчаниковую плиту. Глубина пола камеры от дневной поверхности 1,96 м. Костяк взрослого человека лежал у задней стенки камеры в слабо скорченном положении на правом боку с вытянутыми вдоль корпуса руками. Погребенный ориентирован головой на северо-восток. Нижняя часть погребения вместе с задней частью костяка полностью нарушена позднейшим перекопом. Состояние костей удовлетворительное – несмотря на рыхлость, они сохранили внешний объем, хотя вскоре после расчистки полностью распались.

Перед лицом погребенного находился сосуд – катакомбный кубок (рис. 76, 3). Приземистый сосуд желтого цвета с выступающими округлыми боками и почти прямой шейкой высотой 16,7 см, диаметр венчика составляла 18 см, диаметр дна – 10,5 см. По шейке сосуд ориентирован четырьмя параллельными рядами трехрядной тесьмы, между которыми располагаются косо поставленные параллельные прочерченные линии; в верхней части данные линии пересекаются с другим рядом линий, так что образуется горизонтальная елочка неправильной формы. На тулове находятся фесто-

ны, внутри которых расположены вертикально поставленные спирали в полтора оборота. Пространство между фестонами заполнено параллельными рядами спиралей в полтора оборота и угловым мотивом из тех же спиралей. В нижней части сосуд орнаментирован шестью горизонтальными рядами спиралей в полтора оборота. Внутренняя поверхность кубка покрыта расчесами, выполненными штампом.

Катакомбное погребение № 2, (рис. 77). Зафиксировано в восточной части могильника. Глубина камеры от дневной поверхности – 1,29-1,47 м. Состоит из узкого дромоса со ступенчатобразным полом и овальной в плане камеры, расположенной перпендикулярно по отношению к дромосу. Погребальная камера полностью находится под плитой. Катакомба заполнена линзами рыхлого пестроцветного седимента (песок и гумусные прослойки), явно замытого вовнутрь через шахту. Видимо, заполнение произошло вскоре после засыпки дромоса. При замыве, в образовавшуюся воронку попал почвенный слой с дневной поверхности. Пол катакомбы четко читался по разной плотности между рыхлым заполнением и буро-оранжевым «материковым» песком. Остатки погребенного плохой сохранности. Погребенный лежал на правом боку с подогнутыми ногами в сильно скорченном положении головой на юго-запад. В его коленях находились мелкие небольшие комки охры. Кости погребенного имели вид слабо структурного желто-белого тлена, в массе которого отдельные кости никак не определялись. Отчетливо сохранились только эмалевые коронки зубов. Вокруг погребенного отмечена присыпка из охристого порошка, а также белесый пылеватый тлен в нижней части скелета. На дне погребения найден обожженный череп овцы, рядом с нею небольшой лежащий на боку слабопрофилированный сосуд без орнамента, а так же жаровня.

Слабопрофилированный чернобурого цвета сосуд, с хорошо заглаженной поверхностью, местами следы слабого подлощения. Орнамент отсутствует (рис. 77, 3). Высота сосуда 13 см, диаметр

венчика – 14,7 см, диаметр дна – 10,7 см. В тесте видны редкие включения песка.

Жаровня, в которой находились мелкие древесные угольки, представляет собой донце сосуда (рис. 77, 4), желтобурого цвета, местами на внешней и внутренней поверхности присутствуют грубые расчесы, выполненные гребенчатым штампом.

Катакомбное погребение № 3 (рис. 78). Состоит из невысокой камеры и входного колодца с наклонной стенкой. Глубина от дневной поверхности – 1,4 м. Ориентация продольной оси шахты в целом соответствует направлению север – юг. Форма колодца и катакомбы в плане не совсем ясна из-за последующих размывов, однако, хорошо видно, что колодец был забросан крупными кусками песчаника (рис. 78, 2), сверху на нем сооружена нерегулярная вымостка-наброска. Вымостка фиксировалась непосредственно под дерном в верхней части плит. При заполнении камеры в нее попало несколько камней. Форма задней стенки катакомбы в плане округлая. Глубина пола от дневной поверхности 1,3 м. В катакомбе обнаружены череп, кости рук, ног и ступней; расположение костных остатков, скорее всего, свидетельствует о том, что перед нами следы так называемых вторичных захоронений. Сами кости обнаружены в очень плохой сохранности.

В северной части погребения находились две отжимные кремневые пластины с охристой примазкой (рис. 78, 3, 4). В заполнении входного колодца найдена небольшая медная обойма (рис. 78, 5).

Катакомбное погребение № 4 (рис. 79). Локализуется в северной части скопления могил. Входная шахта имела подовальную форму. Глубина от дневной поверхности – 1,28 м. Ориентация продольной оси шахты: северо-запад – юго-восток. Конструктивные элементы могильного сооружения – невысокая, в плане овальная погребальная камера под толстой песчаниковой плитой. Входной колодец, как можно последить по чертежам, – овальной формы. Камера имела вид широкого подбоя, так как пол камеры и колодца по глубине совпадают. В камере найдено несколько разрозненных эма-

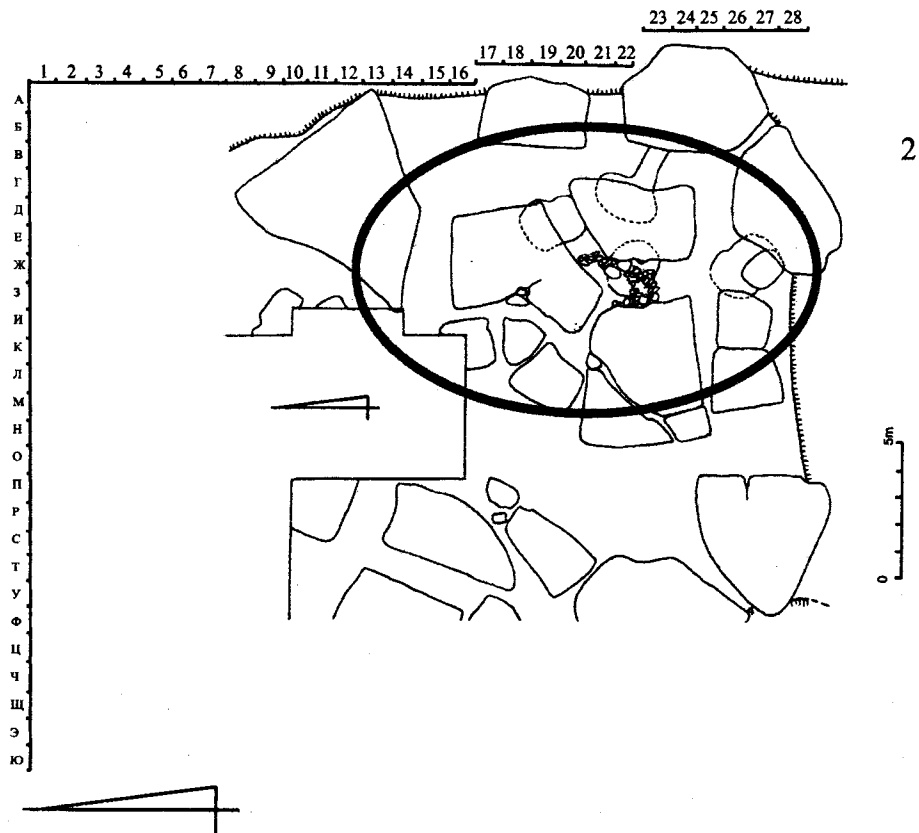
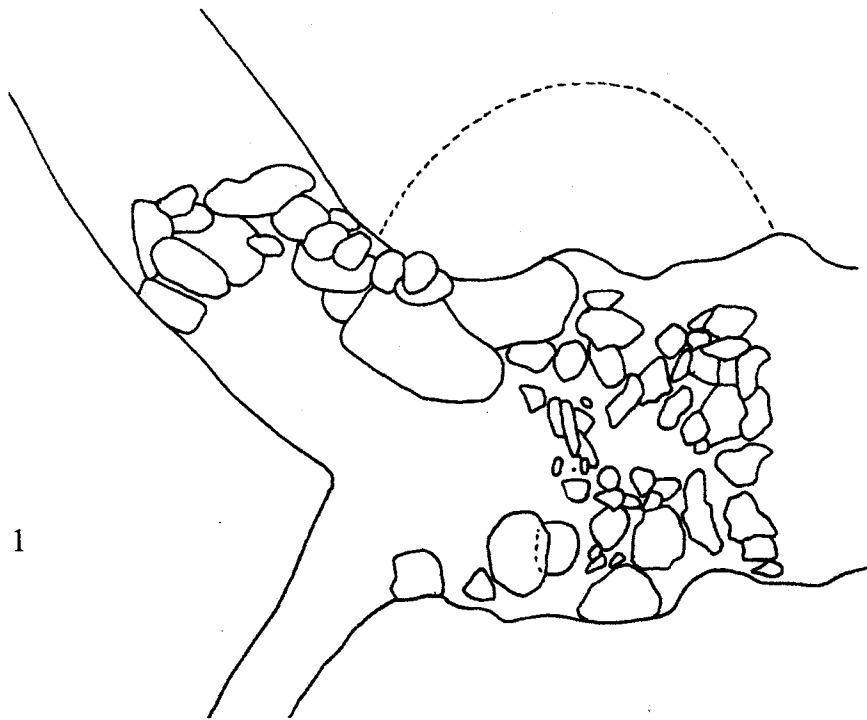

Рис. 75. Черкасское. План могильника (2) план погребения 3 (1).
 Fig. 75. Cherkasskoye. The plane of Early Metal Necropolis (2), burial 3 (1).

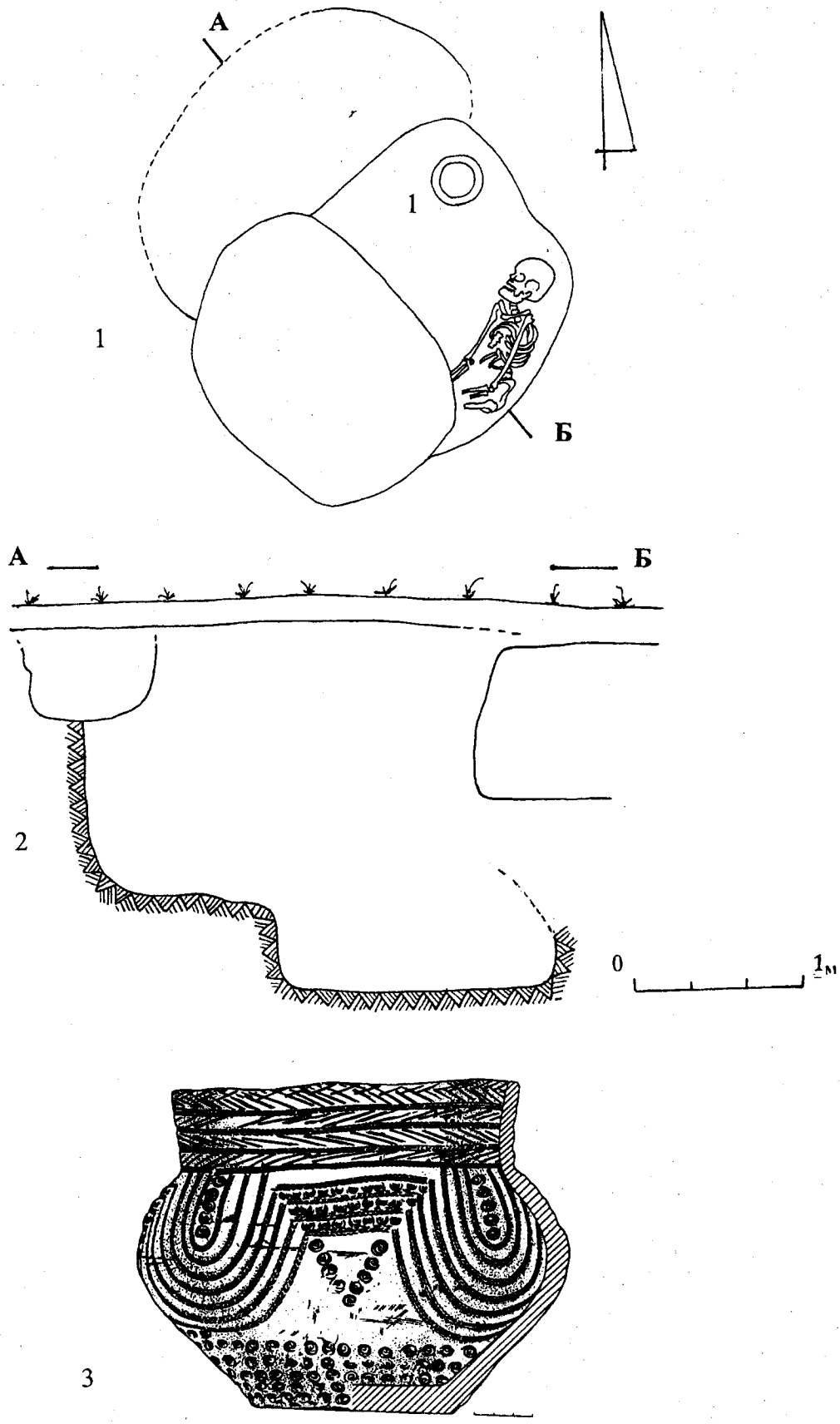

Рис. 76. Черкаское. Погребение 1.
 Fig. 76. Cherkasskoye. Burial 1.

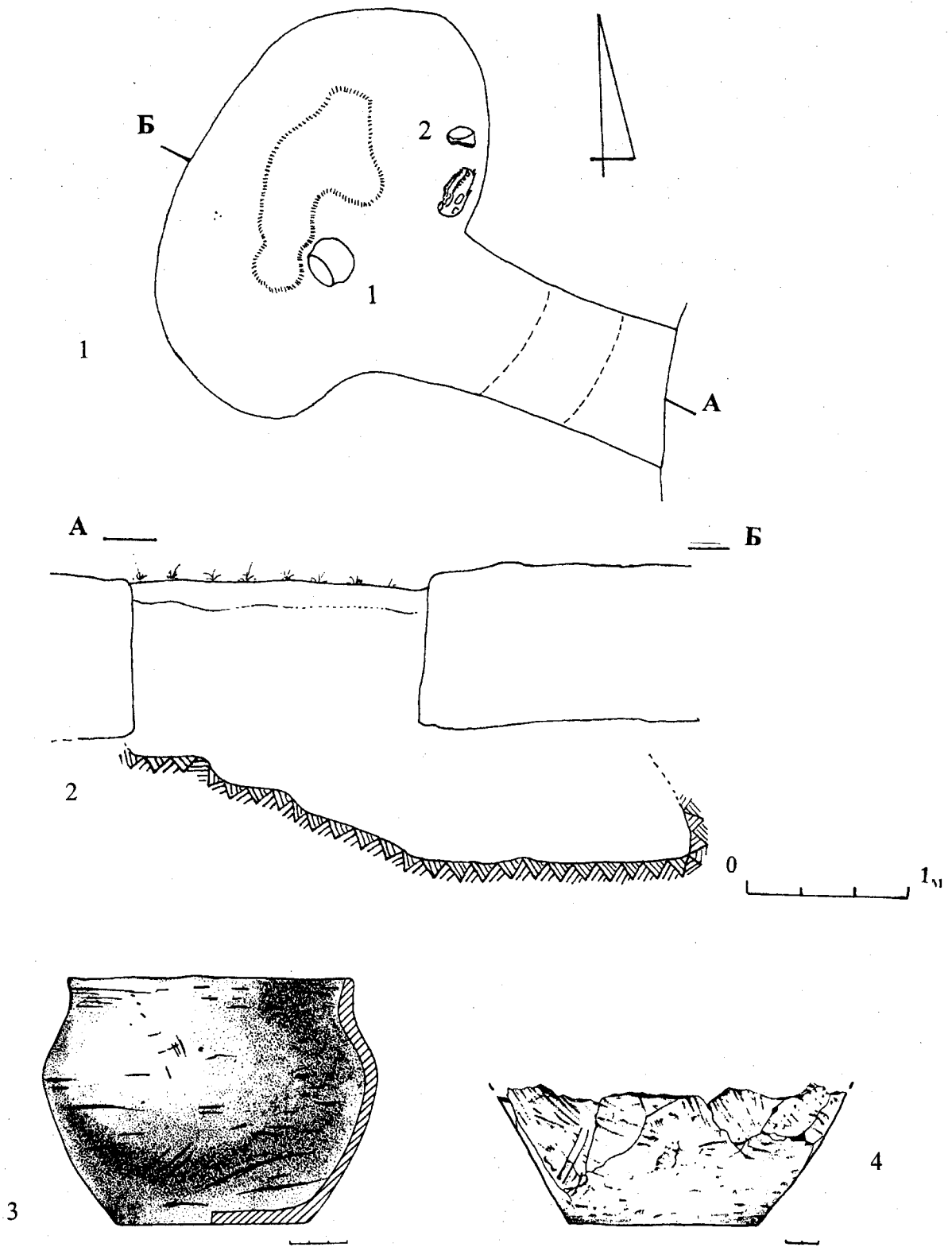

Рис. 77. Черкасское. Погребение 2.
 Fig. 77. Cherkasskoye. Burial 2.

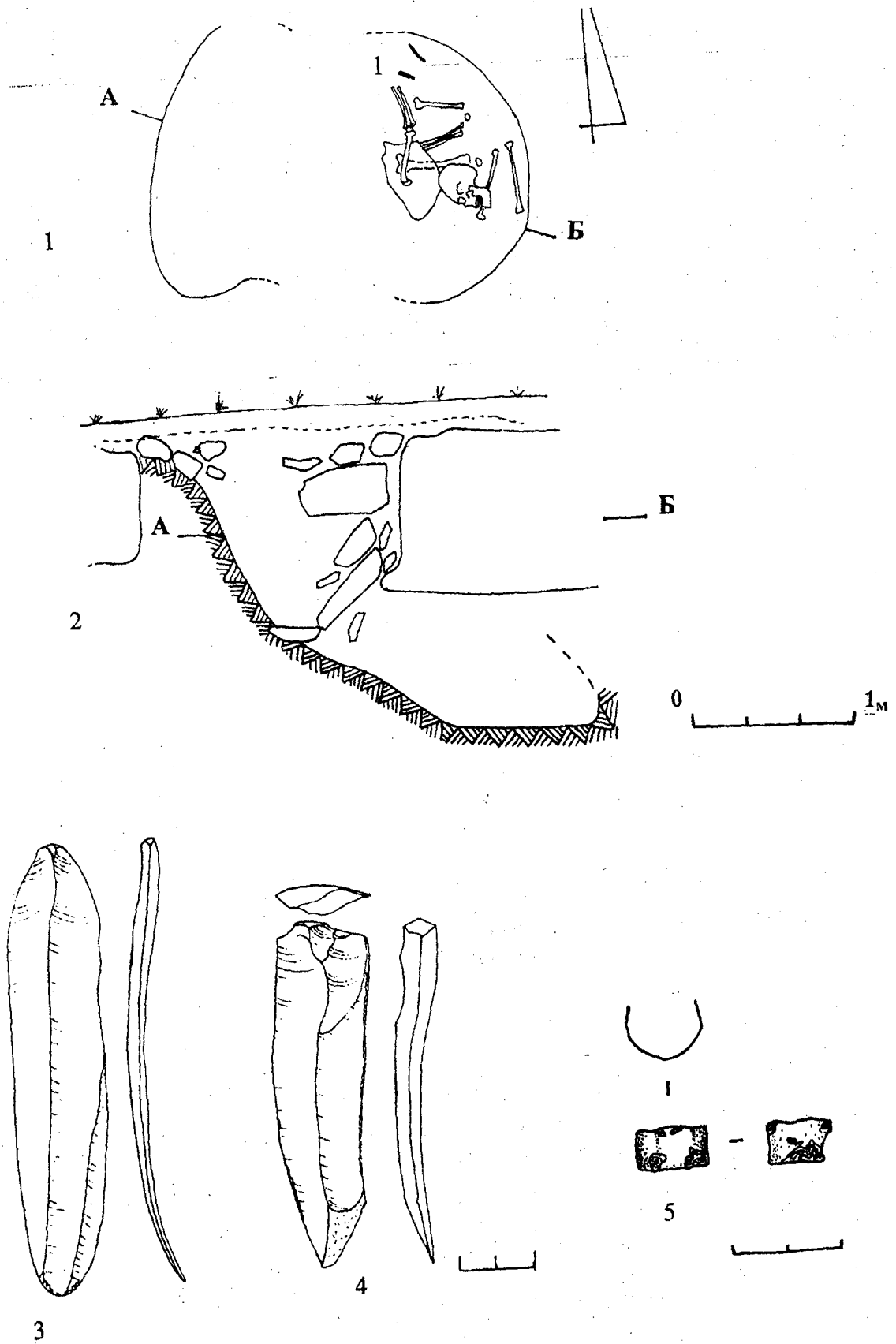

Рис. 78. Черкасское. Погребение 3.
Fig. 78. Cherkasskoye. Burial 3.

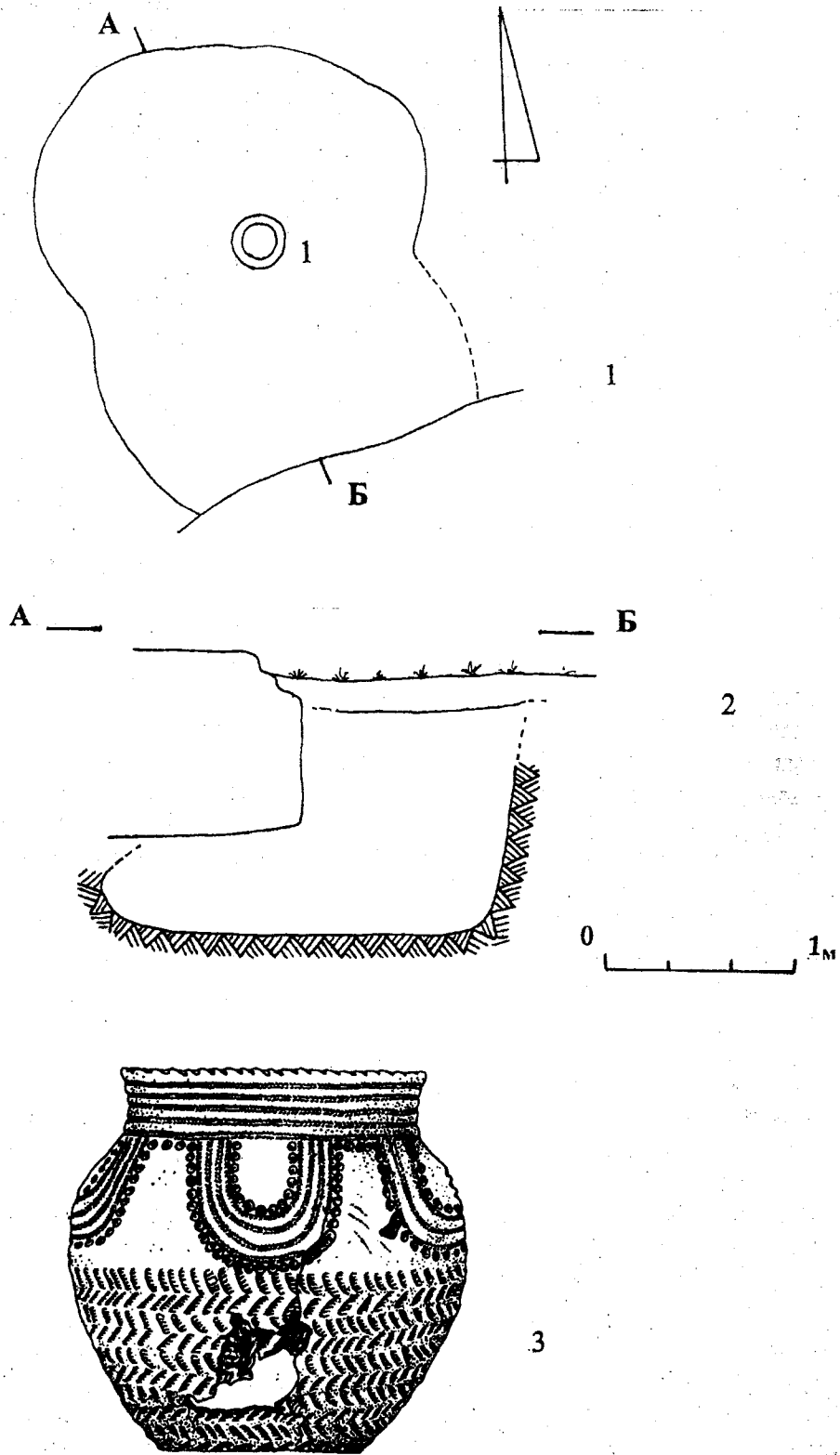

Рис. 79. Черкасское. Погребение 4.
 Fig. 79. Cherkasskoye. Burial 4.

левых коронок зубов. В центре конструкции находился глиняный горшок.

Горшок желто-бурого цвета, черепок в изломе черный, высота сосуда составляет 4,5 см, диаметр венчика – 19 см, диаметр дна – 12 см (рис. 79, 3). Дно сосуда вогнуто во внутрь. Сосуд орнаментирован по шейке пятью горизонтальными линиями, выполненными оттиском двухрядной тесьмы, по краю венчика идут вдавления шнуром. В верхней части тулова расположены фестоны, нанесенные на поверхность тесьмой. По внутреннему и внешнему контуру фестоны окаймляются спиралями в полтора оборота. С места перегиба профиля сосуда и до самого дна орнамент представлен горизонтальной елочкой, выполненной перевитым шнуром (так называемая «гусеничка»).

Внешне раскопанные катакомбные погребения выглядят единым целым комплексом. Хронологическая позиция могильника устанавливается по целому комплексу признаков. Рассмотрение погребальных сооружений позволяет сделать определенные заключения. Погребение № 2 относится к распространенному виду погребальных сооружений памятников донецкого типа, соответствующих погребения донецкой катакомбной культуры А.В. Городцова, о чем свидетельствует катакомба овальной формы перпендикулярного сопряжения с входной шахтой, имеющей форму длинного подпрямоугольника, а также ступеньки в шахте. В погребениях донецкой культуры помещались головы или черепа крупного рогатого и мелкого рогатого скота, жаровни из фрагментов сосудов, почти в каждом погребении присутствует охра, даже в виде комков [Братченко, 1976, с. 1-34]. Все приведенные признаки наблюдаются в погребении № 2. Остальные погребальные сооружения представляют собой сопряженные погребальные камеры и шахты; отдельные из них, наподобие погребения № 3, вполне попадают под признаки так называемых Н-видных катакомб. Хронологическая позиция данных погребальных сооружений достаточно широкая.

Более диагностирующим является сопроводительный инвентарь. В

погребении № 1 отмечено наличие кубка классического типа. По С.Н.Братченко данный кубок относится к отделу III высокошейных сосудов, группы А кубков [Братченко, 1976, с. 27]. Сосуд из погребения № 2 по классификации С.Н.Братченко – к отделу II короткошейных горшков, группы Г приземистых горшков с широким устьем [Братченко, 1976, с. 27]. Сосуд из погребения № 4 по С.Н.Братченко следует определить как принадлежащих отделу II короткошейных горшков, группы Б стройных горшков с выделенной шейкой со слабым отгибом наружу, к типу 1 горшки, орнаментированных отпечатком тесьмы, гребня [Братченко, 1976, с. 26]. Жаровню из погребения № 2 сложно идентифицировать с каким-либо конкретным типом сосудов из-за ее фрагментарности. Хронологическая позиция каждого сосуда зависит от комплекса признаков. А.М.Смирнов в качестве хронологического признака выделяет орнаментацию венчика катакомбных сосудов [Смирнов, 1996, с. 36]. Для него исходным является корреляция посуды с разной орнаментацией по совместному нахождению в погребениях с ножами разных типов. Вслед за С.Н.Братченко, при датировке ножей он отталкивается от хронологической позиции Привольненского клада. Соответственно и сопроводительный инвентарь, попадающий вместе с ножами в одно погребение, получает близкую дату. Следовательно, согласно наблюдениям А.М.Смирнова, кубок из погребения № 1 необходимо отнести к раннедонецкой культуре. Вместе с тем, обрамление основных фигур декора оттисками спирали им относится к финалу раннедонецкого этапа [Смирнов, 1996, с. 36], что с позиций периодизации С.Н.Братченко отвечает среднему этапу катакомбной культуры. Особо необходимо оговориться относительно кремневых пластин. Находки кремневых пластин близких тем, что найдены в погребении № 3, встречаются на позднекатакомбных поселенческих памятниках, урочище Надтеррасное [Санжаров, 2004, с. 27-28, рис. 9] (атрибуция по А. А. Бритюку) и в позднекатакомбных погребениях, Запорожец 1/16 [Литвиненко,

Зарайская 2004: 226, рис. 14, 4], что позволят соотнести кремневые пластины из погребения № 3 с позднекатакомбным временем.

В целом, по совокупности всех признаков, катакомбный могильник относится к концу среднего - началу позд-

него периода донецкой катакомбной культуры; по С.Н.Братченко – к переходу от донецкой катакомбной культуры к бахмутской, по А.С.Смирнову – к переходу от раннего этапа донецкой катакомбной культуры к позднекатакомбному периоду донецкой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Братченко С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы (периодизация и хронология памятников). К, 1976.

Литвиненко Р.А., Зарайская Н.П. Курган эпохи бронзы у села Запорожец (бассейн Кальмиуса, Северо-Восточное Приазовье) // АА, № 14. Донецк, 2004.

Санжаров С.Н. Кайдащинский комплекс поселений рубежа средней-поздней бронзы в системе древностей Северского Донца. Луганск, 2004.

Смирнов С.М. Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце. М, 1996.

**Черкасское – комплексный памятник археологии в бассейне северского донца
Археологический альманах, №17**

Подписано в печать 20.12.2005 г.

Формат 60x84 1/8

Бумага офсетная 80 г/м²

Печать офсетная. Гарнитура «Times».

Уч.-изд. л. 36,8

Усл.-печ. л. 34,75

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии «Бытсервис»

г. Донецк, ул. Челюскинцев, 189а

ООО «Апекс», 83055, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 151, 101

Свидетельство о государственной регистрации серии ДК №361 от 15.03.2001 г.